

1921.
Л. Ө. Костенко

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

СЪВЕРНУЮ АФРИКУ

СЪ 22-мя РИСУНКАМИ, ИСПОЛНЕННЫМИ Н. КАРАЗИНЫМЪ,
СЪ ПЛАНОМЪ ДРЕВНЯГО КАРФАГЕВА И КАРТОЮ СЪВЕРНОЙ АФРИКИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1880.

14

4 fr 1258.80.5

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

MAR 2 1927

✓

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Августа 1880 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь долгое время изученіемъ различныхъ мусульманскихъ земель Центральной Азіи, я, увлекаемый духомъ пылливости, стремился посѣтить и другія страны Востока. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1875 года я предпринялъ путешествіе въ сѣверную Африку, гдѣ меня въ высшей степени интересовала аналогія, существующая между странами и народами этой части свѣта съ тѣмъ, что я видѣлъ уже въ Азіи.

Высадившись въ Алжирѣ, я прошелъ алжирскія владѣнія поперекъ и пронигъ до Великой Пустыни (Сахары), о которой успѣлъ собрать свѣдѣнія и данныя; какія только можно было имѣть объ этой части земной поверхности, считающейся до сихъ поръ одною изъ самыхъ мало-доступныхъ для изслѣдованія.

Въ Алжиріи меня интересовала также аналогія, существующая между нашими средне-азіатскими владѣ-

ніями и владѣніями французовъ на сѣверномъ берегу Африки, между нашимъ экономическимъ положеніемъ и таковымъ же положеніемъ французовъ, нашими политическими цѣлями и ожиданьями въ Средней Азіи и цѣлями французовъ въ ихъ африканской колоніи.

Изъ Алжіріи я направился въ Тунисъ, который можетъ служить весьма интереснымъ и характеристическимъ образчикомъ для изученія независимыхъ мусульманскихъ владѣній въ Сѣверной Африкѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

СЪВЕРНУЮ АФРИКУ

I.

Рѣтъ Марсея до Алжира.

Отъездъ изъ Марсея.—Пароходство между Марселемъ и Алжиромъ.—Пассажиры.—Балеарскіе острова.—О—въ Минорка.—Развлеченіе пассажировъ на пароходѣ.—Пароходная музыка.—Танцы.—Боксъ.—Прибытіе въ Алжирь.—Алжирскій портъ.

Въ началѣ августа прошлаго года я отправился въ Алжирь на пароходѣ изъ Марсея; въ это время года не только въ сѣверной Африкѣ, но и въ южной Франціи царствуютъ обыкновенно страшныя жары. Во время моего пребыванія въ Марсели зной былъ особенно силенъ и доходилъ до 36° С. въ тѣни. Не смотря на духоту и зной, я тѣмъ не менѣе нашелъ на пароходѣ, отправлявшемся въ Алжирь, значительное общество. Постоянное сообщеніе между Марселемъ и Алжиромъ поддерживается четырьмя пароходными компаніями, изъ которыхъ одна имѣтъ спеціальною цѣлью транспортированіе кладей; остальные три компаніи пассажирскія. Всѣ онѣ получаютъ отъ правительства субсидіи, за что обязаны перевозить войска и войсковыя тяжести. Большинство пассажировъ парохода, на которомъ я отплылъ изъ Марсея, состояло изъ войскъ: рекрутъ, отпускныхъ, осужден-

ныхъ на крѣпостныя работы и пр. Пассажиры перваго класса состояли изъ солидныхъ личностей, живущихъ или служащихъ въ Алжирѣ; большинство, какъ водится у французовъ вообще и въ Алжиріи въ особенности, было украшено бутоньерками въ петлицахъ.

Пароходъ нашъ отплылъ изъ Марсели подъ вечеръ, когда зной началъ спадать. Пассажиры парохода долго стояли на палубѣ, любуясь восхитительною панорамою Марселя и его великолѣпнаго порта. По наружному виду, по характеру мѣстоположенія и по величинѣ, Марсель чрезвычайно напоминаетъ Одессу. Въ торговомъ отношеніи Марсель играетъ такую же роль для Франціи, какъ Одесса для Россіи.

Подобно Одессѣ, Марсель также нуждалась въ прѣсной водѣ и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она, соорудивъ грандіозный водопроводъ въ нѣсколько десятковъ верстъ длиною, удовлетворила своей самой насущной потребности.

По мѣрѣ удаленія отъ Марсели, свѣжесть въ воздухѣ увеличивалась, а съ наступленіемъ ночи поднялся такой густой туманъ, что, несмотря на полнолуніе, пароходъ долженъ былъ пріостановиться и потерять часовъ пять времени. На морѣ, само собою разумѣется, никогда нельзя рассчитывать времени прибытія парохода съ такою точностью, какъ на сушѣ рассчитывается время прибытія поѣзда желѣзной дороги. Тогда какъ на желѣзныхъ дорогахъ поѣздъ обыкновенно приходитъ по росписанію минута въ минуту, на морѣ пароходъ не только запаздываетъ на нѣсколько часовъ, но случается на нѣсколько дней. Разстояніе отъ Марселя до Алжира пароходы проходятъ среднимъ числомъ отъ 30 до 40 часовъ времени; но нерѣдко случается, что они ходятъ и долѣе, а во время сильныхъ бурь они пристають къ одному изъ Балеарскихъ острововъ, гдѣ ждутъ погоды втеченіи сутокъ и болѣе.

Ничто не может быть приятнее поѣздки на пароходѣ, когда море спокойно и погода стоитъ хорошая. Чистый, здоровый воздухъ приятно щекочетъ нервы и дѣлаетъ дыханіе легкимъ и свободнымъ, а необозримая синь моря, сливающаяся съ лазурью неба, ублажаетъ зрѣніе. Пассажиры въ такихъ случаяхъ располагаются къ благодушію: знакомства возникаютъ быстро и неисчерпаемый разговоръ завязывается самъ собою. Въ числѣ моихъ пароходныхъ спутниковъ было не мало личностей интересныхъ. Особенною словоохотливостью отличался одинъ старичекъ—истый типъ провинціала, смѣшеніе серьезнаго и наивнаго. Онъ обнаруживалъ особенное пристрастіе къ классицизму, постоянно цитировалъ Горация и Саллюстія, и особенно любилъ при случаѣ разяснять происхожденіе французскихъ словъ отъ латинскаго корня. Собесѣдникъ мой интересовался очень о томъ, распространено ли въ Россіи знаніе латинскаго языка. Я отвѣчалъ ему, что въ нашихъ школахъ не только обучаютъ латинскому, но даже греческому языку. Цитируя Саллюстія, мой собесѣдникъ подѣ-часъ, однако, сбивался, смѣшивая Массинису и Югурту.

Другой собесѣдникъ, пожилой человекъ, старожилъ Алжиріи, обязательно сообщалъ мнѣ нѣкоторыя данныя относительно производительности Алжиріи; но на мой вопросъ: въ какой цѣнѣ стоитъ хлѣбъ въ Алжирѣ, отвѣчалъ: я не знаю, причемъ многозначительно посмотрѣлъ на меня, какъ бы давая понять, что онъ не купецъ и никогда не снизойдетъ до того, чтобы знать цѣны на продукты.

Весьма интересны были также два аббата полные, круглые, обладавшіе замѣчательнымъ аппетитомъ. Одинъ изъ этихъ аббатовъ неожиданно приступилъ ко мнѣ съ вопросомъ: на какомъ основаніи въ Россіи преслѣдуется католицизмъ? Мнѣ стоило большихъ усилій доказать рыжнему служителю католической

церкви, что въ Россіи католицизмъ не только не преслѣдуется, но къ святому отцу питается должная симпатія и уваженіе.

Но какъ бы ни были занимательны разговоры, они, въ концѣ концовъ, утомляютъ, и каждый ищетъ новаго предмета для развлеченія.

Проходящее судно или открывающійся видъ острова привлекаютъ всеобщее вниманіе. Пароходы, слѣдующіе изъ Марселя въ Алжиръ и обратно, проходятъ между Балеарскими островами, Миноркой и Майоркой, держась ближе перваго. Чѣмъ ближе подходилъ нашъ пароходъ къ острову Миноркѣ, тѣмъ сильнѣе росло любопытство: публика, скучиваясь на борту парохода, рассматривала островъ, кто простымъ глазомъ, кто вооружась биноклемъ или подзорною трубою. Островъ Минорка (малый о-въ) съ сѣверной и западной стороны имѣетъ берега возвышенные и круто-обрывистые. Поверхность его сильно всхолмлена; она пустынна и камениста. Множество коническихъ кучъ камня покрываютъ всю видимую сѣверную и западную стороны о-ва. Значеніе этихъ кучъ, не смотря на множество догадокъ, никто не могъ опредѣлить положительно. По мѣрѣ того, какъ стала открываться южная часть острова, глазъ началъ различать поселки и между прочимъ маленькій городокъ Сіутадела, сверкавшій бѣлизною среди окружавшей его зелени. Далѣе находится болѣе значительный городъ Магонъ, доставляющій большой контингентъ переселенцевъ и рабочихъ въ г. Алжиръ, гдѣ мужчины по преимуществу занимаются огородничествомъ, а женщины суть либо прислуга въ домахъ, либо кормилицы. Кругомъ острова, тамъ и сямъ, сновали парусныя лодки и болѣе значительныя суда, занимавшіяся рыбною ловлею.

Когда островъ совершенно исчезъ изъ виду, для развлеченія пассажировъ привилегированныхъ классовъ капитаномъ

парохода были приглашены музыканты изъ числа прислуги экипажа. Оркестръ состоялъ изъ шести различныхъ инструментовъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ столь оригинальный, что ему бы позавидовали хивинцы, бухарцы и японцы. Инструментъ этотъ состоялъ изъ проткнутаго тростью барабана, и музыкантъ, вода влажною губкою по трости, производилъ звукъ, который въ оркестрѣ, однако, не былъ неприятенъ. Остальные инструменты были: большая гармонія, бубенъ, барабанъ и пр. Едва раздались звуки парходной музыки, какъ кавалеры стали ангажировать дамъ и открылись танцы. Какъ ни наивнымъ могло бы показаться русскому человѣку подобное времяпровожденіе, но, во всякомъ случаѣ, оно гораздо полезнѣе, чѣмъ неизбѣжная на русскихъ пароходахъ игра въ карты, причемъ играютъ даже дамы и дѣвицы. Къ чести французской публики, я долженъ сказать, что во все время плаванія парохода о картахъ не было и помину.

Въ то время, когда пассажиры 1-го и 2-го классовъ потѣшались музыкою и танцами, пассажиры 3-го класса упражнялись въ ножномъ боксѣ, называемомъ во Франціи *chausson*. Забава или упражненіе этого рода весьма распространена во Франціи и особенно въ войскахъ. Противники предварительно продѣлываютъ руками и ногами нѣсколько безвредныхъ эволюцій, подобно тому, какъ это дѣлается при фехтованіи, и вслѣдъ затѣмъ начинается самый бой. Искусство состоитъ въ томъ, чтобы повернувшись къ противнику спиною, нанести ему по возможности сильный ударъ ногою. Публика любитъ присутствовать при упражненіяхъ этого рода: она съ сердечнымъ замираніемъ слѣдитъ за перипетіями боя, и чѣмъ полновѣснѣе ударъ, тѣмъ восторгъ ея сильнѣе. Свои восторги присутствующая публика выражаетъ рукоплесканіями, а неудачные удары награждаетъ хохотомъ. По окончаніи боя противники жмутъ другъ другу

руки и троекратно цѣлуются. Молодые солдаты, еще неиску-
сившіеся въ правилахъ бокса, упражнялись, подѣ руководствомъ
старыхъ солдатъ, въ фехтованіи. Вообще, во Франціи я замѣ-
тилъ къ тѣлеснымъ упражненіямъ большую склонность. Неза-
висимо отъ фехтованія, стрѣльбы въ цѣль и пр., население въ
свободные часы любитъ заниматься играми, развивающими силу,
ловкость и проворство. Въ Тюльрійскомъ саду взрослые парни
отъ 18 до 30 и болѣе лѣтъ занимаются играми, подобно тому,
какъ у насъ это дѣлаютъ дѣти. Самая распространенная игра
есть б а р ъ. Игра эта, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ
частей: въ бѣганьи взапуски, причеиъ берутъ въ плѣнъ, и въ
выкупѣ изъ плѣна. Въ игрѣ принимаютъ участіе человекѣ
50—60-тъ. Игра въ мячъ также весьма распространена среди
взрослаго французскаго населенія *). Подобное распространеніе
игры между взрослыми заслуживаетъ полнаго одобренія. Это лучшее
средство для укрѣпленія здоровья и для развитія ловкости.

Послѣ 38-ми часоваго плаванія, пароходъ нашъ былъ въ
виду Алжира. Берегъ, видимый сперва точно полоса тумана, по мѣрѣ
приближенія парохода, приобретаетъ болѣе опредѣленныя фор-
мы. Городъ Алжиръ расположенъ на западной части Алжирска-
го залива, или, правильнѣе, рейда. Издали онъ обнаруживается
ослѣпительной бѣлизны пятномъ. Зрителю кажется, будто онъ
видитъ передъ собою большія каменоложни мрамора; это суть
выбѣленные известью дома Алжира, расположеннаго амфи-
театромъ на крутой покатоности предгорій Атласа.

Картина алжирскаго рейда, окруженнаго цѣпью высокихъ
холмовъ, пересѣченныхъ долинами, покрытыхъ рощами, садами
и сверкающими городами, деревнями и вилами, по истинѣ

*) Впослѣдствіи я имѣлъ возможность замѣчать игру взрослыхъ и во всѣхъ
французскихъ городахъ Алжиріи.

великолѣнна. Высокіе, вѣчно зеленѣющіе холмы, зимою даже болѣе роскошныя, чѣмъ лѣтомъ, окружаютъ рейдъ полукругомъ и заключаютъ его точно въ чашѣ. Панорама алжирскаго рейда безспорно можетъ считаться одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ свѣтѣ.

Приближаясь къ Алжиру, зритель усматриваетъ съ правой стороны мысъ Каксинъ съ его маякомъ, затѣмъ Пуэнтъ Пескадъ, деревню Сентъ-Эжень, надъ которою возвышается прекрасная церковь Нотръ-Дамъ д'Африкъ, построенная на контрфорсѣ невысокаго хребта Бузареа; затѣмъ слѣдуетъ городокъ Бюжо или Фобургъ Бабъ-Эль-Уэдъ, садъ Маренго и прекрасная мечеть Сиди-Абдеръ-Рахманъ, потомъ Алжиръ. Лѣвѣе Алжира высится фортъ „Императоръ“, виднѣются деревни Ага, Гуссейнъ-Дей и масса другихъ мавританскихъ и французскихъ деревушекъ и вилъ, сблѣющихъ среди восхитительной зелени и глядящихся въ зеркальную синеву залива.

Близъ входа въ портъ, пароходы останавливаются и ждутъ прибытія лоцмана, который уже и вводитъ судно въ портъ. Прекрасный и помѣстительный портъ Алжира окончательно устроенъ только французами. Онъ образованъ посредствомъ длинныхъ насыпей и молъ, съ проходомъ въ срединѣ. Входъ въ портъ превосходно защищенъ четырьмя батареями, изъ которыхъ три расположены по фронту и доставляютъ перекрестную оборону, а одна батарея расположена сзади для продольнаго афилированія фарватера. Поверхность порта равняется 90 гектарамъ и можетъ помѣстить 39 военныхъ судовъ и 300 судовъ торговыхъ, вмѣстимостью отъ 100 до 150 тоннъ.

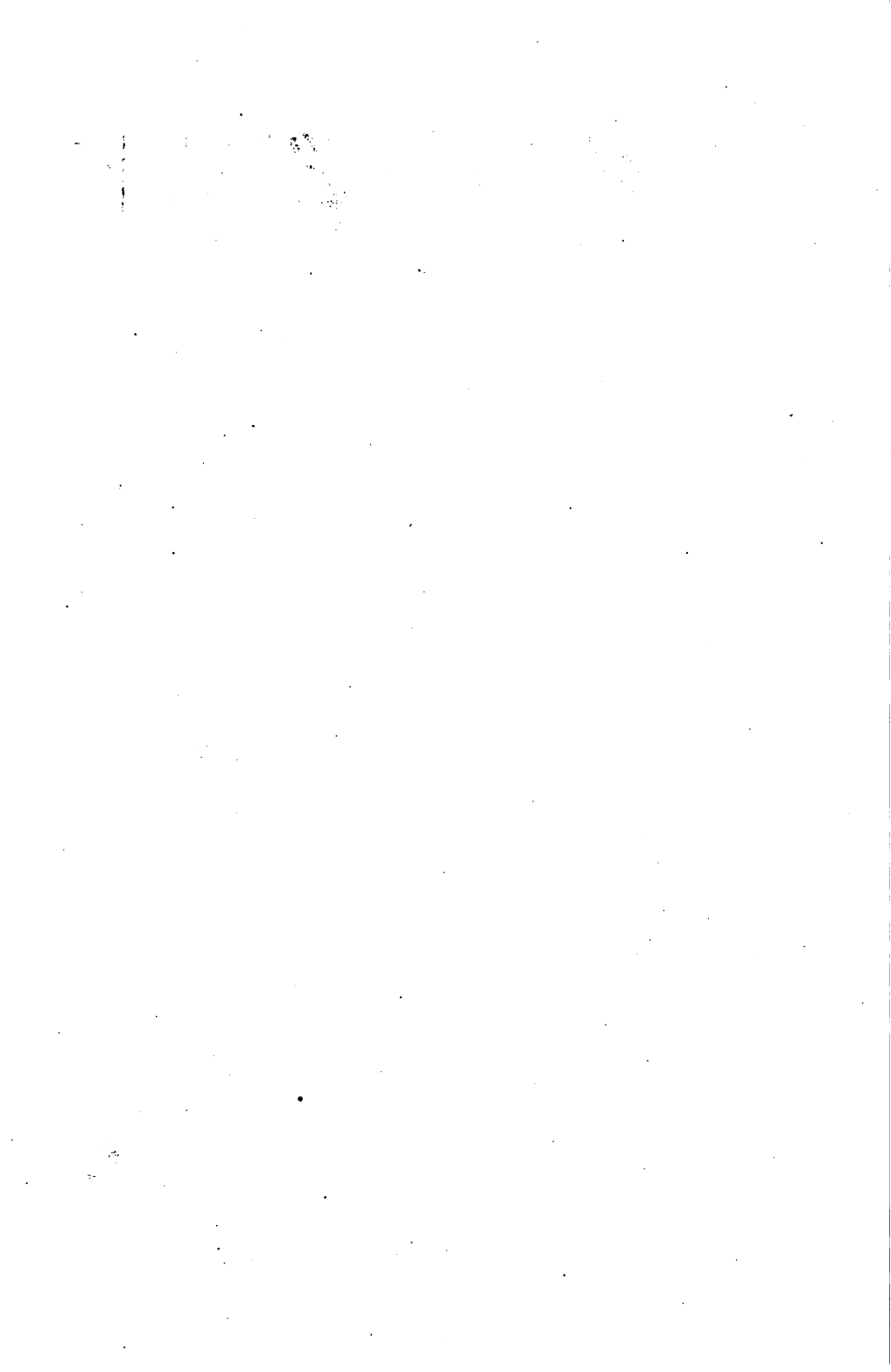
Войдя въ портъ, суда останавливаются посрединѣ, а пассажиры и тяжести свозятся на берегъ на лодкахъ. Перевозкою на лодкахъ занимается особая классъ рабочихъ—между которыми первенствующее мѣсто занимаютъ *бискри* (жители оазиса

Бискра), приходяще въ Алжиръ на заработки. Эти бискри
суть вмѣстѣ съ тѣмъ и носильщики, которые помогутъ пере-
нести вашъ багажъ на верхъ, въ одинъ изъ отелей, распо-
ложенныхъ въ европейской части Алжира.

Алжиръ.

II.

Городъ Алжиръ

Климатъ и мѣстоположеніе Алжира.—Общій видъ Алжира.—Раздѣленіе города на двѣ части существенно, отличныя.—Нижній или европейскій городъ.—Дворецъ генерала-губернатора.—Дворецъ архіепископа, Каедральный соборъ.—Главнѣйшія мечети.—Библіотека и музей.—Постоянная выставка произведеній Алжиріи.—Городской садъ Маренго.—Верхній или мавританскій городъ.—Улицы.—Дома мавританской постройки.—Мавританскій стиль.—Выгоды и недостатки домовъ мавританской архитектуры.—Цитатель Казба.—Населеніе Алжира.—Мавры; типъ, одежда, образъ жизни.—Арабы; евреи; бискри; кабилы; негры; мзабаты; лягуаты.—Алжирскіе гамены и нищіе.

Какъ мѣстоположеніе, такъ и климатъ Алжира, могутъ считаться восхитительнѣйшими. Алжиръ лежитъ на восточной покатости развѣтвленій Саэля, состоящаго изъ цѣпи высокихъ холмовъ, входящихъ въ систему Атласа и окаймляющихъ Средиземное море. Прекрасное мѣстоположеніе и климатъ служили причиною, почему еще римляне излюбили этотъ уголокъ земли. Сенаторы римскіе имѣли здѣсь свои вилы, осѣненные роскошнѣйшею зеленью тропическихъ растений.

Алжиръ лежитъ подъ $36^{\circ} 47'$ сѣверной широты и $0^{\circ} 44'$ восточной долготы (отъ Парижа). Превышеніе его надъ моремъ отъ 1 до 143 метровъ. Средняя годовая температура Ал-

жира равняется 20°, 63 С. и превосходить среднюю температуру:

Мальты	на	1°,11
Малаги	„	1°,66
Мадеры	„	2°,22
Рима	„	5°,90
Ниццы	„	5°,55
Ташкента	„	7°,33

Различіе между лѣтнею и зимнею температурами равняется 8°—10°. Зимю термометръ рѣдко опускается ниже нуля, и то ночью; днемъ же онъ показываетъ отъ 15 до 20° С.

Значительная средняя температура Алжира даетъ возможность къ произрастанію самыхъ нѣжныхъ тропическихъ растений. Финиковая пальма, бананникъ, смоква, апельсинныя и лимонныя деревья и пр. и пр., произрастаютъ здѣсь на открытомъ воздухѣ. Однако финиковая пальма, хотя и даетъ плоды, но къ употребленію негодные, такъ какъ лѣто здѣсь для развитія финиковъ недостаточно жаркое.

Втеченіи полу-года, отъ конца апрѣля до начала ноября, дождей почти не бываетъ и небо остается совершенно чистымъ и безоблачнымъ. Зеленъ и вообще растительность на это время замираетъ, такъ что лѣто въ Алжирѣ отвѣчаетъ нашей зимѣ. Лѣтній зной здѣсь весьма тягостенъ и трудно переносимъ, вслѣдствіе соединенной съ нимъ необыкновенной влажности воздуха. Всякій, кто только можетъ уѣхать на лѣто изъ Алжира въ страны болѣе прохладныя, уѣзжаетъ. Зимю же, напротивъ, Алжиръ наполняется массою путешественниковъ изъ различныхъ странъ Европы—путешественниковъ, имѣющихъ цѣлью насладиться дарами чудной и роскошной природы.

Легкость морскаго сообщенія и вѣсть съ тѣмъ жизненныя удобства, находимыя въ Алжирѣ, еще болѣе приохочива-

ють къ посѣщенію этого послѣдняго. Но независимо отъ путешественниковъ, въ Алжиръ на зиму пріѣзжаетъ весьма много больныхъ, страдающихъ грудью. Больные пріѣзжаютъ, по большей части, изъ странъ сѣверныхъ: Англіи, Швеціи и Россіи. Опытъ показалъ, что нигдѣ страдающіе грудью не поправляются такъ, какъ въ Алжирѣ. Докторъ Казиміръ Бруссе, въ своихъ мемуарахъ, сообщенныхъ въ парижскую академію, считаетъ въ Алжирѣ 63 чахоточныхъ на 40,241 больныхъ; а докторъ Шампудьонъ утверждаетъ, что чахоточные въ первой степени, поселившись на алжирской территоріи, имѣютъ вѣроятность или совершенно излечиться, или, по крайней мѣрѣ, поправиться.

Поверхность, занимаемая Алжиромъ, составляетъ треугольникъ, въ вершинѣ котораго находится цитадель, построенная еще турками и называемая Касба; ворота Бабъ-эль-Уадъ составляютъ сѣверный уголь, а предмѣстье Бабъ-Азумъ—южный. Плоскіе дома лѣнятся по покатости одинъ надъ другимъ; всѣ они тщательно выбѣлены известкою, вслѣдствіе чего арабы называютъ Алжиръ Эль-Багаджа, т. е. бѣлый городъ.

Алжиръ состоитъ изъ двухъ, рѣзко отличныхъ одна отъ другой, частей: нижняго города—европейскаго и верхняго—мавританскаго, пока еще сохранившаго самобытный отпечатокъ.

Нижній городъ распланированъ правильно и заключаетъ въ себѣ великолѣпные дома европейской постройки. Тамъ не менѣе и въ немъ найдется не мало зданій мавританской архитектуры, нѣкогда дворцовъ туземныхъ сановниковъ. Нынѣ эти дворцы приспособлены для обитанія французскихъ властей.

Наиболѣе красивая часть европейскаго Алжира—это Правительственная площадь (Place de gouvernement) и Бульваръ республики. Бульваръ и площадь расположены по высокому берегу, который командуетъ узкимъ побережьемъ, служащимъ для высадки пассажировъ и выгрузки товаровъ изъ судовъ, при-

ходящихъ въ портъ. Вдоль побережья тянется желѣзная дорога изъ Алжира въ Оранъ. Тутъ же помѣщается вокзалъ желѣзной дороги, таможня, зданіе для складовъ и помѣщеніе различныхъ пароходныхъ компаній. Каменная лѣстница для пѣшеходовъ и отлогая аппарель для экипажей соединяютъ набережную съ бульваромъ. Подъ бульваромъ, въ обрывистомъ берегу, равно какъ и подъ площадью, устроены многочисленные магазины для склада различныхъ предметовъ торговли.

Правительственная площадь съ трехъ сторонъ (сѣверной, западной и южной) окаймляется двойными рядами деревьевъ (платановъ), среди которыхъ красуется нѣсколько невысокихъ пальмъ. Посреди площади, на высокомъ пьедесталѣ, воздвигнута бронзовая конная статуя герцога Орлеанскаго.

Съ восточной стороны площади открывается восхитительный видъ на портъ, на море, на противоположный берегъ залива, усѣянный деревушками и мысами, тонущими въ роскошной зелени садовъ. Эта площадь служитъ любимымъ мѣстомъ сбора публики по вечерамъ, особенно въ тѣ вечера, когда играетъ музыка. Во время музыки площадь почти биткомъ наполняется народомъ.

Бульваръ республики, вслѣдствіе великолѣпія своихъ пятиэтажныхъ домовъ и вида на море, можетъ считаться однимъ изъ красивѣйшихъ въ свѣтѣ. Въ числѣ зданій здѣсь первенствующее мѣсто занимаютъ Банкъ и отель Востокъ (Orient).

Какъ на бульварѣ, такъ и на другихъ улицахъ европейскаго квартала дома окаймлены аркадами, дающими возможность пѣшеходамъ во всякое время дня ходить изъ одного конца города въ другой, не подвергаясь палящимъ лучамъ солнца. Эти же аркады прикрываютъ отъ солнца и ряды магазиновъ, своею роскошью и великолѣпіемъ напоминающіе магазины лучшихъ европейскихъ городовъ. Прекрасно устроенные пассажи

еще болѣе защищаютъ и торговцевъ, и посѣтителей отъ зноя. Рядомъ съ европейскими лавками и магазинами зачастую можно усмотрѣть и лавку туземца-мавра, независимо отъ цѣлыхъ рядовъ, занятыхъ лавками и магазинами, принадлежащими туземцамъ. Французское правительство нарочно позаботилось о томъ, чтобы привлечь возможно больше туземныхъ торговцевъ въ европейскій кварталъ, такъ какъ отъ этого непосредственнаго соприкосновенія различныхъ элементовъ слѣдуетъ ожидать и наибольшаго развитія торговли.

Изъ наиболѣе замѣчательнѣйшихъ зданій европейской части города заслуживаютъ упоминенія слѣдующія:

Дворецъ генералъ-губернатора. Дворецъ этотъ помѣщается на Малаховской площади, рядомъ съ соборомъ. До прихода французовъ, онъ принадлежалъ одному изъ важнѣйшихъ туземныхъ сановниковъ, и по занятіи Алжира французами началъ приспособляться для обитанія генералъ-губернаторовъ, на что была истрачена не малая сумма денегъ. Передняя часть дворца вся выстроена за-ново инженернымъ вѣдомствомъ. Эта часть спереди одѣта бѣлымъ мраморомъ и украшена окнами на манеръ венеціанскихъ. Великолѣпныя мраморныя колонны съ разрисованными и раззолоченными капителями, окружаютъ внутренній дворъ и галерею. Но при всемъ великолѣпнн внутренняго двора и галлерей этого дворца, комнаты мрачны и не поражаютъ величіемъ.

Домъ архіепископа находится напротивъ генералъ-губернаторскаго и точно также составлялъ нѣкогда мавританской дворецъ. Онъ замѣчателенъ орнаментировкою внутреннихъ стѣнъ, тонкостью рисунка изразцовъ, окаймляющихъ аркады внутренняго двора, и двойнымъ портикомъ верхней галлерей. Снаружи домъ этотъ, какъ и всѣ мавританскіе дома, похожъ на неуклюжій ящикъ, или острогъ, и единственное украшеніе вѣшняго

фасада составляет мраморная орнаментировка, окаймляющая входныя двери.

Кафедральный соборъ помѣщается на Епископской площади; онъ передѣланъ изъ старой мечети, почему имѣетъ мавританскую архитектуру. Зданіе имѣетъ видъ длиннаго корабля съ трансепетомъ, увѣчанннмъ куполомъ. Передній фасадъ зданія составляетъ портикъ о трехъ аркадахъ, фланкированныхъ двумя башнями, четырёхугольными внизу и восьми-угольными вверху. Широкая лѣстница въ 20 ступеней, сдѣланныхъ изъ гранита, ведетъ во внутренность храма. Сводъ внутренняго пространства церкви покрытъ затѣйливыми арабесками изъ гипса, которые сливаются съ арабесками двухъ рядовъ зазубренныхъ аркадъ, идущихъ вдоль церкви. Аркады покоятся на мраморныхъ колоннахъ. Посреди церкви, съ правой стороны, устроена изъ мрамора каеэдра, а съ лѣвой—балдахинъ и кресло для архіепископа. Огромный органъ расположенъ въ изголовьи церкви и эта часть замаскирована отъ остальнаго пространства стѣною, декорированною въ византійскомъ стилѣ. Въ часовенкѣ, направо отъ входа, возвышается глиняная гробница, облицованная бѣлымъ мраморомъ и заключающая въ себѣ кости Жеронимо. На гробницѣ начертана золотыми буквами надпись, гласящая слѣдующее: „Кости достопочтеннаго служителя Бога Жеронимо, который, согласно преданію, пріялъ мученическій вѣнецъ за Христа въ форть „Двадцать четыре часа“, гдѣ эти останки были найдены неожиданно 27 декабря 1853 года“. Жеронимо былъ молодой мавръ, принявшій христіанство, за что и былъ живьемъ заключенъ въ глиняный ящикъ и замурованъ въ стѣнѣ, въ 1569 году *).

*) Погребеніе было совершено съ необыкновеннымъ торжествомъ. Г-мъ Бербрюггеромъ (Berbrugger) была написана о Жеронимѣ брошюра, подъ заглавіемъ: *Jéronimo, le martyr du fort des Vingt-Quatre-heures à Alger*; in-18. 1854.

Въ сосѣдней часовнѣ усматривается деревянная статуя Богородицы, тщательно сдѣланная и облицованная алебастромъ. Эта статуя была перевезена изъ Севастополя. Описывая алжирскій соборъ, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго оригинальнаго объявленія, прибитаго при входѣ въ церковь: „Изъ уваженія къ храму, не плюйте на церковный полъ.“ Независимо отъ собора, въ европейскомъ Алжирѣ есть еще нѣсколько католическихъ церквей, передѣланныхъ изъ мечетей. Кромѣ того, имѣется еще протестантская церковь и синагога.

Изъ мусульманскихъ храмовъ въ европейской части города поимѣщаются двѣ наилучшія мечети Алжира: Большая мечеть — *Джама-кебиръ* и мечеть рыболовной тони — *Джама-джедидъ*. Первая есть древнѣйшая въ Алжирѣ; постройка ея относится къ X вѣку. Она занимаетъ пространство въ 1600 кв. метровъ и выходитъ съ сѣвера на Морскую улицу, съ юга на море, а съ востока на улицу Синай. Галлерей изъ 14-ти сарацинскихъ аркадъ, тянувшихся по направленію съ востока къ западу, вдоль южной стороны Морской улицы, представляетъ собою передній фасадъ этой мечети. Эта галлерей была построена тотчасъ по занятіи французами Алжира военными преступниками. Великолѣнные колонны бѣлаго мрамора, поддерживающія своды галлерей, перенесены изъ мечети, которая занимала тогда часть Правительственной площади. Посреди галлерей устроенъ прекрасный фонтанъ съ двумя мраморными водоемами. Внутреннее устройство мечети не поражаетъ ни великолѣпіемъ, ни грандіозностью. Оно состоитъ изъ рядовъ зазубренныхъ аркадъ, упирающихся на четырехугольные, невысокіе столбы и поддерживающихъ потолокъ, крытый черепицею. Свѣтъ проникаетъ черезъ галлерей со стороны моря и черезъ внутренній дворикъ, окруженный также, какъ водится, галлерейми. Стѣны внутри выбѣлены известкою и единственное убранство мечети состоитъ

въ растянутыхъ на полу циновкахъ, по которымъ нельзя ходить иначе, какъ босикомъ. Мечеть эта по преимуществу посѣщается мусульманами толка *малеки*, къ которому принадлежатъ арабы и мавры. Одно изъ главныхъ отличій этого толка состоитъ въ томъ, что молящіеся не скрещиваютъ рукъ на животѣ, а держатъ ихъ опущенными внизъ.

Въ концѣ Морской улицы, противъ Правительственной площади, расположена другая мечеть, о которой упомянуто выше, *Джама-джедидъ*. Эта мечеть построена въ формѣ греческаго креста съ однимъ большимъ яйцевиднымъ куполомъ и четырьмя малыми. Преданіе говоритъ, что генуэзецъ-невольникъ, соорудившій эту мечеть въ XVI столѣтіи, былъ заживо сожженъ за то, что осмѣлился дать мечети форму церкви. Эта мечеть преимущественно посѣщается мусульманами толка *ханафити*, къ которому принадлежатъ турки.

Внутренность зданія весьма проста. Единственнымъ украшеніемъ мечети служитъ мраморная каеэдра, испещренная рѣзною работою и арабесками. Къ числу достопримѣчательностей этой мечети принадлежитъ великолѣпный манускриптъ in-folio Корана, присланнаго константинопольскимъ султаномъ алжирскому дею. Каждая страница этого Корана снабжена роскошною виньеткою.

Высокій минаретъ мечети, имѣющій форму четырехугольной башни, украшенъ глазурью и городскими часами.

Изъ числа другихъ зданій европейскаго Алжира наиболѣе замѣчательны:

Театръ—зданіе великолѣпное снаружи, но мало удобное внутри; *лицей*—обширное, великолѣпное зданіе, находящееся на оконечности города, рядомъ съ садомъ Маренго; *библіотека* и *музей*, расположенные въ самомъ центрѣ европейскаго города, въ старомъ мавританскомъ дворцѣ. Библіотека заключаетъ въ себѣ 9 тысячъ томовъ, въ числѣ которыхъ имѣется до 1100

экземпляровъ манускриптовъ, трактующихъ о различныхъ отрасляхъ знаній человѣческихъ и принадлежащихъ арабскимъ ученымъ. Библіотека расположена въ верхнемъ этажѣ, тогда какъ музей помѣщается въ нижнемъ. Музей не великъ, но содержитъ въ себѣ много любопытныхъ вещей, найденныхъ на почвѣ Алжиріи. Достопримѣчательности алжирскаго музея раздѣляются, главнѣйшимъ образомъ, на двѣ категоріи: на древности мусульманскія (плиты съ надписями, надгробные памятники и пр.) и древности римскія. Въ числѣ послѣднихъ въ алжирскомъ музеѣ обращаютъ особенное вниманіе: статуя Нептуна, торсъ Венеры, статуя римской дѣвушки, группа Гермафродита и другія статуи, отличающіяся замѣчательною художественною работою.

Кромѣ музея и бібліотеки, въ европейскомъ Алжирѣ существуетъ еще постоянная выставка произведеній Алжиріи. Выставка нынѣ помѣщается подъ Бульваромъ республики, на обрывистомъ берегу и заключаетъ въ себѣ четыре большія комнаты, наполненныя произведеніями Алжиріи. Здѣсь собраны продукты всѣхъ трехъ царствъ природы, равно какъ и образчики промышленности и ремеслъ. Музей весьма обилень и наглядно характеризуетъ производительныя силы Алжиріи.

Одно изъ существенныхъ неудобствъ Алжира состоитъ въ недостаткѣ садовъ и вообще зелени внутри города.

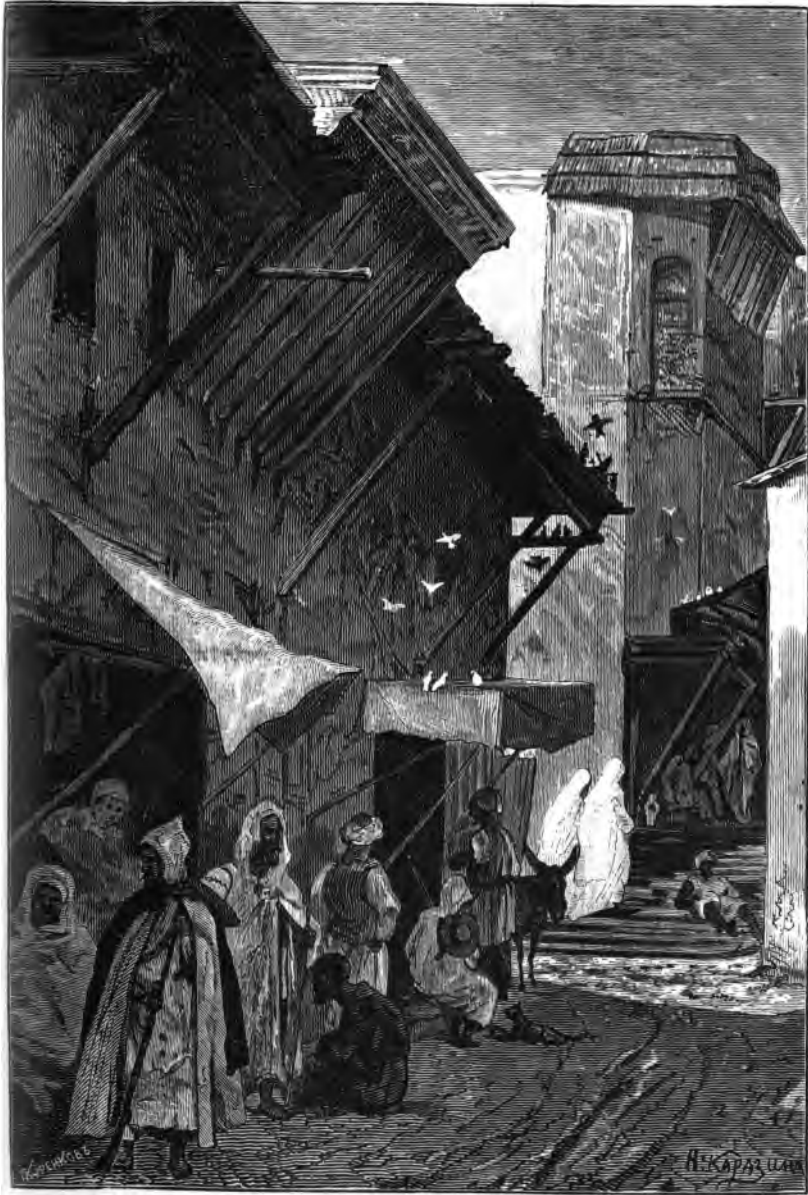
Во всемъ Алжирѣ имѣется единственный садъ, расположенный на оконечности города, по дорогѣ въ деревню Сентъ-Эжевъ. Садъ этотъ небольшой, но весьма красивый, и служитъ любимымъ мѣстомъ прогулки для населенія Алжира; онъ называется Маренго, и названіе свое получилъ по имени основателя, полковника Маренго, бывшаго комендантомъ алжирской крѣпости, подъ руководствомъ котораго работы исполнялись воен-

ными преступниками. Садъ расположенъ вблизи моря амфи-театромъ и содержитъ въ себѣ самыя разнообразныя растенія, и деревья, свойственныя жаркому, либо теплomu климату. Въ центрѣ сада, на возвышенной терасѣ, красуется мраморная колонна, на пьедесталѣ которой вырѣзаны названія главнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ Наполеономъ I.

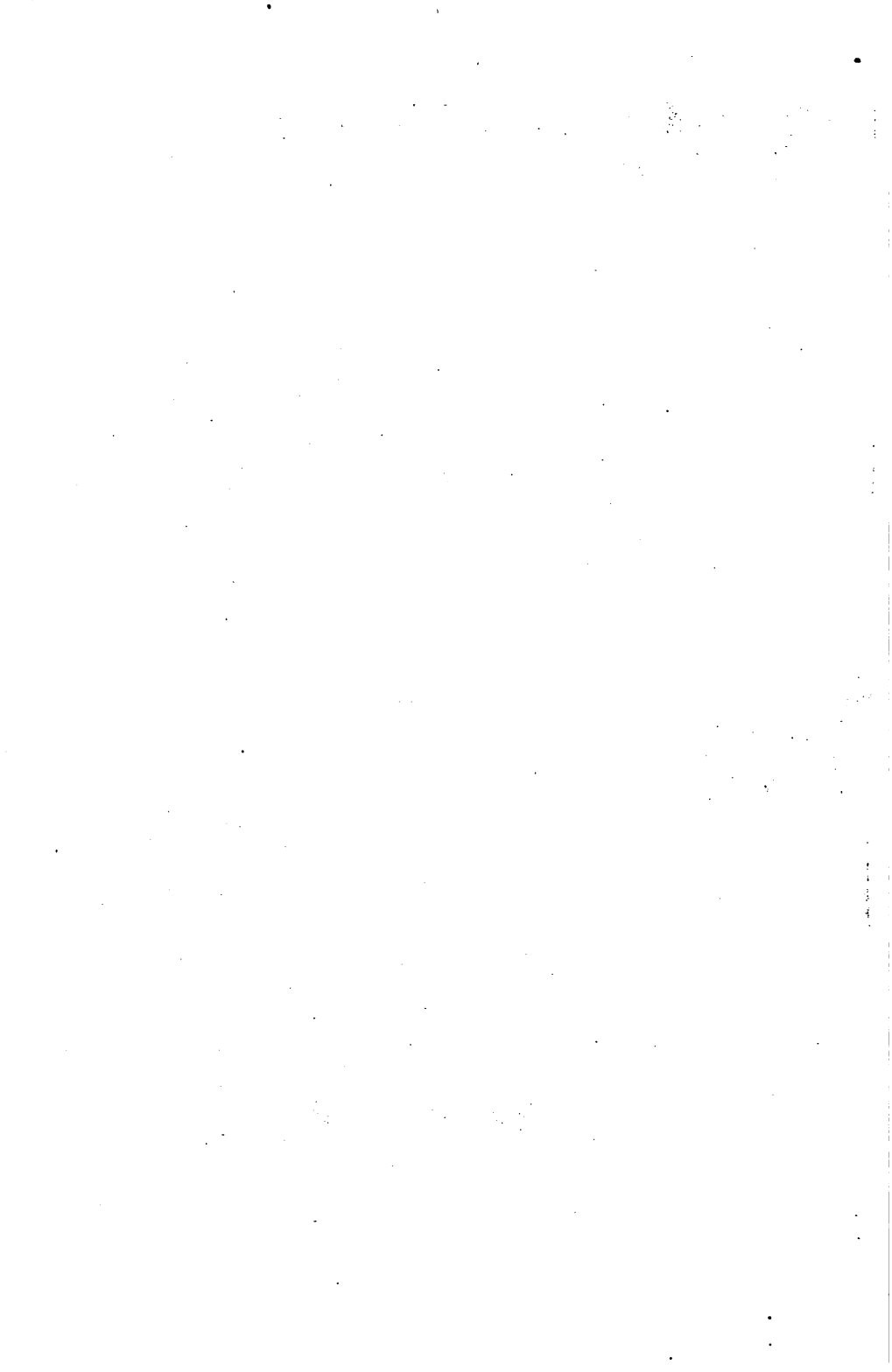
Независимо отъ этого сада, нынѣ разбивается въ самомъ центрѣ города, посрединѣ Бульвара республики, другой небольшой садъ, или, правильнѣе, скверъ, который будетъ состоять также изъ рѣдкихъ тропическихъ деревьевъ.

Изъ нижняго города перейдемъ къ верхнему — мавританскому. Городъ этотъ, построенный на крутой покатости невысокаго хребта, представляетъ настоящій лабиринтъ. Дома лѣнятся одинъ надъ другимъ, образуя кривыя, до-нельзя узкія улицы, часто глухія. Улицы хотя вымощены камнемъ, но тѣмъ не менѣе грязны и зловонны. По нимъ не только немисливо ѣхать въ экипажѣ или верхомъ, но даже съ трудомъ можно ходить пѣшкомъ. Мѣстами устроены каменные ступеньки, мѣстами же ступеней нѣтъ, и здѣсь-то нога ваша скользитъ, особенно при спускѣ внизъ.

Высокіе дома, въ формѣ большихъ ящиковъ, выходятъ одною стороною на улицу, причемъ прямизна стѣнъ этихъ домовъ далеко небезукоризненна. Мѣстами второй этажъ домовъ, посредствомъ деревянныхъ подпорокъ, выползаетъ впередъ, и, соединяясь съ такою же надбавкою съ противоположной стороны, образуетъ нѣчто вродѣ стрѣльчатого свода. Крытая такимъ образомъ улица доставляетъ пѣшеходу защиту отъ солнца. Зачастую внизу домовъ продѣлываются маленькія конуры, открытыя на улицу—это лавки, въ которыхъ помѣщается нѣсколько штукъ незатѣливаго товара (фрукты, мясо, хлѣбъ, одежда, веревки и пр.). Въ иныхъ лавкахъ купецъ вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель, тутъ же занимающійся работою (шьеть башмаки,

Улица въ Алжиръ.

выдѣлываетъ ткань и пр.) Въ числѣ купцовъ-производителей самое видное мѣсто занимаютъ вышивальщики золотомъ и шелками (по сукну, кожѣ, плису и бумажной матеріи) различныхъ украшеній мужскаго и женскаго наряда.

На нѣкоторыхъ домахъ снаружи путешественникъ усматриваетъ грубое барельефное изображеніе распростертыхъ дланей—это символъ, заклинаящій діавола проникать во внутрь зданія. Мѣстами снаружи домовъ привѣшены наполненные водою кожаные мѣшки (съ необобранною шерстью), предназначенные для утоленія жажды бѣдному люду. Сердобольные хозяева исполняютъ такимъ образомъ одну изъ заповѣдей Магомета:—жаждущаго напоить.

Всѣ дома тщательно выбѣлены известкою и надъ входною дверью имѣютъ нумеръ. Всѣ улицы надписаны по-французски.

Но не смотря на непривлекательную наружность мавританскихъ построекъ, внутренняя отдѣлка, или, правильнѣе, архитектура ихъ располагаетъ въ свою пользу. Она замѣчательна по красотѣ, легкости и граціи арокъ и колонадъ, окружающихъ внутренній дворъ.

Всѣ мавританскіе дома, какъ снаружи, такъ и изнутри, имѣютъ одинаковую конструкцію и различаются только въ мелочахъ. Дома какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ не имѣютъ передняго фасада въ европейскомъ смыслѣ слова и состоятъ изъ четырехугольнаго параллелепипеда съ плоскою крышею и съ четырехугольнымъ дворикомъ внутри. Входная съ улицы дверь дѣлается изъ дерева и сколачивается гвоздями съ широкими головками. Дверь, собственно говоря, прорубается въ деревянномъ полотницѣ, такимъ образомъ, что надъ дверью и по сторонамъ остается свободное пространство; вверху, въ деревянномъ полотнѣ, продѣлывается форточка, запираемая желѣзною или деревянною рѣшеткою; она служитъ для наблюденія за тѣмъ, кто стучится въ дверь. Въ богатыхъ домахъ дверь эта

украшается арабесками, которые по большей части состоятъ изъ сочетанія квадратиковъ, ромбовъ и розетокъ. У достаточныхъ людей полотнище входной въ домъ двери вправляется въ косякъ изъ камня или мрамора, украшаемаго орнаментировкою.

Пройдя главныя, входныя двери, которыя никогда не находятя на прямой линіи съ внутренними, посѣтитель вступаетъ въ сѣни или *скиффи*, мебелируемыя съ двухъ сторонъ скамейками. Здѣсь хозяинъ дома принимаетъ какъ гостей, такъ и тѣхъ, кто приходитъ по дѣламъ. Мало кто, даже изъ близкихъ родственниковъ, имѣетъ позволеніе проникнуть далѣе.

Изъ сѣней входятъ во внутренній открытый сверху дворикъ, который, смотря по достатку, вымощивается либо мраморомъ, либо аспидомъ, либо другимъ камнемъ. Дворикъ этотъ, значеніе котораго равносильно имплювиуму у римлянъ, доставляетъ освѣщеніе дому.

Во время большихъ церемоній, когда хозяинъ обязанъ принимать много гостей, какъ, наприимѣръ, по случаю свадьбы, обрѣзанія младенца и пр., публику вводятъ на этотъ дворикъ который въ этихъ случаяхъ покрывается коврами. Дворикъ этотъ мавры называютъ *эль-устъ*, что значитъ середина. Вкругъ двора выводятся съ четырехъ сторонъ галлерей, за которыми слѣдуютъ нижніе апартаменты: баня, кухни, людскія, цистерна и пр. Галлерей поддерживаются мраморными или вообще каменными колоннами, по большей части витыми, или съ винтообразными выемами, или же восьмигранными, на которыя упираются аркады, имѣющія форму подковы. Колонны соединяются съ аркадами посредствомъ капители коринтскаго ордена.

Сверху галлерей нижняго яруса располагаются галлерей верхняго яруса, за которыми слѣдуютъ болѣе парадныя ком-

наты, которыя всё имѣють тотъ характеръ, что онѣ длинны и узки. Верхнія галлерей отличаются отъ нижнихъ только тѣмъ, что колонны на высоту человѣческаго полуроста соединены деревянною балюстрадаю. Та часть колоннъ, между которыми устраивается балюстрада, дѣлается уже, во всякомъ случаѣ, восьмиугольною, для лучшаго укрѣпленія балюстрады. Балюстрада изрѣдка выводится изъ камня.

Дверь въ комнаты, имѣющія всегда высоту, равную высотѣ галлерей, составляются изъ двухъ половинокъ; онѣ дѣлаются изъ множества малыхъ кусочковъ дерева, либо украшаются рѣзьбою. По сторонамъ дверей прорѣзываются четырехугольныя окна, забираемая рѣшеткою и ставнями. На улицу иногда также прорубаются небольшія окна, съ неизбѣжною рѣшеткою и ставнями; галлерей втораго этажа поддерживаютъ терассу, которая служитъ обыкновенно для прогулки мужчинъ днемъ и женщинъ ночью, а также, чтобы развѣшивать и сушить бѣлье. Всторонѣ, на терассѣ, обыкновенно устраивается павильончикъ, чтобы можно было работать, скрываясь отъ солнечныхъ лучей. Прежде эти павильончики играли еще и другую важную роль. Это были наблюдательныя посты, изъ которыхъ домашніе высматривали, возвращаются ли пираты съ добычею, или нѣтъ. Чтобы прикрыть дворъ отъ чрезмѣрныхъ лучей солнца лѣтомъ, или отъ дождей зимою, растягиваютъ занавѣсъ или *велумъ*, который утверждаютъ на крючьяхъ, прикрѣпляемыхъ на терассѣ.

Для освѣженія воздуха зачастую посерединѣ дворика устраивается фонтанъ.

Въ богатыхъ домахъ стѣны внутри комнатъ украшаются гипсовыми арабесками. Главная комната имѣетъ посерединѣ разширеніе, накрытое куполомъ, затѣйливо изукрашеннымъ арабесками. Эта куполообразная середина комнаты называется *ма-*

рабу и составляет самое важное мѣсто въ домѣ, такъ сказать, фокусъ, въ которомъ собирается семья. Потолки комнатъ составляются изъ брусковъ кедроваго дерева. Въ домахъ богачей они изукрашиваются рѣзною работою, разрисовываются изображеніемъ цвѣтовъ, плодовъ, розетокъ, рыбъ и пр., которые раскрашиваются яркими красками и позолотою.

Что касается до мебелировки дома, то она весьма проста: циновки или ковры, нѣсколько незатѣйливыхъ зеркалъ и одинъ — два дивана, служащіе для сидѣнія днемъ и кроватями ночью. Большіе деревянные и разрисованные сундуки, украшенные гвоздями, заключаютъ пожитки и наряды мужчинъ и женщинъ.

Полы дѣлаются или изъ кирпича, или изъ глазированныхъ изразцовъ. Изразцами же украшается нижняя часть стѣнъ какъ внутри комнатъ, такъ и снаружи, вдоль галлерей и лѣстницъ, на высоту человѣческаго полуроста. Глазурью также окаймляются аркады. Въ болѣе богатыхъ домахъ для украшенія аркадъ служатъ арабески. Случается, что подковообразная линия аркадъ дѣлается зазубренною.

Ступеньки лѣстницъ устраиваются изъ мрамора, асфида, или изъ другого, менѣе дорогого, камня.

Печей для отопленія домовъ не дѣлаютъ. Каминъ употребляется только въ кухнѣ для стряпни. Посредствомъ отводной трубы каминъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для вентиляціи.

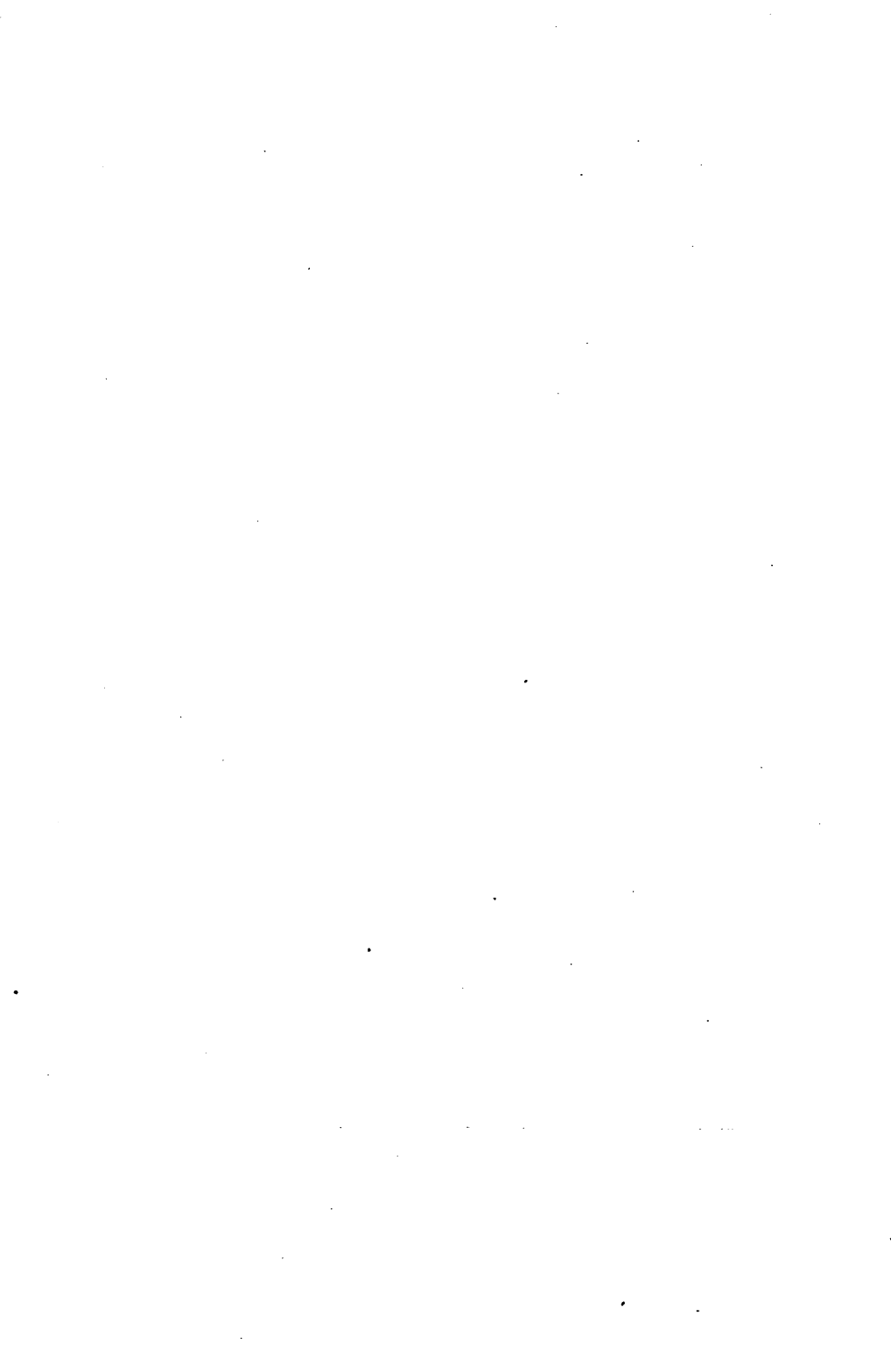
Въ домахъ нѣкоторыхъ богатыхъ мавровъ находятъ часто другой маленькій домикъ — *дуира*, — куда проникаютъ посредствомъ особой лѣстницы и ходовъ.

Въ этомъ дуира, воспроизводящемъ въ миниатюрѣ большой домъ, мавры удаляются для важныхъ дѣлъ, а еще чаще для удовольствій.

Вообще конструкція домовъ мавританскихъ до нѣкоторой степени цѣлесообразна; она достаточно гармонируетъ съ жар-

Внутренний фасад мавританского дома.

кимъ климатомъ: эти галлерей, эти портики, комнаты, открытыя во внутрь, вентиляторы и освѣжительные фонтаны — все это служить для укрытія отъ палящаго зноя съ одной стороны и ослѣпительнаго свѣта — съ другой.

Но при всей красотѣ и нѣкоторыхъ удобствахъ мавританской архитектуры, послѣдняя тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія европейцевъ, влечетъ за собою нѣкоторые существенные недостатки: во-первыхъ, черезъ-чуръ малое количество свѣта, проникаемаго во внутрь, и во вторыхъ холодъ и сырость, заводящіеся зимою, и чрезмѣрную духоту — лѣтомъ. Эти недостатки, какъ кажется, начинаютъ сознаваться и самими маврами, такъ какъ многіе хозяева туземнаго Алжира стали прорѣзывать со стороны улицъ большія, на манеръ европейскихъ, окна и заводить печи. Съ другой стороны и европейцы въ конструкціи своихъ домовъ заимствуютъ многое отъ мавровъ, а именно: четырехъ-угольные дворики съ галлерейми внутри домовъ и аркады снаружи. Такимъ образомъ происходитъ взаимный обмѣнъ изобрѣтеній и знаній.

Изъ мечетей туземной части Алжира наибольшаго вниманія заслуживаетъ мечеть *Джама — Абдеръ — Рахманъ*. — Эта мечеть послѣ мечети *Сиди — бу — Мединъ*, близъ Глемсена, считается наиболѣе богатою и интересною во всей Алжиріи. Эта мечеть была въ нѣкоторомъ родѣ Сенъ-Дени алжирскихъ деевъ. Сюда, въ 1662 году, послѣ разрушенія мечети Уали-дада, были перенесены останки святаго (марabu) того же имени, который, согласно преданію, приплылъ на цыновкѣ съ востока, высадился въ Алжиріи съ ружьемъ и палицею, и способствовалъ къ пораженію войскъ Карла V. Эта мечеть преимущественно посѣщается женщинами.

Небольшая туземная цитадель Казба увѣнчиваетъ мавританскій городъ, но тѣмъ не менѣе отдѣляется отъ него неболь-

шою эспланадою, на которой производятся казни преступниковъ. Въ цитадели прежде помѣщался дворецъ дея и его савонниковъ. Нынѣ всѣ эти дворцы обращены въ казармы, которыя занимаются людьми трехъ артиллерійскихъ батарей, входящихъ въ составъ алжирскаго гарнизона. На верхней галереѣ бывшаго дворца дея еще и до сихъ поръ сохранился павильончикъ изъ стеколъ, откуда его высочество взираетъ на бой, которые давались внизу, на дворикѣ. Павильончикъ этотъ имѣетъ историческое значеніе; онъ называется Павильономъ опахала, вслѣдствіе того, что здѣсь въ 1830 году разъяренный дей ударилъ вѣеромъ по лицу французскаго консула, — обстоятельство, послужившее къ занятію французами Алжиріи. Чрезъ дорогу существуетъ зданіе, на наружной галереѣ котораго виднѣются и понынѣ два большіе желѣзные крюка, на которыхъ, во время владычества турокъ, вѣшали государственныхъ преступниковъ.

Мало найдется городовъ на земномъ шарѣ, которые имѣли бы столь разнообразное населеніе, какъ Алжиръ. Двѣ части свѣта дали здѣсь самыхъ разнородныхъ представителей. Со стороны Европы, не говоря о массѣ путешественниковъ со всѣхъ концовъ этой части свѣта, здѣсь фигурируютъ, какъ постоянные жители: французы, мальтійцы, итальянцы и испанцы. Со стороны Африки фигурируютъ: мавры — коренные жители города, евреи, кабилы, арабы, бискри, негры, мзабиты и пр.

Общая цифра жителей Алжира равняется 48,908 душамъ изъ которыхъ:

французовъ	16,162 чел.
иностранцевъ	15,280 „
евреевъ	6,947 „
мусульманъ	10,519 „

Итого 48,908 чел.

Коренное населеніе Алжира, какъ сказано уже, суть мавры. Подъ именемъ мавровъ, на сѣверномъ берегу Африки извѣстны городскіе арабы, или иначе *гадара*. Это суть потомки тѣхъ мавровъ, которые нѣкогда владѣли Испанією. Очевидно, происходя отъ арабовъ, мавры нынѣ сохранили общаго съ ними только языкъ, религію и отчасти костюмъ; во всемъ остальномъ, по типу, образу жизни и характеру они рѣзко отличаются отъ арабовъ. По занятіи Алжириіи французами, большинство мавровъ оставило родину и эмигрировало въ Александрію, Каиръ, Константинополь, Тунисъ и Марокко. Болѣе бѣднѣйшіе годъ отъ году вымираютъ, такъ что количество мавровъ какъ въ г. Алжирѣ, такъ и внѣ онаго, постепенно уменьшается.

Типъ мавра можетъ считаться пріятнымъ и даже красивымъ. Лицо его овально, кожа мало смуглая и даже бѣлая, носъ орлиный, губы толстыя, глаза большіе и выразительные, борода и волосы черные, густые. Росту мавры выше средняго, притомъ они дородны. Дородство у нихъ весьма уважается. Характеръ мавровъ кроткій и безпечный. Они очень религіозны. Султанъ Могреба (западъ) — владѣтель Марокко — считается ихъ духовнымъ главою.

Костюмъ мавровъ весьма живописенъ, и, подобно жилищу, приспособленъ къ климату. Мужчины носятъ чрезмѣрно широкіе, но короткіе панталоны (серуаль); камзолъ (джабадоли) и два жилета, вышитые золотомъ и шелками (седрія); широкой шелковый поясъ, подчасъ богато разукрашенный вышивкою, нѣсколько разъ опоясываетъ талію; на бритой головѣ носятъ суконную феску (шашія) малиноваго цвѣта съ большою шелковою кистью синяго цвѣта. Вокругъ фески обвивается небольшая кисейная чалма, у богатыхъ ярко вышитая желтымъ шелкомъ. Въ парадныхъ случаяхъ, или зимою, сверху кам-

зола накидывается бурнусъ (съ капюшономъ) ослѣпительной бѣлизны, разшитый шелками и украшенный шелковыми кистями.

Ноги ниже колѣнъ остаются голыми, за исключеніемъ стариковъ или офранцузившихся, которые позволяютъ себѣ носить бумажные, либо шерстяные чулки. Ноги обуваются въ очень открытые башмаки съ широкими и круглыми носками. Бороду носить преимущественно пожилые люди. Молодые люди ограничиваются одними усами.

Одежда бѣдныхъ болѣе скромна и менѣе сложна. Она ограничивается фескою полинялаго цвѣта, перевитую пестрымъ платкомъ изъ бумажной ткани, шерстянымъ поясомъ поверхъ цвѣтной рубашки (гандура), панталонами небѣленаго полотна и грубыми башмаками. Таково снаряженіе тѣхъ, которые занимаются поденною работою или ремеслами.

Типъ мавританки также можно назвать красивымъ. Молоденькою дѣвочкою мавританка весьма миловидна; но вслѣдствіе ранняго выхода замужъ, черной работы и дурнаго обращенія, которому она подвергается со стороны мужа и сыновей, она скоро старѣеть, черты лица ея грубѣютъ. Роста мавританки средняго; онѣ хорошо сложены; лицо имѣютъ овальное, уши большія, волосы гладкіе, либо курчавые, черные, какъ смоль, и густые; руки маленькія, ноги большія. Подобно всѣмъ женщинамъ на Востокѣ, мавританки любятъ раскрашивать свое лицо и тѣло. Онѣ чернятъ брови и рѣсницы, бѣлятъ и румянятъ лицо, окрашиваютъ въ красный цвѣтъ ногти рукъ и ногъ, а иногда ладони и подошвы. Дородство у мавританки считается идеаломъ красоты.

Выходя на улицу, всѣ мавританки носятъ одинаковый костюмъ. *Гаикъ* — легкая штука бѣлой съ темными полосками ткани — покрываетъ голову и туловище до пояса; болѣе или менѣе прозрачный вуаль, завязанный сзади, закрываетъ ниж-

Выходной костюмъ Алжирской мавританки.

нюю часть лица такимъ образомъ, что остаются видимыми только глаза. Широчайшіе бумажные панталоны доходятъ только до икръ. Башмаки надѣваются либо на босую ногу, либо поверхъ бѣлыхъ или сѣрыхъ чулокъ; башмаки, какъ и у мужчинъ, короткіе, съ круглымъ и широкимъ носкомъ. Въ пѣломъ мавританскія женщины на улицѣ похожи на закутанное бѣлое привидѣніе. Но если мало живописенъ выходной костюмъ мавританокъ, то, наоборотъ, дома, особенно богатя, наряжаются чрезвычайно пышно.

Главный видъ занятій мавровъ въ Алжирѣ состоитъ въ дѣланіи сѣделъ, которыя они сбываютъ кочевникамъ-арабамъ и кабиламъ, въ вышиваніи золотомъ и шелками, въ торговлѣ галантерейными вещами и въ производствѣ одежды и обуви. Цирюльники и содержатели кофейныхъ домовъ также, по большей части, изъ мавровъ.

Послѣ мавровъ изъ туземныхъ національностей въ Алжирѣ наибольшее вниманіе обращаютъ *арабы*. Арабы не живутъ постоянно въ городѣ, но пріѣзжаютъ для того, чтобы поглазѣть, либо за покупками. Должностныя лица пріѣзжаютъ, либо вызываются по дѣлу.

Арабъ высокаго роста и имѣетъ мужественную осанку и плотное тѣлосложеніе. Лицо его по большей части смуглое; очертаніе фізіономіи овальное, лобъ откинутый назадъ, глаза черные, углубленные, живые, носъ орлиный, губы тонкія, волосы и борода черные, шея длинная, оконечности также длинныя.

Одѣвается арабъ въ панталоны изъ грубой ткани и въ длинную шерстяную или бумажную блузу съ короткими рукавами (гандура). На бритой головѣ, какъ и у мавровъ, носится суконная феска (шашія). Поверхъ гандуры надѣвается *гаикъ*—легкая ткань, шелковая у богатыхъ и шерстяная или бумажная у бѣдныхъ. Гаикъ плотно закутываетъ голову,

шею и спину, и привязывается къ фескѣ шнуромъ изъ верблюжей шерсти. Этотъ шнуръ бурога цвѣта, болѣе или менѣе густо намотанный поперхъ головы, образуетъ нѣчто вродѣ чалмы. Гаикъ одинаково закутываетъ голову и шею араба какъ лѣтомъ, такъ и зимою, и предохраняетъ его въ первомъ случаѣ отъ зноя, а во второмъ — отъ вѣтра, дождя и снѣга. Поперхъ гаика надѣвается одинъ или два бурнуса изъ грубой шерсти бѣлаго или, правильнѣе, грязно-бѣлаго цвѣта.

Евреи занимаютъ довольно видное мѣсто въ г. Алжирѣ. Племя это весьма распространено не только въ Алжирѣ, но и на всемъ сѣверномъ берегу Африки. Какъ и вездѣ въ независимыхъ мусульманскихъ странахъ, оно находится въ страшномъ угнетеніи. Въ Алжирѣ, до прихода французовъ, евреи были также сильно угнетены. Они жили въ отдѣльномъ кварталѣ и не имѣли права ѣздить верхомъ на лошади, а въ городской чертѣ даже и на ослѣ; они не имѣли права носить чалмы. Послѣ шести часовъ вечера они не должны были показываться на улицѣ. Если же еврей пожелалъ бы выйдти на улицу послѣ солнечнаго заката, онъ долженъ былъ идти въ полицію, которая выдавала ему ремень изъ бычачьей шкуры; этотъ ремень, какъ паспортъ, предъявлялся ночному обходу. Въ темную ночь еврей не имѣлъ права носить фонаря; онъ могъ имѣть въ рукахъ только зажженную свѣчу, которую вѣтеръ задувалъ постоянно. Проходилъ-ли еврей мимо мечети, онъ снималъ башмаки и ползалъ на четверенькахъ до тѣхъ поръ, пока не терялъ мечети изъ виду. Передъ цитаделью онъ долженъ былъ преклонить колѣна и погломъ съ поникшею головою бѣжать во весь духъ, и горе тому, кто не исполнилъ бы этого завѣта: виновнаго привязывали къ дубу и немилосердно били палками. Въ разговорѣ съ мавромъ еврей должны были быть стговорчивыми и уступчивыми. При встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ должны были давать дорогу. Обида, причи-

Домашній костюмъ Алжирской мавританки.

нонная евреемъ мусульманину, немедленно наказывалась смертию, хотя бы эта обида была вызвана самимъ мусульманиномъ. Если убійство еврея мусульманиномъ было совершаемо произвольно, мусульманинъ платилъ только штрафъ правительству и рѣдко роднымъ жертвы. Янычары вину несправедливаго убійства еврея искупали полутора фунтомъ табаку, который они отдавали въ государственный магазинъ. Если паша хотѣлъ овладѣть имуществомъ еврея, онъ подводилъ его на какую нибудь аферу, которая влекла за собою смертную казнь. За одно и то же преступленіе турокъ или мавръ подвергался ударамъ по пятамъ, тогда какъ еврей сжигался. Независимо отъ оскорбленій, несправедливостей и мукъ, которыя переносились алжирскими евреями, они были отягощены особымъ налогомъ, въ количествѣ 52080 франковъ въ мѣсяцъ, который они должны были выплачивать по частямъ, каждый четвергъ, вечеромъ, до захода солнца. Старшина евреевъ носилъ эту подать въ цитадель лично.

Если еврей, желая избавиться отъ всѣхъ упомянутыхъ притѣсненій, захотѣлъ бы принять магометанство, онъ долженъ былъ предварительно сдѣлаться христианиномъ. Съ приходомъ французовъ, положеніе дѣлъ измѣнилось, и евреи во всей Алжиріи стали пользоваться одинаковыми правами съ остальными народностями. Но тѣмъ не менѣе характеръ, родъ жизни и дѣятельности евреевъ остались и нынѣ тѣ же, что были и прежде. Алжирскій еврей по типу и характеру тотъ же, что и у насъ въ Россіи, въ южномъ и западномъ краѣ. Подобно нашимъ евреямъ, алжирскіе евреи занимаются мелкою торговлею, факторствомъ, отдаваніемъ денегъ займы, банкирскими дѣлами и пр. и пр.

Костюмъ алжирскаго еврея такой же, какъ и мавра, но только евреи предпочитаютъ болѣе темные цвѣта. Тюрбанъ у

нихъ черный. Нѣкоторые евреи, особенно молодые, начинаютъ носить европейскій костюмъ. Евреи же, живущіе между арабами, и одѣваются какъ арабы. Черный платокъ, повязывающій голову поверхъ гаика, служитъ единственнымъ отличіемъ костюмъ евреевъ отъ костюма рабовъ.

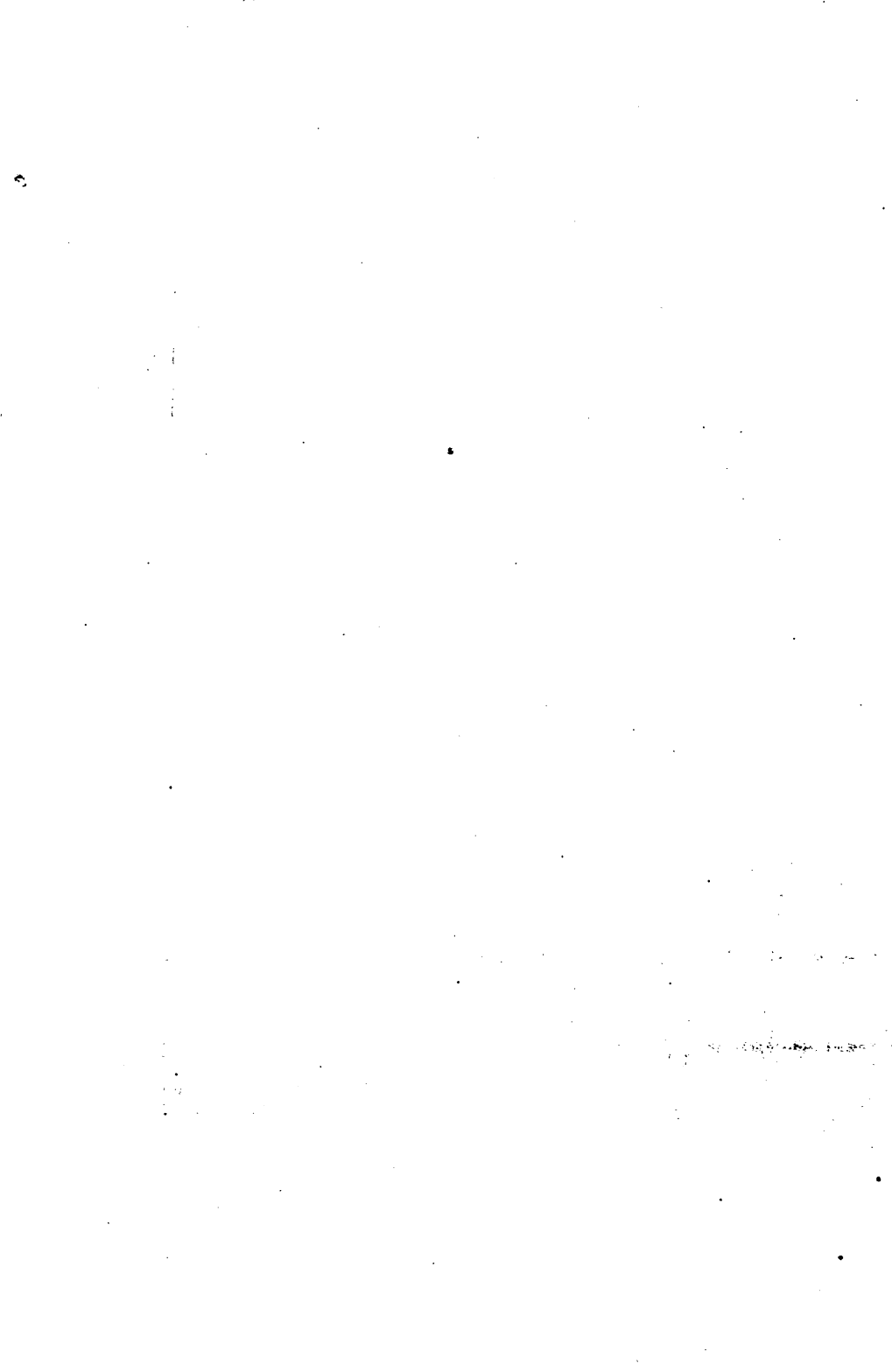
Алжирскія еврейки очень красивы: онѣ высоки ростомъ и хорошо сложены; онѣ не закрываютъ лица вуалью и постоянно видимы на улицахъ то съ кувшиномъ воды на головѣ, то лоткомъ съ хлѣбомъ и пр. Онѣ одѣваются въ платья, по большей части европейскаго покроя, но темнаго цвѣта, и носятъ всѣ безъ исключенія поверхъ головы черную повязку.

Среди туземнаго населенія Алжира проживаютъ много народностей пришлыхъ, различнаго типа, языка, вѣроисповѣданія, костюма и пр. Всѣ эти пришлыя африканскія народности носятъ общее названіе *беррани*: сюда относятся *бискри*, *кабилы*, *мзиты*, *негры*, *мзабиты* и *лягуаты*, затѣмъ арабы племени рарбаи, жители Туниса и Марокко, которые суть беррани въ болѣе тѣсномъ значеніи слова.

До занятія Алжира французами, бискри, кабилы, мзиты, негры, мзабиты и лягуаты составляли шесть отдѣльныхъ корпорацій, управлявшихся аминами, которые назначались турецкимъ губернаторомъ. Амины пользовались большою властію относительно своихъ подчиненныхъ: они сажали въ тюрьму, наказывали палками, налагали денежные штрафы и пр. Съ приходомъ французовъ, власть аминовъ стала умаляться. Правительственнымъ декретомъ отъ 3-го сентября 1850 года изъ всѣхъ *беррани* образовано пять корпорацій: бискри кабилы, негры, мзабиты и собственно беррани. Мзиты и лягуаты, по своей малочисленности, присоединены первые къ корпораціи кабиловъ, а вторые къ корпораціи мзабитовъ. Амины, начальники корпорацій, для управленія дѣлами подвѣдомствен-

Еврей и уличный мальчишка въ Алжирѣ.

ныхъ общинъ, имѣють у себя хаджу, — секретаря, на обязанности котораго лежитъ вписывать всѣхъ поступающихъ въ корпорации, вручать бляху съ номеромъ и книжку. Слѣдую стариннымъ обычаямъ, аминамъ, относительно благочинія и полицейскихъ обязанностей, помогаютъ болѣе влиятельные члены корпораций. Для вышшняго отличія, аминамъ данъ бурнусъ сѣрсиняго сукна съ золотыми кистями.

Бискри суть выходцы изъ оазиса Зибанъ, центромъ или столицей котораго служитъ городъ Бискра, въ южной части провинціи Константина. Бискри происхожденія арабскаго, но имѣють нѣкоторыя особенности какъ въ типѣ, такъ и въ языкѣ. По прибытіи путешественника въ Алжиръ, бискри встрѣчаютъ его еще на палубѣ парохода, предлагая свои услуги для перевозки на лодкѣ какъ его персоны, такъ и багажа въ городъ. Бискри легко узнаются по чрезмѣрно загорѣлымъ лицамъ и по одеждѣ, состоящей изъ короткихъ кальсоновъ, балахона (гандура), выкроеннаго изъ стараго мѣшка, либо изъ парусинной холстины, и полинялой фески. Въ Алжирѣ ихъ до 900 человекъ. Кромѣ лодочничества, бискри занимаются еще переноскою тяжестей, доставкой воды, выносомъ нечистотъ и пр. Они же — сторожа лавокъ, для чего снятъ вѣдомовъ: у дверей, на улицахъ, преграждая вору, такъ сказать, своимъ тѣломъ доступъ къ товару, и, слѣдовательно, подчасъ рискуя своею жизнію.

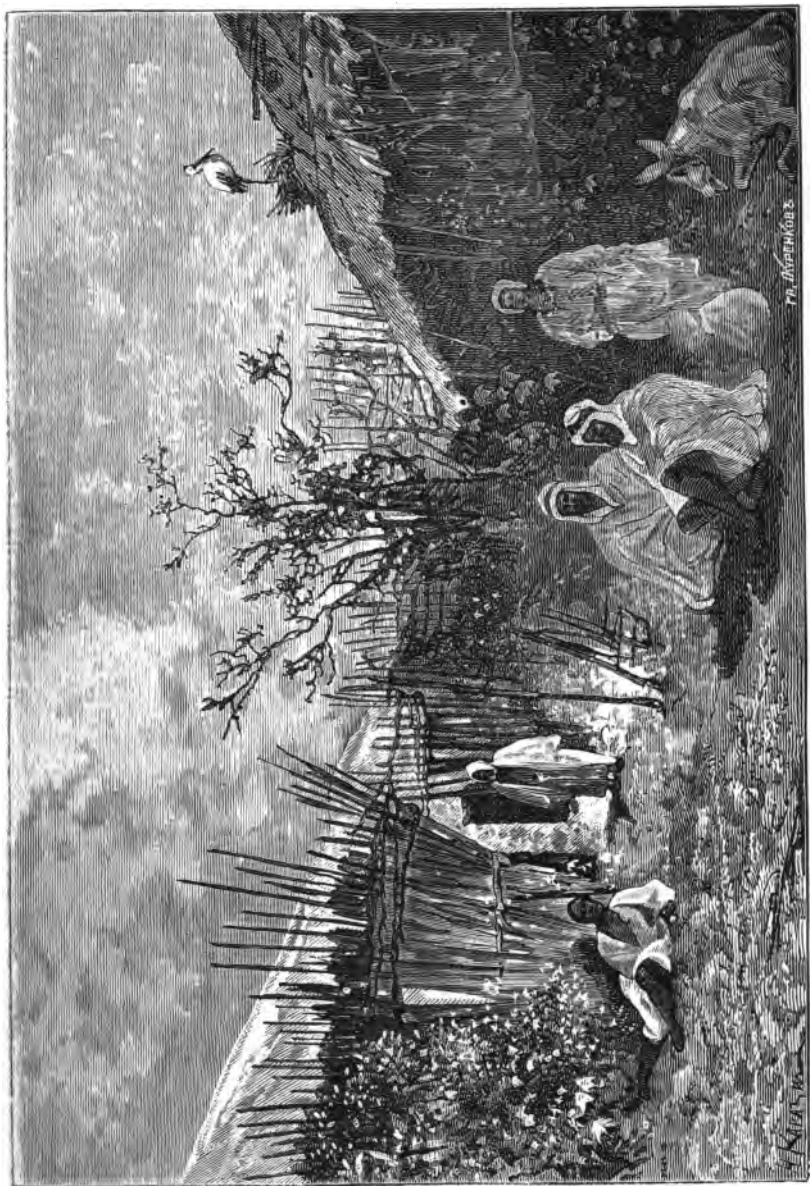
Кабилы суть аборигены страны; они называются иначе берберами и происходятъ отъ древнихъ нумидійцевъ. Они обитаютъ преимущественно въ гористой мѣстности Алжира (Тель) и живутъ осѣдло въ бѣдныхъ, на живую нитку сдѣланныхъ, хижинахъ. Кабилы имѣють ростъ средній и тѣлосложеніе крѣпкое. Ансамбль физиономіи кабилевъ, въ противоположность расѣ завоевателей, пришедшихъ изъ Аравіи, на-

поминаетъ типъ индо-германскій. Голова большая, массивная, круглая, лицо четырехъ-угольное, лобъ прямой и широкой, носъ и губы толстые, глаза голубые, волосы вообще рыжіе.

Одежда кабилонъ состоитъ изъ длинной шерстяной рубашки (шелугга), гаика и бурнуса. Гаикъ, также какъ и у арабовъ, надѣвается поверхъ фески. Во время работъ они носятъ широкій кожаный фартухъ (табента). Бритая голова большею частію не покрыта. На ноги часто надѣваютъ вязанья изъ шерсти гетры безъ подошвъ (бугерусъ).

Кабилы трезвы, склонны къ труду и легко переносятъ лишения. Они воздѣлываютъ землю пасутъ стада и занимаются ремеслами; выдѣлываютъ шерстяную ткань, обтесываютъ мельничные жернова, плетутъ корзины, дѣлаютъ оружіе, и, между прочимъ, ятаганы, именуемые *флисса*, по имени рода, который занимается этимъ производствомъ по преимуществу.

Кромѣ того, кабилы готовятъ порохъ, дробь, дѣлаютъ наконечники для сохи, косы, лопаты, заступы и серпы. Кабилы владѣютъ также рѣдкимъ качествомъ фабриковать фальшивую монету. Они малограмотны: чтеніе и письмо дается только весьма не многимъ. Медицина имъ мало извѣстна. При болѣзняхъ внутреннихъ они употребляютъ сокъ нѣкоторыхъ растений; противъ ранъ и язвъ составляютъ смѣсь сѣры, древесной смолы и оливковаго масла, которую прикладываютъ къ ранѣ или язвѣ; амулетъ, содержащій нѣсколько изрѣченій изъ корана или кабалистическіе знаки, дополняетъ остальное. Кабилы любятъ семейный очагъ. Мужчины, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ только по одной женѣ. Женщина у кабилонъ не представляетъ собою такого загнаннаго и забытаго существа, какъ у арабовъ или мавровъ. Жена кабила работаетъ вмѣстѣ съ мужемъ; возбуждаетъ его противъ непріятеля, перевязываетъ ему раны, если онъ раненъ, беретъ его ружье, вслучаѣ смерти, и отмщаетъ за

Жилища кабилѣвъ.

мужа. Въ Кабилии нерѣдко можно встрѣтить почитаніе женщинъ за ихъ святость (марабу). Кабилъ гостепріименъ. *Анаія*, которымъ онъ по справедливости гордится, есть право, въ силу котораго кабилъ дѣлаетъ неприкосновеннымъ особу соотечественника или иностранца, отдавашагося подъ его защиту. Выкупъ крови (діа) кабилу мало извѣстенъ: онъ, напротивъ, мстителенъ и vendetta ему столь-же свойственна, сколько и корсиканцу: она передается отъ отца къ сыну. Кабилъ любитъ свою родину. Онъ релігіозенъ и подчасъ фанатиченъ. Но ни релігія, ни любовь къ родинѣ не препятствуютъ ему жить въ ладу съ европейцами, разъ его интересы соприкасаются съ интересами послѣднихъ.

Внутреннее управленіе у кабиловъ своеобразно и оригинально. Французы, по занятіи края, оставили его нетронутымъ. Каждая деревня управляется совѣтомъ—*джемаа*, состоящимъ изъ *амина*—предсѣдателя, *укиля*—финансоваго агента, *дамансовъ*—помощниковъ предсѣдателя и *экуалей* или совѣтниковъ, количество которыхъ весьма значительно; всѣ эти лица назначаются по выбору общины, и аминъ не имѣетъ права ничего предпринимать безъ постановленія совѣта (*джемаа*).

Въ г. Алжирѣ кабилы промышляютъ переноскою тяжестей, обтесываніемъ камня и особенно переноскою воды.

Въ городѣ они не живутъ постоянно, но приходятъ на работы на время до уборки сѣна и жатвы.

Негры въ Алжирѣ суть потомки тѣхъ негровъ-невольниковъ изъ Судана, которые получили свободу послѣ завоеванія французами Алжіріи. Мужчины занимаются въ Алжирѣ продажей известки, бѣленіемъ домовъ, плетеніемъ корзинъ, шляпъ, вѣеровъ и пр.; кромѣ того, они же суть и носильщики тяжестей. Негритянки занимаются мытьемъ въ мавританскихъ баняхъ (особый видъ искусства), продажей хлѣба съ корзинъ, находятся въ

услуженіи, занимаются проституціею и наконецъ ворожбою и будесничествомъ.

Негры, кромѣ обычныхъ своихъ занятій, имѣютъ привилегію, во время праздниковъ мусульманскихъ или христіанскихъ, производить шумъ. Они бѣгаютъ по улицамъ, прыгаютъ, жестикулируютъ подъ звуки оглушающей музыки *тамтама* и *карокоба* (желѣзные кастаньеты). Затѣмъ они собираются на площадяхъ и заводятъ безконечной хороводъ. Однако негры имѣютъ и свои національные праздники, *дердебасъ*, которые справляются въ улицахъ Дарфуръ и Катаруджилъ, близъ цитадели (казба), по преимуществу населенныхъ неграми. Подъ раздрающіе звуки тамтама и карокоба, негритянки, одѣтыя въ газовыя и шелковыя платья, разшитыя золотомъ и серебромъ, начинаютъ танецъ сперва медленно, а потомъ, все болѣе и болѣе оживляясь, входятъ въ азартъ, достигающій до бѣшенства и судорогъ.

Ворожба и колдовство негритянокъ, главнѣйшемъ образомъ, проявляется въ слѣдующемъ. По середамъ утромъ, отъ 7 до 11 часовъ, многочисленныя группы мавританокъ и дѣтей ѣдутъ верхомъ на мулахъ или ослахъ, по направленію къ деревнѣ Сентъ-Еженъ, къ низкому морскому берегу, къ уроч. Себа-Айунъ (семь фонтановъ). Здѣсь, по понятіямъ мавританокъ, обитаютъ геніи, управляющіе судьбою правовѣрныхъ, Геніи раздѣляются на двѣ категоріи: добрыхъ—которые имѣютъ цвѣтъ бѣлый, зеленый, голубой, и злыхъ—краснаго, чернаго и сѣраго цвѣтовъ; для умилостивленія этихъ геніевъ служатъ негритянки. Онѣ готовятъ жаровню и на уголья бросаютъ ладонь, испаренія котораго должна вдыхать особа, заинтересованная въ своемъ будущемъ. Затѣмъ негритянка беретъ изъ рукъ служителя, сопровождающаго свою госпожу пѣшкомъ, курицу, и, перерѣзавъ ей наполовину горло, бросаетъ на песокъ. Если курица, трепеща въ предсмертныхъ судорогахъ,

достигнуть моря, — значить жертва угодна добрымъ геніямъ и желаемое сбудется (т. е. пройдетъ болѣзнь или исполнится задуманное предпріятіе). Въ случаѣ же, если курица издохнетъ на пескѣ, не достигнувъ моря, тогда злые геніи восторжествуютъ. Однако ловкія негритянки всегда умѣютъ направить дѣло такъ, чтобы торжествовали добрые геніи. Иногда вмѣсто куриць употребляются бараны, рѣже быки, и въ этихъ случаяхъ роль кудесниковъ исправляютъ негры. При этомъ не требуется, чтобы умилостивительная жертва направлялась умирать въ море.

Мзабиты или *мозабиты* суть выходцы изъ оазиса *Мзабъ*, лежащаго въ Великой Сахарѣ, къ югу отъ Лагуата, въ 180 километрахъ разстоянія отъ послѣдняго. Мзабиты родственны кабилямъ и имѣютъ общее происхожденіе. Они суть также потомки древнихъ берберовъ или нумидійцевъ, и были оттѣснены завоевателями вглубь негостеприимныхъ степей Сахары. Нынѣ языкъ мзабитовъ различествуетъ отъ языка кабилловъ, но въ такой степени, что одного мѣсяца достаточно провести мзабиту въ средѣ кабилловъ и на оборотъ, чтобы очень хорошо понимать другъ друга.

Цвѣтъ лица мзабитовъ бѣлый; многіе имѣютъ голубые глаза и свѣтлые волосы. Лобъ мзабита высокій, но не широкій, носъ длинный, утиный, губы тонкія, подбородокъ остроконечный, борода рѣдкая, небольшая. Ростъ мзабита болѣе средній, чѣмъ высокій; комплекція здоровая. По костюму мзабиты отличаются отъ арабовъ и кабилловъ только тѣмъ, что гайкъ закрываетъ подбородокъ и ротъ. Подъ бурнусомъ они носятъ длинную рубашку (гандура) изъ густой шерстяной ткани различныхъ цвѣтовъ.

Мзабиты народъ по преимуществу коммерческой; но на своей родинѣ они занимаются земледѣліемъ и ремеслами.

Въ глазахъ арабовъ и мавровъ они считаются еретиками, такъ какъ принадлежатъ къ сектѣ убійцы Али, зятя пророка. Ни въ Алжирѣ, ни въ другихъ городахъ мозабиты не посѣщаютъ мусульманскихъ мечетей; ихъ кладбища всегда располагаются особо отъ кладбищъ другихъ мусульманъ.

Мзабиты, проживающіе въ Алжирѣ, суть главнѣйшимъ образомъ негоціанты и ростовщики; затѣмъ они суть содержатели извозничьихъ экипажей, мясники, мельники, трактирщики, угольщики, продавцы фруктовъ и наконецъ банщики въ мавританскихъ баняхъ, гдѣ они чередуются, въ извѣстные часы, съ негротянками, моющими женщинъ.

Между негоціантами и предпринимателями изъ мозабитовъ есть много людей богатыхъ, владѣющихъ капиталомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. Негоціанты ведутъ торговлю, снаряжая караваны изъ Алжира въ Сахару и обратно.

Лягуаты (жители оазиса Лягуать), какъ уже сказано выше, присоединены къ мзабитамъ, точно также какъ мзиты присоединены къ кабиламъ. Лягуаты происхожденія арабскаго, а мзиты принадлежатъ къ племени кабилловъ, обитающихъ въ гористой мѣстности между борджами (крѣпостцами) *Вени-машуръ* и *Буариджъ*. Лягуаты и мзиты занимаются по преимуществу переноскою масла и ихъ легко узнать по засаленной одеждѣ.

Беранивъ собственномъ смыслѣ слова суть: *мароканцы*, занимающіеся выдѣлкою древеснаго угля и другою черною работою, *рарба*—арабы изъ провинціи Оранъ, погонщики лошаковъ или муловъ, а также и пастыри стадъ, и *тунисцы*—носильщики и чернорабочіе.

Говоря о туземномъ населеніи Алжира, нельзя пройти молчаніемъ особаго, довольно многочисленнаго класса мальчиковъ, различнаго возраста и различнаго происхожденія (мавры, негры, мулаты, бискры и пр.), называемыхъ *яуле*—родъ гаменовъ,

роящихся на самых людныхъ улицахъ и площадяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ мальчишекъ имѣютъ на плечахъ небольшой ящикъ (по-арабски сундукъ), въ которомъ хранятся вакса и сапожныя щетки. Мальчишки толпами обступаютъ прохожаго европейца съ предложеніемъ своихъ услугъ почистить сапоги; въ случаѣ отказа они просто выпрашиваютъ подачку въ одинъ су. Они всѣ почти говорятъ по-французски, съ замѣчательно чистымъ парижскимъ акцентомъ. Эти мальчишки суть вмѣстѣ съ тѣмъ и комисіонеры, за небольшую плату исполняющіе всевозможныя порученія. Яule встрѣчаются не въ одномъ Алжирѣ, но и въ другихъ французскихъ городахъ Алжиріи *).

Наконецъ изъ туземцевъ Алжира обращаютъ на себя вниманіе арабскіе *нижціе*—грязная и лохматая одежда которыхъ превосходитъ всякое представленіе.

*) Въ нашихъ средне-азиатскихъ городахъ вырабатывается также родъ подобныхъ гаменовъ, услуги которыхъ состоятъ въ держаніи лошади европейскаго всадника, въ бѣганіи за извозчиками и пр. Наши средне-азиатскіе мальчишки точно также надѣдаютъ европейцу выпрашиваніемъ *двухъ* копѣекъ. Они также говорятъ по-русски, но только съ дурнымъ произношеніемъ.

III.

Т е л ь.

Отъ Алжира до Блidy.—Характеръ мѣстности.—Кактусы.—Алоэ (agave).—Эвкалиптусъ.—Блidy.—Ущелье Шифа.—Шоссе между Блidyю и Медеею.—Высокое плато между Медеею и Богари.—Растительность.—Розовый лавръ (олеандръ).—Кочевки арабовъ въ Тель.—Эльзасскіе переселенцы.—Богари—туземный городокъ.—Женское населеніе Богари.—Богаръ—французская крѣпостца, стерегущая южный выходъ изъ Теля.

Лучшій путь, чтобы ознакомиться съ природою и характеромъ Алжирскихъ владѣній, — это проѣхать ихъ поперегъ изъ Алжира черезъ Блidy, Медеа въ Богари, гдѣ собственно оканчивается гористая часть алжирской территоріи, именуемой Тель, и начинается степь Сахара.

Желѣзная дорога, ведущая изъ Алжира въ Оранъ, облегчаетъ путешествіе, такъ какъ эта дорога даетъ возможность достигнуть до Блidy, перваго города, лежащаго по пути къ Богари и далѣе къ Лагунату.

Желѣзная дорога изъ Алжира въ Блidy и далѣе въ Оранъ идетъ сперва въ юго-восточномъ направленіи вдоль берега моря, раскинушагося обширнымъ бассейномъ слѣва, и вдоль невысокаго хребта, тянущагося справа.

Мѣстность, непосредственно прилегающая къ дорогѣ, пре-красно обработана и покрыта мызами, поселками, садами и

огородами. Здѣсь вниманіе европейца привлекаютъ, между прочимъ, густые поросли кактусовъ и алоэ (agave), растущихъ на всемъ сѣверномъ берегу Африки въ дикомъ видѣ, какъ у насъ бурьянъ. Культура, однакожъ, нашла возможность извлечь пользу изъ этихъ двухъ видовъ растений, распространяющихся съ необыкновенной быстротою и безъ всякаго ухода. Кактусы и алоэ на сѣверномъ берегу Африки употребляются какъ живыя изгороди для огородовъ, для участковъ полей, а иногда и при дорогахъ.

Кактусы достигаютъ высоты одной сажени и выше, и массой своихъ плоскихъ мясистыхъ листьевъ, усаженныхъ колючками, какъ изгороди, дѣйствительно доставляютъ преграду трудно проникаемую. Кактусы доставляютъ еще и другую неоцѣненную выгоду бѣдному населенію: они даютъ весьма вкусный, здоровый плодъ, величиною въ кулакъ, именуемый варварійскою смоквою (figue de Barbarie). Плодъ этотъ, также какъ и листь, усаженъ колючими бородавками и покрытъ толстою кожицею, легко отдѣляемою ножомъ. Въ зрѣлости плодъ имѣетъ цвѣтъ тѣлесно-розовый; онъ весьма обильно покрываетъ растение и втеченіи значительной части года служитъ для населенія единственною пищею, подобно тому, какъ дыни и фрукты въ средней Азіи. Мнѣ случалось замѣчать даже европейцевъ, которыхъ весь обѣдъ состоялъ изъ варварійской смоквы и куска хлѣба. Люди достаточные употребляютъ этотъ плодъ какъ десертъ послѣ обѣда. Онъ весьма соченъ, сладокъ и заключаетъ въ себѣ безчисленное множество мелкихъ, плоскихъ и несѣдомыхъ сѣмянъ. Плодъ начинаетъ созрѣвать въ августѣ.

Алоэ (agave) всегда сопровождается, чередуется и перемѣшивается съ кактусами. Онъ растетъ въ видѣ куста изъ толстыхъ, широкихъ, зазубренныхъ колючками, на манеръ пилы, листьевъ, достигающихъ высоты болѣе одной сажени. На

сѣверномъ берегу Африки преобладаютъ два вида agave: agave americana (наиболѣе распространенный) съ листомъ синеватаго цвѣта и agave gigantea съ зеленымъ листомъ. Это растеніе замѣчательно своею необыкновенною произрастительною силою. Въ теченіи 6—7 недѣль оно выкидываетъ стволъ высотой отъ 2 до 3 сажень. Это цвѣтъ agave. Прямой и гладкій стволъ, съ цвѣтрасположеніемъ въ верхней части, напоминаетъ канделябру. Цвѣтеніе начинается на 5, 6 и 7-мъ году жизни растенія (смотря по почвѣ и количеству тепла), послѣ чего оно тотчасъ умираетъ *). Семяна этого растенія несѣдодомы; волокна же ствола употребляются въ мѣстной производительности для плетенья шляпъ, вѣровъ, плетей, корзинъ и пр.

Въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ для садовъ и огородовъ употребляютъ еще и изгороди изъ камыша. Камышъ при этомъ доставляетъ еще и ту выгоду, что защищаетъ садъ или огородъ отъ морскаго вѣтра.

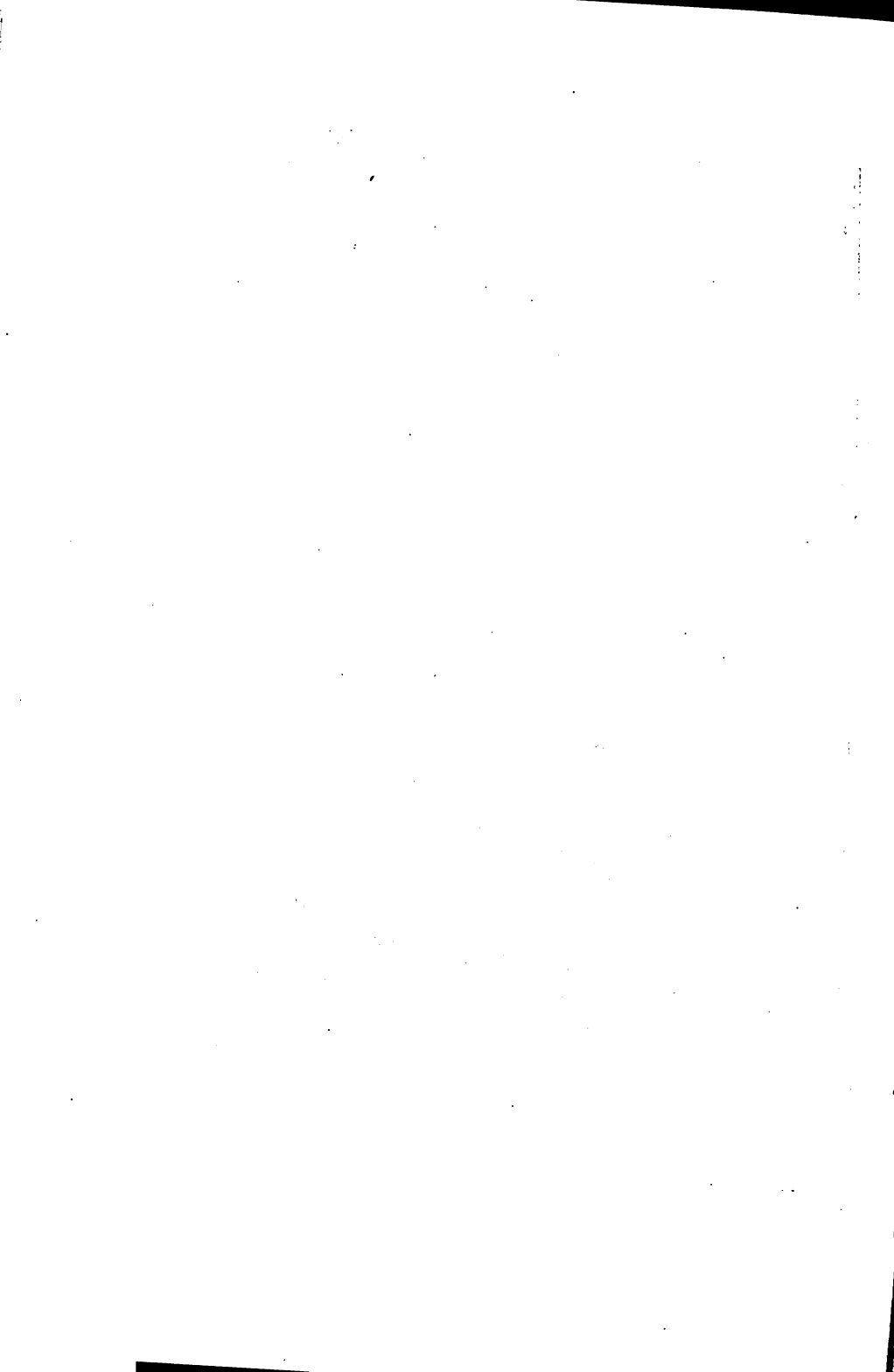
Полотно желѣзной дороги въ Оранъ зачастую сопровождается высокими густолиственными платанами (чинарами), масличными деревьями и эвкалиптусами. Это самые распространенные виды деревьевъ, перенесенныхъ и распространяемыхъ французами въ Алжиріи.

Эвкалиптусъ (eucalyptus globulus) началъ водворяться здѣсь позже другихъ поименованныхъ деревьевъ, и нынѣ французы особенно горячо принялись за распространеніе его въ своей африканской колоніи. Этимъ дѣломъ специально занимается г. Ривьеръ на счетъ правительства. Драгоценное дерево это заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько подробнѣе. Родина эвкалиптуса Новая Голландія, но тѣмъ не

*) Въ европейскихъ теплицахъ и оранжереяхъ agave начинаетъ цвѣсти гораздо позже, что подало поводъ къ сказкѣ, будто agave цвѣтетъ черезъ 100 лѣтъ.

Алоэ (*agave americana*) въ цвѣту.

менѣе онъ хорошо акклиматизируется во многихъ теплыхъ мѣстахъ Америки, Африки и у насъ, на Кавказѣ. По быстротѣ своей произрастительной силы, эвкалиптусъ въ разрядѣ двусѣмянодныхъ тоже, что алоэ и бамбукъ въ разрядѣ односѣмянодныхъ. Эвкалиптусы, посаженные въ Алжирѣ въ 1862 и 63-хъ годахъ*), нынѣ достигли высоты 15-ти и болѣе метровъ. Стволъ внизу имѣеть 1 метръ и 5 сантиметровъ въ обхватѣ. Дерево даетъ густую тѣнь и не требуетъ ни большой поливки, ни большаго ухода. Плотная и твердая древесина превосходна для каретнаго мастерства, столярныхъ работъ и щегольскихъ подѣлокъ. Кора дѣйствуетъ лѣкарственно, подобно хинину. Замѣчено даже, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствовали лихорадки, послѣ насажденія въ нихъ эвкалиптусовъ, лихорадки прекратились. Изъ листьевъ этого дерева въ Алжиріи дѣлаются папирсы, весьма впрочемъ низкаго сорта, а высушенные и перетертые въ порошокъ, они употребляются подобно персидскому порошку для истребленія насѣкомыхъ. Плодъ (несѣдомый) имѣеть видъ маленькой грушки, причемъ верхняя часть его уподобляется крышечкѣ отъ сахарницы. Эта крышечка, по достиженіи плодомъ зрѣлости, отваливается.

Вслѣдъ за эвкалиптусомъ французы начинаютъ водворять въ Алжиріи и другое дерево, отечество котораго также Австралія.

*) Въ jardin d'Essai въ четырехъ верстахъ къ югу отъ Алжира; садъ этотъ созданъ въ 1832 году и находится нынѣ въ вѣдѣніи особаго научнаго общества, называемаго Société générale Algérienne. Садъ занимаетъ пространство 80 гекторовъ. Цѣль учрежденія сада тройкая: 1) устроить мѣсто для общественнаго гульбища, 2) завести питомникъ для распространенія туземныхъ растений и 3) имѣть научный садъ для акклиматизаціи растений рѣдкихъ, экзотическихъ. Садъ управляется образцово. Онъ заключаетъ въ себѣ цѣлыя аллеи и куртины изъ рѣдкихъ тропическихъ деревьевъ и кустарниковъ. Вообще же богатство и роскошь этого сада внѣ всякихъ описаній.

Дерево это именуется *Grevillea robusta*. Тридцать экземпляров этого дерева, спустя 5 лѣтъ послѣ посадки, достигли до 7 метровъ высоты при 60 сантиметрахъ толщины у корня. Древесина этого дерева очень гибка и служитъ въ Австраліи для дѣланія бочекъ.

Верстахъ въ 12-ти отъ Алжира желѣзная дорога измѣняетъ прежнее направленіе, круто поворачивая къ юго-западу. Мѣстность становится менѣе населенною, но тѣмъ не менѣе взоръ оживляется время отъ времени встрѣчающимися хуторами и мызами. Влѣво виднѣется высокій хребетъ—Атласъ—къ подножію котораго дорога и направляется. По мѣрѣ приближенія къ хребту, мѣстность становится снова болѣе населенною, особенно у подошвы и по покатосямъ Атласа. Спустя два часа пути отъ Алжира, поѣздъ достигаетъ Блиды—небольшаго городка, расположеннаго въ живописной мѣстности, у самой подошвы Атласа. Путешественнику предоставляется или высадиться у Блиды, или проѣхать еще одну небольшую станцію до деревушки Шифа, откуда, равно какъ и изъ Блиды, дилижансъ доставить его въ Медею и далѣе поперекъ горной полосы—Теля.

Желая посѣтить Блиду, я высадился изъ вагона желѣзной дороги, и, съ помощью омнибуса, достигъ города, расположеннаго отъ станціи желѣзной дороги въ разстояніи около одной версты. Прямое и прекрасное шоссе, отгѣненное деревьями, ведетъ въ городъ, окруженный крѣпостною стѣною. Какъ большинство всѣхъ алжирскихъ городовъ, Блида заключаетъ въ себѣ постройки и французскія, и туземныя. Будучи стѣснены крѣпостною оградой, французы въ Блидѣ первоначально стали было выводить высокіе пятиэтажные дома, но сильное землетрясеніе, случившееся въ январѣ 1867 года, разрушившее всѣ очень высокія постройки, побудило обывателей, при послѣдующихъ сооруженіяхъ зданій, ограничиваться меньшимъ количествомъ этажей.

Лучшія въ архитектурномъ отношеніи зданія въ городѣ суть одноэтажныя домики, выходящіе на площадь Св. Карла Боромейскаго. Прелесть этихъ домиковъ заключается въ удачномъ смѣшеніи мавританскаго стилиа съ готическимъ. Архитектору пришла счастливая мысль — внутренній фасадъ мавританскихъ домовъ развернуть внаружу. Готическія башни по угламъ и посрединѣ передняго фасада придаютъ еще болѣе прелести наружному виду описываемыхъ домиковъ.

Площадь Св. Карла, независимо отъ этихъ домиковъ, украшается еще рядами деревьевъ: платановъ, финиковыхъ пальмъ и апельсинныхъ деревьевъ. Посрединѣ площади возвышается церковь Св. Карла Боромейскаго, одна изъ лучшихъ во всей Алжиріи. Передъ церковью бьетъ высокій фонтанъ.

Близъ этой площади имѣется другая, также украшенная фонтаномъ съ обширнымъ мраморнымъ бассейномъ и густо отѣненная рядами высокихъ платановъ. Площадь эта служитъ любимымъ мѣстомъ сбора обывателей вечеромъ, по спадѣ дневной жары. Солидные люди всѣхъ профессій, старики, женщины и дѣти перемѣшиваются здѣсь, образуя пеструю и живую картину.

Роскошь и богатство Блidy составляютъ апельсиновые деревья, которыя растутъ не только въ прилегающихъ къ городу садахъ, но ими обсажены улицы и площади города. Производительность апельсиновъ здѣсь такъ велика и они столь доброкачественны, что Блida служитъ какъ бы магазиномъ, доставляющимъ апельсины не только въ другіе города Алжиріи, но даже во Францію.

Блida славится также своими окрестностями; великолѣпныя деревушки и вилы, укрытыя въ роскошной зелени, пышно расположились по сѣверному скату Атласа.

Непосредственно къ городу съ сѣвера примыкаетъ большой садъ апельсиновыхъ деревьевъ, въ которомъ, не считая

40 тысяч молодых посадков, заключается около 50 тысяч апельсиновых, лимонных и померанцовых деревьев, плоды которых хорошо известны и в Парижѣ. Съ другой стороны города, противъ воротъ Бизо, красуется маленький, но съ большимъ вкусомъ устроенный садикъ, въ центрѣ котораго бьетъ высокий фонтанъ. Вокругъ фонтана живописно расположены куртины съ цвѣтами и деревьями самыхъ рѣдкихъ и разнообразныхъ породъ. Другой публичный садъ гораздо обширнѣе, но устроенъ съ меньшимъ вкусомъ. Онъ удаленъ отъ города, но связанъ съ нимъ прямою аллею высокихъ платановъ, густыя вѣтви которыхъ, переплетаясь вверху, образуютъ величественный зеленый сводъ. Въ саду преобладаютъ маслячныя деревья.

Чтобы попасть изъ Блidy въ Медею, нужно заблаговременно застаться билетомъ въ дилижансъ, который два раза въ день совершаетъ движеніе между двумя упомянутыми пунктами. Дилижансъ уподобляется Ноеву ковчегу и биткомъ набивается публикою, значительная часть которой пристраивается въ селеніи Шифа, со станціи желѣзной дороги. Шуму, суеты и ругани пріятномъ не мало. Кондукторъ, въ вѣдѣніе котораго поступаетъ пассажирская публика, разыгрываетъ роль капитана корабля: онъ усаживаетъ пассажировъ, сообразно имѣющимся у нихъ билетамъ, размѣщаетъ кладь, и вообще вѣдаетъ движеніемъ дилижанса во все время пути до Медеи. Такъ какъ дилижансъ есть единственный способъ сообщенія съ Медеєю, а желающихъ туда ѣхать много, то два дилижанса для перевозки публики совершенно недостаточны. Многіе изъ субъектовъ, что называется, ждуть у моря погоды, когда подойдетъ ихъ очередь попасть въ вождѣленный дилижансъ. Если, наконецъ, вамъ посчастливится достать билетъ, вы все-таки не можете считать свои бѣдствія оконченными: вамъ придется быть или закупореннымъ внутри

дилижанса, гдѣ вы задыхаетесь отъ тѣсноты помѣщенія и духоты, или, если вы занимаете наружное мѣсто, то подвергаетесь палящему зною и пыли, клубами бьющей вамъ въ носъ и въ глаза.

Разстояніе отъ Блidy до Медин равняется 42-мъ километрамъ, и хотя въ дилижансѣ впрягается семь лошадей, но тѣмъ не менѣе ѣзда довольно медленна и совершается въ шесть часовъ времени. Публику въ дилижансѣ вы находите самую разнообразную: евреи, арабы, мавры, мавритянки и даже негры жмутся вплотную другъ къ другу, точно сельди въ бочкѣ. Вслѣдствіе преобладанія пассажировъ африканскаго происхожденія, кондукторъ нисколько не церемонится и съ публикою европейскою.

Отъ Блidy до Медин и далѣе до Богари ведетъ прекрасно устроенное шоссе, которое до селенія Шифа направляется на западъ, а отъ этого послѣдняго круто поворачиваетъ на югъ и вскорѣ вступаетъ въ роскошнѣйшее и живописнѣйшее ущелье, считающееся дивомъ Алжиріи. Ущелье это прорѣзано ручьемъ Шифа, который и далъ ему свое имя. Ущелье тянется на протяженіи верстъ двадцати, среди отвѣсныхъ скалъ, густо поросшихъ различными деревьями и кустарниками; мѣстами промежъ деревъ сквозятъ голыя ребра скалъ, которыя, по мѣрѣ углубленія въ ущелье, болѣе и болѣе сжимаютъ русло ручья. Шоссе проложено по корнизу, выбитому въ крутыхъ отклинахъ скалъ и часто висящему надъ пропастью. Оно змѣится подобно ручью, протекающему внизу. Тамъ и сямъ взоръ усматриваетъ ручейки и потоки, прыгающіе по скаламъ. Въ крутыхъ заворотахъ карниза и въ особенно опасныхъ мѣстахъ, сдѣланы со стороны пропасти невысокіе бруствера. Ширина шоссе едва достаточна для того, чтобы два дилижанса могли разѣхаться. Короткую остановку (пять минутъ) дилижансѣ дѣлаетъ у устья ручья обезьянъ

(guisseau des singes). Вдоль по руслу этого ручья водятся много обезьянъ, почему ручей и получилъ свое названіе. Отъ самого входа въ ущелье, дорога проходитъ по лѣвому берегу рѣчки Шифа, но затѣмъ она нѣсколько разъ перекидывается съ одного берега на другой. При впаденіи въ Шифа ручья Уэдъ-Узера, на станціи le geros de Sainte—Hélène происходитъ продолжительная отановка и перемѣна лошадей. Время отановки зависитъ отъ благоусмотрѣнія кондуктора. Затѣмъ шоссе, на протяженіи верстѣ пяти, подымается вверхъ по ручью Уэдъ-Узера, послѣ чего оно оставляетъ ущелье и идетъ по высокой, сильно холмистой мѣстности Джебель-Надоръ, растительность которой принимаетъ уже совершенно иной характеръ. Въмѣсто кактусовъ, алоэ, масличныхъ деревьевъ и пр. путникъ сразу начинаетъ уематривать ивы, вязы, шиповникъ, виноградныя лозы и пр.

Монументальный водопроводъ, открывающійся взору путешественника, обнаруживаетъ, что онъ достигъ Медеи, маленькаго городка, совершенно утонувшаго въ зелени окружающихъ садовъ.

Медея, какъ большинство французскихъ алжирскихъ городовъ, обнесена стѣною и содержитъ значительный гарнизонъ. Городъ расположенъ на возвышенномъ плато, имѣющемъ 920 метровъ превышенія надъ поверхностью моря. Благодаря такому возвышенному положенію, Медея пользуется климатомъ сравнительно умѣреннымъ. Здѣсь не только не растутъ апельсиновыя и лимонныя деревья, но даже персики и абрикосы убиваются утренниками. Въ садахъ Медеи произрастаютъ только яблони, груши и сливы; послѣднія (рейнглоты) отличаются особенною доброкачественностью. Виноградъ здѣсь растетъ также съ успѣхомъ, и мѣстное населеніе какъ города, такъ и окрестностей приготовляетъ весьма порядочное вино. Затѣмъ въ Медеѣ произрастаютъ дыни, арбузы, варварійскія фиги и нѣкоторые другіе плоды и овощи.

Ущелье Шифа. (Ручей обезьянъ).

Лѣто въ Медѣ не отличается такими сильными жарамн, какія случаются въ пунктахъ даже болѣе сѣверныхъ Алжирн; а ночи бывають часто совершенно прохладныя. Зимой выпадаеть снѣгъ, подчасъ на пол-аршина и болѣе, но держится недолго, дня три-четыре. Холодный періодъ продолжается отъ октября до апрѣля, втеченіе котораго обыватели протапливають свои дома; однако термометръ рѣдко опускается ниже нуля.

Въ городѣ преобладають постройки французской архитектуры, но сохранилось не мало домовъ и мавританскихъ. Дома въ большей части случаевъ, какъ и вездѣ въ Алжирн, покрыты черепицею. Въ городѣ существуютъ двѣ прекрасныя площади, усаженныя платанами. На одной въ серединѣ красуется бронзовый фонтанъ, а другая, усаженная продольно деревьями, имѣеть видъ бульвара. Къ городу примыкаетъ небольшой, но прекрасный садъ, любимое мѣсто прогулки жителей, а въ окрестностяхъ имѣется нѣсколько живописныхъ виль и деревень.

Медя есть центръ управленія субдивизіи, районъ вѣдѣнія которой простирается далеко къ югу за Лягуать и оканчивается верстахъ въ 180 южнѣе оазиса Эль-Голеа. Медя поэтому служитъ и складочнымъ пунктомъ шерсти, скота и хлѣба района субдивизіи.

Отъ Меди до Богари и далѣе до Лягуата путешественникъ проѣзжаетъ также, какъ и до Меди, въ дилижансѣ. Пространство отъ Меди до Богари равняется 76-ти километрамъ. Вся эта мѣстность весьма гористая и представляетъ видъ высокаго плато, изрѣзаннаго во всѣхъ направленіяхъ высокими каменистыми грядами и глубокими оврагами. По дну овраговъ иногда струятся едва замѣтныя ручейки, теченіе которыхъ обозначается свѣжею зеленью травъ и кустарниковъ.

Ручейки эти зимою и весною, а также послѣ сильныхъ дождей, бываютъ весьма обильными, но въ лѣту по большей части совершенно высыхаютъ. На отлогостяхъ и вершинахъ горныхъ грядъ, тамъ и сямъ усматриваются лѣса и кустарники, произрастающіе полосами. Преобладающія породы деревьевъ въ этихъ лѣсахъ суть: дубъ, пробковое дерево и сосна (алепская). Районъ пробковаго дерева, впрочемъ, весьма ограниченъ.

По дну овраговъ, вдоль ручьевъ, растетъ повсемѣстно *розовый лавръ* (laugier-grose) или олеандръ. Кустарникъ этотъ произрастаетъ здѣсь подобно ивиану въ европейской Россіи. Если одинъ-два стебля олеандра по своей красотѣ занимаютъ столь видное мѣсто при украшеніи нашихъ комнатъ, то читатель можетъ посудить, сколь роскошны и величественны должны быть олеандры, растущіе густыми высокими кустарниками на вольномъ воздухѣ въ своемъ отечествѣ. Особенно красивы эти полукустарники - полудеревья, когда они въ цвѣту; розовый махровый цвѣтъ густо обливаешь кустъ и производитъ на глазъ самое чарующее впечатлѣніе; но при всей своей волшебной красотѣ, деревцо это пользуется на сѣверномъ берегу Африки дурною репутаціею. Сокъ его ядовитый, а дыханіе листьевъ, по отзыву жителей, распространяетъ лихорадку. И въ Алжирѣ, и въ Тунисѣ путешественнику то и дѣло приходится слышать рассказы о томъ, что такой-то субъектъ, заснувъ въ тѣни олеандра, заполучилъ злокачественную лихорадку, отъ которой не можетъ отдѣлаться уже нѣсколько лѣтъ, что другой субъектъ, выпивъ воды изъ источника, осѣненного этимъ деревцомъ; тотчасъ же почувствовалъ вышеупомянутую болѣзнь и т. д. Войскамъ при слѣдованіи строго воспрещается варить пищу, сожигая кусты олеандра, а охотникъ, который сдѣлалъ бы себѣ изъ розоваго лавра вертелъ для жаренья дичи, подвергъ бы свою жизнь серьезной опасности.

Не оспаривая ядовитыхъ свойствъ соковъ олеандра, тѣмъ не менѣе нельзя не усумниться въ его остальныхъ вредоносныхъ качествахъ—распространеніи заразы и лихорадокъ. Это дерево, очевидно, раздѣляетъ одинаковую судьбу съ знаменитымъ *Упасомъ* на о-вѣ Явѣ. Ядовитый сокъ этого послѣдняго дерева подалъ поводъ къ сказкѣ о томъ, что будто бы оно своимъ дыханіемъ распространяетъ смерть *). А, между тѣмъ, оказалось, что одинъ англичанинъ укрывался отъ преслѣдованія дикихъ на этомъ деревѣ втеченіи нѣсколькихъ часовъ и остался невредимымъ.

Что же касается до лихорадокъ, причиняемыхъ олеандромъ, то объясненіе заключается въ слѣдующемъ. Сколько я замѣтилъ, розовый лавръ успѣшнѣе и сибильнѣе растетъ вдоль ложа тѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, въ которыхъ преобладаетъ стоячая вода; онъ любитъ, напримѣръ, бассейны, наполняющіеся дождевой водою, или водою, остающеюся въ плесахъ послѣ высыхания степныхъ или горныхъ рѣчекъ. А извѣстно, что стоячая вода служитъ причиною болѣзней и, главнымъ образомъ, лихорадокъ. Слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, если, заснувъ въ тѣни этого кустарника, или, выпивъ воды изъ источника, осѣненного имъ, вы получаете лихорадку, отъ которой потомъ не можете отдѣлаться.

Обнаженные отъ лѣса и кустарника скаты горныхъ грядъ покрыты травою. Трава довольно густа, и хотя къ концу лѣта значительно выжигается солнцемъ, но все-таки достаточна

*) Пушкинъ воспѣлъ это дерево слѣдующимъ образомъ:

Къ нему и звѣрь нейдетъ,
И птица не летитъ;
Лишь только вихорь черный
На древо смерти налетитъ,
Какъ мчится прочь уже тлетворный.

для пропитанія стадъ кочевниковъ, укрывающихся здѣсь на время лѣтнихъ жаровъ.

Лѣтовки арабовъ располагаются по дну долинъ и овраговъ, на берегахъ ручейковъ. Нѣсколько бѣдныхъ палатокъ обнаруживаютъ присутствіе таковыхъ лѣтовокъ. Здѣсь же подчасъ усматриваются и арабскія запашки, преимущественно ячменя. Запашки весьма миниатюрны и состоятъ изъ небольшого клочка земли, рѣзко выдѣляющагося своею зеленью на рыжеватомъ фонѣ окружающей мѣстности.

По сторонамъ дороги изрѣдка замѣчаются и домики европейской конструкціи: это суть дома кайдовъ и агъ—арабскихъ старшинъ. Дома эти устраиваются французскимъ правительствомъ съ цѣлю пріученія номадовъ къ осѣлости и для приданія большей представительности арабскимъ старшинамъ.

Шоссе отъ Медеа до Богари, во избѣжаніе крутыхъ подъемовъ и спусковъ, проложено по большей части въ покатостяхъ горъ и идетъ карнизомъ. Оно чрезвычайно извилисто и зачастую виситъ надъ пропастью. Возница дилижанса то и дѣло, что тормозитъ или отпускаетъ тормозъ экипажа.

Арабскіе дуары (аулы) усматриваются лишь вдалекѣ отъ дороги: подозрительное и недовѣрчивое въ высшей степени населеніе это не любитъ показываться чужому взору и прячется въ глубокихъ долинахъ или расщелинахъ скалъ. Близъ самой же дороги зачастую попадаются французскія фермы или трактиры, а въ девяти верстахъ отъ Медеа создается значительный поселокъ изъ выходцевъ Эльзаса, не пожелавшихъ оставаться подъ владычествомъ нѣмцевъ. Поселокъ расположился на возвышенной, совершенно голой и открытой каменной мѣстности, возлѣ небольшого ручейка, прыгающаго по скаламъ. Видъ поселка пока довольно печаленъ. Каменные домики съ черепичною крышею правда чистеньки

и опрятны, но въ высшей степени однообразны, такъ что деревушка своимъ форменнымъ видомъ напоминаетъ наши бывшія военныя поселенія. На дверяхъ каждаго домика были прибиты огромныя объявленія—регламенты о томъ, что поселенцы дѣйствительно имѣютъ право здѣсь селиться.

Чѣмъ дальше путникъ подвигается къ югу, тѣмъ мѣстность становится возвышеннѣе и растительность принимаетъ болѣе однообразный видъ. Лѣса состоятъ почти исключительно изъ сосенъ и своею яркою зеленью живо напоминаютъ русскому путешественнику его родину.

Приближаясь къ Богари, дорога дѣлаетъ большой спускъ и вслѣдъ затѣмъ горы справа и слѣва обнажаются, и взору, по сторонамъ шоссе, открываются два населенные пункта: справа, на высокой покатости скалы, гнѣздится Богаръ—французская крѣпостца съ гарнизономъ, а слѣва, на вершинѣ скалистаго плато, туземный городокъ Богари, съ французскою слободою у подошвы. Долина горной рѣчки Шелифъ раздѣляетъ крѣпость и туземный городъ, разстояніе между которыми по прямому пути равняется четыремъ километрамъ, а если ѣхать въ экипажѣ—восьюми километражъ.

Дилижансы останавливаются всегда во французской слободѣ, въ Богари, и отсюда же они отходятъ каждые четыре дня въ Лагуать. Сообразуясь съ этими сроками, путешественникъ, не желающій проживать долго въ бѣдномъ и непріятномъ Богари, долженъ рассчитывать свой прїѣздъ въ этотъ пунктъ, если желаетъ двигаться далѣе, въ Лагуать.

Видъ городка Богари снизу, со стороны слободки, не лишень интереса. Высокіе двухъ-этажные домики съ черепичатыми крышами смотрять довольно привѣтливо; но иллюзія пропадаетъ тотчасъ, какъ вы вступаете туда. Узкія, кривыя улицы, маленькія грязныя конурки, изображающія лавки,

глухіе и до нельзя тѣсные проулки, отдѣляющіеся отъ главныхъ улицъ, смрадъ и духота,—все это не располагаетъ въ пользу этого уголка, лежащаго на южной окраинѣ Теля. Въ городѣ нѣтъ ни одного дерева; окрестности суть также голыя, бесплодныя скалы, и солнце немилосердно жжетъ своими лучами несчастный городокъ. Небольшой ручеекъ, впадающій въ Шелифъ, такъ сказать, перехваченъ жителями и обращенъ въ городской фонтанъ. Вода собирается въ резервуаръ, откуда носильщики-негры, посредствомъ кожаныхъ мѣшковъ, на рукахъ, либо на ослахъ, доставляютъ ее въ дома. Этотъ же ручеекъ даетъ возможность нѣсколькимъ болѣе предприимчивымъ европейцамъ развести миниатюрныя садики и огороды, которые крошечными зелеными пятнышками отгнѣняютъ подножіе скалы и европейскую слободку.

Богари построены въ 1829-мъ году выходцами изъ оазисовъ Лягуата и Мзаба, съ цѣлью производить торговлю между Телемъ и Сахарою. Здѣсь складываются и обмѣниваются продукты поименованныхъ мѣстностей. Изъ Сахары привозятся финики, шерсть, ковры, пригоняются бараны, верблюды и пр. Все это обмѣнивается на ячмень, пшеницу, бумажныя и шелковыя ткани, предметы домашняго обихода и пр., производимые въ Телѣ какъ туземцами, такъ и европейцами. Душою этой торговли служатъ *мзабиты*—самый коммерческій и корыстолюбивый народъ сѣверной Африки. Какъ и во многихъ другихъ городахъ, мзабиты въ Богари держатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю, подобно тому, какъ евреи у насъ, въ югозападномъ краѣ. Большинство домовъ и лавокъ въ Богари принадлежатъ мзабитамъ, которые, необходимо замѣтить, и здѣсь, какъ и въ другихъ владѣніяхъ сѣверной Африки, живутъ безъ семействъ. Нажившись, они продаютъ недвижимое имущество и съ деньгами удаляются къ своимъ семействамъ

на родину. Кромѣ мзабитовъ, въ Богари живутъ еще арабы, евреи, негры, выходцы изъ Мароко, Туниса и другихъ мѣстностей Африки, и наконецъ есть нѣсколько семействъ мальтійцевъ, итальянцевъ, испанцевъ и французовъ. По понедѣльникамъ въ Богари бываетъ большой базаръ, на который стекаются изъ окрестностей много народу.

Но не одно мужское населеніе стремится въ Богари для наживы. Почти половина населенія этого городка состоитъ изъ женщинъ, пришедшихъ изъ южныхъ оазисовъ для промысла, безобидное названіе которому трудно придумать.

Зрѣлище, представляемое этими единственными въ своемъ родѣ женщинами, по истинѣ изумительное. Хорошая треть города занята домами, въ которыхъ эти жалкія существа набиты какъ сельди въ бочкѣ. Вы идете днемъ по улицѣ и видите у воротъ цѣлыя кучи этихъ существъ, разодѣтыхъ и разфранченныхъ по-своему, и провожающихъ прохожаго самыми вызывающими, самыми беззастѣнчивыми гримасами. Изъ оконъ выглядываютъ также головы погибшихъ существъ, перебранныхъ съ прохожими или съ тѣми, которые сидятъ на улицѣ, на землѣ. Представьте себѣ широкія плоскія лица съ несформировавшимся, какъ у дѣтей, носомъ, татуированные синею краскою самымъ безвкуснымъ образомъ, съ наведенными бровями, съ громадными черными какъ смоль косами, подбитыми шерстью и висящими по сторонамъ головы въ видѣ калачей, съ массою серебряныхъ колецъ въ ушахъ, съ яркою цвѣтною повязкою на головѣ, съ нѣсколькими рядами побрякушекъ на груди и цѣлою серіею серебряныхъ браслетовъ на рукахъ — и вы составите до нѣкоторой степени представленіе о богаринскихъ львицахъ, безстыдство которыхъ равняется ихъ бездѣйствію.

Но что еще удивительно въ этомъ сонмищѣ отверженныхъ существъ — это то, что между ними усматривается

много женщинъ пожилыхъ и некрасивыхъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и молодая.

Сколь ни отталкивающую картину представляютъ все эти существа, но ваше презрѣніе должно смѣниться сожалѣніемъ. Адское, невыносимо-тяжелое положеніе, на которое обречена женщина среди арабскихъ племенъ, гонить ее искать лучшаго промысла въ Богари, гдѣ она избавлена и отъ побоевъ мужа, и отъ непосильной работы.

Нѣкоторыя изъ этихъ львицъ фигурируютъ въ качествѣ танцовщицъ въ туземномъ кафе-шантанѣ, содержимомъ однимъ чернымъ выходцемъ изъ Мзаба. Каждый день, по наступленіи темноты, просторная зала мзабитскаго дома наполняется народомъ, жаждущимъ зрѣлища. Кларнетистъ и нѣсколько субъектовъ, бьющихъ въ тамъ-тамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и поющихъ, составляютъ музыкантовъ, подъ звуки музыки и напѣвовъ которыхъ неистово движутся и кривляются мѣстныя танцовщицы, возбуждая восторгъ и умиленіе среди своихъ постоянныхъ посѣтителей и обожателей.

Наибольшій контингентъ женщинъ въ Богари доставляютъ роды (tribu) арабовъ Уледъ-наиль, Агазліа и др.

Чтобъ покончить съ Богари, скажу, что, благодаря своему выгодному положенію, торговля его годъ отъ году развивается.

Богарь—маленькая крѣпость, построенная Абдель-Кадеромъ въ 1839-мъ году и взятая французами въ 1841-мъ году. Крѣпость эта имѣетъ весьма важное значеніе для французовъ: она господствуетъ надъ всѣмъ степнымъ пространствомъ алжирской провинціи и наблюдаетъ за передвиженіемъ кочевыхъ племенъ. Расположенная при входѣ въ культивированную долину Шелифа, служащую однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ путей сообщенія кочевыхъ племенъ съ Телемъ, она, такъ сказать сторожитъ главные ворота провинціи. Крѣпостца состоитъ

изъ редута, построеннаго на крутомъ откосѣ горы, на 907 метровъ высоты надъ уровнемъ моря и на 400 метровъ выше уровня долины Шелифа.

Вслѣдствіе такого значительнаго возвышенія, изъ Богара открываются живописнѣйшіе виды во всѣ стороны: на сѣверь открывается гористая панорама Теля, а на югѣ—обширныя степи Сахары, такъ что не безъ основанія крѣпостца эта названа *южнымъ балкономъ*.

Внутри редута помѣщаются административныя постройки: госпиталь, базарны, навильонъ офицеровъ, пекарня, домъ каменданта и пр. Подъ прикрытіемъ пушекъ крѣпостцы, уступомъ ниже подъ нею пріютилась деревушка, большинство населенія которой состоитъ изъ мусульманъ, затѣмъ слѣдуютъ французы, иностранцы и нѣсколько семействъ евреевъ.

Насколько печаленъ и безотраденъ видъ Богари, настолько, напротивъ, великолѣпно мѣстоположеніе Богара. Маленькая крѣпостца поражаетъ своею чистотою и опрятностью, а деревушка тонетъ въ зелени садовъ, укрывающихъ почти каждый домъ. Независимо отъ частныхъ садовъ, въ деревнѣ имѣется еще довольно большой питомникъ, служащій любимымъ мѣстомъ прогулки богарской публики.

IV.

Малая Сахара.

—Характеристика поверхности Малой Сахары.—Джебелъ-Амуръ.—Второстепенные кряжи.—Аинъ-Милокъ.—Естественные столы.—Альфа.—Бетумъ (фисташникъ).—Насѣкомыя и гады, водящіеся въ Малой Сахарѣ.—Перекочевки арабовъ.—Сравненіе кочеваго быта арабовъ съ кочевнымъ бытомъ киргизовъ.—Управленіе арабами.—Кадіи.—Осѣдлые арабы.—Французское племя въ Малой Сахарѣ.—Борджи.—Городъ Джельфа.—Сообщеніе между Богари и оазисомъ Лягуать.

Въ Богари оканчивается гористая часть Алжиріи—Тель; отсюда начинается степь—страна равнинная или Сахара. Однако есть нѣкоторое различіе между степью, разстилающеюся между Телемъ и Лягуатомъ, и степью безбрежно раскинувшуюся къ югу отъ послѣдняго. Первая степь, шириною около 300 верстъ, называется Малою Сахарою, вторая, гораздо болѣе обширнѣйшая и простирающаяся на югъ до Судана, именуется Большою или Великою Сахарою.

Малая Сахара тянется полоскою въ направленіи отъ з.ю. З. къ в.с.в. параллельно Телю и морю. Эта полоса также лежитъ высоко надъ моремъ, какъ и Тель, и отличается тѣмъ, что имѣетъ видъ плоской равнины, покрытой цѣпью *шотовъ* или *себка*, т. е. высохшихъ или высыхающихъ солончаковыхъ бассейновъ, направленіе которыхъ совпадаетъ съ

направленіемъ Теля и берега моря. Эта полоса съ юга окаймляется снова длиннымъ поясомъ, подобнымъ Телю, но менѣе широкимъ. Путешественникъ, ѣдущій въ Лягуатъ, пересѣкаетъ этотъ поясъ верстахъ въ 200-стахъ отъ Богари между станцію *Rocher de sel* и городкомъ Джебьфа. Здѣсь ширина этого пояса равняется приблизительно двадцати пяти верстамъ. Западнѣе поясъ этотъ шире, холмы и овраги выдаются рѣзче и растительность встрѣчается чаще. Поясъ этотъ называется Джебель-Амуръ. Какъ Тель, такъ и Джебель-Амуръ не сразу переходятъ въ равнину, но сливаются съ нею посредствомъ отпрысковъ или невысокихъ каменистыхъ кражей, блуждающихъ въ различныхъ направленіяхъ, по преимуществу въ направленіи отъ с.в. къ ю.з. и тянущихся на десятки верстъ. Кряжи эти невысоки, но круты, съ гребнемъ почти отвѣснымъ, иногда ровнымъ, иногда зазубреннымъ. Кряжи эти совершенно голы и по откосамъ покрыты разрушенными породами, которыя, чѣмъ дальше отъ подножія кражей, тѣмъ становятся мельче, и наконецъ обращаются въ песокъ. Отъ Богари кряжи эти сопровождаютъ путника верстъ на тридцать и затѣмъ почти на такомъ же разстояніи снова встрѣчаютъ его по приближеніи къ соляной скалѣ. Къ югу отъ Джебьфы — кряжистыя развѣтвленія Джебель-Амура продолжаютъ далѣе и доходятъ до Лягуата. Сочетаніе этихъ кражей весьма оригинально: они образуютъ какъ бы естественные ретраншаменты съ болѣе или менѣе широкими прорывами. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи естественный ретраншаментъ близъ Лягуата къ с. з. отъ послѣдняго. Кряжъ имѣетъ форму четырехугольнаго редута, замкнутого со всѣхъ сторонъ и совершенно неприступнаго для эскалады. Длина четырехугольника равняется приблизительно двадцати верстамъ, а ширина измѣняется отъ одной до трехъ верстъ. Въ одномъ

мѣстѣ это естественное укрѣпленіе или, какъ называютъ его французы въ Лягуатѣ, амфитеатръ, треснуло, образовавъ входъ, имѣющій форму ущелья, длина котораго не превосходитъ 200 шаговъ. Ущелье это составляетъ самое живописное мѣсто среди печальныхъ и однообразныхъ окрестностей Лягуата. Оно отстоитъ отъ послѣдняго верстахъ въ пятнадцать и называется Аинъ-Милокъ. Это ущелье образовалось прорывомъ ручейка, ниспадающаго по каменнымъ глыбамъ каскадами. Бока и дно русла этого ручейка густо поросли олеандрами, а у самаго выхода на равнину растутъ фруктовыя деревья и въ томъ числѣ нѣсколько финиковыхъ пальмъ. Внутри описываемаго редута, по откосамъ кряжей, находится много гипсу. Дно же обильно засѣяно мелкимъ камнемъ и поросло кустами альфы и тѣна. Кромѣ того, есть нѣсколько экземпляровъ бетума (фисташника).

Еще далѣе къ с.з. отъ Аинъ-Милока, верстахъ въ 15-ти, тянется другой кряжъ, замыкающій съ в. долину Таджмута. Этотъ кряжъ не имѣетъ такой правильной формы, какъ только что описанный, но заслуживаетъ быть упомянутымъ по своему ущелью, въ которомъ сохранились естественныя столы. Каменные породы, подпертыя болѣе мягкими пластами, стоятъ здѣсь среди ущелья, весьма живо напоминая столы.

Эти столы, точно рейки, наглядно показываютъ высоту дна долины въ былыя эпохи. Пройдутъ сотни лѣтъ и мягкія подпоры столовъ, разрушаясь быстрѣе, упадутъ; каменные столешницы обратятся въ валуны, которые въ свою очередь со временемъ изотрутся въ мелкіе камни и затѣмъ въ песокъ. По дну описываемаго ущелья или долины растетъ много гребенцику (*tamarix*), какъ извѣстно, весьма распространеннаго въ нашихъ киргизскихъ степяхъ. Алжирскій гребенцикъ впрочемъ достигаетъ большихъ размѣровъ, чѣмъ нашъ туркестанскій.

Грунтъ поверхности Малой Сахары обуславливается близостью кряжей. Вдоль кряжей и гористыхъ пространствъ онъ каменистый, а по мѣрѣ удаленія отъ нихъ, дѣлается песчанымъ, песчано-глинистымъ, глинистымъ и глинисто-солончеватымъ.

Малая Сахара водою снабжена весьма скудно. Небольшіе степные ручьи наполняются водою лишь въ весеннее и осеннее время, послѣ выпада дождей: къ лѣту они совершенно высыхаютъ, и только кой-гдѣ въ плесахъ сохраняется вода. Ложе этихъ ручьевъ мѣстами болѣе или менѣе густо поростаеъ олеандромъ.

Но не смотря на скудность орошенія водою, вся отмываемая мѣстность обильно покрыта травами, въ ряду которыхъ безспорно первое мѣсто занимаетъ *альфа* (*stippa tenacissima*).

Районъ альфы начинается верстахъ въ 40-ка къ югу отъ Богари и распространяется до Лягуата и далѣе еще верстъ на 25—30. Къ западу, въ провинціи Оранъ, районъ альфы подымается сѣвернѣе, почему ее оттуда удобнѣе (черезъ Оранъ) вывозить въ Англію. Малая Сахара—есть царство альфы. Польза, приносимая этимъ растеніемъ и человѣку, и животнымъ, столь велика, что намъ необходимо остановиться на этомъ предметѣ нѣсколько подробнѣе.

Альфа по наружному виду напоминаетъ осоку, растущую на нашихъ болотахъ. Подобно осокѣ, она также растетъ кучами и одинъ стебелекъ достигаетъ высоты аршина съ четвертью. Стебелекъ собственно плоскій, но, вѣроятно, вслѣдствіе сильнаго солнечнаго жара, онъ сворачивается въ трубочку. Альфа остается зеленою втеченіи круглаго года, и своею зеленью нѣсколько оживляетъ печальный видъ пустыни. Промежутки между кучами альфы обнажены и обнаруживаютъ каменистую, либо песчаную почву—сѣрый или желтый фонъ,

на которомъ растетъ альфа. Растеніе это составляетъ весьма любимую пищу верблюдовъ, и, въ случаѣ нужды, можетъ служить кормомъ и для лошадей. Оно также съ пользою употребляется кочевниками и проходящими командами какъ топливо. Арабы изъ стебля альфы вяжутъ веревки, плетутъ циновки, корзины и даже посуду: миски, чашки, воронки и пр. Наконецъ даже въ Европѣ начали извлекать пользу изъ этого растенія, эксплуатируя его на производство тканей и на выдѣлку бумаги. Въ послѣдніе годы вывозъ альфы изъ Алжиріи въ одну Англію простирался на сумму до *десяти милліоновъ* франковъ. По дорогѣ изъ Богари въ Лагуатъ путешественникъ время отъ времени усматриваетъ склады этого растенія, предназначенные къ отправкѣ въ Европу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены прессы, сжимающіе альфу въ небольшіе тюки, подобно тому, какъ у насъ въ Ташкентѣ дѣлается съ хлопкомъ. Прессы эти, также какъ и въ Ташкентѣ, приводятся въ движеніе силою двухъ человѣкъ. Они поставлены въ сараяхъ при попутныхъ трактирахъ.

Другое характеристичное растеніе Малой Сахары есть трава, называемая французами *тэнз*. Трава эта иногда пережмивается съ альфою, а иногда растетъ отдѣльно, полосою. Она очень ароматична, и будучи потерта между пальцами, шибаетъ въ носъ.

Верблюды очень любятъ эту траву; однако весною надо остерегаться давать ее много, такъ какъ она раздражаетъ желудокъ и производитъ воспаленіе, оканчивающееся смертію.

Независимо отъ поименованныхъ двухъ видовъ травъ, въ степи можно встрѣтить еще и другіе виды, а именно: *дринъ*, трава, въ родѣ альфы, которую въ Лагуатѣ употребляютъ для корма лошадей; *шихъ*, *chih* (*artemisia herba alba*), раіонъ распространенія которой начинается къ югу отъ Лагуата, кустарникъ *джень*, употребляемый какъ топливо, и др.

Изъ деревьевъ, растущихъ въ Малой Сахарѣ есть только одинъ видъ, это *бетумъ* или иначе *фисташникъ*. Кривой и корявый стволъ этого дерева достигаетъ иногда аршина два въ обхватъ; вѣтви дерева распространяются больше въ ширину, такъ что бетумъ, по наружному виду, напоминаетъ грибокъ. Густолиственная шапка бетума имѣетъ иногда до шести сажень въ діаметръ и можетъ укрыть въ своей тѣни множество народу. Дерево растетъ одиноко, причемъ случается, что эти одиноко растущія деревья, группируясь, образуютъ очень рѣдкую рощицу. Прежде при дорогахъ бетумъ встрѣчался чаще, но проходящія команды не мало истребили этихъ драгоценныхъ жильцовъ пустыни. Бетумы любятъ расти въ болѣе низменныхъ мѣстахъ равнинъ. Они производятъ маленькія красныя ягоды, образующія грозды, слегка кислыя на вкусъ, но свѣжія, и за неимѣніемъ ничего лучшаго, обманывающія жажду. Бетумы встрѣчаются и за Лягуатомъ верстъ на сто къ югу, послѣ чего они уже совершенно исчезаютъ. Дерево зачастую у подножія окружается колючимъ кустарникомъ, предохраняющимъ его отъ обгладыванія скотомъ. Въ тѣни бетума растетъ грибокъ, называемый *кора*. Этотъ грибокъ употребляется туземцами для окрашиванія тканей въ желтый цвѣтъ.

Малая Сахара имѣетъ многочисленныхъ обитателей. Изъ насѣкомыхъ здѣсь водятся во множествѣ тарантулы, скорпионы обыкновенные и черные; укушеніе послѣднихъ гораздо опаснѣе, и наконецъ *кора*—*курты*, маленькія черныя паучки съ бѣлыми пятнами на спинѣ, укушеніе которыхъ весьма опасно*).

Изъ гадовъ здѣсь водятся хамелеоны и множество различныхъ видовъ ящерицъ; нѣкоторые виды ящерицъ достигаютъ

*) Какъ извѣстно кара—куртовъ множество водится у насъ въ Туркестанѣ между Токмакомъ и Пиппекомъ, въ Семирѣченской области.

значительныхъ размѣровъ, а именно до полутора аршина длины. Но интереснѣе всѣхъ гадовъ — *рогатая випера*. Змѣя эта имѣетъ на головѣ два маленькіе рожка длиною въ двѣ-три линіи. Длина самой змѣи около аршина. Укушеніе этой змѣи, если не принять немедленно необходимыхъ мѣръ, — смертельно. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что рогатая випера не отличается лютостью: она бѣжитъ отъ человѣка и уязвляетъ его только тогда, когда на нее наступать или придавать.

Птицъ въ степи великое множество. Независимо отъ птицъ, водящихся въ одиночку, зачастую можно видѣть цѣлыя стаи. Предметомъ охоты служатъ куропатки, бекасы, дикія утки и пр. Ястребы, коршуны и орлы также нерѣдки въ Малой Сахарѣ.

Изъ четвероногихъ Малую Сахару населяютъ газели, зайцы, шакалы, лисицы, дикобразы, броненосцы и др.

Преобладающее населеніе Малой Сахары составляютъ кочевники-арабы, проходящіе эту степь съ сѣвера на югъ и обратно, смотря по времени года. Перекочевку арабы совершаютъ аналогично съ перекочевкою нашихъ киргизовъ, двигающихся также съ сѣвера на югъ и обратно между Сырь-Дарьей съ одной стороны и Орскомъ, Троицкомъ и Петропавловскомъ — съ другой. Подобно нашимъ киргизамъ, алжирскіе арабы проходятъ тысяче-верстныя разстоянія, имѣя свои лѣтówki въ Телѣ, а зимовки — далеко къ югу, за Лягуатомъ, въ 470-ти верстахъ отъ послѣдняго.

Какъ ни бѣдна и ни безотраднa обстановка нашихъ кочевниковъ-киргизовъ, но послѣдніе, относительно матеріальнаго благосостоянія, все-таки стоятъ неизмѣримо выше кочевниковъ-арабовъ. Юрта нашего киргиза, какъ жилище, гораздо сложнѣе и надежнѣе, чѣмъ палатка араба, сдѣланная изъ шерстяной матеріи и растягиваемая подобно цыганскому

шатру. Бѣдность арабовъ сразу проглядываетъ при видѣ однихъ палатокъ ихъ. Даже у самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ, палаточная ткань изорвана, продыравлена, съ заплатами и съ висящими лохмотьями. Внутреннее убранство палатокъ также незатѣливо. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ грубыхъ ковровъ, невыдерживающихъ никакого сравненія ни съ туркменскими, ни съ бухарскими коврами, весьма распространенными въ жилищахъ нашихъ кочевниковъ.

Какъ ни первобытна ступень развитія нашихъ киргизовъ, но они тѣмъ не менѣе проявляютъ болѣе жизненности, чѣмъ арабы въ Алжиріи.

Киргизскія степи болѣе оживлены присутствіемъ номада, чѣмъ степи Малой Сахары. Путешествующій въ киргизскихъ степяхъ сравнительно довольно часто (лѣтомъ) встрѣчаетъ киргизскіе аулы, составляющіеся подчасъ изъ десятка и болѣе юртъ и группирующихся близъ дорогъ. Затѣмъ, киргизскія кладбища располагаются всегда на возвышенныхъ мѣстахъ, при дорогахъ, съ непремѣнною цѣлью, чтобы путникъ ихъ видѣлъ, и притомъ, по возможности, изъ далекаго разстоянія. Кладбища состояются изъ памятниковъ (мазаровъ) часто довольно замѣчательной архитектуры, такъ что издали можно принять ихъ за города. Внутренность большихъ памятниковъ расписывается доморощенными живописцами, изображающими исторію жизни покойника.

Ничего подобнаго не встрѣчается въ алжирскихъ степяхъ. Арабъ избѣгаетъ располагаться близъ дорогъ: онъ слишкомъ недоувѣрчивъ и подозрителенъ, и путникъ только изрѣдка едва замѣтитъ двѣ-три палатки, чернѣющія далеко на горизонтѣ, въ сторонѣ отъ дороги.

Кладбища арабовъ также располагаются въ укрытыхъ, отъ взоровъ любопытныхъ, мѣстахъ. Да еслибы вамъ и пришлось

открыть подобное кладбище, то въ немъ вы не найдете ровно ничего сколько нибудь интереснаго: это просто небольшія кучи земли, слегка присыпанныя сверху мелкими камнями. Въ болѣе цивилизованныхъ пунктахъ, какъ напр. въ Лягуатѣ, арабскія могилы обозначаются длиннымъ четырехугольникомъ изъ кусковъ булыжныхъ камней, поднятыхъ тутъ же. Длина и ширина четырехугольника отвѣчаетъ размѣру роста покойника. Кромѣ того, могилы женщинъ или дѣвочекъ обозначаются поперечнымъ камнемъ, водруженнымъ внутри четырехугольника. Такимъ образомъ, посѣтитель арабскаго кладбища сразу опредѣляетъ не только полъ, но и возрастъ покойника.

Но при всей бѣдности, арабъ по природѣ гордъ и самолюбивъ. Воинскіе инстинкты въ немъ сильно развиты. Онъ любитъ и уважаетъ только того, кто носитъ мечъ. Вотъ причина, почему французы въ Алжиріи, для управленія арабами сохранили и навѣрно долго еще сохранять организацію чисто военную*).

Арабы управляются посредствомъ особыхъ *бюро*, начальники которыхъ суть взятые изъ фронта капитаны и майоры, Бюро состоятъ изъ начальника и двухъ или трехъ членовъ; они непосредственно подчиняются начальникамъ субдивизіи (генераламъ). На окраинахъ нѣсколько (два и три) бюро арабовъ подчиняются начальнику округа (*comendant de cercle*).

*) Послѣ революціи 4 сентября, въ Алжиріи было задумано объ уничтоженіи *бюро арабовъ* и о подчиненіи кочевниковъ гражданскимъ властямъ. Узнавъ объ этомъ обстоятельстве, *Мокрани*—башъ-ага Меджана, всегда остававшійся вѣрнымъ союзникомъ Франціи, тотчасъ подалъ въ отставку. „Я не хочу, сказалъ онъ, повиноваться гражданскому правительству“. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ изъ первыхъ поднявшихъ знамя инсurreкціи въ 1871 году. (см. *Statistique générale de l'Algérie, année 1867—1872*. p. 6)

Самая первая (низшая) ступень социальной организации арабовъ есть *дуаръ*, собраніе нѣсколькихъ палатокъ, по преимуществу самыхъ близкихъ родичей. Дуаръ совершенно отвѣчаетъ аулу въ нашихъ киргизскихъ степяхъ. Дуаръ управляется старшиною, избираемымъ родичами; подчиненіе ему основывается на моральномъ довѣріи, которое возбуждается либо возрастомъ, либо богатствомъ, храбростью и другими качествами.

Нѣсколько дуаровъ образуютъ отдѣленіе—*феркъ*, управляемое *шейкомъ*. Собраніе нѣсколькихъ ферковъ образуетъ *родъ*—трибю. Случается, что трибю состоитъ изъ одного ферка, но это происходитъ тогда, когда феръ очень великъ. Трибю управляется *каидомъ*. Соединеніе нѣсколькихъ трибю образуетъ иногда большое каидство, иногда *агалыкъ*, управляемые либо каидъ-эль-каидомъ (каидъ надъ каидами), либо *агою*. Агалыки образуютъ иногда округа, управляемые *башъ-агою* (главою агъ) или *каралифа*.

Шейки назначаются начальниками subdivisions, по представленію каидовъ. Подъ руководствомъ каидовъ, шейки улаживаютъ споры по запашкамъ земли, содѣйствуютъ къ взиманію податей и штрафовъ, и къ распредѣленію налоговъ и повинностей; они собираютъ вьючныхъ животныхъ для военныхъ надобностей и пр. Наиболѣе вліятельныя лица подчиненныхъ шейку дуаровъ образуютъ нѣчто въ родѣ совѣта (джемаа), который собирается въ случаяхъ болѣе важныхъ.

Каидъ выбирается изъ болѣе вліятельныхъ людей въ родѣ; онъ назначается начальникомъ дивизіи, по представленію начальника subdivisions. Предметы его вѣдѣній очень разнообразны. Онъ есть прямой отвѣтчикъ въ исполненіи приказаній французскаго начальства, которыя передаются ему или черезъ бюро, или черезъ высшихъ туземныхъ начальниковъ.

Въ сопровожденіи шейковъ, каидъ собираетъ подати во всемъ подвластномъ ему родѣ. Онъ вѣдаетъ внутреннюю полицію, предсѣдательствуетъ на торгахъ и разбираетъ дѣла по неповиновенію, спорамъ и распрямъ небольшой важности, причемъ имѣетъ право штрафовать не свыше 25-ти франковъ. Наконецъ, въ случаѣ нужды, онъ собираетъ конное ополченіе — *гумовъ*, для содѣйствія экспедиціямъ французскихъ войскъ. Каиды не получаютъ опредѣленнаго жалованья, а пользуются извѣстнымъ процентомъ изъ собранныхъ налоговъ и штрафовъ.

Аги назначаются военнымъ министромъ, по представленію начальниковъ дивизій. Они судятъ и разбираютъ дѣла болѣе важныя, чѣмъ каиды, и могутъ налагать штрафы въ 50 франковъ. Они начальствуютъ коннымъ туземнымъ ополченіемъ, собраннымъ по приказанію французскихъ военныхъ властей. Аги получаютъ жалованье въ размѣрѣ 12.001,800 и 3,000 франковъ, смотря по занимаемому классу.

Кралифа, башъ-аги и независимые аги также назначаются военнымъ министромъ. Эти лица пользуются на подвѣдомственной имъ территоріи властью политической и административной. Большинство изъ нихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи туземныя войска, содержимыя на счетъ Франціи. Этими войсками поддерживается спокойствіе на границахъ Алжиріи, но кралифа, башъ-аги и независимые аги не имѣютъ права предпринимать военныхъ дѣйствій безъ соизволенія начальниковъ округовъ (*commandant des cercles*) или субдивизій. Они налагаютъ штрафы до 100 франковъ на тѣхъ, которые давали убѣжище шпионамъ, бунтовщикамъ, а также и на тѣхъ, которые продавали или покупали французское военное оружіе и аммуницію и пр. Кралифа получаютъ до 12-ти тысячъ франковъ жалованья въ годъ; башъ-аги и независимые аги — 5,000 франковъ.

Въ каждомъ трибю при кайдѣ состоитъ одинъ *кадїй*, который чинить судъ, согласно мусульманскимъ законамъ. Кадїй назначается начальникомъ субдивизіи изъ числа лицъ, получившихъ удостовѣреніе въ способности со стороны высшаго туземнаго трибунала (мидльжесъ). Кадїй рѣшаетъ гражданскіе иски, утверждаетъ акты супружества, даетъ разводы, разбираетъ дѣла по наслѣдству. При каждомъ бюро арабовъ имѣется также по одному кадїю, который отправляетъ свои обязанности подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника бюро.

Кадїи въ городахъ и состоящіе при бюро арабовъ получаютъ жалованье отъ французскаго правительства; но остальные такого жалованья не получаютъ, а пользуются, согласно мусульманскому кодексу, извѣстнымъ процентомъ съ утверждаемыхъ актовъ. Кадїи отправляютъ правосудіе публично на площадяхъ, въ палаткѣ, разбиваемой рядомъ съ палаткою кайдовъ, и налагаютъ незначительныя наказанія сами; въ случаѣ же присужденія къ заключенію въ тюрьму или наказаніямъ болѣе сильнымъ, они испрашиваютъ соизволеніе властей французскихъ. Приговоръ кадїевъ апеллируется въ высшій туземный трибуналъ (мидльжесъ), созываемый въ главныхъ центрахъ дивизій и субдивизій.

Для привлеченія туземныхъ властей-арабовъ на сторону французовъ, правительство французское въ Алжиріи поощряетъ болѣе усердныхъ начальниковъ и старшинъ орденами, чинами, денежными наградами и пр., а для приданія большаго престижа, строитъ дома. Къ сожалѣнію, оно не всегда достигаетъ цѣли, и часто наиболѣе поощряемые начальники арабовъ, во время возмущеній, служатъ и наиболѣе рьяными противниками французскаго владычества, какъ то было напримѣръ и во время большаго возстанія 1871 года. Большія

возстанія въ Алжиріи случаются рѣдко; отдѣльными же инсurreкціи въ различныхъ мѣстностяхъ возникаютъ довольно часто. Причинами инсurreнцій служатъ либо религіозный фанатизмъ, возбуждаемый духовенствомъ (муллами), либо обиды, причиненныя французскими властями туземнымъ старшинамъ, либо наконецъ притѣсненіе народонаселенія администраціею. Но, благодаря превосходству французскаго вооруженія и военной организаціи, возстанія подавляются легко.

Арабы суть народъ кочевой по преимуществу и не имѣютъ никакого желанія сдѣлаться осѣдлыми. Но въ Малой Сахарѣ есть небольшое количество арабовъ осѣдлыхъ поневолѣ, и живущихъ въ маленькихъ укрѣпленныхъ деревушкахъ — *ксарахъ*. Только бѣдность и неимѣніе скота заставили жителей этихъ деревушекъ отказаться отъ любимаго рода жизни и сдѣлаться осѣдлыми. Населеніе ксаровъ, не имѣя достаточно скота, чтобы заниматься хлѣбопашествомъ, принуждено главнѣйшимъ образомъ воздѣлывать сады. Но такъ какъ и сады далеко не обезпечиваютъ ихъ существованія, то они крайне нуждаются въ кочевникахъ, которые въ значительной мѣрѣ способствуютъ къ доставленію имъ средствъ къ жизни. Кочевники, въ свою очередь, нуждаются въ осѣдлыхъ жителяхъ ксаровъ, такъ какъ ксары служатъ этапами при перекочевкахъ номадовъ съ сѣвера на югъ и обратно. Ксары лежатъ на границѣ Малой и Большой Сахары, вдоль хребта Джебель-Амуръ, по преимуществу на южномъ его склонѣ. Номады, двигаясь съ юга изъ Большой Сахары, оставляютъ въ ксарахъ значительную долю своихъ финиковъ, частью продавая ихъ жителямъ, частью отдавая на храненіе про запасъ въ склады, и продолжаютъ движеніе къ сѣверу, на лѣтовки въ Тель, гдѣ запасаются годовой пропорціею пшеницы и ячменя. При обратномъ движеніи къ югу, на зимовку въ Большую Сахару, номады

уступаютъ часть ячменя и пшеницы жителямъ ксаровъ, а часть оставляютъ въ складахъ (вмѣсто финиковъ) для обезпеченія продовольствія при перекочевкѣ въ слѣдующій годъ.

Независимо отъ обмѣна жизненныхъ продуктовъ, въ ксарахъ происходитъ также обмѣнъ ремесленныхъ произведеній: одежды, ковровъ, палаточной матеріи и пр. Крохѣ того, кочевники даютъ осѣдлымъ жителямъ въ наемъ своихъ верблюдовъ, взимая за это значительную плату.

Не смотря на тѣсныя сношенія, существующія между осѣдлыми жителями и номадами, глубокая ненависть раздѣляетъ этихъ людей, совершенно чуждыхъ другъ другу по образу жизни, правамъ и характеру. На мѣстѣ намъ приходилось слышать мнѣніе людей, хорошо знающихъ и номадовъ, и осѣдлыхъ. Согласно отзыву этихъ людей, жители ксаровъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ стоятъ далеко ниже номадовъ. Они лживы, корыстолюбивы, развратны и практикуютъ нѣкоторые другіе пороки, неизвѣстные кочевникамъ. Въ силу этихъ качествъ, кочевники и питаютъ сильное презрѣніе къ обитателямъ ксаровъ.

Самое малочисленное, но самое вліятельное племя въ Малой Сахарѣ — французское. На пространствѣ отъ Богари до Лягуата путешественникъ встрѣчаетъ одинадцать *борджей* или караванъ-сараевъ, образующихъ нѣчто въ родѣ укрѣпленныхъ станцій, гдѣ перемѣняются лошади и гдѣ пассажиры, проходящія команды и караваны находятъ ночлегъ и пропитаніе.

Борджи были устроены французами тотчасъ по завладѣніи краемъ. Они имѣютъ форму небольшихъ четырехугольныхъ укрѣпленій съ туръ-бастіонами по угламъ и съ единственными воротами посерединѣ одной изъ стѣнъ. Въ центрѣ четырехугольнаго внутренняго пространства вырываются колодцы. Стѣны высотой до 3 и 4-хъ саженъ снабжены бойницами

Въ прежнее время въ борджахъ содержались болѣе или менѣе сильныя пикеты; во время возстаній и нынѣ туда отряжаются небольшіе пикеты силою въ 5—6 человекъ, на обязанность которыхъ возлагается стеречь станцію и конвоировать почту и пассажировъ. Въ *мирное* время въ борджахъ имѣются маркитанты, снабжающіе пассажировъ завтраками, обѣдами и постелью для ночлеговъ. Для ночлега вдоль стѣнъ внутри укрѣпленія устроены комнаты, особо для путешественниковъ военныхъ и особо для путешественниковъ гражданскихъ. Надписи на дверяхъ обозначаютъ, какія комнаты кому принадлежать. Вдоль же стѣнъ устроены, кромѣ того, навѣсы для экипажей и конюшни для лошадей.

Верстахъ въ 200 отъ Богари имѣется болѣе сильная крѣпость, съ мѣстечкомъ, или, пожалуй, городкомъ — *Джельфа*. Джельфа занята довольно значительнымъ гарнизономъ и служитъ промежуточнымъ звѣномъ для связи Богари съ Лагуатомъ. Въ Джельфѣ имѣется, кромѣ того, бюро арабовъ. Пунктъ этотъ лежитъ довольно высоко надъ поверхностью моря (на 1167 метровъ), почему климатъ здѣсь зимою довольно холодный. На краю городка имѣется общественный садъ, интересный въ томъ отношеніи, что состоитъ по преимуществу изъ тополей и таловъ, деревьевъ весьма рѣдко усматриваемыхъ въ другихъ мѣстностяхъ Алжирѣ.

Самый городокъ довольно чистенькій, распланированъ прямыми и широкими улицами и содержитъ до 440 жителей, водворенныхъ здѣсь съ 1861 года. Два дня въ недѣлю (по пятницамъ и субботамъ) здѣсь происходитъ базаръ, на который являются кочевники обмѣнивать свои произведенія на продукты европейскіе.

Сообщеніе Лагуата съ Богари поддерживается при помощи частной компаніи, отправляющей дилижансы черезъ каждыя

четыре дня. Пространство отъ Богари до Лягуата дилижансы въ лѣтнее время проходить въ три дня, имѣя два ночлега. Дорога и сообщеніе черезъ Малую Сахару напоминаетъ наше недавнее прошлое въ киргизскихъ степяхъ, гдѣ, вслѣдствіе неустройства почтового тракта, проѣзжіе испытывали невыносимыя бѣдствія. Французы, не смотря на то, что владѣютъ Малою Сахарою уже 23 года (съ 1852 года), ничего не сдѣлали для того, чтобы облегчить сообщеніе съ своимъ крайнимъ южнымъ пунктомъ. Въ сухое время пески, а въ дождливое — грязь тормозятъ до высшей степени движеніе дилижанса. Незатѣйливая посудина эта съ выбитыми стеклами, съ торчащими гвоздями и скобами набивается самою разнообразною публикою *) и сверху тяжело заваливается кладью.

Въ дилижансѣ впрягается шесть лошадей, которыя естественно не могутъ вытянуть тяжело нагруженного экипажа изъ песку или изъ грязи. Для облегченія лошадей, кучеръ (который здѣсь правитъ должность и кондуктора) всякій разъ, когда лошади останавливаются въ пескѣ или въ грязи, приглашаетъ пассажировъ выйти изъ экипажа и идти пѣшкомъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ разрѣшенія съ его стороны снова занять мѣста въ экипажѣ. Особенно тягостнымъ дѣлается сообщеніе въ періодъ осеннихъ и весеннихъ дождей, когда дилижансѣ отъ Богари до Лягуата тянется дней 10 — 12 и когда пассажиры не только принуждаются идти пѣшкомъ, но даже вытаскивать дилижансѣ. На мое замѣчаніе ѣхавшему вмѣстѣ со мною

*) Вмѣстѣ со мною ѣхали слѣдующія личности: поручикъ зуавовъ съ женою и груднымъ ребенкомъ, все время пицавшимъ; чиновникъ министерства финансовъ мзабитъ разбогатѣвшій въ Алжирѣ и возвращавшійся на родину, арабская красавица, татуированная и завѣшанная безчисленнымъ множествомъ побрякушекъ: она ѣхала въ Лягуатъ для цѣлей, ей одной вѣдомыхъ, арабъ все время отрыгавшій жвачку, солдатъ и негръ съ запахомъ, далеко превосходившимъ запахъ гоголевскаго Петрушки.

чиновнику о томъ, что невозможно такъ злоупотреблять публичною, чиновникъ отвѣчалъ: „какъ же прикажете иначе? Если кто находитъ сообщеніе неудобнымъ, то никто его ѣздить по этой дорогѣ не заставляетъ“.

Возница пользуется здѣсь вліяніемъ еще большимъ, чѣмъ кондукторъ между Блidoю и Богари. Онъ совершенно произвольно назначаетъ время отъѣзда и остановокъ на станціяхъ. Достаточно подерѣвившись на станціи, гдѣ завтракаютъ или перепрягаютъ лошадей, возница зычнымъ голосомъ выкрикиваетъ: *Les voyageurs en voiture*, не прибавляя ни *messieurs* въ началѣ, ни *s'il vous plait* въ концѣ своей стереотипной фразы. Поэтому зову бѣдные войяжеры бросаютъ свои завтраки и бѣгутъ занимать мѣста въ углой посудинѣ, именуемой дилижансомъ.

Во время пути возница часто встрѣчаетъ знакомыхъ въ числѣ сопровождающихъ транспорты съ виномъ, продуктами и пр. везомыми въ Джельфу и Лягуать, причемъ безцеремонно останавливаетъ лошадей, сходитъ съ козелъ и отводитъ душу въ пріятной бесѣдѣ съ друзьями, воспитывая такимъ образомъ въ своихъ пассажирахъ христіанское чувство кротости и терпѣнія.

Неудовлетворительное состояніе пути сообщенія съ Лягуатомъ, служитъ причиною, почему болѣе развитые люди на путешественника, проникающаго добровольно въ Лягуать, смотрятъ съ уваженіемъ, а люди неразвитые, напротивъ, считаютъ за шпіона, такъ какъ, по ихъ понятіямъ, отважиться на тягостное путешествіе по Сахарѣ можетъ только тотъ, кто имѣетъ на умѣ, что нибудь недоброе. Въ Джельфѣ, гдѣ жандармъ осматриваетъ у проѣзжающихъ письменные виды, любознательный служитель полиціи освѣдомился, откуда я родомъ. На мой отвѣтъ изъ Петербурга, онъ быстро умозаключилъ: „а, такъ, вы, значить, прусаки, „и вслѣдъ затѣмъ прибавилъ:“ именемъ закона я не могу

допустить вас ѣхать дальше безъ разрѣшенія коменданта“. Паспортъ мой былъ отнесенъ коменданту, который собралъ нѣчто въ родѣ военнаго совѣта, и только благодаря рекомендательнымъ письмамъ, которыя я имѣлъ отъ генерала Л—до въ Лягуатъ, комендантъ разрѣшилъ мнѣ дальнѣйшее слѣдованіе, но счелъ долгомъ телеграфировать о *происшествіи* генералу Л—до. Здѣсь я долженъ оговориться, что только въ Джельфѣ я имѣлъ непріятное столкновеніе съ властями: во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Алжиріи я пользовался гостеприимствомъ самымъ полнымъ и радушнымъ; меня принимали всегда съ любезностію, свойственною столь французамъ; мало того, для меня были открыты всѣ архивы и канцеляріи, откуда я могъ черпать все, что мнѣ было угодно; и я не нахожу словъ для выраженія моей признательности всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали и облегчали мнѣ изученіе и ознакомленіе съ Алжиріей, страной, возбуждавшей во мнѣ большой интересъ.

Для улучшенія пути отъ Богари до Лягуата, французскія власти начинаютъ принимать нѣкоторые мѣры, а именно, шоссировать болѣе трудныя мѣста дороги.

Для этой цѣли служатъ осужденные на тяжелыя работы нижніе чины. Однако количество шоссированныхъ участковъ пока еще слишкомъ мало, чтобы можно было считать дорогу сносною.

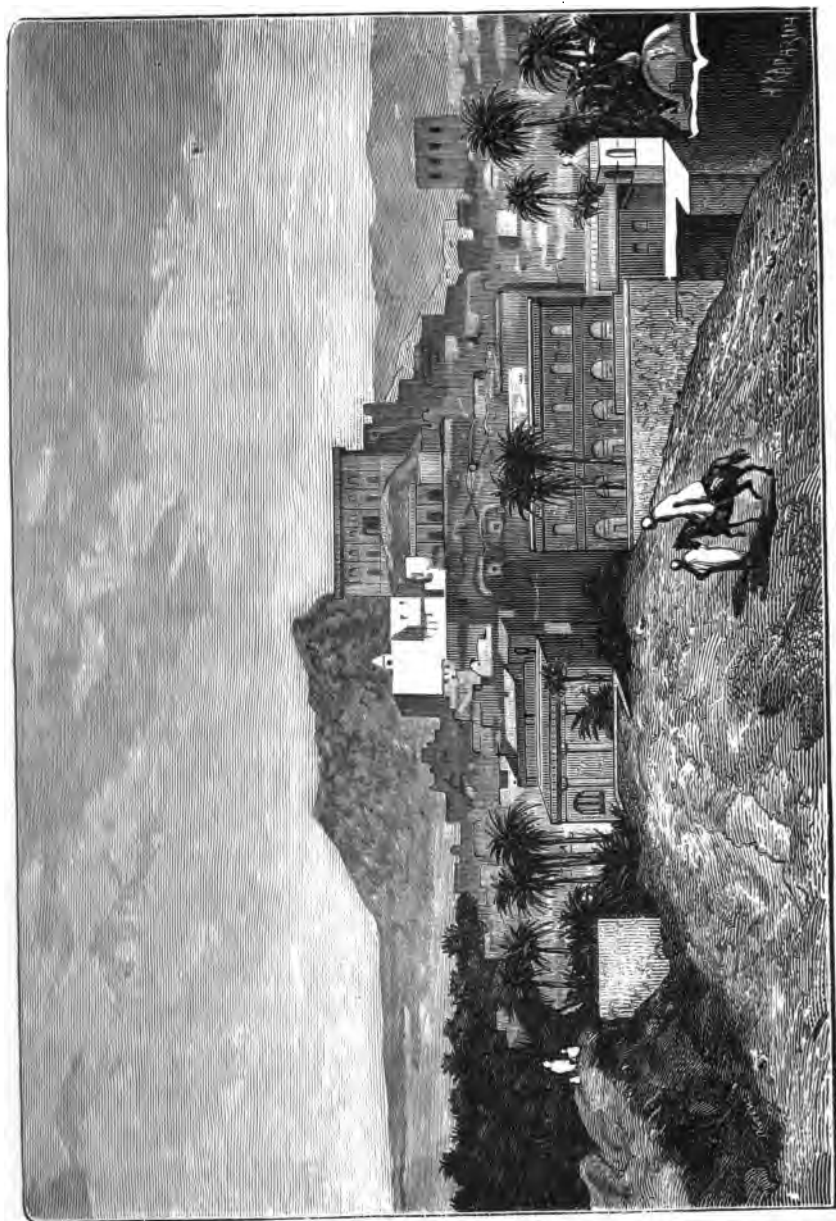
V.

Лягуать.

Общій типъ оазисовъ въ Сахарѣ. — Мѣстоположеніе Лягуата. — Французская часть города. — Туземный городъ. — Орошеніе садовъ водою. — Видъ садовъ Лягуата. — Климатъ. — Горячій вѣтеръ-сироко. — Населеніе Лягуата. — Торговое и политическое значеніе Лягуата. — Снабженіе города водою.

Небольшой оазисъ Лягуать есть самый южный пунктъ французскаго владычества въ Алжиріи, хотя номинально владѣнія французовъ простираются, какъ сказано выше, еще на 470 верстъ южнѣ Лягуата. Лягуать лежитъ уже, такъ сказать, у вратъ Великой Сахары. Подъ словомъ оазисъ, въ Сахарѣ разумѣются небольшія населенныя пространства среди безплодной степи, окруженныя пустынею, точно острова океаномъ. Оазисы состоятъ изъ двухъ существенныхъ частей: большей или меньшей группы домовъ, зачастую окруженныхъ городской стѣною съ башнями, и слѣдовательно образующихъ городъ или крѣпость, и района пальмовыхъ садовъ, вынесенныхъ за городскую черту.

Городъ или крѣпость всегда располагается на возвышенномъ мѣстѣ — на холмѣ, бугрѣ, кряжѣ, на покатости берега, ручья и т. под. Сады же, напротивъ, располагаются на равнинѣ, или даже, на низменной мѣстности, для болѣе удобнаго орошенія ихъ, причемъ соблюдается самая пунктуальная экономія воды, такимъ образомъ, чтобы ни одна капля ея не

Оазисъ Лягуатъ.

пропадала непроезжимо. Независимо отъ ручьевъ или рѣчекъ, часто пересыхающихъ лѣтомъ, оазисы орошаются еще при посредствѣ колодцевъ, по большей части 'очень глубокихъ, которые такимъ образомъ составляютъ подпорье при недостаткѣ проточной воды. На вершинѣ холма или края устраивается башня, служащая для призыва правовѣрныхъ на молитву и для наблюденія за тѣмъ, что дѣлается далеко въ степи. Независимо отъ этой башни, смотря по величинѣ и процвѣтанію города, имѣются и другія башни, составляющія минареты мечетей. Дома складываются либо изъ сырцоваго кирпича, либо изъ комьевъ земли, либо изъ булыжныхъ камней, связанныхъ глиною; архитектура домовъ самая незатѣливая: это рядъ жилыхъ помѣщеній, окружающихъ внутренній четырехугольный дворикъ, причемъ съ одной или съ нѣсколькихъ сторонъ устраивается галерея съ слабымъ подобіемъ мавританскому стилю.

Потолки, которыя суть въ тоже самое время и крыши, состоятъ изъ слоя земли, насыпаемаго поверхъ циновокъ, утверждаемыхъ на балкахъ или брускахъ изъ пальмовой древесины.

Оазисъ Лягуатъ созданъ по изложенному типу.

Лягуатъ лежитъ подъ $33^{\circ} 48'$ с. ш. и $0^{\circ} 30'$ в. д. отъ Парижа. Превышеніе его надъ моремъ 780 метровъ. Небольшая рѣчка Мзи, протекающая къ сѣверу отъ города, служитъ источникомъ для жизни этого оазиса, такъ какъ пальмовые сады питаются каналами, выведенными изъ этой рѣчки. Главный каналъ беретъ начало въ 4-хъ верстахъ отъ города, гдѣ устроена плотина для направленія воды изъ рѣчки къ сторонѣ города. Каналъ затѣмъ развѣтвляется на другіе второстепенные каналы, огибающіе городъ, а второстепенные, въ свою очередь, развѣтвляются на множество малыхъ каналовъ и канавокъ, служащихъ непосредственно для орошенія садовъ.

Городъ расположенъ вдоль невысокаго каменистаго края, тянущагося отъ в.с.в. къ з.ю.з. Этотъ крайъ, подобно траверзу, разбиваетъ городъ на двѣ части, приютившіяся по обоимъ бокамъ края. Вершина, или, правильнѣе, хребетъ послѣдняго, до занятія города французами, также была застроена туземными жилищами, но послѣ 52 года французы расчистили хребетъ, устройвъ на двухъ выдающихся вершинкахъ его два форта, командующіе и мѣстностью, и городомъ. Форты получили названіе по имени генерала Бускарена и майора Морана, убитыхъ наканунѣ штурма города въ 1852 году. На серединѣ края, между фортами, возвышается еще одно монументальное зданіе—мечеть съ минаретомъ, сооружаемая французами на счетъ туземнаго населенія. Эта мечеть приводится въ концы и будетъ служить лучшимъ украшеніемъ города. Мечеть по своей грандіозности составляетъ совершеннѣйшій контрастъ съ католическою церковью, и никто изъ французовъ въ Лягуатѣ не могъ мнѣ объяснить, почему администрація потратила столько усердія на сооруженіе туземнаго храма и совершенно игнорировала христіанскую церковь.

Форты составляютъ редюиты крѣпости. Крѣпостная стѣна отъ фортовъ спускается вдоль подошвы края, захватывая съ сѣверо-восточной стороны часть туземнаго города.

Цитадель вынесена въ сторону къ югу-востоку и соединена съ фортомъ Бускарень, а слѣдовательно и съ крѣпостью, открытымъ капониромъ. Въ цитадели находятся: арсеналь, артиллерійскій и инженерный склады, казармы и другія воинскія зданія.

Французскіе дома внутри крѣпости группируются вокругъ небольшой четырехугольной площади (Place Randon), осѣненной пальмами и другими деревьями. Вокругъ этой площади находится домъ коменданта, военный клубъ, бюро арабовъ, гауптвахта, зданіе почты и рядъ небольшихъ магазиновъ, въ

которых торгуют по преимуществу туземцы. Далѣе дома французовъ перемѣшиваются съ домами туземцевъ; на окраинахъ же города господствуютъ исключительно туземныя постройки. Насколько красивы по наружности дома французовъ, на столько же, наоборотъ, бѣдны и жалки постройки туземцевъ.

Дома туземцевъ въ Лягуатѣ построены изъ кирпича, сдѣланнаго изъ простой сѣрой земли, смѣшанной съ соломою, подобно тому какъ это дѣлается въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣнiяхъ, съ тою разницею, что здѣшній сырцовый кирпичъ еще грубѣе и первобытнѣе, чѣмъ средне-азиатскiй. Конструкция домовъ составляетъ нѣкоторое подобiе мавританской архитектуры съ тою разницею, что здѣсь внутреннiй дворикъ рѣдко когда окруженъ галлереею со всѣхъ сторонъ; въ большинствѣ случаевъ обыватели ограничиваются одною галлереею, а иногда обходятся и вовсе безъ оной. Плоскiе потолки, служащiе вмѣстѣ съ тѣмъ и крышами, очень непрочны и во время дождя протекають. Вообще, туземные дома какъ по наружному виду, такъ и изнутри, производятъ непрiятное впечатлѣнiе вслѣдствiе сѣраго, землистаго цвѣта, полного отсутствiя правильности въ постройкѣ и бѣдности обстановки.

Улицы и переулки туземныхъ кварталовъ узки, кривы и грязны, не смотря на то, что городъ значительно исправленъ французами, сломавшими или уничтожившими наиболѣе узкiя и грязныя улицы.

Но насколько грязенъ и непривлекателенъ видъ туземнаго города, на столько, напротивъ, восхитителенъ видъ пальмовыхъ садовъ, въ формѣ полулунокъ, окружающихъ городъ съ двухъ сторонъ; сады вышеупомянутымъ краемъ разбиты на двѣ части и лежатъ уже совершенно на равнинѣ, для болѣе удобнаго орошенiя ихъ водою. Въ Лягуатѣ считается 26,000 пальмъ, и это число обусловливается количествомъ воды въ

рѣчкѣ Мзи. Если бы упомянутая рѣчка могла дать больше воды, количество пальмъ возросло бы пропорціонально. Вода, какъ въ этомъ оазисѣ, такъ равно и во всѣхъ другихъ оазисахъ, уподобляется крови, текущей въ жилахъ человѣка и животнаго.

Въ Лягуатѣ вода пускается въ сады по очереди на *четверть* часа каждому хозяину. Особенные туземные старшины съ песочными часами въ рукахъ, пунктуально занимаются распределеніемъ воды, для чѣго они загораживаютъ или отгораживаютъ канавки, проводящія воду въ тотъ или другой садъ. Но такъ какъ сады неравномѣрны, то одинъ хозяинъ нуждается въ водѣ больше, чѣмъ другой, и слѣд. старается всякими путями захватить себѣ воды по возможности больше. Происходитъ воровство драгоцѣнной влаги, слѣдствіемъ чего возникаютъ ссоры и драки, и французскимъ властямъ, то и дѣло приходится разбирать тяжущихся изъ-за воды. Воровство воды это самый распространенный видъ преступленія въ Лягуатѣ.

Видъ на городъ и оазисъ съ высоты фортовъ и особенно съ высоты, на которой построенъ фортъ Бускаренъ, по истинѣ изумителенъ. При видѣ этого оазиса невольно вспоминаешь волшебныя страны, созданныя пылкою фантазіею автора или авторовъ Тысяча и одной ночи. Среди бурой мѣстности, наводненной безбрежнымъ океаномъ ослѣпительнаго свѣта, вырѣзывается густой темнозеленый лѣсъ пальмъ съ макушками, имѣющими форму плюмажа. На западѣ и сѣверозападѣ горизонтъ замыкается невысокими грядами каменисто-песчаныхъ горъ все болѣе и болѣе разрушающихся временемъ, а съ противоположной стороны къ востоку и юго-востоку разстилается необъятная равнина, горизонтъ которой незамѣтно для глаза сливается съ синевою неба.

Если бы оазисъ былъ составленъ изъ однѣхъ пальмъ, онъ не производилъ бы такого впечатлѣнія, какое производитъ нынѣ.

При всей своей фантастичности финиковая пальма не дает большой тѣни; главнѣйшее назначеніе ея производить плоды, служащіе однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для пропитанія аравовъ. Но между пальмовыми деревьями въ садахъ Лягуата растутъ и другіе породы деревьевъ, которыя вмѣстѣ съ кустарниками и огородными растеніями, составляютъ, такъ сказать, зеленый фонъ, на которомъ возвышаются фантастическія верхушки пальмъ. Изрѣдка, сквозь густую массу зелени, глазъ усматриваетъ тамъ и сямъ часть сѣрой глиняной стѣны, отгораживающей одинъ садъ отъ другого. Размѣры садовъ неодинаковы. Въ садахъ бѣдняковъ красуется одна-двѣ пальмы, два-три другихъ дерева и клочекъ земли около одной квадратной сажени, занятой огородомъ. Въ садахъ богатыхъ количество пальмъ измѣняется десятками и даже сотнями.

Кромѣ пальмовыхъ деревьевъ, въ садахъ Лягуата произрастаютъ тополи, плакучія ивы, акаціи, апельсиновыя и лимонныя деревья, яблони, груши, айва, сливы, персиковыя и абрикосовыя деревья, фиговыя и гранатныя полуустарники; затѣмъ кактусы, обержины, виноградъ, дыни, тыквы, арбузы, огурцы, красный перецъ, помидоры, артишоки и спаржа; съ приходомъ французовъ туземцы стали обрабатывать капусту и картофель. Большая часть плодовъ Лягуата, за исключеніемъ винограда, не отличается доброкачествомъ: яблоки, груши, персики и абрикосы здѣсь грубы и деревянисты. Финики сравнительно мало сочны и недостаточно сладки; этими качествами лягуатскіе финики уступаютъ финикамъ оазисовъ Мзаба и Варгла, гдѣ они поспѣваютъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ въ Лягуатѣ. Въ Лягуатѣ финики начинаютъ созрѣвать въ началѣ сентября, но сборъ ихъ дѣлается въ октябрѣ.

Климатъ Лягуата вообще жаркій. Термометръ въ іюль мѣсяцѣ достигаетъ до $+47^{\circ}$ С въ тѣни и 72° С на солнцѣ; ночью

онъ показываетъ въ лѣтнее время отъ 24° до 38°. Въ зимніе мѣсяцы наименьшая температура днемъ бываетъ отъ +10° до +12°, а ночью иногда падаетъ до нуля.

Снѣгъ въ Лягуатѣ большая рѣдкость. Первые дожди, послѣ лѣтней засухи, начинаются въ концѣ августа и началѣ сентября; но болѣе значительные дожди выпадаютъ въ ноябрѣ и декабрѣ. Затѣмъ случается перерывъ на мѣсяцъ или на два, послѣ чего въ февралѣ и мартѣ выпадаютъ весенніе дожди.

Климатъ въ Лягуатѣ вообще здоровый; но масса солнечнаго свѣта, вѣтры, приносящіе страшную пыль, и темнота въ туземныхъ жилищахъ, производятъ глазную болѣзнь (офтальмію), весьма здѣсь распространенную *).

Жары въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ дѣлаютъ жизнь въ Лягуатѣ тягостною; но жары эти, вмѣстѣ съ душными ночами, ничто въ сравненіи съ другимъ бичемъ, извѣстнымъ въ сѣверной Африкѣ подъ именемъ *сироко*. Сироко—это горячій южный вѣтеръ, дующій изъ центра Африки. Вѣтеръ этотъ называется арабами *симунъ*, т. е. *ядовитый*.

При этомъ вѣтрѣ небо дѣлается сѣрымъ, иногда бурымъ, горизонтъ темнѣетъ, воздухъ наполняется тонкою и густою пылью. Вѣтеръ кажется какъ будто исходящимъ изъ огромной дьявольской печи, и своимъ огненнымъ дыханіемъ повергаетъ все живущее въ самое тягостное состояніе. Ни человекъ, ни животное не знаетъ покоя; они мечутся, ища мѣста, гдѣ бы можно было вздохнуть свободно.

Къ счастью, вѣтеръ этотъ, не смотря на причиняемыя страданія, не производитъ на организмъ вредныхъ послѣдствій. Онъ

*) Сифилисъ здѣсь также былъ развитъ въ сильной мѣрѣ; но нынѣ, благодаря строгимъ мѣрамъ, принятымъ французскою администраціею, онъ значительно ослабѣлъ.

дуетъ обыкновенно въ теченіи трехъ-шести часовъ, рѣдко продолжается около 10-ти часовъ и свирѣпствуетъ втеченіе цѣлыхъ сутокъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ дѣйствуетъ съ перерывами *).

Въ Лагуатѣ считается до 3600 жителей. Большинство суть арабы; затѣмъ слѣдуютъ мавры, мзабиты, евреи, бискри и негры, потомки рабовъ, вывезенныхъ изъ Томбукту. Изъ европейцевъ здѣсь, кромѣ войскъ и лицъ административныхъ, фигурируютъ нѣсколько купцовъ и маркитантовъ, занимающихся торговлею.

Туземцы, кромѣ торговли, занимаются мелкими ремеслами (производствомъ обуви, вышивкою по кожѣ или сукну, производствомъ женскихъ украшеній, ковровъ, одежды и пр.), скотоводствомъ, садоводствомъ и отчасти хлѣбонашествомъ. За лінію садовъ слѣдуютъ непосредственно запашки полевыхъ продуктовъ, по преимуществу ячменя и затѣмъ пшеницы. Величина запашекъ зависитъ отъ количества воды, получаемой изъ рѣчки Мзи; къ сожалѣнію, это количество весьма незначительно.

Французское правительство, для улучшенія туземной породы овецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выслало въ Лагуатъ стадо мериносовъ, скрещиваніе которыхъ съ туземными овцами даетъ удовлетворительные результаты.

Географическое положеніе Лагуата, при входѣ въ Великую Сахару, на прямомъ караванномъ пути въ Томбукту, дѣлаетъ пунктъ этотъ весьма важнымъ въ торговомъ отношеніи. Здѣсь обмѣниваются предметы торговли, доставляемые изъ сѣверной

*) Вѣтеръ этотъ черезъ Средиземное море доходитъ до южныхъ предѣловъ Европы и называется въ Испаніи—*солано*, въ Италіи и южной Франціи—*сироко*, въ Турціи *гарманъ*. Въ Египтѣ знойный вѣтеръ изъ внутренней Африки называется *шамсинъ*.

Алжиріи и производимые на мѣстѣ на предметы, привозимые какъ сосѣдными кочевыми племенами, такъ и изъ земель внутренней Африки.

Въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ Лягуать также важенъ для Алжира: это самый выдавшійся къ югу пунктъ, откуда распространяется французское вліяніе на прилегающія страны.

Взаключеніе нашего очерка объ оазисѣ Лягуать, необходимо сказать нѣсколько словъ о снабженіи собственно города водою. Еще до прихода французовъ, жители пользовались водою, проведенною изъ рѣчки Мзи посредствомъ особаго канала. Каналь проводитъ воду къ фонтану, устроенному изъ кирпича, и изъ фонтана вода ниспадаетъ въ бассейнъ, откуда жители черпаютъ ее. Небольшая площадь, на которой устроенъ бассейнъ, отъ утра до вечера занята приходящимъ и уходящимъ народомъ. Арабскія женщины, негрятянки, негры и бискри приходятъ сюда съ кожанними мѣшками, съ воронками и чашками, сплетенными изъ стеной травы альфа. Воронки и чашки служатъ для наполненія мѣшковъ водою. Бискри и негры иногда являются съ ослиами, на которыхъ и развозятъ воду. Европейцы являются съ ведрами и бочками. Возлѣ бассейна устроено корыто для поила животныхъ, а рядомъ сооруженъ большой резервуаръ — прачешная для военныхъ.

VI.

Великая Сахара.

Исследователи Великой Сахары.—Республика Мзабъ: статистическія данныя; муниципальное устройство; население.—Оазисъ Варгла.—Страусы.—Опыты въ Алжиріи по прирученію и акклиматизаціи страусовъ.—Охота на страусовъ.—Львы и пантеры.—Эль-Голеа.—Мѣстность къ югу отъ Эль-Голеа.—Инсала.—Характеръ Великой Пустыни между Инсала и Томбукту.—Аруанъ.—Томбукту.—Движеніе каравановъ изъ земель Судана въ земли сѣверной Африки и обратно.—Торговля невольниками.—Соперничество французской и англійской торговли въ центральной Африкѣ.—Туареги: образъ жизни; костюмъ; положеніе женщинъ; грамотность; оружіе.—Верблюды—бѣгуны (меари).—Финиковая пальма.

Къ югу отъ Лягуата растилается уже безбрежная, безотрадная пустыня, именуемая Великою Сахарою. Часть этой пустыни, на разстояніи до небольшого оазиса *Инсала*, еще обследована французами и путешественниками другихъ національностей; но далѣе Инсала, къ югу до Томбукту, на протяженіи 1100 километровъ или 30 дней караваннаго ходу, пространство почти уже совершенно неизслѣдовано и относится къ числу наименѣе извѣстныхъ частей нашей планеты.

Первый изъ европейцевъ, рѣшившійся проникнуть черезъ Великую Сахару въ Томбукту, былъ англичанинъ майоръ Ленгъ (Laing), который въ 1825 году направился туда изъ Триполи. Не доходя Томбукту, онъ былъ схваченъ полудикимъ племенемъ, обитающимъ близъ Нигера и избитъ до полусмерти.

Мавры, составлявшіе часть каравана, при которомъ слѣдоваль Ленгъ, успѣли его спасти и доставить въ Томбукту, гдѣ предпріимчивый путешественникъ оправился. Проживъ нѣсколько времени въ Томбукту, Ленгъ съ караваномъ рѣшился было возвратиться въ отечество, но судьба, постигшая его на этотъ разъ, была еще ужаснѣе. Пройдя пять переходовъ отъ Томбуку къ сѣверу, Ленгъ былъ снова схваченъ начальникомъ арабскаго рода (трибю) *Zuatъ*, фанатикомъ Шейхъ-Ахметъ-Уль-Хабидомъ, который принуждалъ его принять мусульманство. Ленгъ отказался, и, по приказанію Уль-Хабида, былъ задушенъ посредствомъ веревки, двумя неграми. Нечего и говорить, что вещи и записки его были разграблены *).

Трагическая судьба, постигшая отважнаго англичанина, не остановила предпріимчиваго француза Рене Кайлье (Réné Caillié) попытаться проникнуть въ Великую Сахару съ юга. Въ апрѣлѣ 1827 года Рене Кайлье направился изъ Сень-Луи въ Сенегалъ и странами вдоль Нигера достигъ Томбуку, откуда, послѣ безчисленныхъ опасностей и лишеній, онъ черезъ Тафпалетъ прошелъ въ Мароко и затѣмъ вернулся въ Европу **).

Въ 1849 году нѣмецъ докторъ Бартъ направился изъ Триполи на югъ и черезъ Рать, Агадесъ, земли Борну, Кука, Гауса, дошелъ до Томбуку ***).

*) Свѣдѣнія о пребываніи Ленга въ Томбукту и о трагической участи, постигшей его, были собраны Рене Кайлье и находятся въ сочиненіи послѣдняго.

**) Плодомъ путешествія Рене Кайлье было прекрасное сочиненіе въ трехъ томахъ, озаглавленное: *Journal d'un voyage à Tombouctou et à Jenné dans l'Afrique centrale pendant les années 1824, 25, 26, 27 et 28. René Caillié. Paris. MDCCCXXX.* Есть нѣсколько изданій. Французы въ Алжирѣ почтили Рене Кайлье, назвавши его именемъ одну изъ улицъ города Алжира.

***) Результаты путешествія Барта опубликованы въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Reisen und Entdeckungen im Nord — und Central Afrika in den Jahren 1849 bis 1855, von Dr. Heinrich Barth. 3 b. 1857.*

Нѣмецъ Герардъ Рольфъ въ 1864 году прошелъ изъ Марокко черезъ Тафилалетъ и Тимимунъ до Инсала и затѣмъ, повернувъ на Гадамесъ, черезъ Триполи возвратился въ Европу *).

Французъ Генрихъ Дюверье, также въ 60 годахъ, изслѣдовалъ часть Сахары между Гадамесомъ, Ратомъ, Мзабомъ и Эль-Голеа **).

Наконецъ 1874 году Павелъ Солейлье, черезъ Мзабъ и Эль-Голеа достигъ до Инсала ***).

Такимъ образомъ, промежутокъ караваннаго пути, связывающаго земли Судана съ сѣвѣрною Африкою, промежутокъ между Инсала и Томбукту остался совершенно неизслѣдованнымъ. Кой-вокія скудныя свѣдѣнія о пространствѣ между Инсала и Томбукту извѣстны только изъ разспросовъ туземцевъ, ходившихъ съ караванами ****).

*) Описаніе этого путешествія г-на Рельфа, изложено въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Reise durch Marokko, Uebersteigung des grossen Atlas, Exploration der Oasen von Tafilet, Tuat und Tidikelt und Reise durch die grosse Wüste über Rhadames nach Tripoli. Von Gerhard Rohlfs. Bremen, 1869*, второе изданіе. Къ сочиненію приложена прекрасная карта Сѣверной Африки.

**) См. превосходное сочиненіе: *Les Touareg du Nord, par Henri Duveyrier*.

***) Въ самый оазисъ г. Солейлье не былъ впущенъ: онъ только видѣлъ его изъ маленькой деревушки Маліана, верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Инсала. Г. Солейлье пока опубликовалъ только маленькую брошюрку о своемъ путешествіи, подъ заглавіемъ: *Voyage d'Alger à S-t Louis du Sénégal par Tombouctou; conférence de M. Paul Soleillet. Avignon. 1875*.

****) На основаніи разспросныхъ свѣдѣній генераломъ Дома (Daumas), была опубликована въ первый разъ въ 1848 году книга, подъ заглавіемъ: *Le grand désert,—du Sahara au pays des nègres*. Книга трактуетъ о мѣстности и народонаселеніи по направленію оазисовъ: Эль-Голеа, Тимимунъ, Туатъ, Инсала до земель Гауса включительно. Она написана весьма бойко, но, къ сожалѣнію, будучи основана исключительно на данныхъ, добытыхъ отъ туземцевъ, не имѣетъ большого научнаго значенія. Множество свѣдѣній приняты авторомъ на вѣру, тогда, какъ извѣстно, съ какою осторожностію надо обращаться съ показаніями туземцевъ. Преувеличеній

Характеръ мѣстности къ югу отъ Лягуата совершенно измѣняется. Отъ Лягуата начинается плоская, иногда слегка волнистая равнина, еще болѣе маловодная, чѣмъ Малая Сахара. Трава (шигъ) растетъ здѣсь весьма скудно, особенно на промежуткахъ, занятыхъ чисто каменною почвою, либо песками.

Первый оазисъ на пути изъ Лягуата къ югу есть оазисъ Мзабъ, составляющій конфедерацію изъ слѣдующихъ семи городовъ:

Названіе городовъ.	Число жителей.	Число пальмъ.
Гардая	12,000	40,000
Мелика	15,000	8,000
Бу-нура	500	6,000
Бени-исгенъ	5,500	12,000
Эль-атефъ	3,000	13,000
Беріанъ	2,000	21,000
Герара	4,000	28,000
Итого	42,000	128,000

Эти городки расположены слѣдующимъ образомъ: Гардая, Мелика, Бу-нура и Бени-исгенъ выстроены по два на покатостяхъ береговъ русла рѣчки Мзабъ, въ разстояніи одного-двухъ километровъ одинъ отъ другаго. Беріанъ лежитъ верстахъ въ 40 къ сѣверу; Герара въ 70 верстахъ на востокъ (на

въ книгѣ весьма много. Описывая, напримѣръ, верблюда-бѣгуна (меари) авторъ говоритъ: „если трава обильна, онъ проведетъ зиму и весну не пивши; осенью онъ будетъ пить только два раза въ мѣсяцъ; лѣтомъ онъ можетъ, даже во время поѣздокъ, пить только черезъ пять дней“. Три-четыре, даже, можетъ быть, пять дней верблюдъ дѣйствительно можетъ прожить безъ питья, но поить его нужно положительно каждый день; при недостаткѣ воды можно поить черезъ день; оставлять же непоенымъ три-четыре дня, можно только въ крайности; иначе верблюдъ ослабнетъ и погибнетъ.

рѣчкѣ Зегрирь) отъ Беріана, а Эль-Атефъ верстахъ въ 4-хъ къ юго-востоку отъ вышеупомянутыхъ четырехъ городковъ *).

Оазисъ расположенъ на мѣстности твердо-каменистой, голой, обнаженной отъ всякой растительности.

Мѣстность представляетъ плоское вздутіе, на которомъ тамъ и сямъ возвышаются небольшіе холмики и скалы. Вздутіе перерѣзано въ различныхъ направленіяхъ рѣчками, между которыми самая значительная есть рѣчка Мзабъ. Превышеніе плато надъ поверхностью моря около 550 метровъ. Плато называется арабами *шебка*, а оазисъ Шебка-Мзабъ.

Всѣ поименованные выше городки конфедераціи Мзабъ расположились либо амфитеатромъ на отлогостяхъ берега ручьевъ, либо на небольшихъ возвышеніяхъ, имѣя у подошвы пальмовые сады, орошаемые каналами изъ рѣчекъ. Всѣ города обнесены каменными стѣнами съ туръ-бастіонами на углахъ. Вслѣдствіе каменной почвы, дома повсемѣстно выстроены также изъ камня. Они сложены въ видѣ четырехугольниковъ, замыкающихъ небольшой внутренней дворикъ. Большинство домовъ въ Мзабѣ выбѣлены известью.

Разстояніе отъ Лягуата до Гардая равняется 184 километрамъ, приче́мъ до Беріана (144 килом.) путь совершенно безволный.

Большинство жителей описываемаго оазиса суть *мзабиты* — древніе *берберы*, аборигены страны, оттѣсненные завоевателями въ этотъ непріютный уголокъ. Много надо было потратить труда, чтобы сдѣлать каменную почву Мзаба годною для обитанія. И дѣйствительно, населеніе Мзаба замѣчательно своимъ трудолюбіемъ. Съ ранняго утра мужчины,

*) Данныя относительно оазисовъ Мзаба, Варгла и Голеа почерпнуты изъ дѣлъ, при содѣйствіи начальниковъ бюро арабовъ въ Медеа и Лягуатѣ и изъ разспросовъ лицъ, посѣщавшихъ означенные оазисы.

женщины, дѣти и старцы выходятъ въ свои сады для орошенія пальмъ. Независимо отъ канавъ, устроенныхъ съ этою цѣлью, существуютъ еще колодцы, подчасъ очень глубокіе (до 40 метровъ глубины). По словамъ очевидцевъ, лучше организовать систему канализаціи и орошенія невозможно.

Кромѣ садоводства, въ самомъ незначительномъ размѣрѣ хлѣбопашества и ремесль, мзабиты занимаются также торговлею. Наиболѣе предприимчивые изъ мзабитовъ уходятъ (безъ семействъ) на заработки въ различные города Алжіріи и, разбогатѣвши, черезъ нѣсколько лѣтъ, возвращаются на родину.

Выше мы говорили уже о происхожденіи, типѣ и религіи мзабитовъ; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ общинномъ устройствѣ, напоминающемъ учрежденія древняго Рима.

Мзабъ составляетъ независимое владѣніе, находящееся подъ протекторатствомъ Франціи, получающей за это ленную дань, въ размѣрѣ 45 тысячъ франковъ въ годъ, слѣдов. по франку съ небольшимъ съ человѣка. Франція же нисколько не касается до внутренняго управленія мзабитскихъ городовъ, которое состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ каждомъ городѣ есть собраніе—*джемаа*, составляющееся изъ выборныхъ старшихъ главъ семействъ, которые вѣдаютъ интересы горола. Старшины въ джемаа нѣчто въ родѣ *отцовъ-сенаторовъ* въ древнеримскомъ сенатѣ. Они выбираютъ изъ своей среды трехъ членовъ (*мокадемъ*), которымъ вручается власть полицейская и исполнительная. Въ религіозномъ отношеніи высшая власть принадлежитъ *шейху-эль-баба*, выбираемому всѣми духовными лицами республики и которыхъ онъ назначаетъ, въ свою очередь, подобно тому какъ это дѣлается въ католической церкви: папа выбирается кардиналами, и, въ свою очередь, самъ назначаетъ какъ кардиналовъ, такъ и епископовъ.

Управление каждымъ изъ городовъ совершенно независимо отъ другихъ. Центральной свѣтской власти, связывающей всѣ города, нѣтъ.

Однако въ особыхъ случаяхъ для рѣшенія важныхъ вопросовъ (напр., въ случаѣ войны и пр.) отъ каждой джемаа назначается по одному человѣку въ особый совѣтъ, который составляетъ тогда союзную джемаа. Предсѣдательство въ такомъ случаѣ принадлежитъ шейху-эль-баба.

Мзабитское духовенство собирается въ извѣстные сроки въ священномъ городѣ Мелика, гдѣ оно обсуждаетъ религіозно-экономическія мѣры, касающіяся всей конфедерации. Сходство религіозныхъ учреждений мзабитовъ съ религіозными учреждениями католической церкви намекаетъ на то, что мзабиты были некогда христіанами. Извѣстно, что население сѣверной Африки, въ эпоху св. Августина, было христіанское и въ религіозномъ отношеніи зависѣло отъ Рима. Въ эпоху нашествія вандаловъ, оно отпало отъ Рима, принявъ ученіе Арія. Послѣ нашествія арабовъ, оно сдѣлалось мусульманскимъ.

Несмотря на свою независимость, мзабиты никакъ не могутъ справиться съ своими муниципальными учреждениями

Множество враждебныхъ другъ другу партій раздираютъ населеніе.

Независимо отъ борьбы партій внутри cadaго города, послѣдніе враждуютъ между собою и ведутъ нескончаемыя кровопролитныя войны.

Французскому правительству въ Алжиріи то и дѣло приходится умиротворять враждебные элементы и возстановлять силою своей власти порядокъ. Само собою разумѣется, что подобное положеніе дѣлъ, едва ли можетъ продолжаться долго, и, весьма вѣроятно, что французское правительство скоро вынуждено будетъ назначить въ Мзабѣ своихъ представителей.

Необходимо замѣтить, что французское правительство не само вмѣшивается во внутреннія дѣла конфедераціи Мзаба, но лишь по настойчивой просьбѣ самихъ враждующихъ партій.

Въ городахъ конфедераціи Мзаба, кромѣ господствующаго племени, живутъ еще арабы, евреи и негры.

Число арабовъ, живущихъ въ Мзабѣ осѣдло, очень невелико. Это суть обѣднѣвшіе, по разнымъ причинамъ (падежъ скота, грабежъ и пр.) кочевники, принужденные наниматься на работу къ хозяевамъ-мзабитамъ, у которыхъ они занимаютъ по преимуществу воздѣлываніемъ садовъ. Получая поденную плату, около 30-ти су (1 фр. 50 сантимовъ) при хозяйскомъ продовольствіи, эти арабы, путемъ экономіи, стараются приобрести себѣ нѣсколько верблюдовъ и барановъ, чтобы снова принятыя за кочевой бытъ. Однако это удастся имъ лишь послѣ долгихъ годовъ труда и кабалы у мзабитовъ.

Евреевъ въ Мзабѣ также немного. Больше всего ихъ въ г. Гардая, гдѣ, по спискамъ начальниковъ бюро арабовъ, ихъ считается 150 семействъ. Въ остальныхъ городахъ число еврейскихъ семействъ считается единицами. Въ г. Гардая евреи живутъ въ отдѣльномъ, до-нельзя грязномъ кварталѣ, гдѣ они имѣютъ свои школы и синагогу. Замѣчательно, что въ Мзабѣ евреи и нынѣ почти также угнетены, какъ они была угнетены во всей Алжиріи до прихода французовъ, о чемъ мы имѣли уже случай говорить выше.

Евреи въ Мзабѣ, какъ и во многихъ городахъ сѣверной Африки, занимаются преимущественно выдѣлкою золотыхъ и серебрянныхъ украшеній: браслетовъ, брошекъ, колець, серегъ. отдѣлкою чернью оружія и сбруи, сапожнымъ мастерствомъ и пр. Несмотря на враждебное отношеніе, питаемое мзабитами къ евреямъ, первые все-таки дорожатъ ими и не позволяютъ имъ экспатрировать. Въ случаѣ ухода еврея изъ Мзаба въ

Алжирию на заработки, его семья остается какъ бы въ качествѣ заложниковъ.

Негры служатъ въ Мзабѣ какъ рабочая сила для воздѣлыванія садовъ, огородовъ и пашень. Наибольшее число ихъ находится въ Бени-исренѣ. Часть негровъ суть невольники, такъ какъ невольничество въ Мзабѣ практикуется въ полной силѣ. Относительно невольниковъ здѣсь, какъ и въ большей части независимыхъ земель сѣверной Африки, хозяева не имѣютъ права жизни и смерти; но они могутъ давать имъ произвольное число палокъ. Дѣти отъ служанки-негритянки, свободной или невольницы, становятся такими же законными дѣтьми, какъ и отъ прочихъ женъ хозяина.

Невольники въ Мзабѣ доставляются туарегами изъ Томбукту. Здоровый негръ-невольникъ на рынкѣ въ Мзабѣ стоитъ до 600 фр., женщина-работница до 300 фр., а молодая красивая негритянка для гарема до 1000 франковъ.

Въ верстахъ 180-ти на юго-востокъ отъ Мзаба находится оазисъ Варгла, расположенный въ углубленной, солонцеватой мѣстности, орошаемой рѣкою *Уэдъ-Миа* (что значитъ сто ручьевъ) съ ея развѣтвленіями. Оазисъ окруженъ песками и состоитъ изъ слѣдующихъ населенныхъ пунктовъ.

Наименованіе нас. пунктовъ.	Число жителей.	Число пальмъ, оплач. под	Общее число пальмъ.
Варгла . . .	7000	291000	366000
Руиса . . .	1800	21900	25000
Аджаджа . . .	270	18740	26649
Шоть . . .	580	53346	70938
Сиди-крумедъ .	137	6900	10000
Фортъ Бамендиль	45	7000	7000
Нгуса . . .	500	48937	54000
Итого . .	10332	447823	559587

Города и деревушки эти расположены слѣдующимъ образомъ.

Въ центрѣ лежитъ городъ Варгла, обнесенный каменною стѣною въ видѣ овала, къ которой съ востока и запада примыкають пальмовыя сады также въ видѣ двухъ отдѣльных оваловъ, малая ось которыхъ равняется шести километрамъ, а большая — восьми. Къ югу отъ города лежитъ деревушка Руиса, къ востоку — Аджаджа, Шотъ и Сиди-Крумедъ, а къ сѣверу-фортъ Бамендиль, недавно выстроенный французами на скалѣ. Въ этотъ фортъ на лѣто выѣзжаетъ со свитою и тѣлохранителями ага оазиса. Всѣ поименованныя деревушки, съ своими садами, почти непосредственно прилегають къ садамъ города Варгла. Городецъ Нгуса лежитъ въ 21 километрѣ сѣвернѣе, будучи окруженъ, также какъ и Варгла, песчаными дюнами, перемежающимися съ солонцами.

Нгуса населенъ *мулатами* (смѣсью берберовъ съ неграми) Населеніе же Варгла, съ прилегающими деревушками, состоитъ изъ мулатовъ, арабовъ, мзабитовъ и негровъ-невольниковъ, по преимуществу воздѣлывателей земли.

Климатъ Варгла, въ противоположность климату Мзаба, очень нездоровый втеченіи лѣтняго періода (отъ апрѣля по октябрь), такъ какъ низменная мѣстность покрывается застоившеюся водою, отдѣляющею вредныя испаренія. Мѣстность, на которой расположенъ оазисъ Варгла, имѣетъ форму большой котловины, въ противоположность Мзабу, представляющему, какъ сказано уже, вздутіе. Безчисленное множество ракушекъ находимыхъ на территоріи оазиса Варгла, обнаруживаетъ, что здѣсь существовалъ когда-то бассейнъ горько-соленой воды.

Ракушки при прикосновеніи къ языку обнаруживаютъ весьма соленый вкусъ *).

*) Множество такихъ ракушекъ я видѣлъ у г-на Дюрана, начальника бюро арабовъ въ Лагуатѣ. Г-нъ Дюранъ обязательно подарилъ мнѣ нѣсколько изъ этихъ ракушекъ, равно какъ и каменныхъ наконечниковъ

Жители Варгла кромѣ воздѣлыванія пальмъ, полей и огородовъ, занимаются, правда въ самомъ незначительномъ количествѣ, воздѣлываніемъ хлопчатника. Къ числу занятій жителей слѣдуетъ отнести воспитываніе верблюдовъ-бѣгуновъ, называемыхъ *меари*, неопцнмыми качества которыхъ могутъ казаться баснословными, такъ какъ животныя эти въ состояніи пробѣгать (рысью) пространство въ 160 верстъ въ одни сутки и могутъ продолжать подобное движеніе втеченіи нѣсколькихъ сутокъ.

Оазисъ Варгла находится въ ббльшей зависимости отъ Франціи, чѣмъ оазисъ Мзабъ. Жители оазиса платятъ подать по 30 сантимовъ (около 6 коп) отъ пальмы, что составитъ 134,346 франковъ 90 сантимовъ со всего оазиса. Кромѣ того, правитель оазиса *ага* назначается французскимъ правительствомъ изъ числа лицъ, ему преданныхъ. Нынѣшній ага *Бенъ-Дриссъ*, туземный офицеръ спагисовъ, проживавшій нѣкоторое время въ Парижѣ, говоритъ и даже пишетъ по-французски. Онъ человекъ весьма энергичный и преданный французамъ. Эта преданность укрѣпляется хорошимъ жалованьемъ, отпускаемымъ ему въ размѣрѣ 20,000 франковъ. Ага имѣетъ право содержать пѣшую и конную милицію, состоящую также на жалованьи французовъ. Жалованье выплачивается весьма щедро, а именно въ размѣрѣ 100 фран. въ мѣсяцъ каждому милиціонеру. На такомъ же щедромъ содержаніи находятся и чиновныя лица, составляющія французскую партію въ оазисѣ. Такимъ образомъ всѣ доходы, полученные съ оазиса, идутъ на содержаніе аги, его сителитовъ и милиціи

стрѣлъ, также въ изобиліи находимыхъ на территоріи Варгла. Необходимо замѣтить, что г. Варгла весьма древній. Многочисленные развалины въ окрестностяхъ города свидѣтельствуютъ, что городъ этотъ въ старину былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ нынѣ.

Этимъ путемъ французское правительство въ Алжиріи рачитывается держать въ повиновеніи оазисъ Варгла.

Фортъ Бамендиль, выстроенный французами, кромѣ цѣли, указанной выше, имѣетъ еще и другое назначеніе. Въ случаѣ возмущенія населенія, подстрекаемаго противною партією, ага съ своими сателитами и милиціею можетъ удерживаться въ фортѣ до тѣхъ поръ, пока не подоспѣютъ на выручку французскія войска изъ Лягуата, либо изъ Бискры.

Оазисъ Варгла лежитъ на пути изъ оазиса Зибанъ (центръ котораго есть Бискара) въ оазисъ Эль-Голея, и затѣмъ далѣе въ Инсала и Томбукту.

Къ югу отъ Мзаба (отъ города Гардая) въ 28-ми километрахъ, лежитъ небольшой оазисъ *Метлили*, въ которомъ считается 2197 жителей и 6000 пальмъ. Городъ населенъ осѣдлыми арабами племени *шамба*. Городъ, согласно общему типу, построенъ на холмѣ, имѣющемъ метровъ 20 высоты надъ окружающею мѣстностью.

На юго-западъ и на юго-востокъ отъ Мзаба начинаются песчанья пространства въ формѣ дюнь или грядъ. Гряды эти достигаютъ высоты 30-ти метровъ и имѣютъ определенное направленіе отъ востока къ западу. Они постоянны, и это постоянство объясняется дѣйствіемъ противоположныхъ вѣтровъ, дующихъ и днемъ и ночью, такимъ образомъ, что одинъ вѣтеръ разрушаетъ работу другаго.

Дюны покрыты скудною растительностію и населены, въ числѣ различныхъ животныхъ, между прочимъ газелями и страусами.

Страусъ есть наиболѣе типичный представитель знойныхъ, безводныхъ, песчаныхъ пустынь. Животное это и по наружному виду, и по образу жизни, уже настолько извѣстно въ Европѣ, что описывать его намъ не приходится. Съ своей стороны мы

скажемъ о немъ только то, что намъ удалось узнать относительно прирученія этой птицы въ Алжиріи, и затѣмъ сообщимъ нѣсколько свѣдѣній относительно способовъ охоты на страусовъ, практикуемыхъ арабами въ Сахарѣ.

Французы, по занятіи Алжиріи, векорѣ обратили вниманіе на опыты по прирученію и акклиматизаціи страусовъ. Въ упомянутомъ выше *опытномъ саду* (Jardin d'Essai или Гамма), въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ Алжира, они устроили цѣлый городокъ для акклиматизаціи страусовъ. Опыты ведутся уже болѣе 30 лѣтъ и вполне убѣдили, что птица пустыни, при хорошемъ уходѣ, можетъ быть приручена и размножаться, находясь въ неволѣ. Во время моего пребыванія въ Алжиріи, въ Jardin d'Essai имѣлось семь паръ взрослыхъ страусовъ. Страусы эти служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для продажи: они продаются по 500 франковъ взрослые (1000 франковъ пара) и по 50 франковъ птенцы. Страусы здѣсь настолько ручны, что пускаютъ въ свои городки лицъ постороннихъ; но благоразуміе требуетъ все-таки входить въ ихъ помѣщенія не иначе, какъ въ сопровожденіи привратника, къ которому они привыкли.

Привратникъ этотъ, спеціально приставленный къ алжирскимъ страусамъ, живетъ при нихъ уже около 30-ти лѣтъ и пользуется большимъ расположеніемъ со стороны своихъ питомцевъ. Тѣмъ не менѣе и онъ рассказываетъ, что подчасъ бываетъ небезопасно находиться въ обществѣ страусовъ. Въ извѣстную эпоху самцы дѣлаются злыми, и однажды одинъ изъ страусовъ, погнавшись за сторожомъ, чуть было не нанесъ ему удара лапою; послѣдній къ счастью уклонился, а зналъ, отпечатавшійся въ косякѣ двери, свидѣтельствуетъ и нынѣ о силѣ удара, который можетъ причинить страусъ своею лапою о двухъ пальцахъ. Алжирскихъ страусовъ кормятъ ячменемъ и листьями кактусовъ. Финики, даже зеленые, составляютъ для

нихъ необыкновенное лакомство. Въ прежнее время страусы въ Сахарѣ водились близъ Лягуата, но въ 60-хъ годахъ одинъ изъ комендантовъ этой крѣпости, страстный охотникъ на страусовъ, частію истребилъ ихъ, частію разогналъ, такъ что нынѣ страусы обнаруживаются лишь дняхъ въ восьми пути южнѣе Лягуата, въ песчаныхъ дюнахъ, широко раскинувшихся на востокъ и западъ отъ оазиса Эль-Голеа.

Арабы въ сѣверной Сахарѣ охотятся на страусовъ въ самое жаркое время года: въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Они говорятъ, что жары убиваютъ страусовъ скорѣе, чѣмъ быстрый бѣгъ ихъ коней.

Не все арабы имѣютъ право охотиться на страусовъ. Это благородное занятіе доступно (по крайней мѣрѣ, въ сѣверныхъ частяхъ Сахары) лишь нѣкоторымъ привилегированнымъ родамъ (tribu), какъ напр. Мекрелифъ-Эль-Джеребъ, Шамба, Ата-тига и Уладъ-Сайя). Это тѣ роды, которые въ прежнее время столь прославились не только ловлею страусовъ, но и ловлею людей, нападаая на караваны. Мекрелифъ и Шамба еще и нынѣ не прочь вспомнить прежнія привычки и не упускаютъ случая пограбить какъ караваны, такъ и другіе болѣе слабые роды, вслѣдствіе чего французское правительство время отъ времени высылаетъ экспедиціи въ ихъ кочевки для наказанія и приведенія къ порядку.

Для охоты на страусовъ необходимо имѣть при партіи охотниковъ нѣсколько верблюдовъ, по расчету того времени, какое прійдется оставаться безъ воды. Разсчитавъ это время, запасаются двумя, тремя, четырьмя верблюдами на одного охотника. Верблюды нагружаются турсуками съ водою, ячменемъ, съѣстными припасами и предметами, необходимыми для привязыванія и спутыванія лошадей на стоянкахъ. Соль составляетъ также существенную принадлежность верблюжьего груза; она

служить для посола убитых страусовъ, которыхъ необходимо заготовить въ прокъ. Палатки излишни: онѣ только обременили бы вьючный обозъ, тогда какъ легкость снаряженія при страусовой охотѣ есть дѣло первостепенной важности. Охотники, если могутъ, запасаются пропорціею пороху и свинцу на все время охоты, которая длится обыкновенно недѣли двѣ-три.

Передъ отъѣздомъ дѣлается предварительно рекогносцировка мѣстности, для чего отправляютъ двухъ или трехъ развѣдчиковъ на *меари* (верблюдахъ - бѣгунахъ), чтобы узнать приблизительно районъ, въ которомъ водятся наиболѣе страусовъ, и также съ цѣлью открыть резервуары дождевой воды, — именуемые туземцами *гдирами* *). Это послѣднее обстоятельство очень важно. Оно во-1-хъ, обуславливаетъ собою нахождение страусовъ, которые приходятъ къ означеннымъ резервуарамъ для питья, а во-2-хъ, отъ количества воды въ резервуарѣ зависитъ количество верблюдовъ, снаряженныхъ въ охотничью экспедицію.

Лошади, назначенныя въ экспедицію, должны быть подготовлены за недѣлю или двѣ раньше. Для этого ихъ лишаютъ сухого фуража, уменьшаютъ дачу ячменя и заставляютъ скакать въ полдень разстояніе сперва верстъ въ 6—7, а потомъ доходить до 15-ти. Вслѣдствіе такой дрессировки, лошади дѣлаются тощими и легкими.

Вступивъ въ районъ нахождения страусовъ, охотники, накануне вечеромъ, держатъ всегда совѣтъ относительно дѣйствій на слѣдующій день. На совѣтъ опредѣляются пункты *засады*

*) *Гдиръ* по-арабски значитъ измѣнникъ. Это названіе произошло оттого, что зачастую туземцы горько обманываются, рассчитывая въ гдирѣ найти воду. Вода держится въ гдирахъ весьма непродолжительное время, быстро высыхая отъ дѣйствія палящаго солнца.

и мѣста, куда надо послать *загонщиковъ*, которые должны направить бѣгъ страусовъ на засаду.

Этотъ способъ охоты на страусовъ называется у арабовъ *гаадъ* (засада), въ отличіе отъ самого простаго способа, именуемаго *беду*, который состоитъ въ томъ, что охотникъ преслѣдуетъ страуса одинъ и настигаетъ его на той же лошади, на которой онъ началъ охоту. Однако этотъ способъ охоты самый трудный и утомительный, и практикуется лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ товарищей. Когда же товарищи есть, тогда предпочитается способъ *гаадъ* (засада). Этотъ послѣдній видъ охоты, какъ показываетъ само названіе, состоитъ въ томъ, что охотники располагаются въ подходящихъ мѣстахъ, у холмовъ, у бугровъ, либо у господствующихъ окрестностью деревьевъ, откуда можно было бы видѣть издалека страусовъ, направленныхъ загонщиками.

Есть еще одинъ способъ поимки страусовъ. Онъ предпринимается во всякое время пѣшими людьми, которые залегаютъ въ засаду въ тѣхъ мѣстахъ, куда страусы приходятъ на пастбу. Этотъ видъ охоты конечно требуетъ наибольшаго терпѣнія, такъ какъ охотникамъ при этомъ приходится подсиживать птицу дней 15-ть. Иногда подстерегаютъ страуса также во время кладки яицъ, залегая возлѣ гнѣзда.

Охота по способу гаадъ основана на томъ, что страусъ дѣйствительно бѣжитъ почти всегда по тому направленію, по которому онъ былъ пущенъ загонщиками. Загонщики, зная мѣсто засады, рассчитываютъ вести дѣло такъ, чтобы страусъ бѣжалъ непременно на засаду. Однако дѣло это чрезвычайно трудное и утомительное, потому что загонщикамъ надо предварительно изслѣдовать участокъ охоты, по крайней мѣрѣ верстѣ на двадцать отъ мѣста засады, чтобы найти страуса и потомъ, пугнувши его въ требуемомъ направленіи, надлежитъ

настойчиво преслѣдовать, съ цѣлью на половину утомить его до приближенія къ засадѣ. Вотъ причина, почему въ загонщики выбираются только самые опытные охотники и почему имъ опредѣляется обыкновенно половина убитыхъ страусовъ. Но не смотря на выгоды, ожидающія загонщиковъ въ томъ случаѣ, если охота окажется удачною, послѣдніе все-таки не легко соглашаются на это дѣло, при которомъ они обыкновенно столь замучиваютъ своихъ лошадей, что дѣлаютъ ихъ неспособными къ охотѣ въ другой разъ. Случается, кромѣ того, что загонщики или не находятъ вовсе страусовъ, или же, что страусы, испуганные проходящимъ караваномъ или подъ вліяніемъ другихъ причинъ, измѣняютъ данное направленіе и бѣгутъ въ сторону, противоположную засадѣ. Это послѣднее обстоятельство особенно прискорбно для загонщиковъ, которые знаютъ, что по приходѣ на бивакъ, ихъ ждутъ не только насмѣшки, но даже упреки, уязвляющіе въ высшей степени ихъ самолюбіе.

Загонщики начинаютъ гнать страуса только тогда, когда, по расчету времени, увѣрили въ томъ, что засада заняла свое мѣсто. Они знаютъ этотъ часъ по солнцу, когда оно достигаетъ своего апогея. Шомполь, поставленный вертикально и отбрасывающій самую короткую тѣнь, служитъ имъ гномономъ.

Погоня за страусомъ увлѣкаетъ охотниковъ до такой степени, что они забываютъ все, проникаясь единственнымъ желаніемъ настичь его. Они не думаютъ при этомъ ни о своихъ лошадяхъ, ни о самихъ себѣ; ихъ не страшитъ возможность заблудиться (что очень легко); они видятъ передъ собою одну только цѣль: поймать страуса какою бы то нибыло цѣною. Увлеченіе достигаетъ высшей степени, когда преслѣдуется цѣлая стая страусовъ.

Пока страусы бѣгутъ одною стаею, охотники слѣдуютъ за ними также въ совокупности. Но когда охотники настигаютъ

стаю, страусы, по инстинкту, дабы увеличить шансы на спасение, разбѣгаются въ стороны; тогда и охотники также раздѣляются такимъ образомъ, что каждый преслѣдуетъ ближайшаго къ себѣ индивида,

Настигнувъ страуса, оглушаютъ его ударомъ въ голову, и когда онъ подбитъ, его прирѣзываютъ, слѣдуя мусульманскому обычаю, въ силу котораго можно ѣсть мясо только того животнаго, которое было зарѣзано съ произношеніемъ словъ: *бисмилля-рахмани-рахимъ* (во имя Бога милосерднаго и многомилостиваго).

Въ страусѣ все пригодно для арабовъ: мясо съѣдается, кожа съ бедеръ и шеи служитъ для сохраненія жира, подошва лапы служитъ для дѣланія сапожныхъ подошвъ; жилы, болѣе или менѣе разодранныя на части, даютъ крѣпкія нитки и дратву, наконецъ перья служатъ для продажи, составляя одну изъ самыхъ видныхъ статей торговли арабовъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Мясо молодыхъ страусовъ необыкновенно нѣжно и питательно; мясо же взрослыхъ походитъ на говядину. Жиръ страусовый, по убѣжденію арабовъ, служитъ лекарствомъ отъ всѣхъ болѣзней. Мясо, которое не съѣдается на охотѣ, разрѣзывается полосками на куски и частію солится, частію высушивается на солнцѣ. Приготовленное послѣднимъ способомъ, оно можетъ сохраняться цѣлыя мѣсяцы.

Пернатая шеура страуса покупается въ Мзабѣ туземцами, алжирскими евреями, тунискими и даже триполитанскими еушцами по слѣдующимъ цѣнамъ: шеура самца отъ 150 до 170 франковъ, а шеура самки вдвое дешевле — отъ 75 до 85 франковъ.

Перья самца цѣнятся дороже, потому что онѣ несравненно красивѣе.

У самцовъ всѣ короткія перья туловища угольно-чернаго цвѣта, длинныя же крыловыя и хвостовыя — ослѣпительно

бѣлаго цвѣта. Вотъ эти-то послѣднія, длинныя и бѣлыя перья, и составляютъ главнѣйшую приманку: такихъ перьевъ въ страусѣ около четырнадцати.

Короткія перья самки сѣраго, сѣро-бураго и вообще грязнаго цвѣта, и только на перьяхъ и въ хвостѣ онѣ черноватя.

Въ Суданѣ изъ страусовыхъ перьевъ дѣлають опахала, зонтики, а маленькими перьями украшаютъ трости.

Яйца страусовъ, величиною въ дѣтскую голову, также употребляются въ пищу. Однако по вкусу содержимое страусовыхъ яицъ уступаетъ содержимому яицъ куриныхъ. Скорлупа идетъ для дѣланія сосудовъ, сахарницъ и пр., для чего она оправляется въ металлическія подставки. Въ цѣломъ видѣ скорлупа страусоваго яйца (по выпущеніи содержимаго), отдѣланная легкимъ плетениемъ, подвѣшивается, какъ украшеніе въ домахъ, хижинахъ и храмахъ.

Въ Европѣ существуетъ мнѣніе, что будто бы въ степяхъ Сахары водятся львы. Ни въ Малой Сахарѣ, ни въ Великой львовъ не существуетъ, также точно какъ и пантеръ

И тѣ, и другія живутъ исключительно въ горахъ Теля, причемъ количество ихъ годъ отъ году уменьшается. Съ одной стороны записные охотники, а съ другой войска истребили въ значительной мѣрѣ этихъ двухъ кровожадныхъ представителей животнаго царства. Солдатамъ въ Алжиріи выдается премія во сто франковъ за всякаго убитаго льва или пантеру*).

Въ настоящее время львы водятся въ Телѣ лишь спорадически. Окрестности *Омаля* (въ провинціи Алжирь) славятся какъ наиболѣе населенныя львами **). Случается, что и

*) Тигры въ горахъ Теля не водятся.

***) Извѣстные охотники: на львовъ—Жераръ и на пантеръ—Бомбонель, написали достаточно интересныхъ монографій объ этихъ двухъ хищникахъ, обитающихъ въ гористыхъ частяхъ сѣверной Африки.

львы, и пантеры спускаются съ Теля на равнины съ цѣлью поиска за поживою; но они отходятъ отъ горъ лишь на незначительное расстояние.

Дюны отъ Мзаба распространяются такимъ образомъ, что оставляютъ къ югу небольшой перешеекъ твердой, каменной земли, по которому можно достигнуть къ малому оазису Эль-Голеа, лежащему въ 303 километрахъ къ югу отъ Мзаба (отъ г. Гардая). На этомъ протяженіи имѣются колодцы въ расстояніи 2—4-хъ дней хода.

Оазисъ Эль-Голеа состоитъ изъ городка, построеннаго на конусообразномъ холмѣ, имѣющемъ высоты до 70 метровъ. Превышеніе его надъ уровнемъ моря составляетъ 402 метра. (по Дювейрь).

Вершина конуса увѣнчана цитаделью съ единственными воротами. У подножія горы живописно разстилаются пальмовые сады, заключающіе до 13500 пальмъ. Число жителей городка 875 человекъ. Населеніе состоитъ изъ помѣси древнихъ берберовъ съ неграми и называется *зената*; особенный языкъ ихъ называется также *зенатійскимъ*. Вообще, происхождение населенія Эль-Голеа тоже, что и въ Варгла. Въ Голеа есть также много негровъ—невольниковъ, занимающихся обработкою садовъ и огородовъ; сами же хозяева на лѣто выходятъ изъ города и кочуютъ въ окрестностяхъ.

Городъ Эль-Голеа былъ занятъ отрядомъ генерала Галифе въ генварь 1874 года. Отрядъ этотъ преслѣдовалъ хищниковъ племени *шамба*, нападавшихъ на подвластныя французамъ племена арабовъ. Галифе двинулся изъ Бискры черезъ Варгла. Отъ Варгла онъ съ отрядомъ, посаженнымъ на верблюдовъ, имѣя воду въ кожаныхъ мѣшкахъ, шелъ до Голеа 13-ть дней и занялъ городъ безъ сопротивленія. Хищники, скрывшіеся было въ оазисъ Туатъ (цѣпь деревушекъ между Эль-Голеа и Тимимунъ),

но отвергнутые жителями, явились къ генералу съ повинною. Съ нихъ былъ взятъ штрафъ, и, кромѣ того, подати, незаплаченные за предшествовавшіе годы *). Жители Эль-Голеа платятъ французамъ ничтожную дань въ размѣръ 1475 франковъ въ годъ.

Отъ Эль-Голеа, въ 403 километрахъ къ юго-западу, лежитъ оазисъ Инсала. Путь пролегаетъ сперва по высокимъ дюнамъ и затѣмъ все время идетъ по высокимъ плато, раздѣленнымъ узкими, но глубокими оврагами. Дюны, впрочемъ, пересѣкаютъ дорогу въ Инсала лишь на протяженіи верстѣ 20-ти; главная же масса ихъ идетъ по направленію къ востоку и западу. Высокія плато имѣютъ почву каменистую совершенно *обнаженную* отъ всякой растительности; цвѣтъ поверхности мѣстами черной, мѣстами бурной или рыжей. Трава встрѣчается только въ глубокихъ оврагахъ, разрѣзывающихъ высокія плато.

Путь этотъ весьма маловоденъ, почему караваны предпочитаютъ иногда отъ Голеа идти на западъ, на Тимимунъ и потомъ поворачиваютъ на югъ, на Акабли, лежащій въ двухъ дняхъ пути къ ю. з. отъ Инсала, послѣ чего они выходятъ на инсала-томбуктскую караванную дорогу.

Оазисъ Инсала состоитъ изъ пяти ксаровъ или деревень, населенныхъ различными племенами (туареги, арабы, мулаты, негры). Число жителей, постоянно живущихъ въ ксарахъ, не простирается болѣе 4000 душъ, но во время сбора финиковъ, многіе номады приходятъ въ деревушки и тогда населеніе возрастаетъ до 11 тысячъ душъ. Воздѣлываніемъ садовъ занимаются мулаты и негры, составляющіе ядро постояннаго населенія оазиса.

*) На обратномъ пути генер. Галифе съ отрядомъ прошелъ отъ Голеа до Варгла (307 километровъ) въ 7-ль дней.

Ксары Инсала не окружены стѣнами, на томъ основаніи, что жители находятся въ дружбѣ и въ близкихъ сношеніяхъ съ туарегами, которыхъ поэтому они и не опасаются. Оазисъ окруженъ сыпучими песками, которые въ иныхъ мѣстахъ прилегаютъ непосредственно къ самымъ домамъ.

Къ югу отъ Инсала до Томбукту разстилается мѣстность еще болѣе маловодная и негостепріимная, чѣмъ къ сѣверу отъ названнаго оазиса. Высокія, голыя и каменистыя плато перемежаются съ пространствами сыпучаго песку.

Непосредственно къ югу за Инсала кочуютъ туареги — племя берберскаго происхожденія, весьма воинственное и называемое степными пиратами. Въ серединѣ разстоянія между Инсала и Томбукту находится пространство земли, дней 10—15 ходу, совершенно необитаемой. За необитаемую полосою появляются кочевники арабы. Здѣсь, на пути въ Томбукту, лежитъ небольшой городокъ *Аруанъ*, населенный осѣдлыми арабами. Аруанъ находится въ 5-ти дняхъ ходу къ сѣверу отъ Томбукту; онъ расположенъ въ лощинѣ и окруженъ высокими дюнами. Городъ состоитъ изъ 500 домовъ съ 3,000 жителей. Почва ничего не производитъ, и жители живутъ продажей соли. Въ числѣ жителей много невольниковъ — негровъ.

Отъ Аруана до Томбукту (пять дней ходу) путь снова проходитъ по мѣстности безводной и ненаселенной.

Томбукту искони считается средоточіемъ караванной торговли и столицею земель Судана. Городъ этотъ лежитъ среди безбрежнаго океана песку, въ 8 километрахъ къ сѣверу отъ Нигера. Городъ населенъ по преимуществу неграми, но есть не мало арабовъ и мавровъ, приходящихъ изъ Марокко, Алжиріи, Туниса и Триполи для торговли и промышленныхъ сдѣлокъ. Разбогатѣвши, они возвращаются восвояси. Въ городѣ имѣется три мечети и до 3,000 домовъ.

Число жителей отъ 18 до 20 тысячъ *). Дома строятся по типу, общему для мавританскихъ построекъ и состоятъ изъ четырехугольнаго зданія, замыкающаго внутреннй дворикъ. Въ домахъ не имѣется ни оконъ, ни каминовъ. Костюмъ негровъ подобенъ костюму арабовъ. Женщины вовсе не закрываютъ лица вуалью и пользуются правами, одинаковыми съ мужчинами; онѣ не забиты и не угнетены такъ, какъ это существуетъ у мавровъ и арабовъ. Они исповѣдуютъ мусульманскую религію, но къ обрядовой сторонѣ относятся легко. Негры томбукскіе вообще представляютъ изъ себя народъ мягкій, ласковый и добрый.

Управленіе ими отличается патриархальностью; царь въ Томбукту все равно, что отецъ въ большомъ семействѣ.

Мѣстоположеніе города весьма печально, такъ какъ ни въ окрестности, ни въ самомъ городѣ нѣтъ вовсе садовъ. Почва вокругъ скудна и неблагоприятна. Жизненные продукты очень дороги. Главнѣйшая производительность жителей Томбукту— есть добываніе соли. Продуктъ этотъ отпускается ими въ другія мѣста и по преимуществу въ городъ Джене, лежащій къ югу-западу отъ Томбукту. Взамѣнъ соли, изъ Джене получаетъ рисъ, растительное масло, перецъ, лукъ, сухая рыба, фисташки и пр.

Благодаря своему географическому положенію, Томбукту играетъ весьма видную роль въ торговомъ отношеніи. Занимая центральное положеніе относительно земель Судана, городъ этотъ служитъ фокусомъ всѣхъ торговыхъ каравановъ, которые двигаются изъ Судана въ земли сѣверной Африки и обратно.

Караваны изъ Томбукту, направляясь на сѣверъ, идутъ на Инсала, откуда дальнѣйшіе пути раздѣляются съ одной

*) По Барту; по Рене Кайлье—отъ 10 до 12 тыс.

стороны на Рать, либо на Эль-Голеа и далѣе въ Гадамесь, Триполи и въ Тунисъ, а съ другой стороны на Тимимунъ, Тафила-летъ и Марокко. Также и обратно товары изъ Триполи, Туниса, отчасти Алжирии и Марокко направляются въ Суданъ черезъ Инсала, либо Акабли.

Изъ Гаусы, Борну и другихъ земель Судана черезъ Томбукту вывозятся слѣдующіе предметы: индиго, слоновая кость, камедь, золотой песокъ, сода, страусовыя перья, кожи (бычачьи и козлиныя), бальзамы и невольники. Замѣчательно, что туземныя караваны обходятъ французскія владѣнія въ сѣверной Алжирии и не идутъ далѣе Мзаба. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что во-1-хъ, туземцы внутренней Сахары и Африки боятся сношеній съ французами, которыхъ они выстѣ съ тѣмъ ненавидятъ, а во-2-хъ, главный предметъ торговли суть невольники. Въ Мзабѣ, Варгла и Голеа торговля невольниками практикуется въ значительныхъ размѣрахъ и французское правительство игнорируетъ эту торговлю. Покровительство французовъ уничтоженію невольничества въ подвластныхъ имъ земляхъ Алжирии ограничивается только тѣмъ, что они берутъ подъ свою защиту и дѣлаютъ свободнымъ раба, бѣжавшаго во французскіе осѣдлые пункты, т. е. въ Лягуать и другіе города Алжирии, непосредственно занятые французскими войсками. Разговаривая съ нѣкоторыми представителями французской интеллигенціи въ Алжирии, я выразилъ свое изумленіе, почему французы не заботятся объ уничтоженіи постыднаго торга людьми въ оазисахъ Варгла, Голеа и Мзабъ, на что получилъ въ отвѣтъ, что французы не имѣютъ къ тому ровно никакого интереса. На мое замѣчаніе, что въ этомъ случаѣ великія націи должны стоять выше матеріальныхъ интересовъ и руководствоваться только исключительно гуманными принципами, я услышалъ возраженіе, что и англичане

искореняють невольничество только въ тѣхъ случаяхъ, когда это имъ выгодно *).

Торговля невольниками въ сѣверной Африкѣ производится слѣдующимъ образомъ.

Подобно туркменамъ, захватывающимъ персіанъ, туареги ловятъ, либо за безцѣнокъ покупаютъ, негровъ въ Суданѣ и, по преимуществу, въ окрестностяхъ Томбукуту. Въ Томбукуту организовывается невольничій караванъ и негры гонятся, подобно гурту барановъ, на сѣверъ въ Инсала. Здѣсь находится первый невольничій рынокъ, гдѣ негры перепродаются арабамъ племени *шамба*. Цѣна рабочаго невольника на рынокѣ въ Инсала равняется 150-ти—200-мъ франкамъ. Въ Инсала, какъ сказано уже, пути расходятся. Невольники, предназначенные къ отправкѣ въ Голеа, гонятся въ этотъ оазисъ, гдѣ существуетъ второй невольничій рынокъ, на которомъ цѣна рабу поднимается до 300 и даже до 350 фр. Третій невольничій рынокъ по томбукуто-алжирскому пути существуетъ въ Мзабѣ и Варгла, гдѣ цѣнность невольниковъ возрастаетъ до 600 франковъ.

Обращеніе съ невольниками во время пути варварское и жестокое изъ принципа: имъ даютъ мало ѣсть и нарочно изнуряютъ въ тѣхъ видахъ, чтобы они не имѣли силъ къ побѣгу. Не удивительно, что значительная часть невольниковъ

*) Я не могъ удержаться, чтобы не привести въ примѣръ наши безкорыстныя дѣйствія по уничтоженію торговли невольниками и вообще рабства въ средней Азіи (въ Хивѣ и Бухарѣ) въ 1873 году. Правда и то, что въ этомъ дѣлѣ мы должны были быть болѣе чуткими, такъ какъ втеченіи многихъ вѣковъ предметами торговли служили, между прочимъ, и наши соотечественники, многіе тысячи которыхъ погибли въ тяжкой неволѣ среди дикихъ, варварскихъ племенъ. Французы же на негровъ смотрятъ почти также, какъ и американцы, т. е. какъ на людей низшей, переходной, породы.

погибаетъ въ пути отъ изнуренія. Особенно большая смертность поражаетъ женщинъ и дѣтей.

Насколько мало туземныхъ товаровъ приходитъ изъ Томбукту въ Алжирію, на столько же мало и французскіе товары изъ Алжиріи проникаютъ въ центральную Сахару и Томбукту. Большинство предметовъ европейской фабрикаціи (бурнусы, гайки, фески, бумажныя ткани, шелкъ, кораллы, мелкія металлическія вещи, простое оружіе, ладанъ, гвоздика, духи и пр.) внутренняя Сахара снабжается изъ Туниса, Триполи и Марокко. Преобладающіе предметы суть англійскіе. Даже на рынкахъ Мзаба и Варгла большинство привозныхъ товаровъ англійскаго происхожденія. Причина этому кроется въ томъ обстоятельствѣ, что товары англійскіе дешевле, добротнѣе и приспособленнѣе къ вкусу туземцевъ, чѣмъ товары французскіе. Купцы французскіе всегда старались сбыть номадамъ худшіе образчики бумажныхъ матерій за большую цѣну, вслѣдствіе чего совершенно уронили французскую торговлю въ глазахъ кочевыхъ племенъ Сахары.

Караваны, двигающіеся между землями Судана и владѣніями сѣверной Африки, покровительствуются *туарегами*, которые заставляютъ эти караваны волею-неволею платить дань. За извѣстную плату одинъ родъ охраняетъ караванъ въ районѣ своихъ кочевовъ и затѣмъ передаетъ его, также за плату, другому роду и т. д.

Туареги населяютъ самую негостепримную часть Сахары. Племя это широко раскинулось на югъ до Судана, на востокъ до Абиссиніи, на сѣверъ до Гадамеса и на западъ до большаго Исала-тамбуктскаго караваннаго пути. Туареги происхожденія берберскаго, одинаковаго съ кабилами, жителями Теля и мзабитами. Не желая подчиняться пришельцамъ-завоевателямъ, они отхлынули въ безпріютныя степи.

Туареги исповѣдываютъ исламъ, но лишь номинально. Они даже любятъ надсмѣхаться надъ мусульманскими обычаями и осквернять мусульманскія святыни. Арабы и другіе мусульмане за это ихъ ненавидятъ.

Есть два большія подраздѣленія туареговъ: а) туареги съверные или горные, живущіе въ гористой мѣстности Джебель-Гогаръ къ югу отъ Мзаба и Гадамеса и б) туареги южные—степные, чистые кочевники. Первые живутъ либо въ убогихъ хижинахъ или, правильнѣе, шалашахъ, либо въ палаткахъ изъ дубленой кожи и занимаются охотою, проводя цѣлые мѣсяцы въ погонѣ за газелями и страусами. Все достояніе ихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ верблюдовъ, козъ и ословъ. Финики и зерно (ячмень и пшеницу) они вымѣниваютъ на предметы охоты (дичь, страусовыя перья и пр.) и произведенія своихъ немногочисленныхъ стадъ. Эти туареги прекрасно описаны г. Дювейрѣе въ книгѣ: *Les Touareg du Nord*.

Туареги, обитающіе вѣвъ горъ Джебель-Гогаръ, и по преимуществу къ югу, по направленію къ Судану, живутъ *дуарами* (аулами) въ кожаныхъ палаткахъ. Они занимаются, какъ сказано выше, сопровожденіемъ торговыхъ каравановъ, принуждая ихъ брать изъ своей среды конвой, затѣмъ грабежомъ своихъ сосѣдей и каравановъ, отказавшихся платить имъ подать, и главное—ловлею негровъ въ Суданѣ и продажею ихъ въ рабство. Томбукту, главный городъ Судана, часто держится ими въ блокадѣ втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Арабы называютъ туареговъ *валъ-эль-летамъ*, т. е. людьми, закрытыми покрываломъ. Вуаль, закрывающій ихъ лицо, составляетъ существенную часть костюма туареговъ, состоящаго въ слѣдующемъ.

На бритой головѣ они носятъ высокую феску, поверхъ которой надѣваютъ, какъ и арабы, гаякъ, — полотнище,

закрывающее спину, уши, затылокъ и *глаза*; затѣмъ другое полотнище закрываетъ лицо снизу, такъ что туарегъ можетъ различать предметы только въ просвѣтѣ между означенными двумя вуалями.

Глаза закрываются для предохраненія ихъ отъ ослѣпительнаго дѣйствія солнца и ужасной пыли, поднимаемой грознымъ сирокко, а носъ и ротъ предохраняются также отъ пыли, поднимаемой тѣмъ же сирокко; очевидно, что вуаль въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ какъ респираторъ.

Затѣмъ туареги носятъ длинную рубашку съ короткими рукавами (гондура) и бурнусъ изъ грубой ткани.

Женщины у туареговъ не закрываютъ лица, вѣроятно потому, что всегда сидятъ дома, рѣдко выходя изъ палатокъ. Онѣ даже любятъ ходить вовсе безъ одежды, а одѣваясь носятъ костюмъ, схожій съ костюмомъ арабскихъ женщинъ. При всей дикости натуры туареговъ, женщина у нихъ не порабощена и уважается также какъ, и у кабилонъ. Эта черта народнаго характера туареговъ съ характеромъ кабилонъ указываетъ также на ихъ общее происхожденіе *). Женщины у туареговъ пользуются даже слишкомъ большою свободою, въ ущербъ чистотѣ нравовъ и строгости семейной жизни. По словамъ Макъ-Карти **) (Mac-Carthy) грамотность между туарегами практикуется преимущественно между женщинами, которыя пишутъ всѣ официальные

*) Нарѣчія туареговъ, кабилонъ и мзабитонъ, составляющихъ три отрасли берберскаго племени (индо-германскаго происхожденія) съ перваго же раза кажутся чуждыми одно другому; но достаточно представителямъ вышеупомянутыхъ народностей пожить недѣли двѣ-три между собою, какъ они начнутъ отлично понимать другъ друга.

**) Библиотекаръ алжирской библиотеки, знатокъ Алжирина, сотрудничавшій съ императоромъ Наполеономъ III въ составленіи исторіи Юлія Цезаря, доставляя матеріалы, относившіеся до исторіи владычества римлянъ на с. берегу Африки.

Туарежь и его невольникъ.

письма и ведутъ дѣлопроизводство. Нѣсколько писемъ туареговъ къ алжирскимъ генераль-губернаторамъ я видѣлъ въ Алжирской публичной библиотекѣ. Письмена туареговъ любопытны между прочимъ въ томъ отношеніи, что, согласно увѣренію г. Макъ-Карти, читаются первая строка справа налѣво, вторая слѣва направо, третья опять справа на лѣво и т. д. Буквы туарегскаго алфавита обозначаются сочетаніемъ и расположеніемъ точекъ (отъ одной (а) до четырехъ), либо палочекъ и кружочковъ.

Оружіе туареговъ весьма оригинально и заслуживаетъ описанія. Наиболѣе практикуемые виды оружія суть слѣдующіе.

Длинный, желѣзный дротикъ, острый конецъ котораго имѣетъ кромѣ того зубья, направленные книзу; противоположный конецъ нѣсколько распластанъ въ видѣ весла. По объясненію туареговъ, вонзившійся въ тѣло дротикъ они иногда ломаютъ, если не желаютъ, чтобы рана была смертельною (при ловлѣ, напримѣръ, негровъ). Дротикъ этотъ употребляется и какъ метательное оружіе, и какъ копье.

Недлинный, около полуаршина, кинжалъ въ ножнахъ, надѣваемый посредствомъ ремня на лѣвую руку у кисти такимъ образомъ, что ножны идутъ по направленію къ локтю, а рукоятка вдоль ладони, причемъ указательный и средній палецъ покоятся на двухъ выступахъ на головкѣ рукоятки; съ этимъ кинжаломъ туареги не расстаются даже во время сна.

Затѣмъ слѣдуетъ длинный, широкій и прямой мечъ съ крестообразною рукояткою, а у богатыхъ, кромѣ того, еще и длинное кремневое ружье.

Какъ предохранительное оружіе, туареги носятъ щитъ, который бываетъ либо небольшой, круглый, либо длинный, значительныхъ размѣровъ. Щитъ держится въ лѣвой рукѣ посредствомъ кожаныхъ ремней. Онъ дѣлается изъ буйволовои,

либо слоновой кожи. Необходимо замѣтить, что щить только обременяетъ туарега, такъ какъ препятствуетъ ему свободно дѣйствовать оружіемъ.

На правую руку выше локтя туареги надѣвають каменное кольцо (или, пожалуй, кружокъ), которое будто-бы служитъ для приданія бѣльшей силы рукѣ при метаніи копья, или при дѣйствіи мечемъ.

Туареги ловятъ и покупаютъ (за безцѣнокъ) негровъ не только для продажи, но и для себя, такъ что въ средѣ ихъ находится весьма много невольниковъ.

Лошадей они имѣютъ весьма мало, и гораздо больше верблюдовъ, изъ которыхъ они воспитываютъ бѣгуновъ — *меари*, способныхъ пробѣгать пространство въ 160 верстъ втеченіи сутокъ.

Неоцѣненные свойства меари послужили поводамъ къ многочисленнымъ баснямъ, которыя всякій путешественникъ непременно услышитъ въ Алжиріи, и притомъ не отъ однихъ туземцевъ, но и отъ французовъ. Баснословное въ разсказахъ о меари относится главнѣйшимъ образомъ къ мѣрамъ, принимаемымъ будто для того, чтобы сдѣлать изъ простаго верблюда — верблюда бѣгуна или меари. Собственно говоря, никакихъ особенныхъ для этого мѣръ и способовъ нѣтъ.

Лучшій и наиболѣе выносливый экземпляръ верблюда и будетъ меари. Худошавость тѣла и сильно развитыя бедра служатъ внѣшними признаками такого верблюда. Арабы сравниваютъ бѣгъ меари съ силою вѣтра, но, конечно, такое сравненіе преувеличено. Животное это бѣгаетъ только рысью, но рысь эта, такъ сказать, удлиненная, растяжная, въ родѣ иноходи. Существуетъ обыкновеніе, для укрѣпленія силъ меари, давать ему, кромѣ обыкновенной пищи, еще порцію пшеницы, ячменя, финиковъ или же финиковыхъ косточекъ. Эта дополнительная дача служитъ къ выработыванію въ меари

сти и подвижности. Меари цѣнятся въ шесть-семь разъ дороже обыкновенныхъ верблюдовъ и стоятъ отъ 1000 до 1500 франковъ.

Туареги для ѣзды на верблюдѣ-бѣгунѣ употребляютъ сѣдло, имѣющее форму, приспособленную къ наиболѣе спокойному положенію сѣдока. Сѣдло состоитъ изъ слегка вогнутого днища съ высокою и широкою спинкою и съ высокою переднею лукою; лука эта у основанія очень тонка и служитъ для опоры ногамъ, которыя скрещиваются вокругъ ея такимъ образомъ, что сѣдокъ носками касается съ двухъ сторонъ шеи верблюда. Сѣдокъ сидитъ въ сѣдлѣ, какъ въ чашкѣ, и, дѣйствуя тѣмъ или другимъ носкомъ и въ тоже самое время поводомъ, онъ управляетъ ходомъ меари.

Главнѣйшимъ источникомъ для жизни человѣка въ Великой Сахарѣ служитъ финиковая пальма. Тамъ, гдѣ вода даетъ возможность къ произрастанію этого драгоценнаго дерева, развилась осѣдлая жизнь, образовались оазисы, служащіе точками опоры для проходящихъ каравановъ. Финиками въ Сахарѣ питаются не одни осѣдлые жители, но и кочевники, бродящіе въ промежуткахъ между оазисами. Между осѣдлыми жителями и кочевниками происходитъ постоянный обмѣнъ финиковъ съ одной стороны и произведеній стадъ съ другой.

Главнѣйшимъ условіемъ для успѣшнаго произрастанія финиковой пальмы служитъ сухой и знойный климатъ. На сѣверномъ побережьи Африки, гдѣ лѣтняя температура достигаетъ до 35° С., финиковая пальма хотя и растетъ, и даетъ плоды, но плоды эти совершенно негодны къ употребленію: они кислы и терпки. Тѣмъ не менѣе, косточка отъ этихъ плодовъ, посаженная въ землю, даетъ ростокъ. Въ земляхъ сѣвернаго африканскаго побережія, финиковая пальма разводится для украшенія садовъ; кромѣ того, черенки ея листьевъ служатъ для выдѣлки тростей.

Съѣдомые плоды финиковая пальма начинаетъ давать лишь въ Сахарѣ. Самый сѣверный оазисъ Сахары—Бискра, можетъ считаться вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ сѣвернымъ предѣломъ финиковой пальмы, дающей плоды, годные къ употребленію. И въ Бискрѣ, и въ Лягуатѣ, хотя средняя температура зимы ниже алжирской, но лѣтняя выше, вслѣдствіе чего пальма и даетъ плоды достаточно вызрѣвающіе. Далѣе къ югу, въ Мзабѣ и Варглѣ, плоды эти лучше и урожай обильнѣе. Жаркій, но влажный климатъ также не способствуетъ къ произростанію пальмъ. Въ Суданѣ финиковая пальма уже не растетъ. Финиковая пальма, при хорошемъ уходѣ и выгодныхъ условіяхъ начинаетъ давать плоды на 5-тый годъ послѣ посадки; при менѣе благоприятныхъ условіяхъ—на 6, 7, 8 и 9 годъ.

Пальмы для финиковъ размножаются посредствомъ отводъ. Финиковыя пальмы цвѣтутъ каждую весну, когда средняя температура начинаетъ подыматься до 18° С. Въ эпоху цвѣтенія пальмъ ихъ надо непременно оплодотворять. Для этой цѣли въ каждомъ оазисѣ на нѣсколько сотъ и даже тысячъ пальмъ-самокъ имѣется нѣсколько сотъ пальмъ-самцовъ. Такъ напр., въ Лягуатѣ на 26,000 пальмъ-самокъ имѣется около 500 пальмъ-самцовъ. Для оплодотворенія пальмъ особыя рабочіе, имѣя въ барманѣ вѣточки съ цвѣтомъ мужскихъ пальмъ, взлѣзаютъ на дерево-самку и къ вѣткамъ послѣдней привязываютъ нѣсколько вѣточекъ мужскихъ.

Вѣтеръ, птицы и насекомыя разносятъ цвѣточную пыль и совершаютъ оплодотвореніе. Созрѣваніе финиковъ начинается къ осени; въ болѣе южныхъ широтахъ оно раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ Бискрѣ и Лягуатѣ созрѣваніе финиковъ совершается въ срединѣ октября (нашего стilia), а въ Мзабѣ и Варглѣ мѣсяцемъ ранѣе.

Чѣмъ суше и знойнѣе лѣто, тѣмъ условія для созрѣванія финиковъ выгоднѣе. Но не смотря на то, что пальма не выноситъ дождливаго климата, корень ея, наоборотъ, требуетъ обильнаго орошенія. Это обстоятельство послужило поводомъ къ арабской поговоркѣ: „финиковая пальма любитъ держать свою голову въ огнѣ, а ноги въ водѣ“.

Для орошенія дерева вокругъ ствола выкапывается ровикъ, причѣмъ вынутая земля служитъ для окутыванія и для заглушенія сорныхъ травъ, развивающихся у подножія пальмъ въ изобиліи. Финиковая пальма безразлична относительно качества орошаемой воды: будетъ ли эта вода минеральная или обмененная, солоноватая или сладкая.

Дерево, во время наибольшей крѣпости и силы производитъ въ сѣверныхъ оазисахъ отъ 8 до 10-ти, а въ южныхъ до 12 и даже до 14-ти режимовъ (вѣтокъ) или правильнѣе гроздь *). Каждая гроздь вѣситъ отъ 6 до 10 килограммовъ, что составляетъ среднимъ числомъ отъ 48-ми до 140 килограммовъ (т. е. отъ 3 до 8 пудовъ) вѣсу финиковъ съ каждаго дерева. Для сбора плодовъ, рабочій взлѣзаетъ, цѣпляясь за острые выступы дерева, остающіеся послѣ ежегоднаго отсыханія и подрѣзыванія нижняго ряда листьевъ. Срѣзанные съ дерева грозди рабочій спускаетъ внизъ по веревкѣ. Операція взлѣзанія на дерево очень трудна и опасна: паденія съ высоты 12-13-ти сажень часто смертельны, а язвы, причиняемыя острыми выступами отсохшихъ вѣтокъ, часто прикидываются, и во всякомъ случаѣ вызываютъ мучительныя страданія. Болѣе богатые собственники работу по сбору финиковъ предоставляютъ невольникамъ или особымъ рабочимъ-наемникамъ, которые получаютъ

*) Французское названіе режимовъ для финиковыхъ гроздь произошло отъ арабскаго названія—*джеридъ*, что значитъ вѣтка.

за это четверть сбора финиковъ и половину подрѣзываемыхъ вѣтвей (листьевъ.)

По мѣрѣ сбора финиковъ, ихъ ссыпаютъ на храненіе въ невозможно болѣе закрытыя помѣщенія, въ которыхъ плоды сберегаются тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ они болѣе вызрѣли на деревѣ. По сказанію туземцевъ, пальма въ 300-400 лѣтъ способна еще давать плоды *).

Кромѣ плодовъ, финиковая пальма приноситъ туземцамъ пользу также своею древесиною и листьями. Вѣтви, которыя суть черенки перистыхъ листьевъ, служатъ для покрытія крышъ, потолковъ и дѣланія загородъ. Листки, обнимающіе черенокъ, служатъ для плетенія циновокъ, корзинъ и пр. Распиленные стволы употребляются какъ балки при постройкѣ домовъ; но они не крѣпки и скоро гниютъ, такъ что изъ древесины финиковой пальмы дѣлаютъ только самыя короткія балки. Куски дерева служатъ также для обкладыванія боковъ колодцевъ, устройства мостиковъ черезъ ирригаціонные каналы, для устройства калитокъ въ садахъ и дверей въ домахъ, и пр.

Когда финиковая пальма приходитъ къ концу, изъ нея извлекаютъ сокъ, изъ котораго готовятъ спиртообразный напитокъ, вродѣ вина. Молодые побѣги финиковыхъ пальмъ составляютъ для туземцевъ лакомое блюдо. Зрѣлые плоды могутъ дать спиртъ высокаго качества, а незрѣлые служатъ превосходнымъ средствомъ для отвармливанія скота.

*). Въ Лагуатѣ нѣкоторые туземцы заявляли, что пальма существуетъ до тысячи лѣтъ.

VII.

Бытовая обстановка жизни арабовъ.

Палатка арабовъ.—Внутренняя обстановка жилища.—Гостеприимство у арабовъ.—Пища.—Бѣдственное положеніе женщины.—Характеръ арабовъ.—Привилегированные классы.—Умственное и религиозное образованіе.—Христіанская пропаганда.—Стремленіе алжирскаго правительства къ развитію культуры среди кочевыхъ арабовъ.

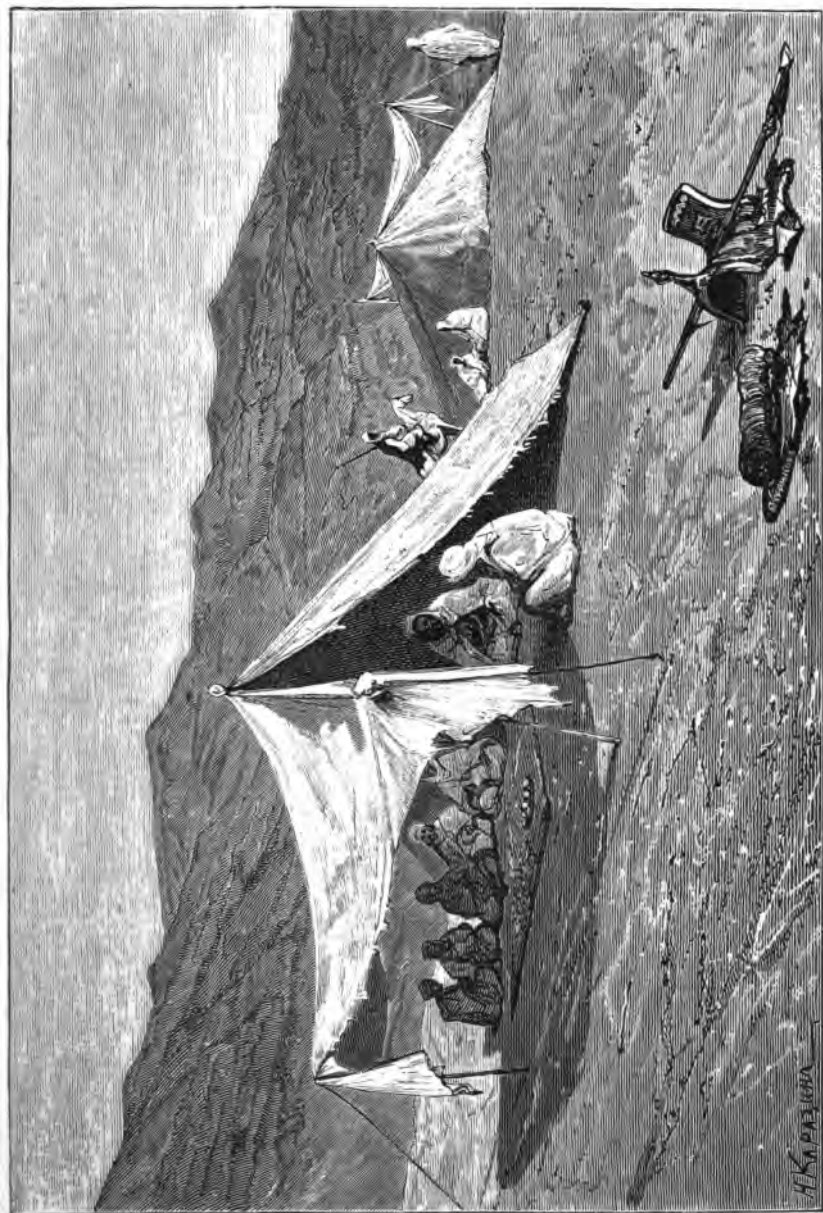
Кочевое населеніе сѣверной Африки—арабы, обитаютъ въ палаткахъ, устроваемыхъ изъ матеріи, фабрикуемой домашними средствами изъ бараньей, а иногда и изъ верблюжьей шерсти. Палатка араба представляетъ весьма простое и далеко несовершенное жильё. Она составляется изъ нѣсколькихъ кусковъ матеріи, сшиваемыхъ вмѣстѣ. Ширина одного куска равняется одному, много полутора аршинамъ. У болѣе достаточныхъ палатка сшивается изъ кусковъ большаго количества (отъ 8 до 10-ти), у бѣдныхъ она составляется изъ меньшаго количества кусковъ, часто ограничиваясь лишь двумя штуками матеріи. Палатка разбивается помощью двухъ колевъ отъ 2 до 3-хъ аршинъ высотой, соединяемыхъ сверху перекладиною. На эти колья и перекладину опирается середина

палатки, концы же упираются на колья гораздо меньшей высоты (около одного аршина) и притягиваются къ землѣ посредствомъ маленькихъ колышковъ, вбиваемыхъ въ землю сквозь отверстія, сдѣланныя въ самыхъ краяхъ полотна.

Цвѣтъ палаточной матеріи у различныхъ родовъ арабовъ различный. Одинъ родъ имѣетъ палатки бѣлыя, другой черныя, третій бурныя, четвертый полосатыя и пр. и пр., такъ что по одному наружному виду палатки тотчасъ можно опредѣлить, къ какому роду (tribu) принадлежатъ ея обитатели.

По мѣрѣ обветшанія палаточной матеріи, каждый кусокъ замѣняется новымъ; но зачастую палатка реставрируется посредствомъ заплатъ, иногда не гармонирующихъ съ остальнымъ полотномъ. Нечего и говорить, что палатка нисколько не защищаетъ отъ холода; отъ вѣтру и дождя она защищаетъ также не очень много: вѣтеръ проходитъ изъ-подъ низу, а дождь проникаетъ сквозь швы и дырѣя въ матеріи.

На сколько бѣдна и незатѣйлива палатка араба, на столько же убога и несложна и внутренняя обстановка жилья. Палатка всегда перегораживается болѣе или менѣе грубымъ ковромъ на двѣ части: въ одной помѣщаются жены и дѣти, въ другой мужчины, и происходитъ приемъ гостей. Жены ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ права оставлять свое помѣщеніе и показываться гостямъ. Онѣ даже въ отсутствіи гостей не участвуютъ въ трапезѣ мужскаго населенія и ѣдятъ особо. Полъ палатки устилается коврами только у богатыхъ; менѣе достаточныя, располагаются просто на землѣ. Внутреннее помѣщеніе палатки въ беспорядкѣ заваливается предметами кухни (деревянными, либо плетеными чашками, мисками, фаянсовою посудою, чайниками и чашками для кофе и пр.), мѣшками съ провизіей и фуражомъ, оружіемъ и сбруею, ручными жерновами для перемолки пшеницы, ступками для толченія перца, деревянными

Палатка арабовъ.

блюдами, въ которыхъ мѣсятъ *кускусу*, рѣшетами, сквозь которыя его просѣиваютъ, пробуравленными сосудами, въ которыхъ его варятъ и пр.

Тутъ и тамъ глазъ наблюдателя усмотритъ верблюжье сѣдло, свернутые ковры, разстилаемые въ парадныхъ случаяхъ, станки для тванья шерстяныхъ матерій, широкіе желѣзные скребки для расчесыванія верблюжьей шерсти. Среди этого во роха всякой всячины красуется одинъ или два сундука, ярко раскрашенные, съ мѣдными замками со звономъ; шкатулка, заключающая украшенія женъ и все, что есть самого дорогого у хозяина, занимаетъ также видное мѣсто въ палаткѣ.

Возлѣ палатки наваливается куча хворосту, травы или ку старника для огня. Здѣсь и тамъ виднѣются слѣды костра; соръ обильно покрываетъ пространство вокругъ палатки.

Необходимую принадлежность каждой палатки составляютъ собаки, которыя раздѣляются на двѣ категоріи: а) собакъ чернорабочихъ, *кельбъ*, въ родѣ нашихъ дворняшекъ, предназначенныхъ для защиты палатки и стада, и б) собакъ привилегированныхъ, *слуги*, вродѣ нашихъ борзыхъ или турк менскихъ тазы. Эти послѣднія живутъ въ самой палаткѣ вмѣстѣ съ семьею; онѣ хотя и красивы, но глупы; кромѣ того, онѣ избалованы и не злы, въ противоположность соба камъ *кельбъ*, весьма злымъ. Не всякій впрочемъ арабъ имѣютъ право держать *слуги*; только лица начальствующія, богатые и вліятельныя имѣютъ на это привилегію. Пут никъ, приближающійся къ арабскому дуару, всегда встрѣ чается собаками *кельбъ*, которыя, заливаясь оглушительнымъ лаемъ, нападаютъ на него съ остервененіемъ.

Гостеприѣство арабовъ столь извѣстно, что вошло въ по говорку. Оно основано на религіи. Когда путешествующій пріѣзжаетъ въ арабскій дуаръ, онъ можетъ быть увѣренъ въ

пріемъ самою радушною. Вокругъ пріѣзжаго собирается огромная толпа народа и каждый старается заручить его къ себѣ. Происходитъ шумъ и едва дѣло не доходитъ до драки. Пріѣзжаго вьютъ и тащутъ во всѣ стороны. Чтобъ избавиться отъ этой кутерьмы, путешествующему остается только самому назначить кого либо изъ оспаривающихъ его личность за своего хозяина. Послѣ этого, пріѣзжаго ведутъ съ триумфомъ въ палатку очастливленнаго хозяина, гдѣ ему тотчасъ предлагается *диффа*, т. е. угощеніе. Разъ войдя въ палатку въ качествѣ гостя, вошедшій становится лицомъ священнымъ и неприкосновеннымъ, даже если бы онъ былъ до того самымъ остервенѣлымъ и ненавистнымъ врагомъ. Отказатъ въ диффу даже врагу, считается у арабовъ дѣломъ постыднымъ. У арабовъ сложилась поговорка: „*борода гостя находится въ рукахъ хозяина палатки.*“ Но, съ другой стороны, и гость, войдя въ палатку араба, уже не имѣетъ права отказатся отъ предлагаемаго угощенія, въ противномъ случаѣ онъ получитъ приглашеніе идти искать другого пристанища.

Диффа состоитъ въ слѣдующемъ: предъ посѣтителемъ разстилается болѣе или менѣе грязный и невзрачный коверчикъ, замѣняющій скатерть. Вслѣдъ затѣмъ подается жаренный баранъ, котораго цѣликомъ жарятъ на колѣ и на этомъ же колѣ приносятъ гостю. Баранъ раскладывается на большомъ деревянномъ блюдѣ, и хозяинъ самъ заботливо отрѣзываетъ лучшіе куски и собственноручно подаетъ посѣтителю *). Кусочки печени, обернутые въ жиръ и зажаренные на особомъ маленькомъ вертелѣ, считаются наиболѣе лакомымъ блюдомъ.

*) У нашихъ киргизовъ предупредительность идетъ далѣе: хозяинъ, желая выразить высокую степень уваженія гостю, вкладываетъ своими руками пищу прямо ему въ ротъ.

Вмѣсто хлѣба у арабовъ служатъ прѣсныя пшеничныя лепешки.

Послѣ баранины слѣдуетъ *рагу* на половину изъ баранины, на половину изъ сушеныхъ фруктовъ, съ обильнымъ соусомъ, крѣпко приправленнымъ краснымъ перцемъ.

Взаключеніе является *кускусу*, играющій среди туземцевъ сѣверной Африки такую же роль, какъ плавъ (палау) въ Средней Азіи; кускусу подается въ широкой, плоской деревянной мискѣ на деревянной же подставкѣ и изображающей нѣчто вродѣ большой чаши—столика. Кускусу состоитъ изъ маленькихъ зеренъ пшеничнаго тѣста, величиною въ мелкій горошекъ; зерна эти варятся въ пару съ водою, бульономъ или молокомъ. Шарикъ при этомъ отнюдь не долженъ терять своей формы. Къ нимъ прибавляютъ куски баранины (если баранина не подавалась прежде), говядины, телятины, птицы, дичины и зелени, сильно приправляя перцемъ.

Бдятъ кускусу либо посредствомъ деревянныхъ ложекъ, либо просто пальцами, причемъ зерна скатываются въ комокъ, который затѣмъ проглатывается. Обычай требуетъ, чтобы участвующіе за трапезой брали кускусу изъ ямки, которую каждый продѣлываетъ противъ себя на окружности блюда. Середина остается нетронутою на томъ основаніи, что, по понятію арабовъ, *благословеніе Божіе нисходитъ въ нее*.

При ѣдѣ арабскій этикетъ требуетъ не замѣчать того, кто какъ ѣстъ и что ѣстъ, даже еслибы гость проглатывалъ волосъ или насѣкомое.

Для питья воды или верблюжьяго молока, служить единственная деревянная чашка, которая обходитъ кругомъ въ руки жаждущихъ. При питьѣ изъ чашки, приличіе требуетъ не дышать на воду: пьющій долженъ отнять губы отъ чашки, чтобы перевести духъ и потомъ можетъ снова начать пить.

Во время трапезы собаки протискиваются между гостей и протягивают къ снѣдамъ свои морды; онѣ съ самоотверженіемъ выносятъ побои, ожидая подачи. Для питья, кромѣ воды и верблюжьяго молока, служитъ еще обыкновенное молоко и *лебенъ* — кислое молоко. У болѣе достаточныхъ въ употребленіи *кофе*. Кофе пьютъ крѣпкій, исключительно черный, завариваемый вмѣстѣ съ сахаромъ. Въ такомъ видѣ его пьютъ повсемѣстно и осѣдлые жители сѣверной Африки.

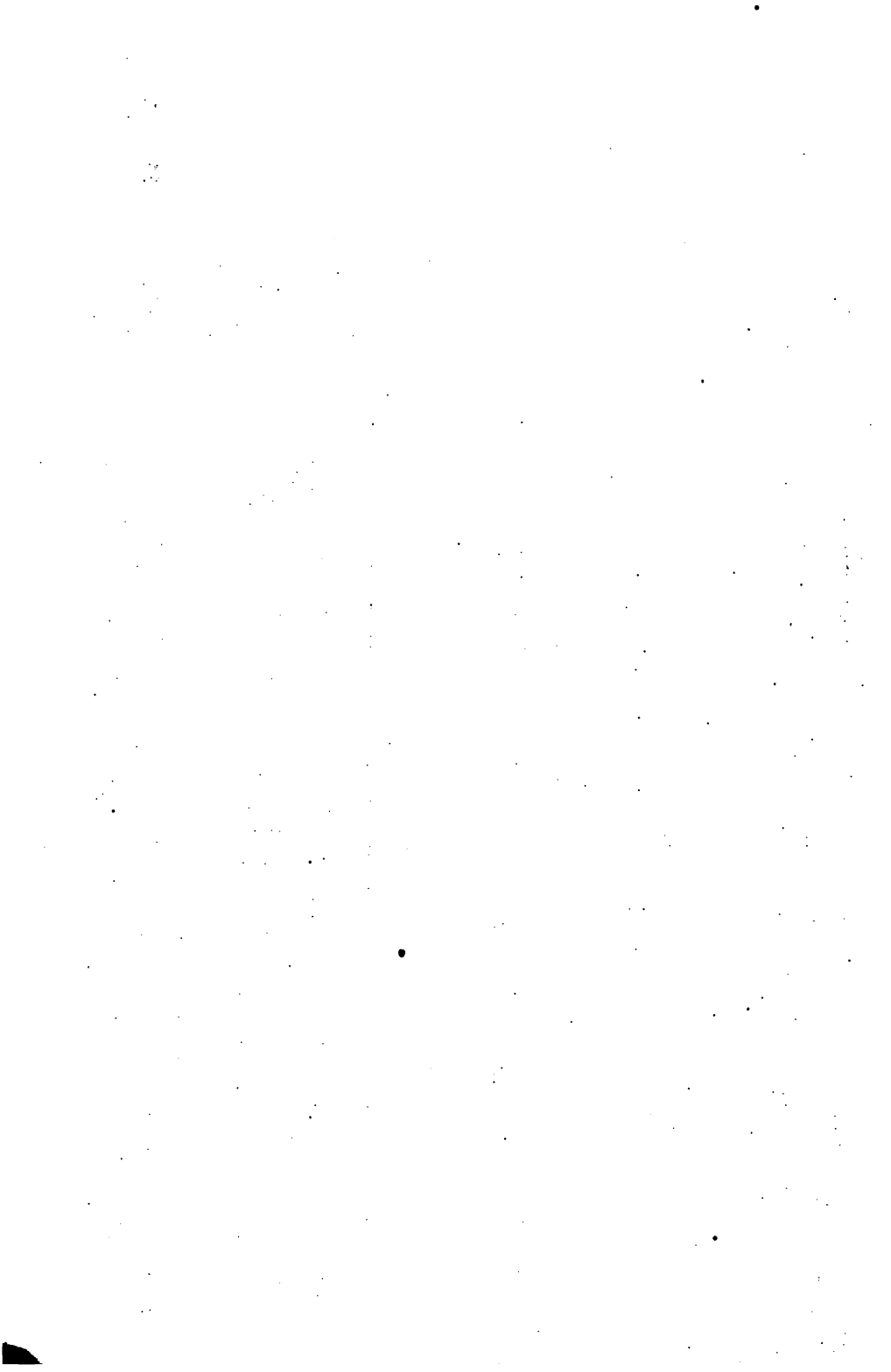
Женщины у арабовъ, хотя не закрываютъ лица, но избѣгаютъ постороннихъ взоровъ и никогда не показываются передъ прохожимъ или гостемъ. Иногда, въ видѣ особаго благоволенія, глава семьи, во время трапезы съ гостями, отрѣзываетъ кусокъ баранины и посылаетъ женѣ.

Какъ у большинства первобытныхъ народовъ, женщина у арабовъ низведена на степень вьючной скотины. Здѣсь она еще въ болѣемъ загонѣ, чѣмъ у нашихъ киргизовъ. Для арабской женщины отдыхъ не существуетъ: она прядетъ и тчетъ ткани для одежды мужа и семьи, и для сооруженія и поддержанія палатки; она доитъ овецъ и смотритъ за скотомъ по возвращеніи его съ пастбы; она носитъ воду, собираетъ матеріалъ для топлива и вообще дѣлаетъ тысячи мелкихъ занятій по хозяйству. Часто она даже принуждена править сохою, нести непосильную ношу и производить множество другихъ тяжелыхъ работъ.

Мужъ втеченіи цѣлаго дня либо смакуетъ кофе, либо бродитъ, покуривая табакъ. Во время перекочевки, глава и все мужское населеніе семьи всегда ѣдетъ верхомъ на верблюдѣ, на лошади или ослѣ, тогда какъ жены идутъ пѣшкомъ, нагруженные подчасъ маленькими ребятнишками и оружіемъ главы дома. Женщина арабская, воспитанная въ убѣжденіи, что она должна исключительно служить мужчинѣ,

Бедуинка.

переносить съ терпѣніемъ ненавистное обращеніе мужчинъ, увѣренныхъ, что женщина не имѣетъ души. Она переноситъ побой не только мужа, но даже взрослыхъ сыновей. Не имѣя ни въ чемъ утѣшенія, она лишена даже возможности молиться: доступъ въ мечеть ей запрещенъ, и въ своей жалкой долѣ женщина арабская желаетъ только одного: не быть на старости разведенною послѣ долгихъ годовъ тяжелой работы и униженія.

При такихъ условіяхъ жизни арабской женщины, не удивительно, если она скоро старѣетъ и дурнѣетъ. Женщина арабская красива только въ раннемъ возрастѣ. Двѣнадцати лѣтъ она выходитъ замужъ, тринадцати лѣтъ становится матерью, и къ двадцатому году уже отцвѣтаетъ. Послѣ двадцатого года арабскія женщины становятся безобразными, и это безобразіе увеличивается съ каждымъ годомъ *).

Главнѣйшее занятіе араба, его, такъ сказать, прирожденное свойство есть *война*. За неизмѣнимъ чужаго непріятеля,

*) Для характеристики обращенія арабовъ съ женами служить слѣдующій анекдотъ. Одинъ начальникъ трибу отправился по дѣламъ въ Константинополь. Спустя нѣсколько дней, онъ возвращается домой, призываетъ поспѣшно жену и велитъ ей принести четыре кола и четыре веревки. Вбѣжавъ въ землю, глава рода растягиваетъ между ними свою жену, привязавъ ее веревками къ колямъ, беретъ добрую палку и начинаетъ, что есть мочи, *учить* ее. На крикъ жертвы сбѣжались добрые люди, которые были изумлены этимъ зрѣлищемъ, зная истязаемую женщину какъ за самую примѣрную, трудолюбивую и послушную изъ всѣхъ женщинъ въ окрестностяхъ. На вопросъ пришедшихъ, что сдѣлала жена? разъяренный мужъ, усиливая удары, отвѣтствуетъ: «Еще бы она посмѣла сдѣлать мнѣ что нибудь. Я просто облегчаю свою досаду!» Утомившись отъ усердія, съ которымъ онъ наносилъ побои, родоначальникъ разсказалъ присутствовавшимъ, что, по приѣздѣ въ Константинополь, одна женщина въ этомъ городѣ, подъ покровомъ французской власти, притянула своего мужа къ кадю, который — неслышанное дѣло! — рѣшилъ тяжбу въ ея пользу. Это обстоятельство до такой степени потрясло несчастнаго начальника рода, что онъ, забывъ собственное дѣло, поспѣшилъ во-своеси отомстить на собственной женѣ обиду своего пола.

арабу все равно, съ кѣмъ ни драться, еслибы даже это были его собственные соотечественники, но только другаго рода. Между отдѣльными родами арабовъ искони существуетъ непрерывная борьба, причеъ нельзя сказать, чтобы эта борьба была безкорыстна. Главнѣйшею приманкою служить скоть и имущество ближняго. Добыча, отнятая у непріятеля, называется *разія* *). Разія собственно и служитъ важнѣйшимъ мотивомъ для воинскихъ дѣйствій арабовъ. Самая храбрость въ арабѣ далеко относительна. Онъ храбръ, когда видитъ легкость въ успѣхѣ; но при малочисленности, или при другихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, паника овладѣваетъ арабами, и они ищутъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Арабъ величественъ и гордъ, но только въ присутствіи своей семьи и лицъ, общественное положеніе которыхъ ниже его положенія; въ присутствіи же болѣе сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, онъ становится, какъ говорится, тише воды, ниже травы. Арабъ уважаетъ одну силу и подчиняется только человѣку болѣе энергическому и сильному. Держите араба въ ежовыхъ рукавицахъ—и онъ будетъ почитать васъ; будьте съ нимъ ласковы и скромны, и онъ станетъ презирать васъ.

Какъ всѣ первобытные народы, арабъ не знаетъ мѣры своимъ страстямъ: онъ то великодушенъ, то мстительнъ, то излишне довѣрчивъ, то излишне подозрителенъ, то щедръ, то донельзя скупъ.

Воспитанный съ дѣтства въ школѣ лишеній, арабъ остается трезвъ втеченіи всей своей жизни. Воздержность ему нравится, и часто все его дневное пропитаніе ограничивается лишь горстью ячменя, либо кускуса. Онъ неумоимъ также,

*) У нашихъ среднеазиатскихъ кочевниковъ такая добыча называется *баранта*.

какъ его лошадь и верблюдъ, и способенъ переходить въ зной и непогоду огромныя разстоянія безъ отдыха. Честность араба также условна, какъ и храбрость. Старшины арабскіе и сборщики податей воруютъ и берутъ взятки, насколько это возможно.

Арабъ любитъ деньги, но не для того, чтобы ихъ тратить, а для того, чтобы хранить. Если арабу удастся нажить большую деньги, онъ спрячетъ капиталъ въ землю, въ потайное, ему одному извѣстное мѣсто, и наслаждается сознаниемъ того, что онъ владѣетъ кладомъ.

Арабъ чванливъ, хвастливъ и всегда *кажется* не тѣмъ, что онъ есть. Онъ суетливъ и ходитъ всегда обвѣшанный амулетами, предохраняющими его отъ всякихъ невзгодъ.

Не смотря на одинаковый родъ жизни, однѣ и тѣже привычки и характеръ, арабы имѣютъ привилегированные классы, подобно тому, какъ это существуетъ и у нашихъ киргизовъ.

У арабовъ имѣется три вида привилегированныхъ классовъ, или, пожалуй, дворянства: 1) дворянство родовитое, 2) дворянство свѣтское или военное и 3) дворянство духовное. Дворянство перваго рода присваивается потомкамъ Магомета, происходящимъ отъ Фатимы, дочери пророка, и Сиди-Али-Аби-Талеба, дяди послѣдняго. Во многихъ мѣстахъ Корана Магометъ предписалъ народамъ, которые примутъ его религію, особенно чтить потомковъ, происходящихъ отъ его крови, такъ какъ на послѣднихъ онъ возлагаетъ всю надежду по укрѣпленію и распространенію мусульманства. Этотъ родъ дворянства называется *шерифъ*.

Члены дворянства военнаго называются у арабовъ *джуадъ*. Это суть потомки древнихъ фамилій, происходящихъ отъ знаменитаго рода Корейшидовъ, къ которому принадлежалъ и самъ Магометъ.

Они-то, сопровождаемые своими домочадцами, и поддерживают воинственный духъ арабовъ, направляя ихъ въ битву для славы пророка и торжества ислама.

Члены дворянства духовнаго называются *марабу*. Марабу—это человекъ, специально посвятившій себя соблюденію всёхъ правилъ и предписаній корана,—человекъ, сохраняющій въ ненарушимой чистотѣ мусульманскую религію,—человекъ, молитвы котораго, по понятію арабовъ, наиболее угодны Богу. У насъ въ Средней Азіи слову марабу соотвѣтствуетъ *ишанъ*, что также выражаетъ собою понятіе святаго человека. Подобно ишанамъ, марабу среди арабовъ пользуются большимъ авторитетомъ. Слова ихъ имѣютъ одинаково сильное значеніе, когда относятся къ отдѣльнымъ лицамъ, равно и когда къ цѣлымъ родамъ и племенамъ.

Такимъ образомъ, марабу часто укрощали международныя распри, примиряя враждующіе роды; ихъ заступничество, *анайя*, часто достаточно для предохраненія путешественниковъ и каравановъ отъ нападеній грабительскихъ шаекъ и пр. Въ то же самое время марабу, съ кораномъ въ рукахъ, часто проповѣдываютъ войну противъ невѣрныхъ. Марабу составляютъ также наследственный классъ, какъ и два предыдущіе: джуадъ и шерифъ.

Но было бы большою ошибкою думать, что всё вышеупомянутые классы дворянства у арабовъ занимаютъ высокое экономическое положеніе. Многія лица изъ привилегированныхъ классовъ очень бѣдны и едва снискиваютъ себѣ дневное пропитаніе; но при всей бѣдности, они, тѣмъ не менѣе, сохраняютъ моральное вліяніе на народъ и пользуются большимъ почетомъ.

Низшіе классы, простой народъ у арабовъ, не представляютъ большаго разнообразія относительно промысловъ и занятій. Весь народъ состоитъ изъ пастырей, воспитывающихъ

стада, и въ самой ничтожной степени занимающійся земледѣліемъ и ремеслами.

У арабовъ, какъ и вообще у всѣхъ кочевыхъ народовъ, все богатство состоитъ въ стадахъ; люди бѣдные, не имѣющіе скота, лишившіеся его вслѣдствіе падежа, либо грабежа, поневолѣ принимаются за воздѣлываніе пашенъ или садовъ, начинаясь къ людямъ богатымъ, либо къ осѣдлымъ жителямъ. Это своего рода *менчи*, существующіе среди нашихъ киргизовъ. Но разъ поправившись, т. е. пріобрѣвши нѣсколько штукъ скота, бѣдняки снова возвращаются къ кочевому быту.

Грамотность у арабовъ развита въ самой слабой степени. Только лица чиновныя или привилегированныя умѣютъ читать и писать. Образование основывается исключительно на изученіи корана и его толкованій.

Въ религіозномъ отношеніи арабы такіе же плохіе мусульмане, какъ и наши киргизы. Мечетей (въ городахъ) посѣщать не любятъ и не имѣютъ никакого желанія въ точности исполнять предписаній корана. Вообще, христіанская пропаганда между арабами-кочевниками могла бы пойти гораздо успѣшнѣе, чѣмъ между арабами городскими—*маврами*, но французское духовенство въ Алжиріи нисколько не стремится къ распространенію христіанства въ сѣверной Африкѣ, а алжирскія власти даже, наоборотъ, стараются укрѣпить мусульманство. Въ этомъ отношеніи французское правительство повторяетъ ту же ошибку, какую практиковали мы въ Средней Азіи, въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія. Мы усердно хлопотали объ устройствѣ мечетей какъ въ киргизскихъ степяхъ, такъ даже и въ сосѣднихъ независимыхъ ханствахъ *); мы воспитывали муллъ, которыхъ посылали къ киргизамъ наставлять

*) Одна изъ лучшихъ мечетей въ Бухарѣ построена на русскія деньги нашимъ посломъ во время царствованія Императрицы Екатерины.

этихъ дѣтей природы правиламъ мусульманской вѣры и пр. Нынѣ мы въ Средней Азіи держимся другого взгляда, а именно — взгляда равнодушія и индеферентизма. Мы въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ игнорируемъ мусульманство; мы не притѣсняемъ исповѣдыванія этої религіи, но и не покровительствуемъ. Въ то же самое время мы не только не стремимся распространять христіанство, но бывали примѣры, что православное духовенство отсылало назадъ мусульманъ, приходившихъ съ заявленіемъ принять христіанскую вѣру.

Французы относительно религіознаго вопроса въ Алжиріи стоятъ, какъ сказано сейчасъ, на той точкѣ зрѣнія, на какой мы находились въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Они устраиваютъ повсемѣстно великолѣпныя мечети, игнорируя христіанскіе храмы, создаютъ школы для приготовленія муллъ и пр. О развитіи христіанства нѣтъ и помину, и это тѣмъ болѣе странно, что французское духовенство извѣстно искони своимъ миссіонерскимъ усердіемъ. Оно распространяло и распространяетъ христіанство въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земли: въ Китаѣ, Монголіи, Кохинхинѣ, и совершенно игнорируетъ страну, находящуюся, такъ сказать, подъ носомъ, страну, гдѣ нѣкогда христіанство процвѣтало и гдѣ почва казалось бы не была неблагоприятною.

Нѣсколько серьезнѣе алжирское правительство относилось къ вопросу о распространеніи среди подвластнаго кочеваго населенія культуры. Главнѣйшія усилія администраціи были направлены къ тому, чтобы отвратить арабовъ отъ бродячей жизни, пріучить ихъ къ осѣлости и заохотить къ воздѣлыванію земли. Какъ средство для достиженія этой цѣли, послужили *спанисы* — туземная кавалерія, комплектуемая волонтерами изъ арабовъ. Закономъ 1 мая 1862 года было выработано положеніе, въ силу котораго эскадроны каждаго изъ трехъ

полковъ спагисовъ организовались въ *смала* *), то есть каждый эскадронъ приурочивался къ извѣстному мѣсту, гдѣ спагисы селились съ своими женами, дѣтьми и слугами, и занимались хозяйствомъ. Только мѣньшая половина спагисовъ отправлялась въ командировку для цѣлей чисто военныхъ, но притомъ и эта часть людей могла быть откомандировываемою лишь на полгода. При *смала* находились французскіе офицеры и унтеръ-офицеры, на обязанность которыхъ возлагалось указывать спагисамъ на способы къ земледѣлію и къ улучшенію скотоводства. Земля отводилась спагисамъ только во временное пользованіе изъ числа земель государственныхъ; по распоряженію алжирскихъ властей, мѣста расположенія *смала* могли измѣняться.

Для приученія спагисовъ къ земледѣлію, правительство выкомандировывало въ каждое *смала* одного или нѣсколькихъ французовъ-земледѣльцевъ, опытныхъ въ агрономіи и вообще въ сельскомъ хозяйствѣ. Лица эти посылались либо изъ среды войскъ, либо изъ среды развитыхъ колонистовъ. Эти-то личности, за извѣстное вознагражденіе, и обязывались словомъ и примѣромъ показывать спагисамъ, какъ надо воздѣлывать землю для пашень, садовъ и огородовъ, а также научать мѣрамъ для улучшенія скотоводства. Алжирское правительство предполагало, что спагисъ, проживъ такимъ образомъ въ *смала* установленный терминъ (четыре года), проникнется сознаниемъ превосходства осѣдлаго быта передъ кочевымъ, и, возвратясь во свояси, привяжется къ землѣ, и своимъ примѣромъ захочетъ къ осѣдлости и другихъ своихъ соотечественниковъ. Однако виды алжирскаго правительства не оправдались. Арабы, поступающіе въ ряды спагисовъ, суть люди достаточные, у которыхъ есть

*) *Смала* по-арабски значить все, что касается до хозяйства, т. е. палатка, земля, скоть, имущество.

лошади и скотъ *), слѣдовательно, по понятіямъ кочевниковъ, люди счастливые, не имѣющіе нужды заниматься такимъ позорнымъ дѣломъ, какъ земледѣліе. По ихъ понятіямъ, только *нищіе*, т. е. люди, почему либо лишившіеся скота, могутъ вѣзаться за соху. Французскіе офицеры и унтеръ-офицеры въ смѣла съ своей стороны мало имѣли охоты заниматься обученіемъ спагисовъ земледѣлію и скотоводству, такъ какъ занятія эти выходили изъ круга ихъ знаній и специальности. Самые земледѣльцы-руководители тоже не проявляли большаго усердія въ исполненіи своихъ обязанностей. Вознагражденіе имъ за тяжелый трудъ полагалось небольшое, такъ что мало-мальски опытный агрономъ находилъ возможность извлекать болѣе значительныя средства изъ своихъ знаній и труда въ другихъ мѣстахъ.

Въ то время, когда спагисы при существовавшемъ стремленіи алжирскаго правительства, не дѣлались земледѣльцами, они не были и солдатами; а, между тѣмъ, содержаніе полка спагисовъ обходилось очень дорого и вовлекало правительство въ значительныя издержки **). Вотъ почему французское правительство совершенно отказалось отъ мысли пріохочивать кочевниковъ Алжіріи къ осѣлости, и въ 1874 году изданъ новый законъ, по которому спагисы уже не организуются въ смѣла, а представляютъ изъ себя исключительно кавалерію и несутъ службу наравнѣ со всѣми войсками.

Что касается до вліянія французской цивилизаціи на кочевниковъ Алжіріи, то вліяніе это пока еще слишкомъ

*) Арабы идутъ на службу въ спагисы исключительно изъ чести, за право носить красный бурнусъ и куртку. Бѣдные же арабы вербуются въ пѣхоту (въ туркосы), причѣмъ получаютъ премію въ размѣрѣ 300 франковъ.

**) Содержаніе каждаго полка спагисовъ обходится въ годъ по 1.721,171 франку 65 сантимовъ. См. *La vérité sur l'Algérie*, par Ducrot p. 70.

незначительно. Оно ограничивается только проникновением въ среду туземнаго населенія дешевыхъ предметовъ потребления (бумажныхъ тканей, посуды, сундуковъ, мелкихъ металлическихъ вещей, сахару, кофе, мыла, зеркалацевъ, духовъ и пр.). Во всемъ остальномъ туземцы почти нисколько не измѣнились сравнительно съ тѣмъ, каковыми они были во времена давно прошедшія.

Старшины арабовъ (каиды, аги, башъ-аги, калифа), на которыхъ французское правительство дѣйствуетъ съ особеннымъ усердіемъ, также не имѣютъ никакого желанія измѣнять ни своихъ привычекъ, ни своего рода жизни. Единственная уступка, сдѣланная упомянутыми туземными сановниками французской цивилизаціи, заключается въ томъ, что всѣ поименованные именитые арабы, посѣщая города Алжириіи, не прочь зайти во французскіе рестораны, гдѣ они не брезгаютъ ни европейскою кухней, ни европейскимъ виномъ. Хорошее содержаніе, даваемое имъ французскимъ правительствомъ, доставляетъ имъ возможность подчасъ обильно, хотя крайне односторонне, вкушать блага европейской цивилизаціи.

VIII.

Значеніе Алжириі для Франціи.

Причины завоеванія Алжириі французами.—Причины, заставлявшіе французовъ подвигаться вглубь Сахары. — Исканіе естественной границы.— Невыгодныя экономическія условія Алжириі.—Вопросъ о колонизаціи.— Правдивое мнѣніе генерала Дюкро о плачевномъ экономическомъ состояніи Алжириі.—Проектъ генерала Дюкро относительно безубыточнаго занятія Алжириі: учрежденіе макзеновъ.—Недостатки этого проекта. — Задача французовъ въ Алжириі.—Стремленіе европейскаго населенія Алжириі къ обособленію.—Проектъ г-на Солейлье объ устройствѣ желѣзной дороги изъ Алжира въ Томбукуту и далѣе въ С.-Дун.—Проектъ г-на Рудера объ образованіи внутренняго алжирскаго моря.—Проектъ г-на Макензи о затопленіи западной части Сахары.

Всякій иностранецъ, проникавшій во внутрь алжирской территоріи и наблюдавшій бѣдность и малую производительность страны, я увѣренъ, поневолѣ задавался вопросомъ: что же такое руководило французами при занятіи этой колоніи, что заставляло ихъ двигаться столь неудержимо вглубь Сахары, гдѣ жалкое, полудикое народонаселеніе живетъ среди негостепріимной, безпріютной природы? Занимая Алжирию, французское правительство увѣрило, что дѣлаетъ это съ цѣлью уничтоженія пиратства на Средиземномъ морѣ. Но развѣ

уничтоженія пиратства нельзя было достигъ инымъ путемъ болѣе прямымъ и менѣе убыточнымъ, чѣмъ занятіе бесплодныхъ и непродовольственныхъ странъ? Развѣ не проще было разрушить притоны морскихъ разбойниковъ на сѣверномъ берегу Африки, и затѣмъ мирно удалиться, опочивъ на лаврахъ? Но тутъ возникаетъ новый доводъ французской политики, защищающей свой образъ дѣйствій относительно занятія Алжири.

Намъ говорятъ, что французской консулъ былъ оскорбленъ Алжирскимъ деємъ Гуссейномъ, ударившимъ его въеромъ по лицу *), и что, слѣдовательно, для спасенія части французскаго имени необходимо было занять территорію Алжири. Но и этотъ доводъ опять-таки кажется непонятнымъ: развѣ нельзя было виновнаго дея, за его тяжкій проступокъ, свергнуть съ престола, замѣнивъ другимъ своимъ ставленникомъ, болѣе уважающимъ французское имя? Очевидно, что ударъ по лицу консула былъ только предлогомъ для того, чтобы занять владѣнія строптиваго дея. Зачѣмъ же нужны были Франціи эти владѣнія? Отвѣтъ намъ даетъ надпись золотыми буквами, исполненная на мраморномъ пьедесталѣ памятника, воздвигнутаго въ г. Алжирѣ въ саду Маренго въ честь Наполеона I. Надпись гласила: *son génie avait rêvé cette conquête*. Отсюда усматривается, что участь Алжири была уже рѣшена гораздо ранѣе 1830 года, что о завоеваніи ея думалъ еще Наполеонъ, и, если не осуществилъ своего намѣренія, то лишь по неимѣнію на то свободнаго времени. Болѣе характеристичной надписи, которую мы только что привели, нельзя было и придумать. Видѣ

*) Дѣло произошло вслѣдствіе притязанія паши-дея алжирскаго регенства Гуссейнъ-бенъ-Гассана, высказаннаго французскому консулу Девалю объ уплатѣ ему, дею, денежной суммы за доставленіе французамъ провіанта въ 1796 году фамиліею Бакри, для которой семейство дея ссужало деньги.

съ того мѣста, на которомъ стоитъ памятникъ, дѣйствительно поражаетъ впечатлѣніе туриста и переноситъ его въ какой-то чудный, сказочный міръ. Зрителю открывается волшебная панорама алжирскаго порта и безбрежной синевы моря; вправо и влѣво разстилается береговая полоса Алжирии съ восхитительнѣйшими садами, въ которыхъ растутъ самыя нѣжныя тропическія растенія: финиковая пальма, бананникъ, бамбукъ, сахарный тростникъ и пр. и пр. Среди яркой, роскошной зелени садовъ, сверкаютъ ослѣпительною бѣлизною цѣпи деревьевъ, деревушекъ и вилъ, принадлежащихъ либо маврамъ, либо европейцамъ. Изъ порта то и дѣло снуютъ корабли, которые бороздятъ Средиземное море по всеѣмъ направленіямъ. Чудный и благопріятный климатъ позволяетъ жить большую часть года на открытомъ воздухѣ. Вся эта видимая благодать располагаетъ француза къ упоенію, и она-то собственно и вызвала упомянутую выше надпись, которая служитъ лучшимъ объясненіемъ причины завоеванія Алжирии. Побережная полоса Сѣверной Африки (литораль), подобно сиренѣ, выставившей изъ нѣдръ морскихъ очаровательное личико, давно манила французовъ въ свои обольстительныя сѣти. Французы и не подозревали какое чудовище скрывается далѣе за этимъ сказочнымъ, волшебнымъ побережьемъ. Если къ сказанному прибавить еще стремленіе унаслѣдовать подвиги и римлянъ, *всесвѣтныхъ завоевателей*, владѣвшихъ также Африкою, то станетъ еще болѣе понятныхъ побужденіе французовъ къ завоеванію Алжирии. Такимъ образомъ, роскошная природа африканскаго побережья, благодатный климатъ и примѣръ римлянъ служили настоящими поводами для занятія французами алжирскаго побережья, занятія, которое осуществилось въ 1830 году.

Но вслѣдъ за лицевою стороною слѣдуетъ изнанка. Занявъ алжирское побережье, французы очутились лицомъ къ лицу съ

бѣдными полудикими племенами, зависѣвшими отъ Алжира и населяющими горную полосу—Тель. Нельзя было оставаться областельницею побережя, не подчинивъ горныхъ жителей—кабилловъ, и вотъ французы втягиваются въ долгую войну съ полудикимъ населеніемъ, увлекаясь шагъ за шагомъ все дальше и дальше, ища естественной границы, т. е. такой, гдѣ бы можно было остановиться въ полной увѣренности за спокойствіе и безопасность своихъ владѣній.

Спустя десять лѣтъ по овладѣніи Алжиромъ, французы дошли до южныхъ предѣловъ горной полосы (Теля) и вполнѣ рассчитывали остановиться тамъ. Впереди разстилалась степь Сахара, характеръ которой довольно существенно отличается отъ характера Теля. Казалось бы, что лучшей естественной границы, какъ степь Сахара, трудно и найти. Но на дѣлѣ вышло, что и степь не могла служить надежной защитой французскихъ владѣній въ сѣверной Африкѣ. Овладевъ Телемъ, французы вскорѣ пришли въ столкновеніе съ новымъ элементомъ—кочевымъ. Кочевые арабы имѣютъ свои лѣтовки въ Телѣ и слѣдовательно на территоріи, подчиненной французамъ. На зиму арабы перекочевываютъ въ Сахару, слѣдовательно выходятъ изъ подъ власти французовъ. Такимъ образомъ южная окраина Теля нисколько не могла служить естественною границею: кочевники, сообразно времени года, постоянно переходятъ ее назадъ и впередъ по перпендикулярному направленію. При этомъ различные роды арабовъ изъ-за лѣтровокъ и другихъ причинъ, безпрестанно враждовали и теперь враждуютъ другъ съ другомъ. Для умиротворенія болѣе строптивыхъ родовъ требовалось вмѣшательство французскихъ властей и французскаго оружія. Отъ заслуженной бари виновники спасались бѣгствомъ въ Сахару.

Чтобы добыть ихъ тамъ, надлежало предпринимать степныя экспедиціи. Рядъ такихъ экспедицій повлекъ за собою

занятіе Лягуата, лежащаго въ Великой Сахарѣ, и служившаго центромъ, на который опирались неповорные роды арабовъ, недовольные французами и ихъ водвореніемъ въ Телѣ.

Но выдвинувшись въ Сахару и занявъ Лягуать въ 1852-мъ году, французы нисколько не поправили дѣла. Естественная граница, точно заколдованная, удалялась въ глубь Великой Сахары; неповорные и строптивыя племена находили опору въ дальнѣйшихъ оазисахъ: Варгла, Мзабъ, Эль-Голеа. И вотъ французы, не смотря на все искреннее желаніе не двигаться дальше, не смотря на всю сознаваемую невыгоду увлеченія въ глубь Сахары и чрезъ то чрезмѣрнаго разбрасыванія своихъ силъ, все-таки принуждены были предпринимать рядъ экспедицій въ Великую Сахару и присоединить къ своей территоріи оазисы Варгла и Голеа, а надъ Мзабомъ учредить протекторатство.

Такимъ образомъ французы, занявъ въ 1830 году Алжирское поморье, въ 1840 году были уже у южной окраины Теля, въ Богари, въ 157 километрахъ отъ Алжира; въ 52 году они подвинулись къ югу еще на 309 километровъ въ Лягуать, а нынѣ крайній осѣдлый пунктъ ихъ владѣній въ Сахарѣ—Эль-Голеа отстоитъ отъ Лягуата на 471 километръ, или отъ Алжира на 937 километровъ, т. е. почти на тысячу верстъ. Но, очевидное дѣло, что и Эль-Голеа не можетъ считаться за надежную границу, обезпечивающую французскія владѣнія въ Алжиріи съ юга. За Голеа, въ 403 километрахъ разстоянія, лежитъ оазисъ Инсала, населеніе котораго въ высшей степени враждебно настроено противъ французовъ. Кромѣ того, и независимые кочевые арабы, живущіе между Эль-Голеа и Инсала, вторгаются въ алжирскія владѣнія и нападаютъ на подвластныхъ французамъ кочевниковъ. Затѣмъ туареги, дикое и воинственное племя, живущее однимъ разбоемъ и населяющее Сахару

въ югу отъ Инсала до Томбукту, еще болѣе тревожить южное пограничное пространство алжирскихъ владѣній.

Такимъ образомъ французы поставлены въ безвыходное положеніе: съ одной стороны — занимать степи имъ въ высшей степени убыточно, а съ другой стороны — опытъ научаетъ, что держать въ повиновеніи кочевые народы можно только тогда, когда мы съ своими укрѣпленіями находимся среди ихъ кочевоекъ. Какъ Франція извернется изъ этого безвыходнаго положенія, рѣшить трудно. Ей нельзя оставаться въ той позиціи, которую она занимаетъ въ Алжиріи, и въ тоже самое время слишкомъ убыточно двигаться впередъ.

Въ экономическомъ отношеніи, Алжирія и до сихъ поръ не приносила метрополіи никакихъ выгодъ; даже, наоборотъ, на содержаніе своей колоніи на сѣверномъ берегу Африки, Франція приплачиваетъ до 40 милліоновъ франковъ ежегодно.

Причина, почему французское правительство не извлекаетъ никакой пользы изъ Алжиріи, заключается въ крайней бѣдности и непроизводительности страны. Въ Алжиріи не только не имѣется большихъ рѣкъ, но даже количество малыхъ весьма ограничено, да и тѣ имѣютъ воду лишь зимою, либо весною. Лѣтомъ же большинство алжирскихъ рѣчекъ совершенно высыхаетъ. Недостатокъ воды служитъ серьезною помѣхою для развитія хлѣбопашества, которое одно только и могло бы, до нѣкоторой степени, вознаградить издержки французскаго правительства на содержаніе Алжиріи. Европейскіе переселенцы и колонисты, водворяющіеся въ Алжиріи, не могутъ обезпечивать урожаевъ посредствомъ орошенія полей, такъ какъ воды въ алжирскихъ рѣчкахъ втеченіи лѣта крайне мало. Вслѣдствіе такого обстоятельства, урожай пшеницы и ячменя (одна изъ самыхъ доходныхъ статей производительности Алжиріи) находится въ зависимости отъ выпадающей сверху влаги, и потому

сильно колеблется. По увѣренію опытныхъ старожиловъ, урожай пшеницы въ Алжиріи колеблется отъ 5 до 50 самъ.

Почва Алжиріи не благоприятствуетъ для разведенія хлопчатника и всѣ попытки къ тому не дали утѣшительныхъ результатовъ.

Также точно и шелководство здѣсь нисколько не развито.

Минеральныя богатства, хотя и находятся въ горахъ Тея, но, по отсутствію залежей каменнаго угля, разрабатывать ихъ трудно.

Лѣсовъ въ Алжиріи очень мало, и если и есть, то доступъ къ нимъ крайне труденъ. Вотъ причина, почему какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ построекъ въ Алжиріи, употребляется лѣсъ (дубъ и сосна), привозимый изъ Марсели, изъ Россіи и изъ Швеціи.

Туземное населеніе Алжиріи весьма бѣдно и не отличается никакою экономическою предприимчивостію.

Мавры, живущіе въ городахъ, занимаются ремеслами и мелкою торговлею, сбывая дешевыя произведенія какъ своей, такъ и европейской фабрикаціи кабиламъ и арабамъ. Кабилы живутъ въ ничтожныхъ лачугахъ или шалашахъ, сдѣланныхъ изъ хворосту, глины и камней. Они имѣютъ самое ограниченное количество скота и занимаются садоводствомъ и въ слабой степени хлѣбопашествомъ, засѣвая пшеницу и ячмень. Быть арабовъ стоитъ на болѣе низкой степені, чѣмъ быть нашихъ киргизовъ. Ничтожныя потребности арабовъ вполне гармонируютъ съ слабою степенію ихъ экономической производительности.

При такомъ положеніи дѣлъ, французамъ въ Алжиріи оставалась одна надежда: развить производительныя силы своей африканской колоніи путемъ европейской колонизаціи. Предполагалось, что природныя французы, приобрѣтая осѣдлость на

алжирской территоріи, принесутъ съ собою знаніе европейцевъ и съумѣютъ извлечь изъ алжирской почвы то, что не могутъ извлечь изъ нея туземцы.

Но почва оказалась слишкомъ благодарною, и мало находилось охотниковъ, желавшихъ мѣнять богатую, цвѣтущую, благословенную территорію Франціи на скудную, безлѣсную, безводную и малонаселенную африканскую колонію. Если и шли колонизаторы, то только такіе, которые потеряли на своей родинѣ либо все свое состояніе, либо доброе имя, либо и то и другое вмѣстѣ. Придя на новую землю, авантюристы мало имѣли охоты приниматься за тяжелый трудъ пахаря, а предпочитали изыскивать другія средства существованія, причемъ эксплуатація туземцевъ была на первомъ планѣ.

Послѣ инсurreкціи 1871 года, французское правительство конфисковало лучшія земли у кабилловъ и теперь рассчитываетъ приманить болѣе добродѣтельныхъ переселенцевъ.

Жители Эльзаса и Лотарингіи, недовольные своимъ новымъ правительствомъ, составляютъ одинъ изъ наиболѣе надежныхъ контингентовъ для колонизаціи; но достаточно увидѣть мѣста расположенія новыхъ поселковъ эльзасо-лотарингцевъ, чтобы убѣдиться, что едва ли найдется и изъ нихъ много охотниковъ основать осѣдлость въ Алжиріи.

Почальное экономическое положеніе Алжиріи сознаютъ сами французы. Вотъ какъ описываетъ это положеніе одинъ изъ ветерановъ французской арміи, генераль Дюкro, лѣтъ тридцать прослужившій въ Алжиріи и написавшій довольно объемистую брошюру подъ заглавіемъ: Правда объ Алжиріи (*La vérité sur l'Algérie*).

„Читатель легко пойметъ, что только съ глубокою горечью мы произносимъ печальныя истины, которыя составятъ заключеніе нашего труда. Но дѣлая это, мы думаемъ исполнить долгъ

честнаго гражданина. Надо же наконецъ разорвать завѣсу, надо же, чтобы Франція знала въ настоящемъ свѣтѣ свое положеніе въ этой Алжиріи—предметъ столь обольстительныхъ надеждъ и столь жестокихъ разочарованій.

„Тогда, и только тогда, она будетъ имѣть сознаніе того, что она дѣлаеть, и видя цѣль, которую позволительно достигнуть, она возможетъ соразмѣрить жертвы и уравновѣситъ ихъ съ осуществимыми результатами.

„Не смотря на все стараніе и искусство садовника, растеніе не можетъ произрастать быстро на почвѣ скудной и непродуцательной.

„Алжирія въ настоящее время остается такою же, какою она была во времена Саллюстія, во времена Константина; она представляетъ въ цѣломъ почву лишь умѣренного плодородія *). Она совершенно лишена проточной воды. Она не имѣетъ вообще большихъ лѣсовъ и даже, на огромныхъ разстояніяхъ, простаго кустарника и никакого топлива.

„Почва очень пересѣчена; перерѣзанная глубокими оврагами, сухими въ продолженіи большей части года и наполненными стремительными потоками въ извѣстный сезонъ, она не поддается легко къ проведенію хорошихъ путей сообщеній.

*) Правда, въ немногихъ мѣстностяхъ, въ нѣкоторыхъ равнинахъ и въ нѣкоторыхъ долинахъ, тамъ, гдѣ соединеніе толстаго пласта растительной земли съ водою и солнцемъ представляетъ условія исключительно благоприятныя, растительность роскошная: она поражаетъ удивленіемъ глаза туристовъ; и, дѣйствительно, въ этихъ немногихъ пунктахъ земля даетъ самые богатые и самые разнообразныя продукты.

Но это только исключенія, это только изолированныя пункты на большихъ пространствахъ, и притомъ случается часто, что другое препятствіе является, чтобы роковымъ образомъ приостановить быстрое развитіе колонизаціи; эти прекрасныя равнины, столь богатныя, но видимо, на столько нездоровы, что наши европейскіе колонисты не могутъ побѣдить ихъ нездороваго климата иначе, какъ пожертвовавши многими генерациями.

Прим. г-ль Дюкро.

„На этой почвѣ мучительной и невѣрной, земледѣлец долженъ не только бороться противъ трудностей, которыя встрѣчается во всѣхъ климатахъ его тягостное ремесло, но, сверхъ того, и противъ разрушительныхъ бичей, которые очень часто являются разорять результаты самого упорнаго труда и парализовать самыя прекрасныя надежды. Таковы суть: неправильность климатическихъ явленій, чрезмерная засуха, необычайныя ливни и въ извѣстныхъ полосахъ снѣгъ и ледъ; наводненіе, саранча, другія насѣкомыя, землетрясенія, эпидеміи, эпизоотіи.

„Вотъ что мы могли наблюдать очень часто во время нашего долгаго пребыванія на этой алжирской почвѣ, которую мы любили со всѣмъ благосклоннымъ жаромъ молодости и которая, втеченіи очень долгаго времени, была предметомъ нашихъ мечтаній и нашихъ иллюзій.

„Не вѣря больше въ возможность *полнаго и быстраго развитія европейской колонизаціи*, а также *въ окончательное подчиненіе арабовъ и кабилловъ*, убѣжденные, однако, что *честь*, интересъ Франціи неотложно повелѣвають ей преслѣдовать свое дѣло цивилизаціи и всегда оставаться абсолютною владычецею алжирскаго поморья, мы должны были изыскать систему занятія (но не колонизаціи) наиболѣе вѣрнаго, и наименѣе убыточнаго для метрополи, и результаты этихъ изысканій и находятся изложенными въ первой части нашего труда *).“

Изъ этихъ искреннихъ словъ оказывается, что только одна честь требуетъ дальнѣйшаго удерживанія Алжиріи за Франціею. Для возможнаго уменьшенія непроизводительныхъ издержекъ, генераль Дюбро и предлагаетъ свой проектъ занятія

*) La vérité sur l'Algérie, par. A. Ducrot. 1871 г. p. 65—67.

Алжирин. Онъ совѣтуетъ большинство европейскихъ войскъ вывезти оттуда, а оборону колоніи возложить на самихъ туземцевъ, образовавъ нѣчто въ родѣ поселенныхъ войскъ, которыхъ онъ называетъ *макзенами*.

За границу Алжира г. Дюкро предлагаетъ южную окраину Теля и вдоль этой-то окраины и организовать упомянутыхъ макзеновъ.

Сущность проекта г. Дюкро заключается въ слѣдующемъ. Изъ родовъ (*tribus*) туземцевъ, обитающихъ вдоль южной окраины Теля, избрать такіе, которые отличаются преданностью французамъ и не разъ доказали таковую на дѣлѣ. Эти роды освобождаются отъ всякихъ поземельныхъ и иныхъ податей, равно какъ избавляются отъ всякихъ государственныхъ работъ и повинностей. Землю предоставить въ ихъ полное распоряженіе, сдѣлавъ ее неотчуждаемою ни подъ какими видами. Взамѣнъ этихъ весьма существенныхъ льготъ, каждый родъ обязывается во всякое время, по первому призыву правительства, выставить:

Сто всадниковъ хорошо снаряженныхъ.

Сто пѣхотинцевъ молодыхъ и здоровыхъ.

Вооруженіе каждый всадникъ получаетъ отъ правительства.

Вмѣсто всякаго мундира, всадники отличаются только чернымъ цвѣтомъ бурнуса и красною лентою, вплетаемою въ шнуръ изъ верблюжьей шерсти, наматываемый вокругъ головы.

Пѣхотинцы снабжаются оружіемъ только во время войны, т. е. во время возмущеній. Во время мира оружіе ихъ сохраняется въ складахъ. При удаленіи всадниковъ, во время военныхъ дѣйствій, отъ занятой территоріи, пѣхотинцы остаются на мѣстѣ, изображая внутреннюю стражу.

Роды макзеновъ обязаны содержать постоянно наготовѣ до 150 муловъ или верблюдовъ, назначаемыхъ спеціально для

перевозки либо французскихъ солдатъ, либо для перевозки провіанта, либо, наконецъ, для походнаго лазарета.

Въ случаѣ похода долѣе шести дней, всадники-макзены получаютъ ежедневную дачу ячменя, сухарей, кофе, сахару и. кромѣ того, одинъ франкъ. Пѣхотинецъ получаетъ одинъ франкъ и дачу сухарей, кофе и сахару.

Съ макзенами, подобнымъ образомъ организованными, ген. Дюкро надѣется удерживать въ повиновеніи весь Тель, такъ какъ собственность и семейства макзеновъ вполне отвѣчаютъ за безопасность пограничнаго пространства.

Въ устройствѣ макзеновъ авторъ усматриваетъ организацію, аналогичную съ организаціею австрійской военной границы и съ нашими южными пограничными укрѣпленными линіями, которыя, по словамъ автора, суть ни что иное, какъ *limitanei* римлянъ.

Ссылаясь на насъ, почтенный авторъ долженъ былъ бы придти къ иному заключенію. Мы дѣйствительно ограждали и ограждаемъ наши азіатскія пограничныя пространства учрежденіемъ въ родѣ макзеновъ—*козачествомъ*, но здѣсь выходитъ весьма существенная разница въ томъ, что поселяемые на нашихъ окраинахъ козаки—происхожденія чисто-рускаго, ничего общаго не имѣющіе съ туземцами, среди которыхъ они живутъ. Нашему правительству никогда и въ голову не приходило защищать пограничное пространство самими же туземцами. Въ этомъ-то и кроется коренное различіе въ способѣ занятія нами пограничныхъ пространствъ съ тѣмъ способомъ, который предлагаетъ г. Дюкро для Алжиріи. Для насъ совершенно непонятно защищать границу самими же сартами, киргизами, бурятами и пр.

Наше правительство и безъ того освобождаетъ вновь покоренные народы отъ многихъ государственныхъ повинностей

(между прочим рекрутской) и облагает их налогами въ разнѣ-
рахъ, меньшихъ противъ тѣхъ, которые взымались при прежнихъ
правительствахъ *). Мы думаемъ поэтому, что устройство макзе-
новъ на томъ основаніи, на которомъ предлагаетъ достопочтенный
ген. Дюкро, не можетъ быть выгоднымъ для французовъ въ Ал-
жиріи. Во-1-хъ, если съ учрежденіемъ макзеновъ и уменьшит-
ся число французскихъ войскъ, а чрезъ то сократятся расхо-
ды, то вмѣстѣ съ тѣмъ сократятся и доходы и во-2-хъ, цѣль
нисколько не достигается: макзены вовсе не будутъ страшны для
тѣхъ туземцевъ, которые не будутъ избавлены отъ взноса по-
датей. Льготы, дарованныя французскимъ правительствомъ

*) Французское правительство въ Алжиріи поступаетъ иначе. Подати
съ туземцевъ оно взымаетъ и съ земли и съ скота; съ земли взымается
одна десятая урожая; что же касается до скота, то каждая штука опла-
чивается налогомъ: съ верблюда берется по 5 фр., съ коровы по 2 фр.,
съ овцы по 50 сантимовъ. Понятно, что при такой системѣ налоговъ у
французовъ въ Алжирѣ собирается больше, чѣмъ у насъ, напр. въ Тур-
кестанѣ, гдѣ кочевники платятъ по два съ полтиной съ кибитки, причемъ
цифра эта раскладывается самымъ населеніемъ на извѣстный округъ, такъ
что бѣдные ничего не платятъ, а богатые вносятъ гораздо больше указан-
ной нормы. Французская система взиманія налоговъ имѣетъ за собою не-
удобство слишкомъ большаго фискальства, что раздражаетъ населеніе и
вооружаетъ его противъ французовъ. Алжирское правительство сознаетъ
это и старается закрѣпить свои связи съ туземцами, лаская ихъ стар-
шинъ: каидовъ, агъ, башъ-агъ, калифа и пр. Оно даетъ имъ большое со-
держаніе, украшаетъ орденомъ почетнаго легіона и пр. Но на дѣлѣ ока-
зывается, что эти изукрашенные орденами и избалованные французскимъ
правительствомъ каиды и агы по большей части являются главными за-
чинщиками возмущеній. Бездѣйствіе, скупа, мотовство приводятъ ихъ къ
тому, чтобы волновать народъ противъ французскаго правительства, что,
при непріязни народонаселенія, вслѣдствіе обременительности налоговъ,
достигалось легко. У насъ правительство держится другой системы: оно
ласкаетъ народъ и держитъ въ черномъ тѣлѣ туземныхъ старшинъ. Си-
стема эта есть плодъ полуторавѣковаго опыта отношеній нашихъ къ ко-
чевнымъ племенамъ. Было время, когда и мы рассчитывали вліять на своихъ
кочевниковъ путемъ награды и заискиванія у туземныхъ старшинъ и са-
новниковъ, что не приводило къ благимъ результатамъ.

однимъ родамъ, возбуждали бы ненависть въ другихъ родахъ, которые конечно выместили бы на своихъ соотечественникахъ за такое предпочтеніе. Наконецъ удержаніе въ повиновеніи вновь занятыхъ мѣстностей должно основываться на *активной силѣ* особенно когда имѣется дѣло съ кочевниками. Войска господствующей націи всегда должны находиться среди туземнаго населенія и быть готовыми преслѣдовать малѣйшіе грабежи, беспорядки, укочевки и пр., къ чему македцы нисколько не будутъ имѣть ни склонности, ни охоты. Есть даже болѣе вѣроятія предположить, что македены сами служили бы источникомъ для большихъ беспорядковъ на границѣ, такъ какъ подъ предлогомъ охраны послѣдней, они стали бы нападать на слабѣйшіе роды съ цѣлью грабежа, а отъ сильнѣйшихъ терпѣли бы въ свою очередь.

Французскимъ войскамъ поминутно приходилось бы вмѣшиваться въ распри и наказывать какъ охранителей, такъ и охраняемыхъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, почему французамъ въ Алжирѣ невыгодно основать оборону ея предѣловъ на самихъ же туземцахъ *).

Французамъ въ Алжирѣ, какъ кажется, остается одинъ исходъ для ихъ цивилизаторской дѣятельности: это — путемъ преемственности своей культуры развивать послѣднюю среди туземцевъ, поощряя ихъ къ большей производительности и увеличивать экономическое значеніе страны. Въ этомъ отношеніи римляне служатъ прекраснымъ образцомъ. Для возможно большаго развитія экономическихъ силъ въ сѣверной Африкѣ, римляне изрѣзали страну прекрасными виадуками, акведуками, повсюду устроивали гигантскія цистерны для храненія воды. Все это

*) Въ Австріи военная граница, хотя и состоитъ изъ славянъ, а не изъ нѣмцевъ, но тутъ имѣлось въ виду отраженіе врага обще-европейскаго — турокъ. Здѣсь противопоставляется мѣръ христіанскій и мѣръ мусульманскій.

давало возможность къ развитію хлѣбопашества, и не даромъ сѣверная Африка въ древности имѣла прозвище *житницы Рима*.

Благодаря акедукамъ и цистернамъ, вода распространялась по странѣ равномерно, и это-то обстоятельство и позволяло заниматься хлѣбопашествомъ въ размѣрахъ гораздо большихъ, чѣмъ оно развито нынѣ.

Многочисленные развалины и остатки римскихъ сооружений въ странахъ сѣверной Африки и нынѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той широкой политической и экономической дѣятельности, какую проявляли здѣсь римляне.

Конечно, періодъ владычества французовъ въ Алжиріи весьма еще невеликъ, и очень вѣроятно, что со временемъ и французы съумѣютъ создать на сѣверномъ берегу Африки страну настолько производительную, что она будетъ окупать издержки метрополіи.

Но тутъ опять возникаетъ затрудненіе иного рода. Въ Алжиріи не существуетъ французской государственной заеваски. Европейское населеніе Алжиріи (кромя войскъ и чиновниковъ) нисколько не тяготѣетъ къ Франціи, а, напротивъ, стремится къ обособленію. Алжирія будетъ французскою колоніею лишь до тѣхъ поръ, пока тамъ будетъ преобладать военное управленіе, т. е. пока страна не будетъ имѣть и тѣни автономіи; но разъ восторжествуетъ гражданскій элементъ — отпаденіе колоніи сдѣлается неизбѣжнымъ. Причины, объясняющія малую (гражданскую) связь Алжиріи съ Франціею, заключаются въ слѣдующемъ.

Европейское населеніе Алжиріи состоитъ только на половинѣ изъ коренныхъ французовъ (129,601 чел.); остальная половина (115,516 чел.) состоитъ изъ иностранцевъ: испанцевъ, итальянцевъ и мальтійцевъ, которые конечно не имѣютъ ни-

чего общаго съ Франціею. Даже и коренное французское население Алжириі не связано съ метрополіей и нисколько не заинтересовано въ ея судьбахъ. Это суть или колонисты, разорвавшіе всякую связь съ родиною, гдѣ они потеряли все имъ дорогое, или авантюристы, пришедшіе на новую почву искать счастья. Среди сброда людей всевозможныхъ профессій, въ Алжириі находится не мало людей и интеллигентныхъ, которыхъ также загнала сюда злая судьбина и разныя жизненныя невзгоды. Къ числу такихъ людей принадлежать социалисты и послѣдователи Шарля Фурье, Сень-Симона, Консидерана, Годена, Вазара, Анфантена и другихъ.

Нечего и говорить, что люди эти насаждаютъ инныя сѣмяна и не расположены въ пользу старой Франціи.

Взаключеніе этого бѣглаго обозрѣнія значенія Алжириі для Франціи нельзя пройти молчаніемъ нѣсколькихъ грандіозныхъ проектовъ, предлагаемыхъ нѣкоторыми личностями, стремящимися вызвать Алжирию къ усиленной экономической жизни.

Во время международнаго географическаго конгресса, собиравшагося въ Парижѣ въ 1875 году, г. Солейлье (Soleillet) предлагалъ устроить желѣзную дорогу изъ Алжира черезъ Лягуать, Мзабъ, Инсала, Томбукту въ С. Луи, въ Сенегалѣ. Проектъ г-на Солейлье, однакоже, не встрѣтилъ большаго сочувствія.

Разстояніе отъ Алжира до Томбукту равняется 2439 километрамъ; да отъ Томбукту до С. Луи—1400 километровъ. Чтобы вести желѣзную дорогу поперекъ Сахары, надо сперва овладѣть странюю съ ея дикими обитателями, а для этого французскимъ войскамъ пришлось бы дѣлать походъ въ 2000 километровъ только отъ Лягуата до Томбукту. Но похода сдѣлать мало: необходимо укрѣпить за собою пройденное пространство посредствомъ цѣпи фортовъ, и притомъ не на одномъ только

пути наступления, но распространивъ ихъ въ стороны, — одинъ изъ словожъ, занявъ прочинныя образы всю Великую Сахару. Занятіе всей Сахары потребовало бы слишкомъ грандіозныхъ затратъ, которыя можно было бы произвести лишь въ такомъ только случаѣ, еслибы, съ устройствомъ желѣзной дороги, предвидѣлась надежда на ихъ погашеніе; къ сожалѣнію, оказывается, что ни городъ Тожбуку, ни весь Суданъ, по своей производительности, не имѣютъ большого экономическаго и торговаго значенія. Если ужъ такъ желательно французамъ завязать торговныя сношенія съ Суданомъ, то вопросъ гораздо проще разрѣшается посредствомъ направленія пути въ Тожбуку изъ С. Луи.

Несравненно болѣе серьезности представляетъ проектъ капитана генеральнаго штаба Рудера объ образованіи внутренняго алжирскаго моря. Проектъ этотъ также обсуждался на парижскомъ географическомъ конгрессѣ и привлекъ гораздо болѣе сочувствія, чѣмъ предыдущій *).

Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ.

Къ югу отъ провинціи Константина и регенства Тунискаго, на параллели вдающагося угла залива Кабесь, лежатъ цѣнь углубленныхъ солончаковыхъ пространствъ, или, пожалуй, высохшихъ озеръ, тянущихся съ запада на востокъ. Эти солончаковыя пространства называются по туземному (по арабски) *шотами* или *себка* *). Всѣ шоты, о которыхъ идетъ рѣчь, лежатъ ниже поверхности моря, и самый восточный отдѣляется

*) Проектъ изложенъ подробно въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue de deux mondes*, 1874, 15 mai, подъ заглавіемъ: *Une mer intérieure en Algérie*.

*) Шоты произошли отъ высыханія морскихъ озеръ; они и понынѣ въ самыхъ углубленныхъ мѣстахъ сохранили еще кой-гдѣ воду. Чѣмъ ближе къ краямъ шотовъ, тѣмъ почва тверже; она обыкновенно покрыта здѣсь, точно снѣгомъ, тонкимъ налетомъ магнезіи. Но чѣмъ дальше къ се-

отъ залива Кабесь узкимъ перешейкомъ въ 18 километровъ шириною. Прокопавъ этотъ перешеекъ, г-нъ Рудеръ надѣется, что вода изъ Средиземнаго моря устремится во внутрь страны и образуетъ узкій, но длинный заливъ, выгоды котораго, по словамъ г. Рудера, были бы неисчислимы какъ для Алжирин, такъ и для Туниса.

Возможность осуществленія этого проекта тѣмъ болѣе вѣроятна, что въ древности, во время римскаго владычества, здѣсь дѣйствительно существовалъ большой заливъ, именовавшійся *Большимъ заливомъ Тритона*. О существованіи Тритонова залива свидѣлствуютъ многіе писатели древности и между прочимъ Геродотъ (кн. IV), Силаксъ, Помпоній Меласъ, Птоломей и др.

Съ теченіемъ времени волны со стороны моря, набрасывая песокъ и илъ въ устье залива, образовали перешеекъ, отдѣлившій заливъ отъ моря. Какъ только произошло подобное разобщеніе, заливъ Тритона обратился въ стоячее озеро, которое, отчасти вслѣдствіе испаренія, при дѣйствіи южнаго вѣтра, отчасти вслѣдствіе заноса песку, приносимаго тѣмъ же вѣтромъ изъ Сахары, стало послѣдовательно мелѣть, разбилось на нѣсколько меньшихъ озеръ, которыя, въ свою очередь, все болѣе и болѣе испаряясь и уменьшаясь, образовали ту цѣпь солонцовъ

рединіи потовъ, тѣмъ почва становится болѣе зыбкою, такъ что переходить шоты весьма рискованно и возможно только съ знающими проводниками. Опасность заключается въ томъ, что въ серединѣ бассейновъ-шотовъ находятся мѣста, которыя по наружному виду имѣютъ твердую поверхность, но въ которыхъ и люди, и животныя сразу погружаются въ трясину, и, случается, погибаютъ, не будучи въ состояніи выбраться изъ топкаго грунта. Такія мѣста туземцы называютъ *котлами*. Одинъ туземецъ Мула-Ахмедъ рассказывалъ г-ну Рудеру, что, однажды, караванъ въ 1000 верблюдовъ, проходившій черезъ солончакъ Эль-Джеридъ, почти весь погибъ, поглощенный обманчивою почвою.

или шотовъ, которые и нынѣ ясно указываютъ на слѣды бывшаго залива Тритона.

Въ настоящее время, самый западный край шота, Мельрирь, отстоитъ отъ Кабеса на 320 километровъ. По сдѣланной въ 1875 году въ маѣ нивелировкѣ особою комисіею подъ руководствомъ капитана Рудера, оказалось, что дно Мель-рира лежитъ на 26—27 метровъ ниже уровня океана. Шотъ Мельрирь соединяется съ шотомъ Селемъ, имѣющимъ ту же глубину. Оба названные солончака лежатъ въ предѣлахъ Алжиріи. Въ предѣлахъ тунискихъ находятся также два шота Парса и Эль-Джеридъ, отрѣзанные отъ залива Кабесъ вышеупомянутымъ перешейкомъ. Но между шотомъ Селемъ и Парса есть также перешеекъ въ 18 километровъ длиною при 3, 2 метра превышенія надъ поверхностью океана. Одновременно съ нивелировкой алжирскихъ шотовъ, была сдѣлана рекогносцировка и шотовъ тунискихъ, которая была произведена итальянскою комисіею, подъ руководствомъ г-на Коренти (предсѣдателя итальянскаго географическаго общества). Шоты тунискіе гораздо мельче: дно ихъ лежитъ всего около $2\frac{1}{2}$ метровъ ниже поверхности моря. Но что всего важнѣе для успѣха предпріятія, это то, что перешеекъ, отдѣляющій шотъ Эль-Джеридъ отъ моря, по словамъ членовъ итальянской комисіи, состоитъ не изъ песку, но изъ твердыхъ, каменистыхъ породъ. Вотъ эта-то узенькая полоска твердой земли и представляетъ серьезный камень преткновенія къ прорытію канала съ цѣлью затопленія шотовъ.

Возобновленіе Большаго залива Тритона, по словамъ г-на Рудера, было бы полезно въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

Заливъ Кабесъ совершенно лишентъ портовъ, тогда какъ внутреннее алжирское море оказало бы большую услугу навигации, предоставивъ возможность судамъ находить надежную защиту

отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, весьма жестокихъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Затѣмъ, г-нъ Рудеръ убѣжденъ, что внутреннее море благотѣльно повліяетъ на климатъ не только Алжиріи и Туниса, но и южной Европы. Сухой, горячій, южный вѣтеръ изъ центральной Африки (сироко), проходя черезъ внутреннее море, будетъ насыщаться водяными парами, изъ которыхъ часть вслѣдъ затѣмъ разрѣшится дождемъ на горахъ Алжиріи и Туниса, а другая часть увеличитъ количество воды, ежедневно выпадаемой въ Сициліи и южной Италіи.

Страна къ сѣверу проектируемаго внутренняго моря, во время существованія залива Тритона, пользовалась болѣе влажнымъ климатомъ, вслѣдствіе чего она была болѣе облѣсена, имѣла болѣе обильныя рѣчки и чаще пользовалась дождями, а вслѣдствіе всего этого страна была густо населена, заключала множество цвѣтущихъ городовъ и служила для римлянъ неисчерпаемымъ источникомъ жизненныхъ продуктовъ. Но съ исчезновеніемъ залива Тритона, песокъ изъ Сахары, перелетая свободно черезъ высохшую поверхность залива, сталъ засыпать культивированное пространство и обращать цвѣтущую, плодородную страну въ песчаную пустыню. Г-нъ Рудеръ надѣется, что внутреннее алжирское море снова вызоветъ къ жизни уголокъ Африки, бывшій нѣкогда столь цвѣтушимъ. Если, говоритъ г-нъ Рудеръ, прорытіе Суэзскаго канала способствовало къ улучшенію климата въ прилегающихъ мѣстностяхъ, то что же можно ожидать отъ цѣлаго моря въ 320 километровъ длиною и 60 километровъ шириною?

Степная рѣчка Уэдъ-Джеди, протекающая въ южныхъ предѣлахъ провинціи Алжиръ и впадавшая нѣкогда въ заливъ Тритона, а теперъ теряющаяся въ шотахъ, съ наводненіемъ прежняго Тритонова бассейна, снова сдѣлается значительною

рѣкою, а не такимъ ничтожнымъ ручьемъ, какимъ представляется нынѣ.

Независимо отъ улучшения климата, внутреннее море, по словамъ проекта, способствовало бы и къ улучшенію путей: такъ, вмѣсто тягостнаго путешествія черезъ солонцы, можно было бы проходить значительное разстояніе водою.

Для того, чтобы песокъ изъ Средиземнаго моря снова не занесъ бы устья канала, г-нъ Рудеръ предлагаетъ устроить противувѣтрянную плотину. Стоимость предпріятія, по приблизительной сметѣ автора проекта, обойдется всего около 15 милліоновъ франковъ.

При всей блестящей сторонѣ описываемаго проекта, въ немъ, однако, сильно просвѣчиваетъ изнанка, охлаждающая рвеніе практиковъ.

Во-первыхъ, если справедливо, что перешеекъ, отдѣляющій солонецъ Эль-Джеридъ отъ моря, состоитъ изъ каменистыхъ породъ, тогда расходы по прорытію его увеличатся въ громадныхъ размѣрахъ.

Во-вторыхъ, глубина шотовъ въ предѣлахъ тунисскихъ незначительна, и въ-третьихъ, самое Тритоновое море, если бы такое дѣйствительно и осуществилось, по своимъ размѣрамъ, едва ли могло бы оказать замѣтное вліяніе на климатъ страны. Это была бы весьма узкая полоса воды, имѣющая только въ немногихъ мѣстахъ 60 километровъ ширины; на большемъ же протяженіи она ограничивалась бы лишь нѣсколькими километрами, а въ прокопахъ перешейковъ — даже нѣсколькими саженьями. У насъ въ Средней Азіи имѣются два внутреннія моря: Аральское въ 400 верстѣ длины и 200 верстѣ ширины, и Каспійское море въ 1100 верстѣ длины и 270 в. ширины, и ни одно изъ нихъ порознь, и ни оба вмѣстѣ не производятъ увлажжающаго дѣйствія на прилегающія страны. Прилегающія къ нимъ страны

также безлѣсны и бездождны, какъ и степь Сахара. Черное море имѣетъ размѣры еще болѣе значительныя, но и оно также мало въ сравненіи съ прилегающими степями, чтобы оказывать замѣтное вліяніе на увлажненіе климата нашихъ Новороссійскихъ степей.

Если такія моря, какъ Черное, Каспійское и Аральское незначительны для того, чтобы вліять на климатъ, то что же можно ожидать отъ полосы воды, напоминающей скорѣе каналъ, а не море.

Если г-нъ Рудеръ держится того мнѣнія, что мелкіе водяные бассейны, испареніемъ лучше дѣйствуютъ на увлажненіе климата, чѣмъ глубокія озера и моря, то и тутъ мы можемъ сослаться на примѣръ нашихъ среднеазиатскихъ оазисовъ, гдѣ масса оросительныхъ каналовъ (арыковъ), изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ сотенъ верстъ ^ддлиною, почти нисколько не вліяетъ на увлажненіе климата означенныхъ оазисовъ, въ которыхъ дождь втеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ считается явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ.

Если край къ сѣверу отъ Тритонова залива въ древности былъ болѣе населенъ и болѣе увлажненъ, то это происходило отъ совокупности многихъ другихъ причинъ, точно также, какъ и у насъ въ Средней Азійи, гдѣ, преданіе говоритъ, что населеніе вдоль Сыръ-Дарьи было такъ густо, что кошка могла изъ Ташкента до устья Сыра пройти по крышамъ домовъ, а соловей могъ перелетать это пространство, пересаживаясь съ дерева на дерево.

Еще болѣею грандіозностію, чѣмъ описанный проектъ, отличается проектъ англійскаго инженера Дональда Мекензи, предложившаго затопить часть западной Сахары, извѣстной подъ именемъ Эль-Джуфъ и занимающій пространство въ 126,000 англійскихъ квадратныхъ миль. Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ.

Часть пустыни Эль-Джуфъ лежитъ значительно ниже уровня Атлантическаго океана, а песокъ пустыни, заключающій въ себѣ значительную примѣсь соли, обнаруживаетъ, что пустыня эта когда-то составляла часть Атлантическаго океана. Съ теченіемъ времени, песчаный валъ отдѣлилъ ее отъ океана; вода испарилась и морское дно Эль-Джуфа обратилось въ песчаную пустыню. Песчаный валъ тянется вдоль берега между мысами Губи и Боядоромъ. Этотъ валъ, по мнѣнію г-на Мекензи, не трудно прорыть, и тогда возстановится прежнее сообщеніе Эль-Джуфа съ океаномъ и пустыня сдѣлается снова частью послѣдняго.

Выполненіе этого проекта сдѣлало бы сѣверную Африку легко доступною европейской культурѣ и открыло бы торговлѣ новую обширную область — землю Судана.

Проектъ этотъ былъ высказанъ г-мъ Мекензи лѣтомъ прошлаго 1875 года, на митингѣ, въ жилищѣ лондонскаго лорда-мера Мёншенъ-Гаусъ. Проектъ былъ принятъ съ большимъ сочувствіемъ и лордъ-меръ изъявилъ готовность принимать вносы для покрытія расходовъ по предварительнымъ изысканіямъ.

Вслѣдствіе недостатка положительныхъ данныхъ, трудно пока сказать что нибудь объ осуществимости этого проекта; но грандіозность затѣи, вѣроятно, долго будетъ соблазнять многихъ предприимчивыхъ людей и потому вопросъ этотъ не останется бесплоднымъ и для науки.

IX.

Алжирскія войска.

Алжирія—военная школа для Франціи. — Алжирскія войска. — Тюркосы, ихъ военныя качества, способъ комплектованія и пр.—Батальоны легкой африканской пѣхоты. — Полкъ иностранцевъ. — Спассисы.—Гумы.—Мекзены.—Обмундированіе алжирскихъ войскъ.—Продовольствіе.—Расквартированіе.—Крѣпости и укрѣпленія.—Приморская линія укрѣпленій.—Укрѣпленія Теля. — Степная линія укрѣпленій. — Стратегическое значеніе Лагуата. — Характеристика военныхъ дѣйствій французовъ въ Алжиріи.—Перемѣна взгляда французскаго правительства на значеніе Алжиріи. — Занятія алжирскихъ войскъ.—Корпусъ офицеровъ.—Военныя собранія.—
Внѣшній видъ алжирскихъ офицеровъ.

До 1871 года французское правительство смотрѣло на Алжирію исключительно, какъ на военную школу, для чего кромѣ войскъ мѣстныхъ, специально предназначавшихся для обороны Алжиріи, привозились для военной практики войска изъ Франціи. Эти послѣднія войска смѣнялись ежегодно такимъ образомъ, чтобы, въ извѣстный промежутокъ времени, всѣ части войскъ во Франціи прошли бы черезъ алжирскую школу.

Нынѣ взглядъ французскаго правительства на этотъ предметъ совершенно измѣнился. На Алжирію стали смотрѣть какъ на колонію, которая въ экономическомъ отношеніи должна окупить издержки, затрачиваемыя на ея содержаніе метрополіею.

Всѣ почти европейскія войска вывезены, а изъ мѣстныхъ, организованъ особый алжирскій корпусъ (19-й), состоящій изъ пѣхоты: четыре полка зуавовъ, три полка туземныхъ стрѣлковъ, извѣстныхъ подъ именемъ тюркосовъ, три батальона легкой африканской пѣхоты, извѣстныхъ подъ именемъ зефировъ и полкъ иностранцевъ; кавалеріи: четыре полка африканскихъ егерей и три полка спагисовъ, и артиллеріи: два артиллерійскихъ полка.

Кромѣ того, въ составъ алжирскаго корпуса входятъ еще четыре дисциплинарныя роты и одна рота пионеровъ.

Зуавы комплектуются изъ кореннаго французскаго населенія и затѣмъ привозятся въ Алжирію, гдѣ и отслуживаютъ законенный четырехъ-лѣтній срокъ. Они носятъ туземный костюмъ, причѣмъ брѣютъ голову и поверхъ фески наворачиваютъ чалму.

Тюркосы формируются изъ бѣдныхъ туземцевъ, неимѣющихъ хозяйства и постоянного рода занятій. Для привлеченія ихъ поступать въ ряды войскъ, установлена премія (la prime) въ 300 франковъ. Половина этой суммы дается при поступленіи на службу, а другая половина — по окончаніи.

Въ полки тюркосовъ поступаютъ арабы, кабилы, бискри, лягуаты и не возбраняется поступать даже европейцу. 2-й полкъ тюркосовъ, расположенный въ провинціи Константина, почти весь состоитъ изъ бѣдныхъ арабовъ, тогда какъ въ 1-мъ и 3-мъ полкахъ, преобладаютъ кабилы.

Казалось бы страннымъ, почему французское правительство въ Алжиріи набираетъ войска изъ туземцевъ въ то время, когда на преданность послѣднихъ еще нельзя положиться.

Тюркосы, равно какъ и спагисы, вербуются на четыре года, послѣ чего возвращаются во-свои, обученные владѣть оружіемъ и слѣдовательно представляютъ готовый контингентъ

для инсurreкціи. Французы очень хорошо сознают это, но тѣмъ не менѣе продолжаютъ формировать туземные полки. Причина, побуждающая французовъ дорожить войсками изъ туземцевъ, заключается въ нѣкоторыхъ хорошихъ качествахъ, въ высшей степени принадлежащихъ этимъ послѣднимъ. Эти хорошія качества заключаются въ слѣдующемъ: въ субординаціи, слѣпой исполнительности, пассивной храбрости выносливости. Туземцы съ дѣтства приучены ко всякаго рода лишениямъ, почему не удивительно, если они переносятъ гораздо лучше природныхъ французовъ зной, безводіе, голодъ и вообще всякія невзгоды. сопряженныя съ походною жизнью. Кадръ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ полкахъ туркочовъ (равно какъ и въ полкахъ спагисовъ) состоитъ изъ французовъ. Французскіе офицеры, служащіе въ полкахъ туркочовъ, хотя обращаются съ людьми не грубо, но во всякомъ случаѣ строже, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда имъ приходится обращаться съ природными французскими солдатами. Вслѣдствіе такого, болѣе строгаго обращенія, обусловливаемаго превосходствомъ французской расы надъ туземною, туркочы болѣе, такъ сказать, вышколены и выдресированы; но это еще не значитъ, чтобы они были безусловно лучше войскъ, составленныхъ изъ природныхъ французовъ. Послѣднія всегда устойчивѣе первыхъ, и въ серьезныхъ опасностяхъ не теряютъ головы, подобно войскамъ туземнымъ.

Что же касается до опасности, которой подвергается французское владѣтельство въ Алжиріи отъ содержанія туземныхъ войскъ, то таковая опасность значительно ослабляется на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) Туземное населеніе Алжиріи не имѣетъ никакого единства. Не только различныя туземныя народности находятся въ постоянной враждѣ, но даже племена и роды однихъ и тѣхъ же народностей вѣчно враждуютъ другъ съ другомъ. Мавры

кабилы и арабы составляютъ три главнѣйшія подраздѣленія населенія Алжиріи. Они искони ненавидятъ другъ друга. Но мавры и кабилы одной мѣстности совершенно чужды маврамъ и кабиламъ другой мѣстности. Что же касается до арабовъ, то различные роды ихъ (трибу) и до сихъ поръ продолжаютъ враждовать между собою.

Поэтому неудивительно, если туркосы, равно какъ и спагисы, не только спокойно, но даже съ остервененіемъ готовы нападать на своихъ же соотечественниковъ, руководясь жаждою молодечества, либо просто поживы.

Очевидцы рассказываютъ, что во время послѣдней большой инсurreкціи (1871 года) туркосы, находившіеся въ рядахъ, стрѣляли въ своихъ одноаульцевъ, которыхъ они узнавали и съ которыми перебранивались, находясь въ цѣпи.

2) Бѣдность населенія, неимѣющаго сколько-нибудь серьезнаго оружія, также ослабляетъ дѣйствіе инсurreкціи. Туземному народонаселенію запрещено имѣть настоящее французское оружіе.

3) Близость сообщенія Алжиріи съ Франціею дѣйствуетъ также нѣсколько успокоительно относительно разбираемаго вопроса. Въ 30—40 часовъ значительная масса французскихъ войскъ можетъ быть доставлена изъ Марсели и Тулона въ Алжирію.

Бѣдность туземнаго населенія Алжиріи служитъ причиною, почему никогда не бываетъ недостатка при вербовкѣ въ туркосы. Послѣ франко-прусской войны, когда требованія военной службы сдѣлались строже, когда во Франціи, какъ и во всей Европѣ, усиленно принялись за обученіе войскъ, туземцы Алжиріи съ меньшею поспѣшностью стали было вербоваться въ туркосы. Замѣшательство, однако, продолжалось не долго, и нынѣ снова, не только нѣтъ недостатка въ желающихъ

вербоваться, но повсемѣстно ощущается значительный *избытокъ*. Этотъ избытокъ, конечно, позволить сформировать и четвертый полкъ тюркосовъ, къ чему въ настоящее время французское правительство и приступаетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ французское правительство относительно туземцевъ должно будетъ перейти къ общезобязательной военной повинности и перестать выплачивать *премію*.

Батальоны *легкой африканской пѣхоты* (infanterie légère d'Afrique) составляются изъ штрафованныхъ, отбывшихъ свой срокъ въ дисциплинарныхъ ротахъ. Эти нижніе чины не возвращаются въ прежнія части, во избѣжаніе дурнаго вліянія на товарищей, но для дослуженія узаконеннаго термина отправляются въ означенные батальоны. Эти батальоны имѣютъ отдѣльную организацію и расположены по одному въ каждой провинціи. Нравственный уровень людей этихъ батальоновъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, стоитъ не на высокой степени; это по большей части люди безшабашные, прошедшіе огонь и воду, и потому управленіе ими трудно. Но при умѣнши обращаться съ ними, они въ боевомъ отношеніи не только не ниже остальныхъ войскъ, но, напротивъ, дерутся бѣшенѣе и отчаяннѣе. Они обмундированы по-европейски.

Полкъ иностранцевъ весь расположенъ въ провинціи Оранъ. Этотъ оригинальный полкъ формируется изъ охотниковъ всевозможныхъ націй. Въ прежнее время большинство состояло изъ нѣмцевъ. Нынѣ преобладаютъ эльзасцы и лотарингцы. Служба волонтеровъ здѣсь производится на общемъ основаніи. Всякій, поступающій въ этотъ полкъ, записывается непремѣнно солдатомъ, и только впоследствии, по испытаніи политической и нравственной благонадежности поступившаго, его производятъ въ унтеръ-офицеры и затѣмъ въ офицеры.

Между иностранцами есть не мало людей богатыхъ и достаточныхъ. Въ этомъ полку, между прочимъ, служить извѣстный путешественникъ по Африкѣ, прусакъ Гер. Рольфсъ.

Полкъ иностранцевъ, составленный изъ сброда людей всевозможныхъ національностей, состояній и профессій, естественно долженъ представлять большія трудности для управленія. Для сплоченія столь разнообразнаго состава, дисциплина въ этомъ полку поддерживается самая строгая.

Полки *африканскихъ егерей* комплектуются изъ европейцевъ; они имѣютъ обмундированіе европейское.

Спагисы — суть туземная кавалерія. Полки спагисовъ комплектуются добровольнымъ поступленіемъ, причемъ не только не дается никакой преміи, но, напротивъ, требуется представленіе залога въ 600 франковъ. Въмѣсто залога можно представить лошадь, стоимостью въ означенную выше цѣну. Залогъ собственно и назначается для покупки волонтеру лошади. Въ случаѣ недостатка вербующихся, правительство даетъ льготу: оно принимаетъ туземцевъ безъ залога и лошади. Последняя дается правительствомъ, но стоимость ея вычитается изъ жалованья. Въ спагисы вербуются почти исключительно арабы — люди, привыкшіе къ обращенію съ лошадью, и какъ всѣ степные народы, лихіе наѣзтники.

Такъ какъ арабы народъ исключительно военный и любятъ военную службу, то они служатъ больше изъ чести.

Кромѣ того, ихъ привлекаетъ красная куртка и красный бурнусъ, которые имѣютъ право носить только спагисы. Краснымъ бурнусомъ спагисы особенно кичатся передъ своими соотечественниками, одѣвающимися въ бѣлый или, правильнѣе, засаленный бурнусъ. Спагисы, какъ солдаты, владѣютъ тѣми же качествами, какъ и туркосы, съ тою разницею, что обученіе строю у спагисовъ идетъ менѣе успѣшно, такъ какъ не только полки,

но даже эскадроны рѣдко бываютъ въ сборѣ: они постоянно разбиты на части и носятъ службу, подобно тому, какъ у насъ въ Туркестанскомъ округѣ, употребляются казаки. Выносливость какъ людей, такъ и лошадей дѣлаеть спагисовъ весьма цѣнными въ глазахъ французскаго правительства. Спагисы одѣты въ національный костюмъ. Снаряженіе лошади также туземное. Спагисы употребляютъ сѣдла съ чрезмѣрно высокими спинками позади и луками впереди. Стремяна ихъ широки и выгнуты. вмѣсто нагайки служатъ длинныя заостренныя шпоры. Спагисы, какъ и вообще арабы, сидятъ на короткихъ стременахъ, въ позитурѣ, повидимому, совершенно неудобной для европейца; но тѣмъ не менѣе привычка дѣлаеть посадку ихъ удобною, и спагисъ не знаетъ усталости въ верховой ѣздѣ.

Кромѣ перечисленныхъ родовъ оружія, къ мѣстнымъ войскамъ Алжири слѣдуетъ отнести еще слѣдующія части:

Четыре дисциплинарныя роты, состоящія изъ порочныхъ нижнихъ чиновъ. Они занимаются преимущественно работами по сооруженію дорогъ, крѣпостей и пр.

Одна рота пионеровъ, комплектуемая изъ членовредителей, желавшихъ отдѣлаться отъ службы. Они выслуживаютъ законенный терминъ въ этой ротѣ и вмѣсто военныхъ экзерцицій занимаются общественными работами.

Затѣмъ, къ числу мѣстныхъ войскъ слѣдуетъ отнести еще и ополченія, извѣстныя подъ именами *гумовъ*. Гумы собираются по приказанію алжирскаго правительства въ экстренныхъ случаяхъ на непродолжительное время. Они собираются туземными начальниками трибу (родовъ) *каидами* или *агами*, и ими же ведутся противъ появившихся шаекъ. Гумы ничего не получаютъ отъ правительства; они имѣютъ своихъ лошадей, свое оружіе и сами заботятся о своемъ продовольствіи. Гумы собираются лишь на нѣсколько дней, много недѣль, и по окончаніи

набѣга возвращаются къ своимъ занятіямъ. Гумы набираются исключительно между арабами.

Между арабами набирается также особый видъ туземныхъ воиновъ, извѣстныхъ въ Алжиріи подъ именемъ *мекзены*. Это суть арабы, которые избавляются отъ податей и получаютъ жалованье въ размѣръ 30-35 фр. въ мѣсяцъ. По нѣскольку мекзеновъ имѣется въ распоряженіи начальниковъ бюро арабовъ и занимаются развозкою пакетовъ и пр. Они способны въ самое короткое время проходить большія разстоянія. Это нѣчто въ родѣ нашихъ джигитовъ, съ тою разницею, что мекзены въ Алжиріи пользуются большимъ почетомъ, чѣмъ наши джигиты въ Туркестанѣ.

Все число мѣстныхъ войскъ въ Алжиріи простирается до 36 тысячъ человекъ. Изъ этого числа туземныхъ войскъ (тюрокосовъ и спагисовъ) около 12 тысячъ. Считая все населеніе Алжиріи въ 2.414,418 чел., оказывается, что по 1 солдату приходится на 67 чел.

Войска, привозимыя изъ Франціи и поступающія на службу въ алжирскій корпусъ, обмундировываются по-европейски, за исключеніемъ зуавовъ, носящихъ туземный костюмъ. Зуавы и тюрокосы имѣютъ обмундированіе мавританское, а спагисы арабское.

Первый видъ обмундированія состоитъ въ слѣдующемъ. Солдаты носятъ суконные жилеты и таковыя же разстегнутыя куртки, широкіе (суконные) панталоны, широкій поясъ, чулки и башмаки. Поверхъ бритой головы надѣвается красная суконная феска съ большой синею кистью, а вокругъ фески навивается небольшая бѣлоснѣжная чалма. Кромѣ того, солдаты имѣютъ короткій суконный плащъ съ капюшономъ.

Спагисы вмѣсто чалмы носятъ *гаикъ* — легкую бумажную матерію, покрывающую спину, голову и шею, и привязывающуюся къ фескѣ бичевками изъ верблюжьей шерсти. Поверхъ куртки они носятъ красный бурнусъ.

Ни тотъ, ни другой костюмъ, съ европейской точки зрѣнія, не можетъ быть названъ вполне удобнымъ и цѣлесообразнымъ, и остается только удивляться, какъ французы и до сихъ поръ не могли замѣнить туземный костюмъ (хотя бы для однихъ зуавовъ) болѣе подходящимъ.

Начнемъ съ обмундированія зуавовъ и тюркосовъ.

Суконная феска съ кистью и чалмою тяжела для головы *), а главное, не прикрываетъ ни глазъ, ни ушей, ни затылка. Ослѣпительный свѣтъ солнца въ сѣверной Африкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ къ развитію глазныхъ болѣзней, какъ въ средѣ населенія, такъ и въ средѣ войскъ. Офтальмія это одна изъ самыхъ распространеннѣйшихъ болѣзней на сѣверномъ берегу Африки. Предохранить глаза солдата отъ солнца казалось бы дѣломъ первой необходимости.

Множество арабовъ, служащихъ въ рядахъ тюркосовъ, должны имѣть уши и затылки также открытыми, какъ и зуавы, въ то время, когда арабъ шагу не можетъ ступить безъ гаика **).

Жилетъ, куртка и поясъ безъ нужды усложняютъ костюмъ воина; первѣйшее качество военного обмундированія состоитъ въ простотѣ. Солдатъ долженъ быть одѣтымъ въ одно мгновеніе ока, поэтому шаровары и сюртукъ, либо куртка (лѣтомъ шинель или гимнастическая рубашка) есть самый цѣлесообразный костюмъ солдата. Нечего и говорить, что суконная одежда зуава либо тюркоса, во время длиннаго и жаркаго африкан-

*) У зуавовъ феска непосредственно прилагаетъ къ макушкѣ головы; у тюркосовъ же она высока, такъ что между верхушкой фески и темнемъ остается промежутокъ.

***) Необходимо, впрочемъ, оговориться, что сказанное относится только до арабовъ достаточныхъ; бѣдные часто ничего не имѣютъ на головѣ.

скаго лѣта, могла бы быть съ пользою замѣняема одеждою изъ другаго матеріала, болѣе легкаго.

Широчайшіе суконные шаровары для кавалериста не представляютъ неудобства, но для пѣхотинца они тяжелы, а главное—неудобны въ дождливое время и особенно при переправахъ въ бродъ, когда они намокаютъ и въ высшей степени затрудняютъ движеніе. Мавру, который всю свою жизнь сидитъ на одномъ мѣстѣ, лѣтомъ укрываясь въ тѣни, естественно что широчайшіе панталоны не мѣшаютъ; *) но солдату, при его быстрыхъ передвиженіяхъ, шаровары эти положительно неудобны. Подтвержденіемъ справедливости нашихъ словъ служитъ то, что въ Тунисѣ пѣхотные солдаты (набираемые по преимуществу изъ мавровъ) не носятъ на службѣ широкихъ шароваровъ, а употребляютъ штаны вродѣ нашихъ суконныхъ солдатскихъ (армейскихъ).

Чулки и башмаки хороши лѣтомъ, въ сухую погоду: они легки и прохлаждаютъ ноги; но дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ въ дождливое и холодное время, когда солдату приходится подчасъ брести въ грязи или въ снѣгу чуть не по колѣно. Въ этихъ случаяхъ сапоги, притомъ съ высокими голенищами, вещь незамѣнимая.

Въ костюмѣ спагисовъ гаикъ, хотя и защищаетъ затылокъ, но не защищаетъ глазъ. Доказательствомъ же потребности, ощущаемой туземцами въ прикрытіи глазъ, служитъ то обстоятельство, что и кабилы, и арабы, отправляясь въ дальнюю дорогу, надѣваютъ громадныхъ размѣровъ плетеную шляпу (изъ волоконъ стержня алое-agave), съ широчайшими полями.

Суконная куртка спагиса лѣтомъ слишкомъ тепла, что же касается до бурнуса, то о немъ слѣдуетъ сказать, что надо

*) Надо замѣтить при этомъ, что панталоны мавровъ дѣлаются изъ бумажной ткани, такъ что они легче суконныхъ.

быть очень привычнымъ къ нему, чтобы не находить его неудобнымъ. Бурнусъ—это мѣшокъ съ вырѣзомъ, въ который просовываютъ голову, и съ разрѣзомъ спереди. Понятно, что дѣйствовать руками съ такимъ мѣшкѣ трудно, почему туземцы закидываютъ одну полу на лѣвое плечо, освобождая для дѣйствія правую руку. Часто арабъ носитъ бурнусъ на одномъ плечѣ, а иногда просовываетъ въ отверстіе вмѣсто головы руку, и носитъ его такимъ образомъ, чтобы онъ не мѣшалъ.

Бритье головы мусульманами, возведенное кораномъ на степень догмата—вещь весьма полезная; но заставлять европейцевъ брить голову—казалось бы дѣломъ неполитичнымъ: съ такимъ же основаніемъ можно было бы заставлять зуавовъ совершать обрѣзаніе, пятисрочное омовеніе и прочія весьма полезныя предписанія корана.

Продовольствіе алжирскихъ войскъ отличается отъ продовольствія войскъ, находящихся во Франціи только тѣмъ, что въ Алжиріи отпускается нижнимъ чинамъ ежедневная дача кофе, сахару и вина. Ежедневное употребленіе (утромъ) кофе нижними чинами приноситъ имъ пользу въ гигиеническомъ отношеніи, такъ какъ, по отзову врачей, оно парализуетъ лихорадку.

Въ кавалеріи лошадямъ вмѣсто овса дается ячмень. Узаконенная дача ячменя въ Алжиріи равняется 6 килограммамъ въ день, что составляетъ $14\frac{3}{4}$ русскихъ фунта *).

Вмѣсто сѣна, въ большинствѣ случаевъ, служитъ степная трава *дринз*, достаточно питательная и охотно употребляемая лошадьми.

Для пойда лошади, по отзывамъ французовъ въ Алжиріи, необходимо давать по крайней мѣрѣ 15 литровъ въ день, что составляетъ 1,2 нашихъ ведра **). Но ясное дѣло,

*) Килограммъ равняется 2,44 русск. фунта.

***) Литръ равенъ 0,0813 русск. ведра.

что при раздачѣ воды необходимо сообразоваться съ организмомъ лошади и другими условіями. Потребность въ питьѣ зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ комплекціи лошади, отъ времени года, отъ количества работы и пр. Лѣтомъ, при сильномъ испареніи, всякое животное выпиваетъ воды гораздо больше, чѣмъ зимою; при усиленной работѣ также требуется и усиленная порція воды, и тѣмъ большая, чѣмъ продолжительнѣе и труднѣе была работа.

Войска алжирскія, подобно туркестанскимъ, разбросаны небольшими гарнизонами во многихъ фортахъ и укрѣпленіяхъ. Они повсюду расположены казарменнымъ образомъ, для того, чтобы всегда быть готовыми къ выступленію. Казарменные помѣщенія не вездѣ устроены хорошо; въ нѣкоторыхъ пунктахъ онѣ, что называется, сдѣланы на живую нитку, такъ что потолки въ дождливое время года протекаютъ. Но за-то госпитали во всей Алжиріи устроены очень хорошо.

Количество крѣпостей во всей Алжиріи весьма значительно; названіе крѣпостей къ нимъ, впрочемъ, идетъ также мало, какъ и къ нашимъ крѣпостямъ въ Средней Азіи. Подобно послѣднимъ, французскіе укрѣпленные пункты Алжиріи съ успѣхомъ могутъ противустоять только противъ туземцевъ; въ европейскомъ же смыслѣ слова, они не заслуживаютъ никакого значенія. Всѣ крѣпости Алжиріи имѣютъ самое простое начертаніе: онѣ состоятъ изъ полигональныхъ фронтовъ съ туръ-бастионами по угламъ. Крѣпостная ограда состоитъ изъ стѣны, сложенной изъ камня, связаннаго цементомъ; на двухъ третяхъ высоты прорѣзаны бойницы. Такъ какъ туземцы не имѣютъ артиллеріи, то стѣны французскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ имѣютъ толщину, достаточную для выдерживанія только ружейнаго огня. Характеръ расположенія французскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Алжиріи слѣдующій.

Всѣ крѣпости и укрѣпленія Алжиріи расположены *въ четыре линіи*. Первая линія укрѣпленныхъ пунктовъ есть линія *приморская*, расположенная вдоль берега, у подножій сѣверной покатости Атласа, либо его отроговъ. Эта линія есть базисъ французскаго вліянія въ Алжиріи. Крѣпостцы здѣсь расположились либо на высотахъ, либо амфитеатромъ, либо у самого подножія покатости, на плоскомъ берегу. Мѣстоположеніе всѣхъ ихъ чрезвычайно живописно. Болѣе или менѣе удобный рейдъ даетъ возможность къ устройству прекрасныхъ портовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ пунктовъ порты уже устроены, въ другихъ они устроиваются. Лучшіе порты суть въ Алжирѣ (провинція Алжиръ), въ Арсенѣ (провинція Оранъ), въ Филипвилѣ и Бонѣ (провинція Константина). Затѣмъ слѣдуютъ: Немуръ, Оранъ, Мостаганемъ, Тенесъ, Шершель, Делисъ, Бужи, Джеджели, Коло и Ла-каль. Лучше всѣхъ пока защищенъ портъ Алжира, но большинство совершенно открыто. Въ настоящее время французское правительство дѣятельно занято устройствомъ батарей для защиты своихъ алжирскихъ портовъ отъ внезапнаго европейскаго вторженія. Батареи располагаются такимъ образомъ, чтобы они могли защищать не только портъ, но и весь рейдъ.

Вторая линія укрѣпленій располагается вдоль сѣверной границы горной полосы, именуемой Тель и тянущейся вдоль моря, слѣдуя направленію побережья.

Ширина этой полосы не вездѣ одинакова. На западѣ и въ центрѣ (въ пров. Оранъ и Алжиръ) она простирается отъ 110 до 120 километровъ, на востокѣ (провинція Константина) до 260 километровъ. Поверхность ея заключаетъ въ себѣ 15 милліоновъ гектаровъ *)

*) Гектаръ равняется 0,915332 русск. десятины.

Тель представляет въ одно и тоже время страну, весьма пересѣченную, и страну, способную до нѣкоторой степени къ агрикультурѣ, житницу Алжиріи. Полоса эта во многихъ мѣстахъ покрыта лѣсами, перерѣзана ущельями, по дну которыхъ струятся ручьи, и населена бѣднымъ, но воинственнымъ племенемъ *кабилловъ*, неизмѣющимъ, кромѣ костюма и религіи, ничего общаго съ арабами. Кабилы живутъ осѣдло въ бѣдныхъ незатѣпливыхъ шалашахъ и занимаются земледѣліемъ и ремеслами; арабы же занимаются скотоводствомъ и ночуютъ лѣтомъ въ долинахъ Теля, а зимою въ степяхъ Малой и даже Великой Сахары. Для удержанія Теля во власти французовъ, послѣдніе должны были построить здѣсь массу укрѣпленій и соединить ихъ удобными дорогами. Укрѣпленія Теля расположены главнѣйшимъ образомъ въ двухъ линіяхъ: первая — сѣверная, сторожить входы въ Тель со стороны моря; вторая — южная, сторожить выходы изъ него въ Малую Сахару. Сѣверную линію составляютъ слѣдующіе форты: Тлемсенъ, Сиди-бенъ-Абесъ, Маскара, Сиди-бенъ-Гавель (въ провинціи Оранъ), Орлеансвилъ, Меліана, Блида, фортъ Наполеонъ (въ пр. Алжиръ), Мила, Константина и Гельма (въ пров. Константина). Южную линію составляютъ форты: Саида, Тіаретъ (въ провинціи Оранъ), Богаръ, Омаль (въ провинціи Алжиръ), Борджъ — Буареджъ, Сетифъ и Батна (въ провинціи Константина.)

Иногда эти двѣ линіи соединяются еще промежуточными укрѣпленіями; такъ, напримѣръ, укр. *Медя* лежитъ въ самой серединѣ Теля и служитъ для связи Блиды и Богара.

Укрѣпленные пункты соединены одинъ съ другимъ прекрасными устроенными шоссированными дорогами. Въ промежуткахъ по дорогамъ учреждены маленькіе форты, именуемые *борджами*.

Въ мирное время эти *борджи* суть только станціи, гдѣ перепрягаютъ лошадей въ дилижансахъ, слѣдующихъ отъ од-

ного города или укрѣпленія къ другому. Въ военное же время, или во время инсurreкцій, въ нихъ располагается человекъ шесть — семь солдатъ для защиты тракта отъ бандъ инсургентовъ или просто разбойниковъ. Борджи состоятъ изъ четырехугольной, сложенной изъ камня ограды (вродѣ нашихъ среднеазиатскихъ рабатовъ) съ туръ-бастіонами по угламъ. Длина одной изъ сторонъ борджа около 70 сажень; въ стѣнахъ прорѣзаны бойницы и въ одномъ изъ боковъ устроены единственные ворота. Внутри, вдоль стѣнъ, размѣщены дома для живущихъ постоянно на станціи смотрителей, для маркитантовъ, комнаты для проѣзжающихъ и, наконецъ, конюшни и сараи.

Посрединѣ двора вырывается колодезь.

Четвертая линія укрѣпленій можетъ быть названа *стенною*. Она расположена вдоль Джебель-Амура. Каждая область имѣетъ по одному такому укрѣпленію, а именно: область Оранъ — укрѣпленіе Жеревиль, лежащее по сю сторону Джебель-Амура на прямомъ пути въ Великую Сахару; провинція Алжиръ защищается укрѣпленіемъ Лягуать, лежащимъ по ту сторону Джебель-Амура, на прямомъ пути въ Мзабъ и далѣе въ Томбукту, и, наконецъ, провинція Константина опирается съ юга на укрѣпленіе Бискра, составляющее средоточіе оазиса Зибанъ. Къ югу отъ названныхъ укрѣпленій разстилается обширная неприютная степь Великой Сахары, съ населеніемъ бѣднымъ, по преимуществу кочевымъ. Время отъ времени среди этой безбрежной степи, какъ острова среди океана, попадаются оазисы, расположенные одинъ отъ другаго на значительныхъ разстояніяхъ, часто совершенно безводныхъ. Жеревиль, Лягуать и Бискра — это суть три передовые пункта Алжиріи, вынесенные, или, пожалуй, выброшенные французами въ самую степь. Гарнизоны этихъ укрѣпленій незначительны; они имѣютъ главнѣйшимъ образомъ активное значеніе, т. е. въ случаѣ беспорядковъ между подвластнымъ насе-

леніемъ—обязаны выходить изъ укрѣпленій и стараться настичь грабительскія банды.

Изъ трехъ описываемыхъ укрѣпленій самое важное стратегическое значеніе имѣетъ центральный пунктъ—Лягуать, наиболѣе выдавшійся къ югу. Значеніе этого пункта состоитъ въ слѣдующемъ. Лягуать прикрытъ съ тылу хребтомъ Джебель-Амуръ, количество проходовъ въ которомъ ограничено. Кочевники центральной Сахары, которые вздумали бы нанастъ на южную границу Алжіріи, должны проходить черезъ оазисъ Мзабъ, служащій этапомъ при безводныхъ переходахъ. При первой вѣсти о появленіи шаевъ у Мзаба, французскія власти изъ Лягуата отправляютъ въ сказанный оазисъ (лежащій въ 180 километрахъ отъ Лягуата) человекъ 50—100 мекзеновъ, иногда человекъ 200 гумовъ, а въ случаѣ болѣе серьезной тревоги,—спагисовъ или даже часть *подвижной колонны*.

Подвижная колонна въ Лягуатѣ состоитъ изъ одного баталіона зуавовъ, одного баталіона тюркосовъ, одного эскадрона африканскихъ егерей, одного эскадрона спагисовъ и двухъ горныхъ орудій. Для приданія этой колоннѣ наибольшей подвижности, въ Лягуатѣ имѣется *постоянный* верблюжій обозъ, силою около 500 верблюдовъ.

Собственно же для обороны верковъ Лягуата имѣется гарнизонъ въ двѣ роты легкой африканской пѣхоты (зефировъ).

Войска французскія въ Алжіріи имѣютъ, собственно говоря, два различныхъ театра для дѣйствій: одинъ въ странѣ гористой—Тель, населенной по преимуществу кабилами, другой—въ странѣ степной, населенной арабами. Серьезнаго сопротивленія непріятель не оказывалъ ни въ горахъ, ни на равнинѣ, и французамъ всегда приходилось вести войну только партизанскую. Цѣль предпріятія состоитъ въ томъ, чтобы настичь шайку инсургентовъ

или просто грабителей, которые вырывают отдельные пакеты, грабят почву, нападают на транспорты безъ прикрытія и пр. и пр. Вооруженіе туземцевъ, съ которыми французамъ приходится имѣть дѣло, ниже всякой критики. Рѣдкій изъ туземцевъ, отправляясь на войну, имѣетъ огнестрѣльное оружіе, которое, впрочемъ, болѣе страшно для стрѣляющаго, чѣмъ для того, въ кого стрѣляютъ. Ружья у туземцевъ кремневые или ударныя, съ изоржавленными и изогнутыми стволами, перевязанными бичевками. Но большинство туземцевъ не имѣетъ даже и таковаго оружія; оно замѣняется либо *матраками* (деревянными кастетами), либо просто камнями.

Трудность военнаго предпріятія для французовъ заключается въ преодолѣніи препятствій, противопоставляемыхъ природою. Въ гористыхъ мѣстностяхъ французскимъ экспедиціоннымъ отрядамъ приходится переваливать черезъ хребты, покрытые снѣгомъ (зимою), брать ущелья, которыя непріятелю легко завалить и пр. Въ степныхъ походахъ главнѣйшая трудность состоитъ въ прохожденіи безводныхъ пространствъ, для чего необходимо везти воду съ собою и дѣлать усиленные переходы, чтобы скорѣе добраться до источниковъ живой воды.

Изъ сказаннаго видно, что собственно въ *босвомъ* отношеніи Алжіріа для французовъ школою быть не могла, такъ какъ непріятель, съ которымъ приходилось имѣть дѣло, слишкомъ ничтоженъ. Хотя реляціи и возвѣщали часто о блестящихъ побѣдахъ алжирскихъ военачальниковъ, но эти побѣды достигались легко и военные сами нарочно раздували незначительныя возстанія, дѣлая изъ нихъ нѣчто серьезное. Въ этомъ отношеніи наши военныя дѣйствія въ средней Азіи представляются во всякомъ случаѣ гораздо болѣе серьезными, чѣмъ таковыя же дѣйствія французовъ въ Алжіріи. Въ Средней Азіимы имѣемъ сосѣдями независимыя ханства, въ которыхъ все-таки существуютъ хоть какія нибудь войска.

дурно вооружены, плохо обучены, но до нѣкоторой степени дисциплинированы, будучи спаяны волею одного властителя и ведомыя извѣстными военачальниками. Въ Алжиріи непріятельская армія, подобная нашимъ среднеазиатскимъ непріятельскимъ арміямъ, существовала только во время перваго прибытія французовъ на сѣверный берегъ Африки; это была армія турецкая, защищавшая Алжиръ. По разбитіи войскъ дея и по овладѣніи Алжиромъ, французамъ уже пришлось вести войну съ полудикими ордами арабовъ, вродѣ нашихъ киргизовъ, или съ нестройными бандами кабилловъ, которые ни по вооруженію, ни по одиночному развитію не могутъ сравниться даже съ нашими горцами Кавказа. Тѣмъ не менѣе французское правительство до послѣдняго времени смотрѣло на Алжирію, какъ на школу для войскъ и для генераловъ, и только послѣ 1871 года, по усмирении большой инсurreкціи, оно отказалось отъ этого взгляда и, какъ сказано выше, усваиваетъ другой взглядъ—необходимость колонизировать край европейцами, для того, чтобы извлечь изъ него хотя какую-нибудь экономическую пользу. Франція нынѣ почти вдвое уменьшила количество войскъ, занимавшихъ Алжирію, и уже не посылаетъ больше туда частей войскъ изъ метрополи.

Но если Алжирія не могла выработать искусныхъ военачальниковъ, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать пользы, которую приносили алжирскіе походы для войскъ. Походы или, правильнѣе набѣги французовъ въ Алжиріи не могли не отражаться благоприятно на воспитаніи войскъ. Въ Африкѣ французскіе солдаты привыкали и къ болѣе строгой дисциплинѣ, и къ трудностямъ, и къ лишениямъ походной обстановки. Въ войскахъ, расположенныхъ въ Алжиріи, резонерство и вѣшательство въ политику практикуются гораздо въ меньшей степени, чѣмъ въ войскахъ, расположенныхъ на территоріи собственной Фран-

ціи. Въ Алжиріи и солдатъ, и офицеръ всецѣло заняты своимъ дѣломъ.

Независимо отъ военныхъ экзерцицій, алжирскія войска, подобно нашимъ туркестанскимъ, занимаются постройкою бараконъ, казармъ, дорогъ и пр. Караульная служба въ Алжиріи отбывается гораздо въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ во Франціи. Въ лѣтнее время военныя занятія начинаются съ ранняго утра. Затѣмъ, въ 10 часовъ утра, играетъ вечерняя заря и люди, кромѣ должностныхъ, не выходятъ изъ казармъ до 6 часовъ вечера, послѣ чего снова начинаются обычныя военныя занятія вплоть до сумерекъ. Въ 9 часовъ вечера вторично играетъ вечерняя заря.

Корпусъ офицеровъ въ алжирскихъ войскахъ замѣчательно хорошъ. Субординація доведена до высшей степени. Капитанъ относительно подчиненныхъ ему субалтернъ-офицеровъ пользуется такимъ же авторитетомъ, какимъ въ другихъ арміяхъ пользуется полковникъ. Младшіе въ чинѣ офицеры, обращаясь къ старшимъ, адресуются съ словами: *mon capitaine*, *mon colonel*, *mon général*. Эти же слова прибавляются и по окончаніи отвѣта, сдѣланнаго на вопросъ старшаго. Старшій называетъ младшаго по чину и фамиліи. Но при всей чинности и, можно сказать, церемонности въ обращеніи старшихъ офицеровъ съ младшими, первые нисколько не чванятся своимъ старшинствомъ и чужды всякой заносчивости. Мнѣ часто приходилось видѣть генераловъ засѣдавшихъ въ кафе за однимъ столомъ съ поручиками и капитанами. Вообще, въ обращеніи старшихъ чиновъ съ младшими замѣчаются отношенія патріархальныя, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Младшій уважаетъ въ старшемъ не мундиръ его и не лишній галунъ на обшлагѣ, а *личность*, по своей служебной опытности и знанію, стоящую выше и потому дѣйствительно заслуживающую уваженія.

Въ средѣ корпуса алжирскихъ офицеровъ замѣчательно развитъ *esprit de corps*. Офицеры каждаго рода войска гордятся своимъ мундиромъ и стараются поддерживать честь своего оружія.

Офицеры специальныхъ родовъ оружія (артиллерія и саперы), по своему военному образованію, стоятъ во главѣ войскъ. Кавалерійскіе офицеры вырабатываютъ въ себѣ лихость и молодечество; пѣхотные офицеры отличаются пунктуальною исполнительностью въ преслѣдованіи служебныхъ обязанностей. Соревнованіе между офицерами различныхъ родовъ оружія съ перваго раза можетъ быть принято за антагонизмъ; но, вникая въ вопросъ внимательнѣе, замѣчается, что объ антагонизмѣ не можетъ быть и рѣчи.

Въ средѣ алжирскихъ офицеровъ я замѣтилъ большую любознательность и охоту къ чтенію серьезныхъ книгъ. Многіе изъ нихъ, въ часы досуга, занимаются изученіемъ страны въ которой живутъ *).

У весьма многихъ непременно найдется маленькая библіотека, составленная изъ нѣсколькихъ военныхъ книгъ, изъ описаній путешествій по Африкѣ или изслѣдованій Алжири. Любознательность алжирскихъ офицеровъ проявляется и въ сборѣ коллекцій: весьма часто въ квартирѣ алжирскаго офицера вы усмотрите нѣсколько чучель ящерицъ, рогагую viperу въ спиртной банкѣ, нѣсколько скорпіоновъ, тарантуловъ и прочихъ насѣкомыхъ и гадовъ, характеризующихъ почву Алжири. Офицеры, любящіе охоту, украшаютъ свои не-

*) Такъ, между прочимъ, я засталъ въ Лагуатѣ одного поручика спасившаго надъ составленіемъ записки о правильномъ и цѣлесообразномъ уходѣ за верблюдами, для постоянного верблюжьяго обоза, имѣющагося въ Лагуатѣ. Въ этой запискѣ были перечислены и классифицированы многія растенія, свойственныя Сахарѣ.

затѣйливыя жилища шкурами убитыхъ звѣрей (львовъ, пантеръ, лисицъ и пр.) и чучелами птицъ.

Для сближенія офицеровъ и для доставленія имъ возможности въ часы досуга проводить время, соединяя пріятное съ полезнымъ, правительство устроиваетъ повсемѣстно военныя собранія (*cercles militaires*); таковыя собранія уже устроены во многихъ мѣстахъ, въ другихъ они еще устраиваются. Въ зданіяхъ, предназначенныхъ для военныхъ собраній имѣются: библіотека, читальня, бильярдная, буфетъ, залъ для игры въ домино, въ карты и пр. Зачастую при собраніи имѣется садикъ съ приспособленіями для игръ, развивающихъ глазомеръ и мускульную силу. Видѣнныя мною офицерскія собранія въ Алжиріи произвели на меня самое пріятное и отрадное впечатлѣніе. Библіотеки при нихъ я нашелъ прекрасными: выборъ книгъ въ этихъ библіотекахъ не оставялъ желать ничего лучшаго. Въ осматрѣнныхъ мною библіотекахъ книги были распредѣлены по шкафамъ на слѣдующіе отдѣлы: военныя сочиненія; спеціальныя сочиненія по разнымъ другимъ наукамъ (физикѣ, химіи, агрономіи и пр.); путешествія; журналы (*revues*). Масса газетъ (*journaux*) гражданскихъ и военныхъ также входитъ въ составъ книжнаго богатства библіотекъ и читалень. Библіотеками завѣдываютъ расторопные, часто весьма образованные унтеръ-офицеры. Читальни въ собраніяхъ я находилъ въ извѣстные часы всегда наполненными читателями. Кромѣ того, офицеры берутъ книги себѣ и на домъ.

Внѣшній видъ алжирскихъ офицеровъ производитъ также весьма пріятное впечатлѣніе. Военный мундиръ здѣсь пользуется почетомъ, и офицеры во всѣхъ городахъ Алжиріи всегда показываются на улицѣ не иначе, какъ въ военной формѣ и при оружіи.

Единственно, что умаляет военную осанку гг. алжирскихъ офицеровъ—это дозволеніе носить жилеты и ходить съ расстегнутыми сюртуками. Это дозволеніе впрочемъ понятно при знойномъ климатѣ Алжиріи. Бѣлые полотняные застегнутые на всѣ пуговицы кителя, принятые на время лѣтнихъ жаровъ для офицеровъ туркестанскихъ войскъ, кажутся болѣе цѣлесообразными, чѣмъ черные суконные сюртуки, присвоенные гг. алжирскимъ офицерамъ.

Х.

Тунисъ.

Отъездъ изъ Алжира.—Прибытіе въ Тунисъ.—Мѣстоположеніе Туниса.—Озеро Богазъ.—Описаніе города.—Раздѣленіе города на части.—Цитадель.—Площадь Касба.—Улицы.—Базары.—Дома.—Дворецъ бея.—Мечети.—Медрессе.—Снабженіе города водою.—Число жителей.—Народности, населяющія Тунисъ.—Тунискіе мавры.—Мавританки.—Арабы.—Кабилы.—Евреи.—Турки.—Кулугли.—Андалузцы.—Негры.—Занятія жителей.—Умственное и нравственное развитіе.—Общественная жизнь.—Кафѣ и другія общественныя заведенія.

Въ среднихъ числахъ сентября я отплылъ изъ Алжира на пароходѣ, направлявшемся въ Тунисъ. Соединеніе между Алжиромъ и Тунисомъ поддерживается одною пароходною компаніею и совершается одинъ разъ въ недѣлю. Компанія эта получаетъ субсидіи отъ правительства, за что обязывается перевозить казенныя тяжести и корреспонденцію между попутными побережными фортами и укрѣпленіями. Заходя во всѣ таковыя форты, пароходъ останавливается для нагрузки и разгрузки на болѣе или менѣе продолжительное время, всегда достаточное для того, чтобы путешественникъ могъ сойти на берегъ и осмотрѣть достопримѣчательности тамъ, гдѣ таковыя имѣются.

Частыя остановки въ попутныхъ приморскихъ городахъ служатъ причиною, почему пароходы изъ Алжира приходятъ въ Тунисъ только черезъ четверо сутокъ. Для путешественника, совершающаго этотъ переѣздъ въ первый разъ, такое медленное движеніе даже полезно, такъ какъ оно даетъ ему возможность до нѣкоторой степени ознакомиться съ побережною полосою Алжирии и налюбоваться восхитительнымъ мѣстоположеніемъ приморскихъ французскихъ городовъ, изъ которыхъ многіе построены среди развалинъ бывшихъ римскихъ укрѣпленій и крѣпостей. Пароходъ, слѣдуя изъ Алжира въ Тунисъ, послѣдовательно останавливается въ городахъ: Делисѣ, Бужи, Джеджили, Коло, Филипвилѣ, Бонѣ и Ла-Калѣ. Наиболѣе продолжительныя остановки дѣлаются въ Филипвилѣ и Бонѣ, двухъ замѣчательнѣйшихъ городовъ Алжирии, какъ по современному торговому значенію, такъ и по обилію памятниковъ древности, которыми славятся окрестности этихъ пунктовъ.

Въ Тунисъ я прибылъ 21 сентября. Обширный и многолюдный городъ этотъ не лежитъ у самого моря, но отстоитъ отъ него, по прямому направленію, верстахъ въ 9-ти. На самомъ же берегу расположенъ небольшой городокъ *Лагулетъ*, считающійся военнымъ и коммерческимъ портомъ Туниса и всего вообще тунискаго регенства. Подходя къ Лагулету, пароходы останавливаются въ открытомъ заливѣ, въ разстояніи около версты отъ берега; пассажиры же и багажъ свозятся на берегъ посредствомъ лодокъ, управляемыхъ рабочимъ людомъ, состоящимъ изъ мальтійцевъ и итальянцевъ. Шумъ, споры, ругань, безпорядокъ между лодочниками, принимающими пассажировъ, сразу указываютъ на то, что вы находитесь въ странѣ, гдѣ цивилизація еще не сдѣлала большихъ успѣховъ. Хотя существуетъ такса за перевозку пассажировъ и багажа на берегъ, но лодочники берутъ сколько хотятъ.

Изъ Лагулета въ Тунисъ ведетъ желѣзная дорога, устроенная года три тому назадъ англійскою компаніею. Посредствомъ этой дороги (15 километровъ длиною) путешественникъ въ полчаса достигаетъ Туниса. На станціяхъ желѣзной дороги, какъ въ Лагулетѣ, такъ и въ Тунисѣ, суматоха и безурядица такія же, какъ и на пристани.

По прибытіи въ Тунисъ, путешественнику приходится останавливаться въ единственной европейской гостиницѣ, содержимой французомъ, гдѣ вы должны примириться со всею обстановкою и отбросить всякія притязанія на европейскій комфортъ.

Тунисъ расположенъ на перешейкѣ, образуемомъ двумя озерами: первое озеро (по туземному бахейра) именуется Богазъ и лежитъ на с. в. отъ города, а второе, походящее скорѣе на болото, называется Сельджумъ и лежитъ къ ю. з. отъ города.

Озеро Богазъ имѣетъ продолговатую фигуру въ 28 километровъ въ окружности. Оно весьма близко прилегаетъ къ морю, отдѣляясь отъ него чрезмѣрно узкою, но длинною полоскою земли, названной еще римлянами—*тенією* (тенія), по сходству съ этимъ существомъ.

Посерединѣ этотъ перешеекъ, у Лагулета, переконанъ каналомъ въ 25 метровъ шириною, соединяющимъ такимъ образомъ озеро съ моремъ. Глубина озера не болѣе двухъ метровъ, вслѣдствіе чего озеро это не можетъ служить для плаванія большихъ судовъ. Это озеро годъ отъ году мелѣетъ будучи заваливаемо нечистотами, выкидываемыми городомъ Тунисомъ. Дно озера въ высшей степени иловато. Въ немъ водится много рыбы, а на поверхности обитаетъ масса птицъ, между которыми преобладаютъ ибисы и фламинги.

На озерѣ находится островокъ *Чикли* (что собственно по туземному означаетъ островъ), на которомъ еще Карломъ V

была построена крѣпостца, нынѣ занятая тунизскимъ гарнизономъ. Озеро Богазъ служитъ для плаванія небольшихъ судовъ съ плоскимъ дномъ и парусами, занимающимися перевозкою грозоздѣихъ продуктовъ, и между прочимъ пшеницы, изъ Туниса въ Лагулетъ *). Такимъ образомъ, сообщеніе Туниса съ своимъ приморскимъ портомъ поддерживается и водянымъ путемъ по озеру, и сухопутнымъ—посредствомъ желѣзной дороги, огибающей озеро съ сѣверо-западной стороны.

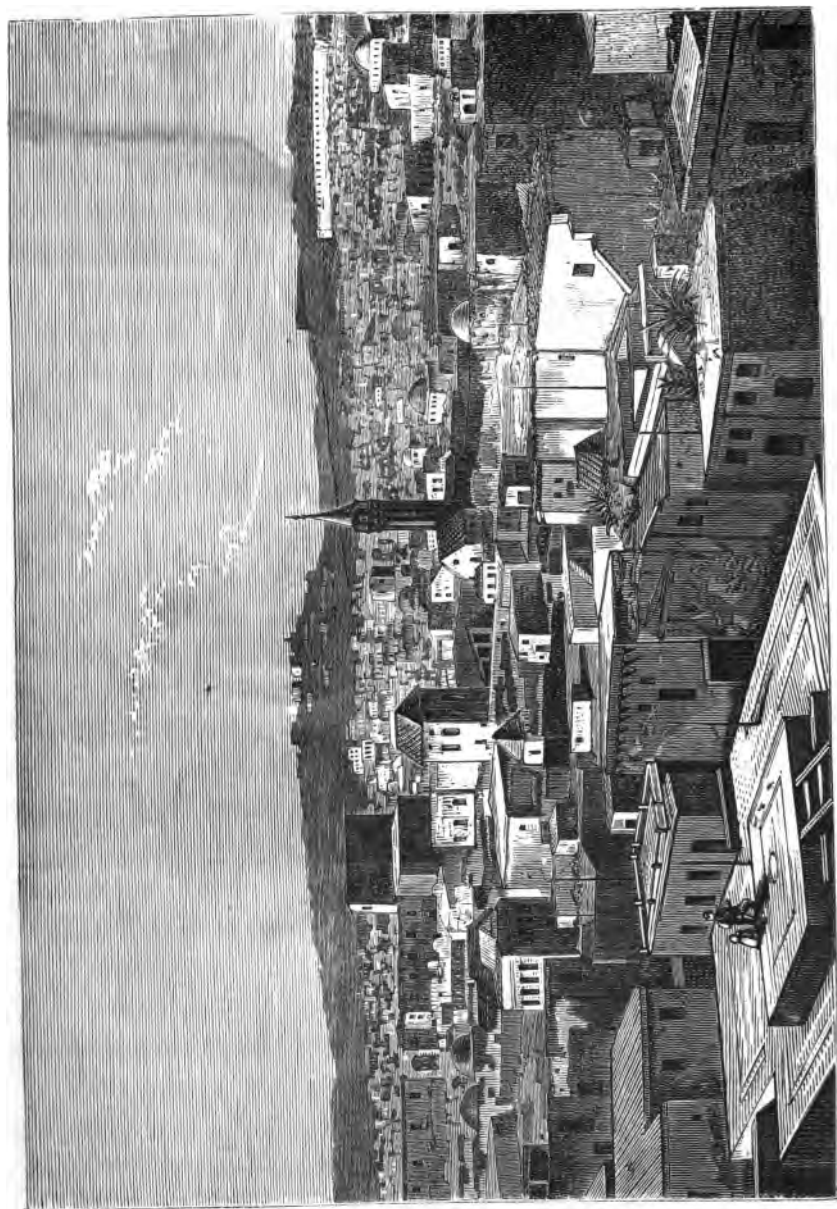
Тунисъ начинается быть видимымъ еще изъ Лагулета. Онъ расположенъ на легкой покатости холма, занимающаго вышеупомянутый перешеекъ между двумя озерами, и издали представляетъ картину весьма живописную.

Эпитетъ *бллаго*, данный Тунису еще въ древности *), какъ нельзя болѣе соотвѣствуетъ городу и въ настоящее время, такъ какъ всѣ дома, мечети, башни и городскія стѣны ослѣпительно выбѣлены известкою. Кромѣ того, почва, на которой расположенъ городъ, состоятъ либо изъ известковой земли, либо изъ бѣловатой глины. Но иллюзія исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ городу, который имѣетъ характеръ общій всемъ городамъ Востока.

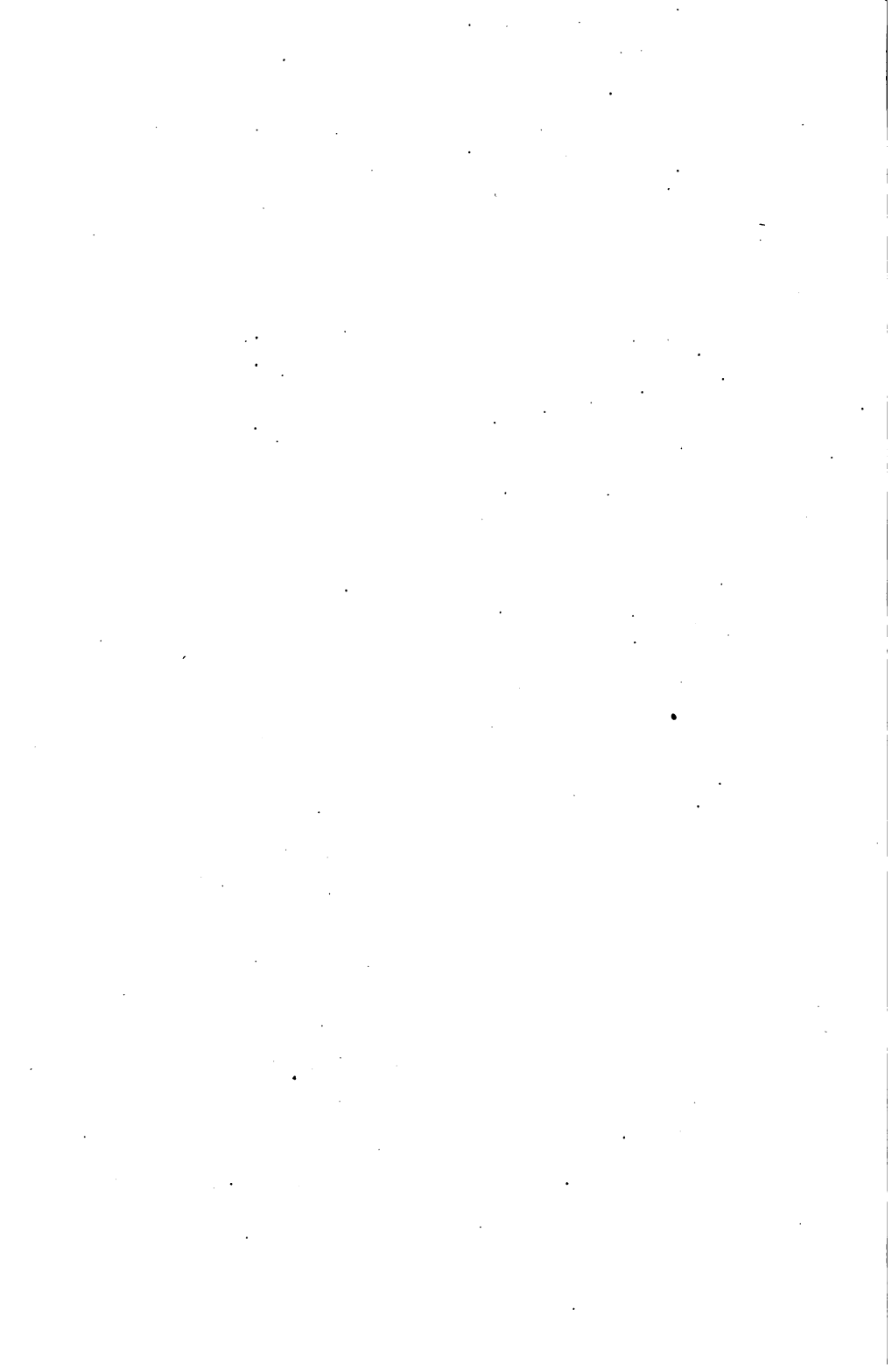
Тунисъ раздѣляется на четыре части: собственно городъ, два предмѣстья и европейскій кварталъ. Предмѣстья Туниса суть: Ребатъ-Бабъ-эсъ-Суика съ сѣвера, и Ребатъ-Бабъ-эсъ-Джезира съ южной стороны. Оба предмѣстія почти столь же

*) Объ этомъ озерѣ упоминаетъ еще Полибій. Предполагаютъ, что и въ древности оно было соединено естественнымъ или искусственнымъ протокомъ съ моремъ и служило какъ-бы добавочнымъ портомъ для многочисленнаго кареагенскаго флота. Небольшой искусственный портъ Кареагена—портъ, размѣры котораго легко усматриваются и нынѣ, никоимъ образомъ не могъ вмѣщать въ себя того количества судовъ, какими владѣли кареагеняне.

***) Тунисъ существовалъ еще во времена Кареагена.

Тунисъ.

пространны, какъ и самый городъ. Подобно ему, онѣ также окружены крѣпостною стѣною съ зубцами и башнями, за исключеніемъ части, примыкающей къ озеру Вогазъ, гдѣ распланированъ европейскій кварталъ.

Обружность всего города, разумѣя предмѣстія и европейскій кварталъ, равняется 8000 метрамъ. Внутри городской черты находится нѣсколько кладбищъ и пустопорожнія земли.

Мусульмане обитаютъ въ верхнихъ частяхъ города; евреи внизу предмѣстія Эсъ-Суика, а европейцы въ нижней части собственнаго города и въ своемъ кварталѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрастающимся.

Городскія стѣны находятся не вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи, и противъ нападенія европейцевъ никакого серьезнаго препятствія представить не могутъ. Въ городской стѣнѣ имѣется шесть воротъ: *Баба-эсъ-Кадра*—зеленныя ворота на с. в. по дорогѣ въ Лагулетъ, *Баба-эсъ-Суика* ворота малаго базара—на сѣверной сторонѣ; у этихъ воротъ искони вѣшаютъ преступниковъ; *Баба-эсъ-Садунъ* на с. з. по дорогѣ въ загородный дворецъ бей-Бардо; *Баба-Феллахъ* на ю. з.; *Баба-Джедидъ* на ю., *Баба-Джезира* на ю. в. и *Баба-эсъ-Вагазъ*—морскія ворота—на западѣ.

Въ серединѣ города, въ наиболѣе возвышенной части, находится цитадель *Касба*. Эта цитадель была сооружена еще испанцами и состоитъ изъ высокихъ зубчатыхъ стѣнъ съ просторными башнями. Нынѣ она содержится въ плохомъ видѣ и имѣетъ самое незначительно вооруженіе. Внутри помѣщается пороховой магазинъ, пекарня для войскъ и пр.

Надъ главнымъ входомъ воздвигнуть высокій шестъ, на которомъ по пятницамъ вывѣшивается государственный флагъ. Въ одномъ изъ угловъ, выходящемъ на площадь передъ Касбою, красуется довольно оригинальная башня, назначеніе ко-

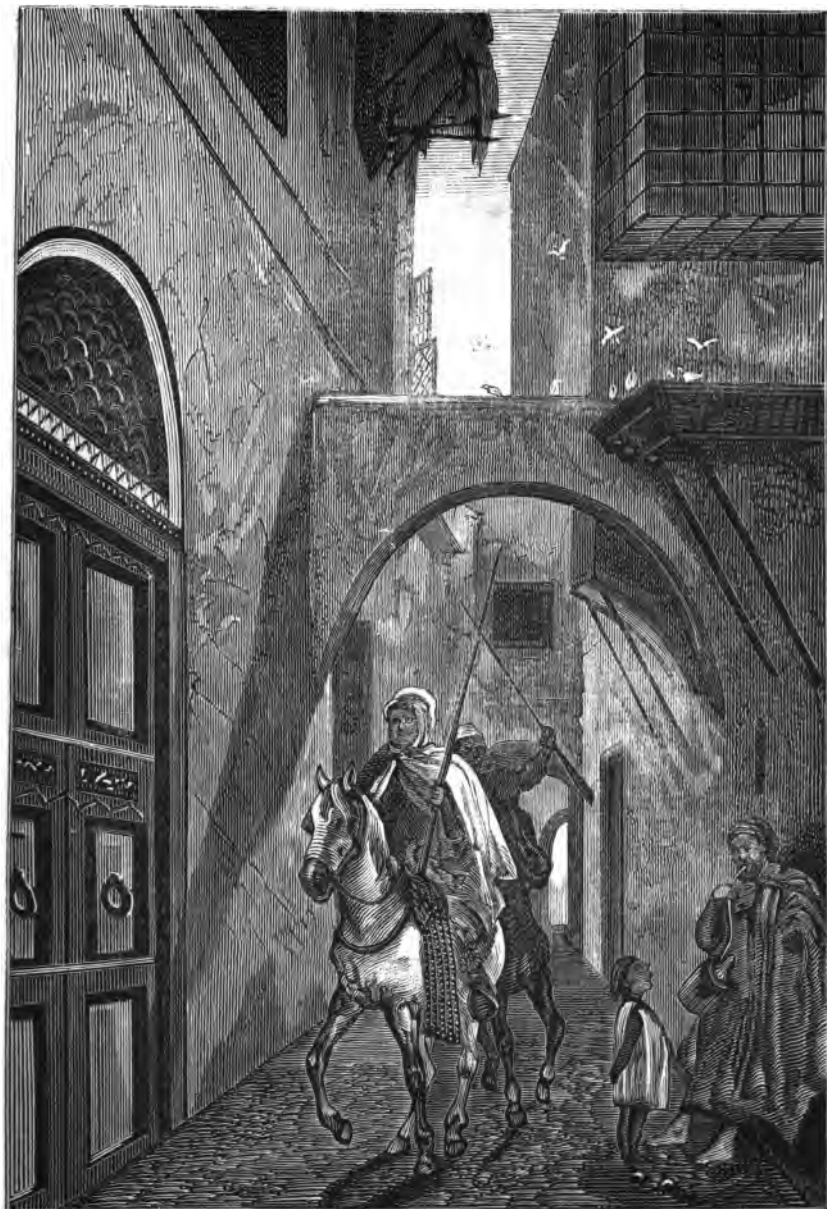
торой состоитъ въ томъ, чтобы ежедневно вывѣшивать флагъ для обозначенія правовѣрнымъ времени полудня. Въ этой самой цитадели, въ эпоху борьбы Хайрадина Барбаросы съ Карломъ V, были заключены 20000 христіанскихъ невольниковъ, которые нашли возможность бѣжать оттуда и открыть Карлу V городскія ворота (въ 1535 году),

Независимо отъ пустопорожнихъ пространствъ внутри города, въ Тунисѣ имѣется немало площадей, находящихся передъ мечетями, передъ базарами, впереди и позади воротъ и пр. Но всѣ онѣ не заслуживаютъ никакого вниманія, за исключеніемъ площади Касба, представляющей самое красивое мѣсто Туниса. Небольшая четырехугольная площадь украшается въ настоящее время скверомъ изъ рѣдкихъ тропическихъ деревьевъ и цвѣтовъ. Площадь ограничивается съ одной стороны главнымъ фасадомъ цитадельной стѣны съ воротами и башнями, съ двухъ сторонъ гостиннымъ дворомъ, построеннымъ въ мавританскомъ стилѣ, и съ четвертой стороны городскимъ дворцомъ бей, въ которомъ, между прочимъ, помѣщается и министерство иностранныхъ дѣлъ.

Улицы города, какъ и повсюду въ городахъ Востока, узки, кривы, неровны и грязны. Онѣ, хотя въ большинствѣ случаевъ и вымощены камнемъ, но мало предохраняютъ въ сухое время отъ пыли, а въ дождливое отъ чрезмѣрной грязи. Ночью онѣ не освѣщаются, такъ что безъ фонаря проходить по нимъ почти невозможно.

Нѣкоторыя улицы, особенно тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ базары, сверху покрыты досками для защиты проходящихъ отъ солнца и дождя.

Если африканскій Тунисъ не отличается внѣшнею чистотою, то о европейской части города необходимо замѣтить, что она въ этомъ отношеніи превосходитъ даже туземный городъ.

Улица въ Тунисъ.

Здѣсь за чистотою улицъ, площадей и дворовъ уже рѣшительно никто не наблюдаетъ. Соръ и нечистоты просто-напросто выбрасываются на средину улицъ, и заваливаютъ ихъ до такой степени, что, подобно баррикадамъ, затрудняютъ движеніе.

Въ сравнительно большей чистотѣ содержится часть города, которая заключаетъ въ себѣ базары или *суки*.

Тунискіе базары имѣютъ типъ, общій съ базарами всѣхъ восточныхъ городовъ. Это суть ряды лавочекъ по обѣимъ сторонамъ улицы, крытой сверху либо каменнымъ сводомъ, либо просто досками, жердями, хворостомъ и пр. По большей части купецъ и тутъ же производитъ свой товаръ. Различные роды производства (и торговли) группируются вмѣстѣ, образуя свой базаръ или сукъ: сукъ башмачный, сукъ красныхъ товаровъ, сукъ одежды, сукъ ермолокъ (шашіа) и пр. Каждый сукъ находится въ вѣдѣніи особаго старшины—*амина*, вѣдающаго дѣлами корпораціи производителей или купцовъ.

Большинство домовъ въ африканскомъ Тунисѣ построено въ одинъ этажъ. Архитектура здѣсь почти та же, что и въ Алжирѣ. Нѣкоторыя личности богатые и сановники, при постройкѣ своихъ домовъ, заимствуютъ нѣчто отъ европейцевъ. Они дѣлаютъ ихъ высокими, прорѣзываютъ на улицу большія окна и т. п.

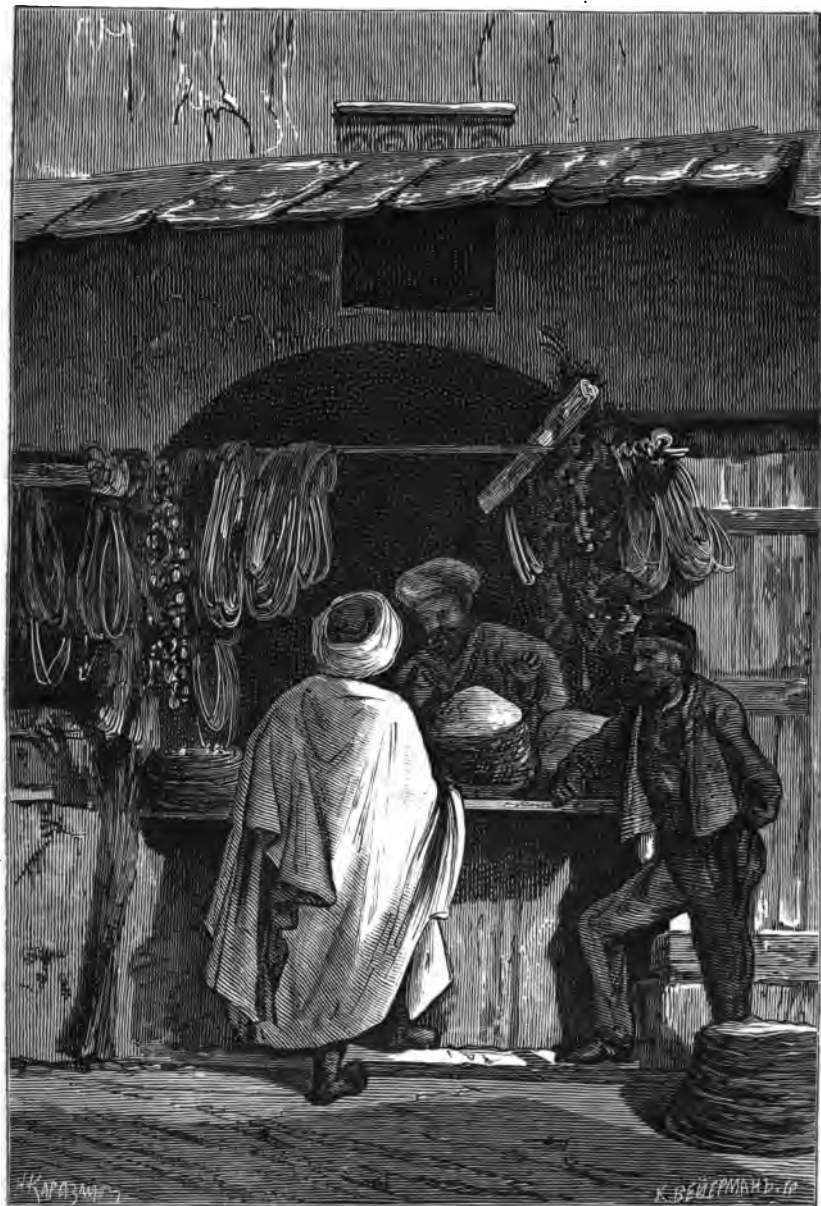
Лучшій изъ домовъ въ Тунисѣ есть безспорно дворецъ бея, называемый здѣсь Даръ-эль-бей, въ которомъ правитель впрочемъ никогда не живетъ. Онъ пріѣзжаетъ сюда лишь во время поста Рамадана и ночуетъ только 26 числа этого мѣсяца. Втеченіе этого мѣсяца властитель Туниса, сокрушаясь о грѣхахъ, пріѣзжаетъ съ обыкновенною помпою на шести или восьми мулахъ въ городъ, около 9 часовъ утра, и остается до полудня. Онъ садится въ раззолоченномъ креслѣ, въ осо-

бой стеклянной комнаты дворца, пересекающей улицу поперег такимъ образомъ, что его свѣтлость становится видимымъ проходящему по улицѣ народу. Противъ нея помѣщается его государственный канцлеръ (верховный визирь), съ которымъ бей проводитъ время въ пріятной бесѣдѣ, либо наблюдаетъ за продажей съ аукциона товаровъ въ одномъ изъ суковъ, видимыхъ изъ стеклянной комнаты дворца. Дворецъ этотъ, кромѣ того, предназначается для помѣщенія важныхъ особъ изъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ гостить въ Тунисъ.

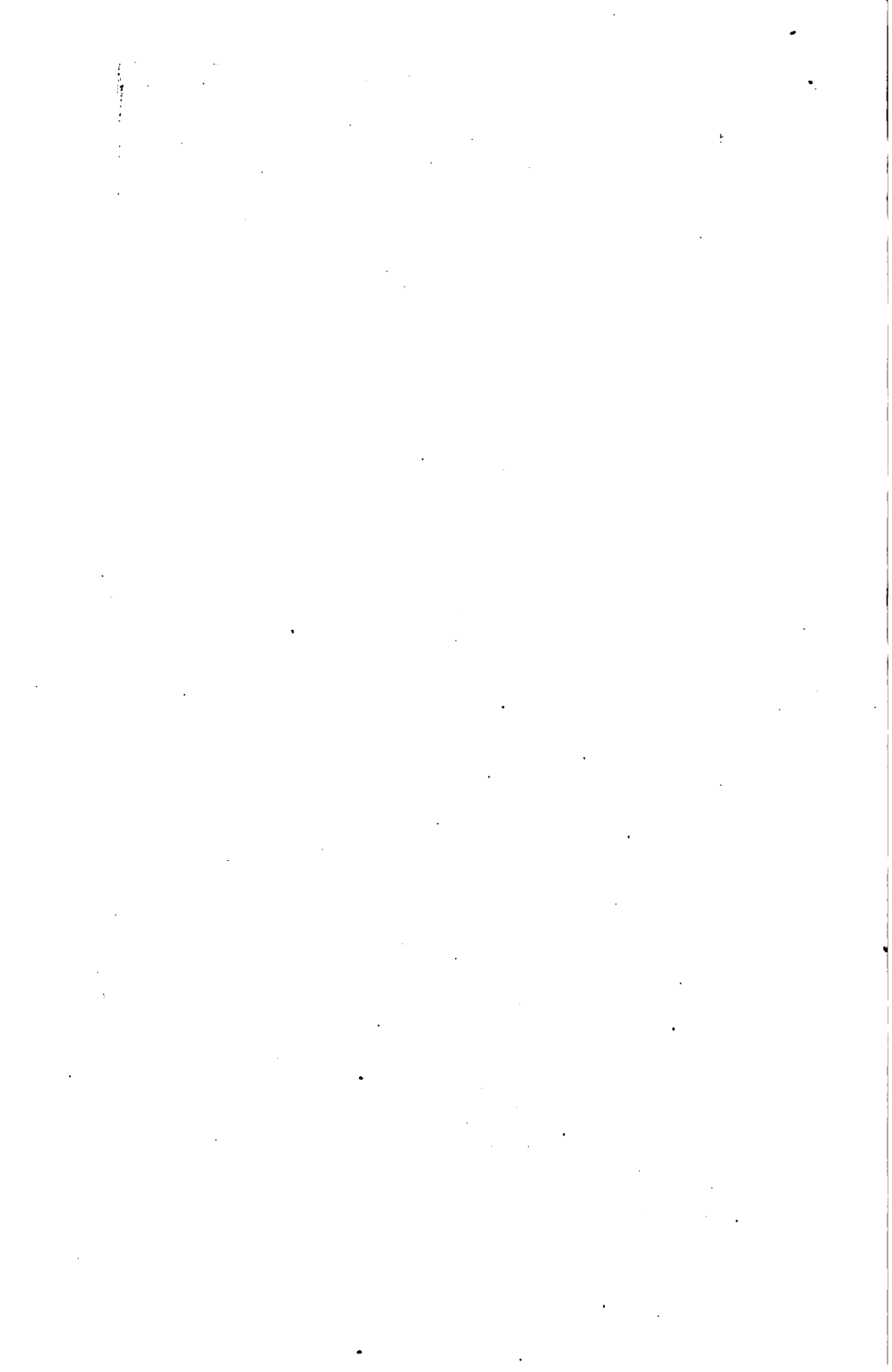
По наружности дворецъ этотъ не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Онъ представляетъ видъ казармы и часть его, какъ сказано выше, занята министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Та же часть, которая составляетъ собственно дворецъ, выстроена въ строгомъ мавританскомъ стилѣ. Внутренній дворъ превосходно вымощенъ бѣлымъ мраморомъ и украшенъ подковообразными аркадами, покоющимися на шестнадцати витыхъ колоннахъ: аркады и колонны сдѣланы также изъ бѣлаго мрамора. Плафоны портиковъ раскрашены различными цвѣтами и окаймлены золотымъ бордюромъ. Стѣны испещрены арабесками, исполненными столь затѣйливо и тонко, что могутъ быть приняты за кружева. Говорять, что эти арабески по художественности отдѣлки нисколько не уступаютъ арабескамъ Альгамбры. Пріемная зала, столовая, зала совѣта министровъ, зала верховнаго совѣта изукрашены арабесками и обставлены европейскою мебелью. На стѣнахъ повсюду красуются въ золоченныхъ рамкахъ гравюры, изображающія сюжеты библейскіе, либо историческіе; изъ послѣднихъ преобладаютъ сюжеты сраженій Наполеона I.

Количество мечетей въ Тунисѣ громадное, но сколько нибудь замѣчательныхъ между ними въ архитектурномъ отноше-

Лавка въ Тунисъ.

ни не имѣется; всё онѣ не выходить изъ уровня посредственности.

Осматривать внутренность мечетей здѣсь иновѣрцамъ не разрѣшается, и фанатическое населеніе способно разорвать на куски иновѣрца, который захотѣлъ бы проникнуть даже во внутренній дворъ тунисской мечети.

Самая старинная мечеть въ Тунисѣ есть мечеть *Джама-эль-Касба*, въ цитадели, построенная султаномъ Гасидомъ-Абу-Захаріа въ 1232 году по Р. Х.

Мечеть, находящаяся возлѣ дворца бея, замѣчательна тѣмъ, что передѣлана изъ христіанскаго храма, построеннаго Карломъ V. Двѣ колокольни обращены въ минареты, съ высоты которыхъ въ настоящее время муэдзины возвѣщаютъ правовѣрнымъ часы молитвы *).

Мечеть Масличныхъ деревьевъ, *Джама-эль-Зитун*, также одна изъ древнѣйшихъ въ Тунисѣ, внутри украшена ста пятьюдесятью мраморными колоннами, выбранными изъ Карфагена. Кроме того, при ней находится довольно значительная и хорошая бібліотека изъ сочиненій различныхъ мусульманскихъ писателей.

Джама-Сиди-Марезъ — одна изъ самыхъ большихъ тунисскихъ мечетей. Она увѣнчана въ серединѣ огромнымъ куполомъ, окруженнымъ болѣе мелкими куполами. Святой (марабу) Сиди-Марезъ, покоящійся здѣсь, почитается за одного изъ славнѣйшихъ патроновъ Туниса. Эта мечеть долгое время служила прибѣжищемъ для алчныхъ заимодавцевъ и для должниковъ.

Всѣ мечети Туниса принадлежать къ двумъ толкамъ: Малеки и Ханефи. Для каждаго толка имѣется свой глава — *муфтій*; но муфтій малеки считается старшимъ и именуется

*) Колокольный звонъ строго запрещенъ Магометомъ.

башъ-муфтій (глава муфтійевъ) и *шейхъ-ель-исламъ* (начальникъ ислама). Это лицо весьма важное въ Тунисѣ, такъ какъ пользуется большимъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ.

Медресе — духовныя училища въ Тунисѣ тоже многочисленны, какъ и мечети. Возлѣ одной изъ медресе находится любопытная колонна съ латинскою надписью, обозначающею разстояніе Картегена до границъ Нумидіи.

Тунисъ въ настоящее время снабжается водою изъ многочисленныхъ фонтановъ, питающихся огромнымъ резервуаромъ, устроеннымъ въ видѣ большого пруда на оконечности города. Въ этотъ резервуаръ вода доставляется за нѣсколько десятковъ верстъ изъ Загуана посредствомъ акведука (водопровода), сооруженнаго еще картегенянами и возобновленнаго въ недавнее время тунисцами. Работы по реставраціи загуанскаго водопровода стоили болѣе 10 милліоновъ франковъ.

Общее число жителей въ Тунисѣ простирается до 100,000 душъ, въ числѣ которыхъ 20,000 евреевъ, 10,000 итальянцевъ, англо-мальтійцевъ и португальцевъ и 600 человекъ французовъ.

Туземное населеніе Туниса столь же разнообразно, какъ и населеніе Алжира. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ народностей: мавровъ или бельди (по алжирски гадаръ), евреевъ, арабовъ, берберевъ (кабилевъ), турковъ, кулугли, негровъ и андалузцевъ.

Всѣ эти народности, хотя давно живутъ вмѣстѣ, но не только совершенно чужды другъ другу, но даже питаютъ взаимную ненависть.

Мавры (гадаръ, бельди) — осѣдлое населеніе городовъ. Тунисъ можетъ считаться центромъ, столицею мавританской культуры. По завоеваніи Алжири, значительная часть мавровъ бѣжала сюда. Отъ алжирскихъ мавровъ тунискіе отличаются

нѣкоторыми особенностями языка и костюма. Такъ, относительно языка, въ жаргонѣ первыхъ преобладаетъ произношеніе гортанное, тогда какъ тунискіе мавры говорятъ значительно мягче. Пятая буква алфавита, которая произносится въ Алжирѣ *джимъ*, въ Тунисѣ произносится *жимъ*: отсюда всѣ слова съ этою буквою произносятся въ обоихъ языкахъ различно. Въ Алжирѣ говорятъ напр. *джега* (курица), а въ Тунисѣ — *жега* и пр.

Главнѣйшее отличіе въ костюмѣ коренныхъ тунискихъ мавровъ отъ алжирскихъ заключается въ слѣдующемъ. Панталоны менѣе широки и не доходятъ до колѣнъ, какъ въ Алжирѣ; вмѣсто жилетовъ и куртки, носится длинная, шелковая *цвѣтнами* рубашка, какъ у арабовъ, называемая гандура, поверхъ которой накидывается также цвѣтной бурнусъ. Цвѣта на гандуру и бурнусъ выбираются яркіе (красный, желтый, синій, зеленый, и бѣлый), и притомъ различные, такимъ образомъ, что, если гандура красная, то бурнусъ дѣлается синій или бѣлый и т. под. Башмаки у мавровъ въ Тунисѣ отличаются тѣмъ, что спереди совершенно закрываютъ ступню, а сзади притаптываются, вслѣдствіе чего онѣ шлепаютъ подобно туфлямъ. Притаптываніе башмаковъ дѣлается, вѣроятно, съ цѣлю освѣженія ноги. Алжирскіе мавры носятъ чалму менѣе высокую, но шире намотанную; тунисцы же скручиваютъ изъ кисеи какъ бы жгутъ и обвиваютъ голову (поверхъ фески — шапіа) горизонтальными рядами; притомъ нижній рядъ обыкновенно отдѣляется отъ прочихъ и спалзываетъ на глаза, вслѣдствіе чего тунискій мавръ то и дѣло поправляетъ его рукою.

Костюмъ тунискихъ мавританокъ отличается также отъ костюма мавританокъ алжирскихъ. Въ Тунисѣ мавританки вмѣсто широкихъ панталонъ плотно обворачиваютъ ноги въ бѣлыя полотнища; затѣмъ для верхней одежды онѣ лю-

бать употреблять яркіе и темныя цвѣта; башмаки у нихъ также истоптаны, какъ и у мужчинъ; но всего оригинальнѣе черныя вуали (аджаръ), закрывающій лицо. Этотъ вуаль закидывается наголову и придерживается за концы обѣими руками, такимъ образомъ, что мавританка идетъ по улицѣ съ растопыренными руками. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы изъ подъ низа вуала видѣть дорогу. Дородство женщинъ здѣсь считается просто добродѣтелью и прісбрѣтается искусственнымъ образомъ. Невѣста передъ выходомъ замужъ, если имѣетъ несчастіе не быть дородною, непременно принимаетъ всѣ зависящія мѣры, чтобы достигъ желаемой красоты: она откармливается растительною пищею, лишается всякаго движенія, ничего не дѣлаетъ и много спитъ. Если она достигаетъ такой степени дородства, что ходить съ трудомъ — тогда это считается идеаломъ красоты и порядочности происхожденія. Какое жалкое извращеніе вкуса и понятій! Нельзя безъ сердечной боли смотрѣть на эти грузныя массы человѣческаго мяса, съ трудомъ двигающіяся по улицѣ и дома проводящія время исключительно въ откармливаніи себя, подобно тому, какъ въ Европѣ откармливаютъ скотину на убій.

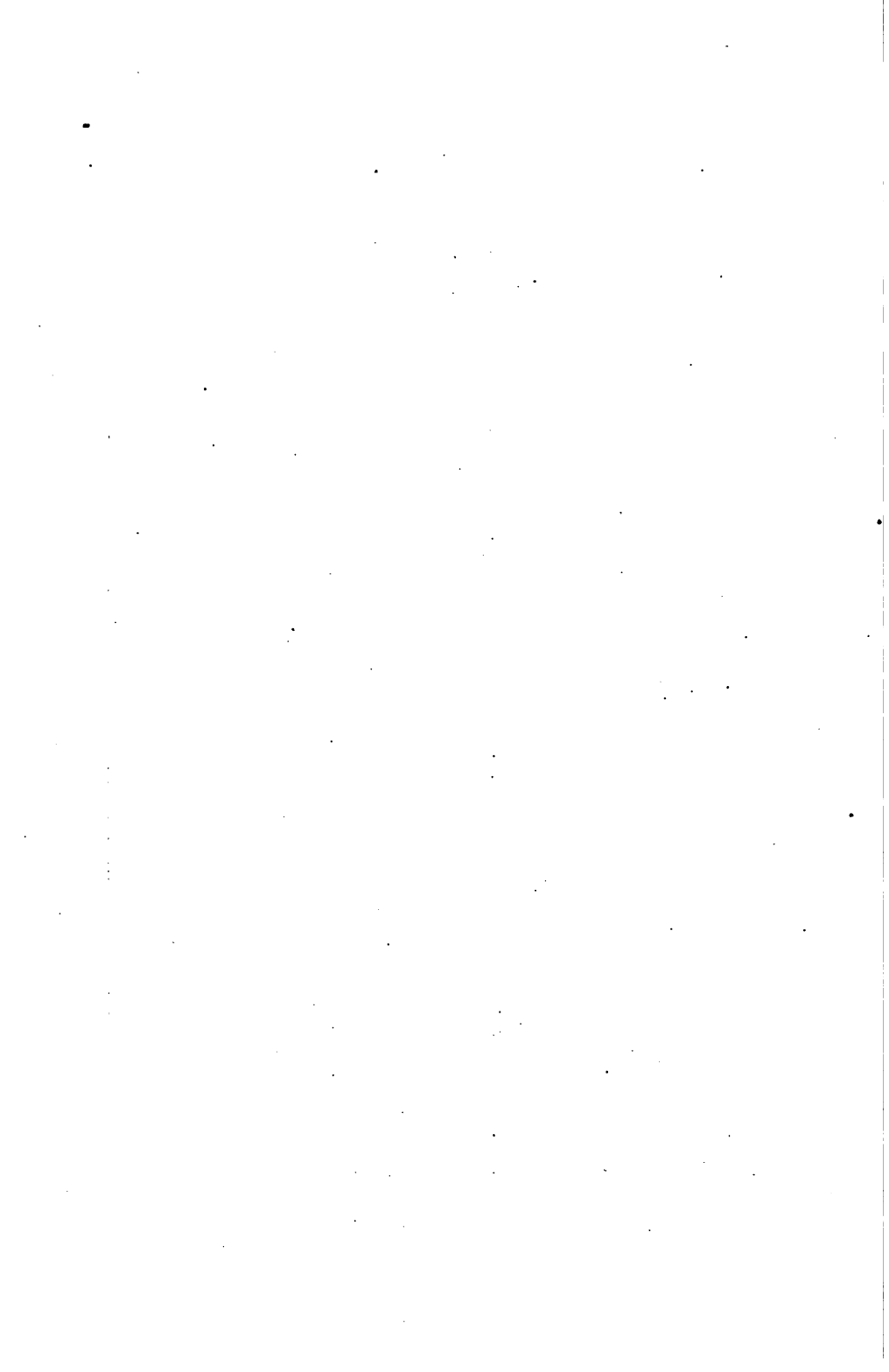
Подобно алжирскимъ маврамъ, тунискіе отличаются религіознымъ фанатизмомъ, убившимъ въ нихъ всякое умственное развитіе. Изученіе одного корана и безчисленныхъ толкованій на коранъ не даетъ возможности мавру, какъ и всякому мусульманину, расширять кругъ своего міросозерцанія; они остаются и нынѣ такими же, какими были нѣсколько вѣковъ тому назадъ.

Сидячій родъ жизни и дѣятельности дѣлаетъ ихъ, даже въ физическомъ отношеніи, слабыми и какъ бы недоразвитыми.

Соплеменники мавровъ — арабы, при всей ихъ дикости, въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ стоятъ выше. Причина этому кроется въ томъ, что арабъ-номадъ обитаетъ

Выходной костюмъ Тунисской мавританки.

либо въ горахъ, либо въ степяхъ, и потому пользуется болѣе чистымъ воздухомъ и большимъ, такъ сказать, жизненнымъ просторомъ. Ни мечети съ ихъ умерщвляющею обстановкою, ни тѣсные дома не даютъ ихъ тѣла и духа. Они живутъ въ общеніи съ природою, и въ гражданскомъ отношеніи вѣсто законовъ, преподаанныхъ кораномъ, имѣютъ законы, основанные на народныхъ обычаяхъ. Владычество турецкое, подчинившее своей власти осѣдлыхъ народностей тунискаго регенства, никогда не имѣло большого вліянія надъ кочевыми арабами, всегда ускользавшими отъ его ига.

Берберы (кабилы), подобно кабиламъ Алжири, живутъ въ гористой полосѣ—Телъ, составляющей продолженіе алжирскаго Теля. Эта суть аборигены страны. Они бѣдны, живутъ въ кущахъ, палашахъ и землянкахъ, и, несмотря на множество вѣковъ подчиненія завоевателямъ, сохранили достаточную долю самостоятельности. Они платятъ своему правительству подати въ размѣрѣ, какой они найдутъ сами для себя выгоднымъ. Во внутреннее же управленіе ими центральное правительство паши-бея нисколько не вмѣшивается.

Евреи въ Тунисѣ, какъ и повсюду въ независимыхъ мусульманскихъ странахъ, находились въ страшномъ угнетеніи; но благодаря либеральнымъ мѣрамъ Аметъ-бея (1837—1855), они освобождены отъ притѣсненій и пользуются правами, одинаковыми со всѣми иностранцами. Имъ даже разрѣшено носить чалму, но только чернаго цвѣта.

Еврейки въ Тунисѣ носятъ весьма оригинальный костюмъ, нѣсколько подобный костюму мавританокъ. Костюмъ этотъ состоитъ изъ короткой, легкой распашной рубашки, бѣлыхъ, плотно обтянутыхъ панталонъ, чулокъ и балмаковъ, которыя примѣряются такимъ образомъ, что каблукъ не доходятъ до конца ступни, вслѣдствіе чего пятка либо виситъ въ

воздухъ (при высокомъ каблукѣ), либо просто опирается на землю. Задникъ башмака при этомъ конечно притаптывается. По праздникамъ франтихи, сверхъ чулокъ, надѣваютъ парчевыя гетры. Какъ и тунискія мавританки, еврейки взбиваютъ волосы на головѣ въ видѣ кока. Относительно тучности, еврейки въ Тунисѣ соперничаютъ съ мавританками; но онѣ никогда не носятъ на лицѣ покрывала и ходятъ съ открытымъ лицомъ. Въ Тунисѣ еврейки играютъ роль почти такую, какую играли гетеры въ городахъ древней Греціи.

Евреи въ Тунисѣ живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, еще болѣе грязномъ, чѣмъ мусульманскій городъ, и имѣютъ свой особый базаръ, или, правильнѣе, ряды базаровъ, сообразно роду промысловъ и торговли. Они занимаются по преимуществу вышивкою золотомъ и серебромъ по сукну и кожѣ различныхъ предметовъ женскаго наряда, выдѣлкою серебряныхъ украшеній (ножныхъ и ручныхъ браслетъ, серегъ и колець), выдѣлкою сѣделъ, сбруи, а также портняжнымъ и башмачнымъ мастерствомъ.

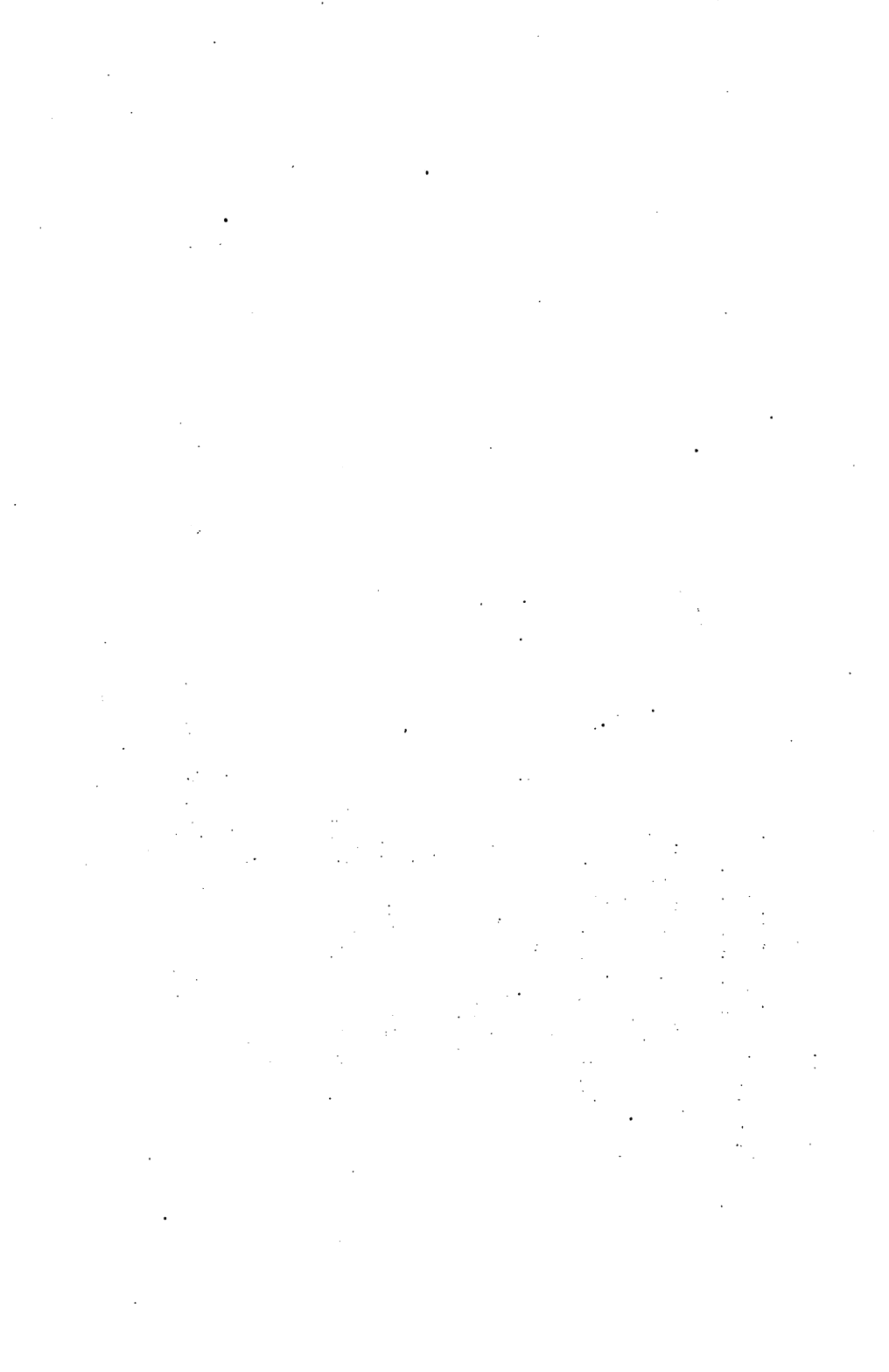
Турки суть остатки тѣхъ турокъ, которые нѣкогда владѣли всѣмъ сѣвернымъ побережіемъ Африки. Число ихъ съ каждымъ годомъ быстро уменьшается. Они живутъ въ большой бѣдности, питааясь воспоминаніемъ своей прежней славы и надеждою возстановить въ Тунисѣ владычество стамбульскаго падишаха.

Кулули — произошли отъ смѣшенія турокъ съ туземными женщинами. Они вымираютъ подобно своимъ отцамъ, такъ что число ихъ въ Тунисѣ въ настоящее время уже крайне ограничено. Въ скоромъ будущемъ они совершенно разстанутъ, смѣшавшись съ болѣе преобладающими народностями Туниса.

Андалузцы — суть потомки мавровъ, выгнанныхъ изъ Испаніи въ царствованіе слабаго Филиппа III. Они пришли

Еврейки въ Тунисъ.

въ Тунисъ во время управленія бей Отмана *). Поселившись въ тунисскихъ владѣнiяхъ, они пробуждали агрикультуру и создавали новые виды производительности, дотолѣ неизвѣстные туземцамъ. Но богатства, которыя они начали прiобрѣтать цѣной упорнаго труда, вызвали алчность туземныхъ чиновниковъ и правителей, которые вмѣсто того, чтобы поощрять трудолюбивыхъ пришельцовъ, стали эксплуатировать ихъ самымъ беспощаднымъ образомъ. Слѣдствiемъ такой эксплуатаціи было полное обнищаніе, приведшее ихъ къ обезкураженью. Агрикультура и полезныя ремесла заброшены и андалузцы мало-по-малу угасаютъ и, вѣроятно, скоро совсѣмъ исчезнутъ.

Усифъ или *негры*—водворились въ Тунисъ съ незапамятныхъ временъ. Они суть потомки негровъ—невольниковъ, которыхъ повныѣ доставляетъ во многія страны сѣверной Африки—Суданъ. Въ Тунисъ негры освобождены Ахметъ-беємъ въ 1842-мъ году, благодаря влiянію французскаго консула. Но освобожденіе негровъ въ Тунисъ мало способствовало къ улучшенію ихъ быта, и, можно сказать, что свобода для нихъ настаетъ только въ могилѣ. Они не имѣютъ никакой инициативы, ведутъ монотонную жизнь и всегда находятся въ зависимости отъ другихъ народностей. Жизнь ихъ заключается исключительно въ черной работѣ, производимой по указанію другихъ. Умъ ихъ крайне ограниченъ. Они не ищутъ улучшенія своего быта и довольствуются нищетою. Негръ никогда почти не рѣшится перемѣнить мѣсто, въ которое бросила его судьба или люди.

По освобожденіи отъ рабства, почти ни одинъ негръ не возвратился на родину. Нынѣ многіе изъ нихъ забыли родной языкъ и усвоили языкъ арабскій.

*) Отманъ-бей управлялъ Тунисомъ всего три мѣсяца, въ 1814 году. Онъ былъ умерщвленъ своими собственными дѣтьми.

Жители Туниса занимаются по преимуществу ремесленною производительностью. Издѣлія ихъ рукъ продаются тутъ же въ лавкахъ, въ которыхъ они производятся. Самый крупный и видный предметъ производства тунисцевъ составляютъ шапія (головные колпаки или по-турецки фесы). Они выдѣлываются изъ лучшей шерсти, привозимой нарочно для этого изъ Англіи и Россіи, выкрашиваются въ превосходный пурпуровой цвѣтъ, и вывозятся не только во всё мусульманскія земли сѣверной Африки, но даже въ Европу (въ Турцію) и въ Америку.

Послѣ шапія видное мѣсто занимаютъ сундуки и шкапулки, табуреты и столики изъ акажу, болѣе или менѣе прекрасно изукрашенные кусочками перламутра. Эти предметы служатъ для украшенія въ домахъ зажиточныхъ туземцевъ, а также, какъ рѣдкость, вывозятся и въ Европу.

Стальные дамаскированные кинжалы и арабскія ружья съ прикладами, отдѣланными перламутромъ и кораллами, также занимаютъ не послѣднее мѣсто на тунискомъ рынкѣ.

Къ предметамъ роскоши слѣдуетъ отнести фабрикуемыя въ Тунисѣ эссенціи изъ розъ и жасминовъ—неизбѣжная принадлежность женскаго туалета. Небольшой флакончикъ той или другой эссенціи, въ размѣрѣ флакончика съ духами въ европейскихъ магазинахъ, стоитъ въ Тунисѣ около 80 піастровъ (48 франковъ); но такъ какъ сумма эта слишкомъ велика для тунисскихъ потребителей, то обыкновенно купецъ отливаетъ только незначительную часть ея, на сумму въ 5—6 піастровъ, въ миниатюрные пузырьки, незатѣливо украшенные камышками и кораллами.

Тунисъ много производитъ также предметовъ одежды; особенно цвѣтныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ рубашекъ (гандура);

затѣмъ слѣдуютъ бурнусы, чалмы и пр., а также шерстяныя одѣяла пестрыхъ цвѣтовъ, располагаемыхъ полосами.

Въ умственномъ отношеніи тунисское населеніе стоитъ не на высокой степени. Школъ въ городѣ, хотя и много, но преподаваніе въ нихъ не только не развиваетъ ума, но, напротивъ, притупляетъ и убиваетъ всякую дѣятельность мысли.

Нравственный уровень населенія стоитъ на такой же невысокой степени, какъ и умственный. Населенію чужды всякія высшія духовныя помыслы и цѣли. Оно не имѣетъ никакого представленія ни объ отечествѣ, ни объ общественномъ благѣ. Личность туго погружена въ будничную дѣятельность и въ мелкія эгоистическіе интересы. О тунискомъ обществѣ, какъ и о всякомъ, впрочемъ, восточномъ, слѣдуетъ сказать, что оно не живетъ полною человѣческой жизнью, а прозябаетъ.

Несмотря на строгость предписаній корана, равниво огораждающихъ чистоту семейной жизни, даже послѣдняя находится въ полномъ разложеніи: жены, при всей строгости ихъ гаремнаго отчужденія, всегда находятъ случай измѣнять мужьямъ, а мужья, въ свою очередь, предаются самымъ отвратительнымъ порокамъ.

Превосходя другіе мусульманскіе народы въ религіозномъ фанатизмѣ, тунисское населеніе превосходитъ ихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ отступленіи отъ правилъ шаріата. Такъ, здѣсь *открыто* практикуется употребленіе спиртныхъ напитковъ, которые подаются въ кафе и другихъ общественныхъ заведеніяхъ. Богатые и бѣдные, взрослые и дѣти одинаково пьютъ ромъ и вина *). Я не говорю уже объ употребленіи гашиша и опиума, которые здѣсь въ такомъ же ходу, какъ и вообще на всемъ. Востокѣ.

*) Водки здѣсь не знаютъ.

Общественная жизнь туземнаго тунискаго населенія больше всего проявляется въ кафе. Этихъ заведеній весьма много, и онѣ постоянно наполняются празднующеюся публикой.

Особенно оживлены эти кафе во время рамадана, ночью. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ играетъ музыка, которою заправляютъ исключительно евреи. Въ числѣ инструментовъ, практикуемыхъ тунискими музыкантами, самое видное мѣсто занимаютъ фортепіано. Надо отдать справедливость тунискимъ музыкантамъ въ томъ, что играемые ими пьесы не лишены смысла и гармоніи. Преобладающій мотивъ заунывный и грустный. Зачастую музыканты вмѣстѣ съ тѣмъ и поютъ. Большинство слушателей суть мавры. Они сидятъ, поджавши ноги, на особыхъ нарахъ, устраиваемыхъ вокругъ и посрединѣ комнаты.

Нары покрываются циновками. Головы какъ музыкантовъ, такъ и большинства слушателей украшаются цвѣтами. У солидныхъ людей во рту дымятся трубки. Трактирщики то и дѣло разносятъ кофе въ миниатюрныхъ чашечкахъ, а для желающихъ, кромѣ того, имѣются и другіе роды угощеній, состоящіе изъ сѣмечекъ, орѣховъ и пр.

Въ кафе Гальфаунъ, расположенномъ возлѣ дворца казнадара (бывшаго перваго министра), появляются иногда разсказчики, которые потѣшаютъ публику разными импровизированными прибаутками.

Кромѣ многочисленныхъ кафе въ Тунисѣ, имѣется театръ маріонетокъ, посѣщаемый почти исключительно мальчиками. Здѣсь кукольные представленія даются самого неприличнаго свойства, что конечно дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на населеніе.

Европейцы имѣютъ въ Тунисѣ свой балаганъ, гдѣ любителями, а иногда пріѣзжими артистами, даются театральныя представленія, по преимуществу на итальянскомъ языкѣ.

XI

Окрестности Туниса.

Развалины Карфагена.—Бѣглый историческій взглядъ на судьбы этого города.—Руины на поверхности земли.—Руины подъ землею.—Цистерны.— Древнѣе порты Карфагена, купеческій и военный. — Храмъ Эскулапа. — Часовня Людовика IX святаго. — Масличныя роши между Тунисомъ и развалинами Карфагена. — Загородный дворецъ бел-Бардо. — Зала правосудія.—Порядокъ отправленія правосудія тунискими беями. — Образчики судебныхъ рѣшеній тунискихъ беевъ.—Хрустальная зала.—Тронная зала.— Лагулетъ.—Марса.—Развалины пуническихъ и римскихъ городовъ.

Изъ окрестностей Туниса наиболѣе прославленными безпорно считаются развалины Карфагена, находящіяся верстахъ въ 16-ти къ сѣверо-востоку отъ Туниса. Каждый туристъ, посѣщающій Тунисъ, почитаетъ священнымъ долгомъ осмотрѣть развалины великаго города, служившаго нѣкогда опаснымъ соперникомъ могучему Риму. Прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію того, что нынѣ осталось отъ Карфагена, я позволю вратѣтъ напомнить читателю его историческія судьбы.

Карфагенъ былъ расположенъ на самомъ берегу Средиземнаго моря. Начало городу, какъ извѣстно, было положено въ 813 или 814 году до Р. Х. Дидоною. Финикійская колонія безъ сопротивленія высадила на африканскій берегъ

и утвердилась на платообразномъ холмѣ съ довольно крутыми берегами.

Выборъ мѣста для высадки новой колоніи обличаетъ большую находчивость со стороны переселенцевъ Тира. Позиція Каррагена дѣйствительно была выбрана какъ нельзя болѣе удачно. Не говоря уже о прелести и живописности мѣстоположенія, побережье залива, на берегу котораго устроился новый городъ, было достаточно защищено отъ морскихъ вѣтровъ, и глубоко вдающійся тунискій заливъ съ озеромъ Богазъ, соединеннымъ съ заливомъ, а также два искусственно устроенные порта позволяли содержать многочисленный торговый флотъ.

Центральное же мѣстоположеніе относительно всѣхъ странъ, окружавшихъ Средиземное море и составлявшихъ весь тогдашній историческій міръ, позволяло Каррагену владычествовать на всѣхъ побережьяхъ и захватить въ свои руки всесвѣтную торговлю.

Холмъ, на которомъ высадилась юная колонія, имѣетъ въ окружности около 2000 шаговъ; превышеніе его надъ моремъ—63 метра. Колонія обнесла этотъ холмъ стѣнами, вслѣдствіе чего холмъ получилъ названіе Бирса, что собственно означаетъ—укрѣпленіе или фортъ. Когда населеніе молодой колоніи разраслось, Бирса обратилась въ цитадель, подъ прикрытіемъ которой дома и постройки распространялись во кругъ подошвы холма и затѣмъ заняли все пространство между холмомъ и берегомъ моря. Еще позднѣе—и городъ распространился далѣе къ сѣверу по берегу моря, занявъ слѣдующіе прилегающіе къ Бирсѣ холмы, гдѣ плодородная земля дала возможность людямъ богатымъ развести возлѣ своихъ домовъ сады. Эта часть города, къ сѣверу отъ цитадели, образовала особый кварталъ—*Мегара*. Такимъ образомъ составилъ городъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Каррагена.

Плато Бирсы имѣетъ приблизительно форму четырехугольника. Оно слегка возвышается къ серединѣ и было увѣнчано храмомъ Эскулапа, считавшагося покровителемъ Карѳагена. Храмъ нынѣ занесенъ землею и на его сводахъ красуется въ настоящее время часовня св. Людовика. Нѣсколько арокъ свода, впрочемъ, откопано, и путешественникъ можетъ созерцать слѣды одного изъ древнѣйшихъ храмовъ финикійскихъ, слѣды впрочемъ, слишкомъ мизерныя для того, чтобы имѣть достаточное представленіе объ этомъ храмѣ *).

Разрушенный въ 146 году Сципіономъ, Карѳагенъ былъ возобновленъ Юліемъ Цезаремъ. Владычество римлянъ въ слѣдствіи было замѣнено владычествомъ вандаловъ, и затѣмъ византійцевъ, до тѣхъ поръ, пока Гассанъ, правитель Египта, не водворилъ въ Карѳагенѣ свой гарнизонъ. Патріцій Иванъ прогналъ было гарнизонъ Гассана, но не надолго. Разъяренный деспотъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами города и, взявъ его приступомъ, разрушилъ до основанія (въ 697 году).

Нѣсколько столѣтій спустя, въ 1180 году, сарацинъ-Мохамузъ, владѣвшій почти всею Сѣвѣрною Африкою, задумалъ было возстановить Карѳагенъ; но успѣхъ мало увѣнчалъ его предпріятіе.

Во время экспедиціи Людовика святаго, на мѣстѣ Карѳагена находилась лишь незначительная арабская деревушка, жители которой, убоявшись французовъ, удалились, и навсегда очистили территорію знаменитаго нѣкогда города. Послѣ этого, и европейцы, и туземцы приходили на развалины Карѳагена лишь съ цѣлью растаскивать все, что только было можно.

*) Облицовка на стѣнахъ и аркахъ, и все, что можно было содрать, давнымъ давно растасчено. Дальнѣйшихъ раскопокъ храма производить нельзя изъ опасенія обрушить часовню.

Тунисцы и жители окрестных деревень пользовались (да и теперь пользуются) камнем и известью для постройки своих жилищъ. Пизанцы вывезли много мрамора для сооруженія кафедральнаго собора. Генуэзцы также выбрали изъ развалинъ Караггена не мало матеріала для постройки своихъ дворцовъ и церквей. Нынѣ на поверхности осталось весьма немного: ни колоннъ, ни сколько-нибудь сохранившихся стѣнъ, ни остатка храмовъ. Изрѣдка кой-гдѣ торчитъ небольшой кусокъ или глыба крѣпостной стѣны, либо какаго-нибудь общественнаго зданія, но и тѣ съ каждымъ годомъ вывѣтриваются и разрушаются. Почва бывшаго города сплошь усеяна мелкими камнями, остатками разрушенныхъ построекъ, — и пахарь съ плугомъ одинаково проходитъ какъ по поверхности Бирсы, такъ и у подошвы холма, на равнинѣ.

Хлѣбопашество существуетъ безъ удобренія и поливки, и остается только удивляться, какъ при такихъ условіяхъ земля можетъ обезпечивать трудъ земледѣльца.

Но если сохранилось мало слѣдовъ на поверхности, то, наоборотъ, осталось много памятниковъ былого подъ землею. Здѣсь и тамъ усматриваются отверстія, въ родѣ колодцевъ, прекрасно облицованныя камнемъ и служащія отдушинами сводовъ подземныхъ комнатъ, галлерей и ходовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ подземныхъ сооруженій осмотрѣны и обследованы; другія же еще ожидаютъ подробнаго и тщательнаго осмотра. Мнѣ указывали на одно изъ отверстій въ крутой поватости холма Бирса, ведущее въ подземный лабиринтъ, который однако и до сихъ поръ не обследованъ европейцами.

Большинство подземныхъ сооруженій служило, какъ кажется, для храненія воды. Мнѣ однако удалось видѣть комнату, заключающую въ себѣ полъ, сложенный изъ изразцовъ: очевидно что это былъ храмъ или домъ.

Нечего и говорить, что все, что было сколько нибудь цѣннаго: мраморная облицовка стѣнъ, и плиты на полу, колонны, статуи и пр. и пр. все — давнымъ-давно выбрано отсюда. Но роюсь въ кучахъ мусора и повнягъ отрываются нѣкоторые предметы, достойные вниманія: обломки статуй, орнаментировка стѣнъ, капители, куски мраморныхъ колонъ, монеты, кольца, посуда и пр. и пр. Монеты находятся и прямо на поверхности земли. Отыскиваніемъ ихъ занимаются арабы и вообще туземцы, которые не преминутъ случая атаковать путешественника съ предложеніемъ купить *антику*.

Множество ученыхъ, между которыми попадаетъ немало людей извѣстныхъ, тщательно изучали развалины Каррагена. Изслѣдуя эти развалины на мѣстѣ и руководясь вмѣстѣ съ тѣмъ древними авторами, имъ мало по малу удалось воспроизвести планъ города и отыскать мѣста расположенія замѣчательнѣйшихъ зданій и построекъ.

Въ числѣ изслѣдователей остатковъ Каррагена видное мѣсто занимаютъ Ранкъ, Нибуръ, Фальбъ, Дюро-де-ла Маль, Шатобрианъ, сэръ Темплъ, Гренвиль, Девисъ и особенно Беле. Благодаря совокупнымъ усиліямъ всѣхъ этихъ ученыхъ и изслѣдователей, составленъ планъ древняго Каррагена, который между прочимъ приложенъ и къ извѣстному сочиненію Guillemin'a: Histoire ancienne de l'Orient, откуда мы заимствовали его для нашихъ читателей.

Раскопки почвы древняго Каррагена продолжаются и понынѣ. Больше другихъ въ настоящее время занимается этимъ дѣломъ г-нъ Сень-Мари, переводчикъ французскаго консула въ Тунисѣ. Немало уже найденныхъ имъ предметовъ отправлено въ Луврскій музей и антикварское рвеніе г-на Сень-Мари не ослабѣваетъ.

Изъ всѣхъ сооружений древняго или правильнѣе римскаго Каррагена наиболѣе удачно сохранились одни водохранилища,

расположенныя къ сѣверу отъ Бирсы. Онѣ состоятъ изъ 18-ти продолговатыхъ четырехугольныхъ бассейновъ, расположенныхъ одинъ возлѣ другого. Длина каждаго бассейна 30-ть, ширина $7\frac{1}{2}$ и глубина 9 метровъ. Большая часть каждаго бассейна вырыта въ землѣ; бока бассейновъ необычайно крѣпко отдѣланы кирпичемъ и сверху накрыты продолговатыми сводами, имѣющими по нѣсколько отдушннъ. Бассейны соединяются между собою трубами внизу, и кромѣ того имѣютъ трубко-образныя отверстія вверху.

Отверстія какъ въ основаніяхъ, такъ и въ сводахъ бассейновъ служили для того чтобы давать свободный токъ и водѣ, и воздуху. Своды предназначались для предохраненія воды отъ испаренія и для содержанія ея болѣе прохладною.

Существуетъ убѣжденіе, что цистерны эти наполнялись дождевою водою, но это несправедливо. Легко усмотрѣть, что онѣ наполнялись путемъ особаго канала, явственные слѣды котораго и донныѣ прекрасно сохранились. Значеніе цистерны заключалось въ томъ, чтобы всегда имѣть значительный запасъ воды, откуда жители могли бы черпать ее какъ для собственнаго употребленія, такъ и для своихъ стадъ.

Грандіозный водопроводъ въ нѣсколько десятковъ верстъ длиною, посредствомъ котораго Кареагенъ снабжался водою, могъ испортиться, вслѣдствіе чего приостанавливалась прибыль воды на все время исправленія водопровода. Запасъ воды въ резервуарѣ обезпечивалъ населеніе на это время.

Остатки могущественнаго акведука, одного изъ величественнѣйшихъ сооружений римлянъ въ Африкѣ, сохранились и понынѣ. Акведукъ этотъ проводилъ воду изъ двухъ обильныхъ источниковъ у городовъ Загуана и Джигара; онъ шелъ, слѣдуя конфигураціи мѣстности, иногда подъ землею, иногда надъ землею, при чемъ подымался на значительную высоту. И теперь еще на протяженіи нѣсколькихъ верстъ можно

конфискованные у прежняго визира Си - Мустафа - Казнадара.

Оба порта въ настоящее время обратились въ маленькіе озера, которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе высыхаютъ *),

Отъ пуническаго Карсагена **) наиболѣе замѣтными остались только слѣды храма Эскулапа, вѣнчавшаго плато Бирсы. Храмъ этотъ былъ послѣднимъ пунктомъ мужественнаго сопротивления карсагенянъ въ борьбѣ съ римлянами въ 146 году. Жена Асдрубала, все время находившаяся въ рядахъ защитниковъ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивления, взошла на вершину храма, и, заколовъ своихъ дѣтей, бросилась въ пламя.

Между Бирсою и моремъ довольно явственно сохранились слѣды храма Ваала; а между холмомъ и военнымъ портомъ видны слѣды дворца Аннибала.

Отъ дворца остались собственно взрытые и перерытые подвалы, гдѣ сохранялись сокровища Барокъ.

Надъ храмомъ Эскулапа, нынѣ занесеннымъ землею, красуется, какъ сказано выше, часовня Людовика IX Святого. Часовню окружаетъ искусственно разведенный садикъ, обнесенный оградю.

Верхушка холма Бирса, на которомъ возвышается памятникъ, была уступлена французамъ беемъ Ахметомъ безвозмездно. Желая почтить память короля, умершаго (25 августа 1270 года) отъ заразы, свирѣпствовавшей во французскомъ лагерѣ, который былъ расположенъ среди развалинъ Карсагена, французы, при Луи-Филиппѣ, рѣшили соорудить вышеупо-

*) На берегу того озера, гдѣ былъ прежде купеческій портъ, видѣется куча костей какого-то чудовищнаго животнаго.

**) Пуническій Карсагенъ имѣлъ пять лье въ окружности, тогда какъ римскій Карсагенъ былъ гораздо менѣе обширенъ.

мянутую часовню. Закладка часовни была произведена 25 августа 1840 года, а постройка окончена въ 1842 году. Издали часовня имѣеть видъ довольно привлекательный, но созерцая ее вблизи, нельзя найти въ ней ничего достойнаго вниманія. При постройкѣ этой часовни смѣшали самымъ неудачнымъ образомъ два стила—готическій и мавританскій. Если бы при постройкѣ придерживались какого нибудь одного стила, зданіе, по всей вѣроятности, выиграло-бы больше.

Часовня имѣеть восьмиугольную форму, со входомъ, обращеннымъ къ сторонѣ моря. Она построена изъ особаго бѣлаго камня, называемаго солимановымъ мраморомъ. Часовня покоится на пьедесталѣ или амвонѣ, на который ведутъ шесть ступеней, устроенныхъ со всѣхъ сторонъ. Куполообразный сводъ сверху увѣнчанъ большимъ чернымъ крестомъ. Внутри, прямо противъ входа, нынѣ воздвигнутъ алтарь, надъ которымъ поставлена незатѣйливая статуя св. Людовика, сдѣланная изъ бѣлаго пиринейскаго мрамора художникомъ г-мъ Серра. Кромѣ статуи, внутри часовни вниманіе посѣтителя обращаютъ прекрасныя арабески по стѣнамъ и гербы съ лиліями и вензелями св. Людовика и Луи-Филиппа. За недѣлю передъ моимъ осмотромъ часовни, были присланы сюда архіепископомъ дижонскимъ реликвию святаго короля, состоящую изъ маленькаго кусочка головной кости. Тщательно завернутыя въ бумажку, онѣ заключаются въ великолѣпномъ, золотомъ, украшенномъ камнями, ковчежцѣ.

При часовнѣ состоятъ два капеляна, живущіе въ одномъ изъ зданій, прилегающихъ къ оградѣ изнутри.

Въ садикѣ, окружающемъ памятникъ, и состоящемъ по преимуществу изъ алепскихъ сосенъ, усматриваются два водяныхъ бассейна и нѣсколько колоннъ и статуй, открытыхъ въ Каррагенѣ. Кромѣ того, подъ галереями, также прилегающими

въ садовой оградѣ, вмазаны въ стѣны другія достопримѣ-
чательности, найденныя въ почвѣ Карсагена — камни съ
гробницъ какъ христіанскихъ, такъ и языческихъ, обломки
барельефовъ, орнаментировки и пр. Сторожъ собираетъ также
коллекціи разныхъ обломковъ, монетъ и пр. и продаетъ за
умѣренную цѣну любознательнымъ туристамъ.

Желѣзная дорога, ведущая изъ Туниса въ Лагулетъ и даль-
ше въ селеніе Марса, доставляетъ путешественника къ самому
Карсагену.

Пространство между Тунисомъ и Карсагеномъ засажено
масличными деревьями, образующими рѣдкій лѣсъ. Эти деревья
разсажены правильными рядами и существуютъ многія сотни
лѣтъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что еще Аннибалъ, послѣ
второй пунической войны, для увеличенія благосостоянія Карса-
гена, занялся разсадкой масличныхъ деревьевъ.

Нынѣ масличныя лѣса раскинулись отъ Туниса на мно-
гіе десятки верстъ и служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ под-
спорій народнаго богатства: оливки составляютъ одну изъ самыхъ
крупныхъ статей отпуска за границу.

Несмотря на пользу, приносимую туземцамъ этими де-
ревьями, видъ масличныхъ рощъ представляетъ зрѣлище пе-
чальное. Болѣе корявыхъ, жидкихъ, искривленныхъ и иска-
ленныхъ деревьевъ трудно себѣ и представить. Онѣ искони
растутъ здѣсь безъ всякаго ухода и орошенія. Зачастую вну-
тренность дерева вся выгнила, и небольшой пучекъ вѣтвей
держится лишь на тонкомъ слоѣ древесины.

Почти всѣ стволы деревьевъ составлены изъ нѣсколькихъ
тонкихъ стволовъ, которые какъ бы скручены въ одинъ. Случается,
что два и болѣе ствола, раздѣленные внизу и вверху,
соединены только въ среднихъ частяхъ огромнымъ желвакомъ,
представляющимъ видъ какъ бы узла.

Изъ новѣйшихъ достопримѣчательностей окрестностей Туниса заслуживаетъ вниманія загородный дворецъ бея — Бардо.

Бардо лежитъ верстахъ въ трехъ къ с. з. отъ Туниса и составляетъ зимнюю резиденцію нынѣшняго бея Мухамедъ-эсъ-Садава. Въ Тунисѣ существуетъ обычай, что царствующій бей никогда не живетъ въ томъ дворцѣ, въ которомъ умеръ его предѣстникъ.

Дворецъ Бардо представляетъ весьма характерное смѣшеніе изящнаго и безобразнаго, роскоши и грязи, богатства и бѣдности, вкуса и безвкусія, цивилизаціи и варварства.

Дворецъ построенъ въ мавританскомъ стилѣ и окруженъ высокою стѣною сорвомъ и фланкирующими башнями, вслѣдствіе чего онъ похожъ скорѣе на укрѣпленный замокъ, или, пожалуй, на острогъ. Внутри окружающей стѣны, кромѣ дворца, нагромождено множество другихъ построекъ: лавокъ, домовъ сановниковъ и пр., такъ что желающему попасть во дворецъ бея, предстоитъ сперва проѣхать узкую и грязную улицу. Мрачный и грязный сводъ, образующій нѣчто въ родѣ крытыхъ воротъ, въ концѣ этой улицы, приводитъ на первый внутренній дворъ бардоскаго дворца. Этотъ первый дворъ окруженъ столь мрачными и непривлекательными постройками, что можно принять ихъ скорѣе за тюрьму, чѣмъ за принадлежность дворца. Арка на лѣво, подъ сводами которой на стѣнахъ развѣшано разнокалиберное оружіе и которымъ бей очевидно кичится, приводитъ на второй дворъ, значительно лучший, изъ котораго открывается прекрасная перспектива. Перспективу эту составляетъ открывающаяся прямо противъ входа великолѣпная мраморная лѣстница, изукрашенная изящно сдѣланными львами, покоящимися въ различныхъ позахъ. Лѣстница приводитъ на галерею, устроенную въ чистомъ мавританскомъ стилѣ, съ мраморными колоннадами и тонкими вы-

чурными арабесками, напоминающими кружево; чрез галерею открывается видъ на третій дворъ, вымощенный мраморными плитами и окруженный арками и колоннами изъ прекраснаго мрамора. Собственно только въ этомъ третьемъ отдѣленіи дворца и есть нѣсколько залъ, которыя, какъ чудо тунискаго регентства, показываются публикѣ и которыя поѣтому заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Взойдя по лѣстницѣ львовъ и повернувъ направо, туристъ встрѣчается съ особымъ придворнымъ чиновникомъ, который и вводитъ его *въ залу правосудія*, нисколько, впрочемъ, не замѣчательную въ архитектурномъ отношеніи. Зала эта весьма длинна. Своды ея поддерживаются двумя рядами арокъ, опирающихся на бѣлыя мраморныя колонны. Великолѣпный, раззолоченный тронъ въ европейско-арабскомъ стилѣ возвышается близь главнаго входа, прислоненный къ короткой стѣнѣ залы. Надъ трономъ, на стѣнѣ, большими буквами начертана арабская надпись: *Бис-милля-рахмани-рахимъ* (во имя Бога милосерднаго и многомилостиваго), а на самой драпировкѣ трона вышито имя царствующаго бея.

Правосудіе чинится два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и субботамъ.

Бей, направляясь къ своему сѣдалищу, проходитъ между рядами евнуховъ, располагающихся шпалерами и находящимися подъ командою одного турка. Впереди бея идетъ герольдъ, а сзади многочисленная свита. Герольдъ, предшествуя бею, цитируетъ громкимъ голосомъ то мѣсто изъ Корана, въ которомъ земной судія приглашается изгнать изъ своего сердца всякую досаду, всякое пристрастіе, быть великодушнымъ и милостивымъ, и не забывать, что и онъ, въ свою очередь, появится передъ Богомъ, который также произнесетъ надъ нимъ свой праведный судъ.

Загородный дворец Тунисского бей — Бардо.

Непосредственно возлѣ бея по правую руку становится наслѣдникъ престола, а по лѣвую первыйъ министръ. Шагахъ въ пяти въ сторонѣ, за особымъ столикомъ, помѣщается писецъ. Вдоль колоннадъ разставлены весьма простые засиженные диваны для присутствующей публики. Люди всякаго званія и состоянія имѣютъ свободный входъ.

Ищущій правосудія европеецъ становится по серединѣ залы, шагахъ въ 30-ти отъ трона, а туземецъ — гораздо дальше, у противоположной стѣны. Туземцы, при страстности своей натуры, часто кричатъ, бѣснуются, бросаются на полъ и раздражаютъ нервы своего повелителя — причина, почему ихъ ставятъ гораздо дальше.

Надо отдать полную справедливость тунисцамъ въ томъ, что въ залѣ суда соблюдается полное равенство. Нищій въ рубищахъ, если онъ пришелъ раньше какого нибудь аги или имама и допускается къ трону раньше послѣдняго.

Самый послѣдній бѣднякъ можетъ притянуть къ правосудію любого сановника. Истецъ вводится начальникомъ дверей (башъ-бабъ-уадъ) и полицейскимъ, и излагаетъ свое дѣло первый. Обвиняемый защищается, а писецъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ роль прокурора и который зачастую раньше знаетъ въ чемъ суть, записываетъ показанія, разъясняетъ дѣло и подаетъ свое мнѣніе. Выслушавъ заявленіе писца-прокурора, бей произноситъ свое безапелляціонное рѣшеніе. Исполненіе приговора дѣлается тотчасъ же по выслушаніи рѣшенія.

По окончаніи аудіенціи бей удаляется тѣмъ же порядкомъ, какимъ пришелъ.

Тунискіе бей относятся весьма серьезно къ правосудію. Нѣкоторые изъ нихъ прославились своею мудростью и ихъ приговоры переходятъ какъ образцы въ потомство. Такъ напр. о правосудіи Хамуда-паши (1759—1782) рассказываютъ слѣдующее:

Одинъ тунискій мавръ, потерявъ кошелекъ съ деньгами, тотчасъ заявилъ полици, которая и прокричала о пропажѣ по улицамъ. Нашедшій кошелекъ не замедлилъ явиться и возвратить находку хозяину; но послѣдній, замѣтивъ, что имѣеть дѣло съ человѣкомъ богатымъ, задумалъ воспользоваться обстоятельствами. Онъ отказался взять свой кошелекъ, увѣряя, что въ немъ будто бы было сто цехиновъ, вмѣсто найденныхъ пятидесяти. Пospорившія стороны пошли жаловаться къ Хамуду-пашѣ.

Бей, взявъ кошелекъ въ свои руки, попробовалъ вложить въ него еще пятьдесятъ цехиновъ, но оказалось, что помѣститъ таковыхъ, по размѣрамъ кошельека, было невозможно. Разоблачивъ такимъ образомъ обманъ, бей приказалъ оставить находку въ рукахъ нашедшаго, а обманщику влѣпить приличное количество палокъ.

Въ другой разъ одинъ тунискій ювелиръ, получилъ изъ Константинополя десять колець, обдѣланныхъ рубинами. Вечеромъ, ювелиръ, сосчитавъ кольца и спрятавъ ихъ подъ замокъ, легъ спать. На другой день онъ находитъ въ ящикѣ только девять колець. Въ домѣ не было никого, кромѣ стараго слуги и 12-ти лѣтней дочери, которые одни могли войти въ комнату купца. Послѣдній гѣмъ не менѣ пошелъ жаловаться бею. Бей, предугадавъ чѣтьемъ, кто долженъ былъ быть похитителемъ и желая привести послѣдняго къ сознанию, постановилъ дать по пятидесяти палокъ какъ купцу, такъ и слугителю. Слуга былъ первый, получившій удары; но когда дошла очередь до хозяина, то дочь въ слезахъ явилась съ кольцомъ и раскаялась въ своей винѣ.

Къ сожалѣнію, милость и безпристрастіе не всегда гнѣзятся въ сердцѣ правителей Туниса. Случается, что дурно проведенная ночь, или, вообще, плохое расположеніе духа, вліяетъ

на быстрое рѣшеніе бея, въ которомъ онъ послѣ самъ раскаявается.

Евреи въ Тунисѣ судятся своими раввинами. Европейцы же за малые проступки судятся своими консулами, а за важныя проступки и преступленія отсылаются въ свою страну.

Вблизи залы правосудія находится *хрустальная* зала, зеркальные потолки и стѣны которой роскошно и довольно оригинально разукрашены разною вычурною работою въ видѣ орнаментовъ, арабесокъ и пр.

Изъ хрустальной залы посѣтитель переходитъ въ небольшую комнату, въ видѣ галлерей, гдѣ, по стѣнамъ, въ золоченыхъ рамкахъ, развѣшаны портреты турецкихъ султановъ, писанныя издавна какимъ-то восточнымъ живописцемъ. Кромѣ живости красокъ, портреты эти не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго.

Наибольшимъ изяществомъ и роскошью въ бордосскомъ дворцѣ, отличается огромная зала — *тронная*, въ которой бей принимаетъ посланниковъ и, вообще, важныхъ лицъ. Зала эта предшествуется небольшою аванъ-заломъ, украшенною двумя большими картинами, писанными масляными красками. Одна изъ этихъ картинъ весьма характеристична и вполне достойна занимать мѣсто въ чертогахъ восточнаго повелителя.

Картина представляетъ торжество побѣдителя. На первомъ планѣ красуется конная фигура бея передъ войсками. Взглядъ бея устремленъ на пирамиды изъ человѣческихъ головъ. У многихъ изъ придворныхъ имѣется въ рукахъ также по отрѣзанной головѣ. Въ сторонѣ, на бугрѣ, изображена масса побѣжденныхъ, посаженныхъ на волю.

Двери изъ аванъ-залы въ тронную залу и особенно въ боковую, нисколько не гармонируютъ съ окружающею обстановкою; онѣ стары, продырявлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и

съ пользою могли бы занимать мѣсто въ какомъ нибудь незначительномъ трактирѣ.

Тронная зала весьма обширна и убрана по европейски съ необыкновенною роскошью и даже со вкусомъ.

Полъ аудіенцъ-залы сдѣланъ изъ плитъ бѣлаго мрамора. По потолку развѣшаны хрустальныя люстры, по стѣнамъ установлены огромныя венеціанскія зеркала въ раззолоченныхъ рамахъ, а вдоль стѣнъ разставлена также вызолоченная мебель: диваны, кресла, стулья, столы, канделябры и пр. и пр. Въ промежуткахъ зеркалъ красуются портреты многихъ монарховъ Европы и Туниса. Портреты иностранныхъ владѣтелей, суть подарки тунискимъ беямъ.

Въ числѣ этихъ портретовъ есть нѣсколько весьма замѣчательныхъ, и, между прочимъ, gobеленовый портретъ во весь ростъ Луи-Филиппа, отличающійся необыкновенно тонкою и изящною работою.

Раззолоченный тронъ съ драпировкою, фигурирующій прямо противъ входа, устроенъ по-европейски.

За тронной залой находится другая гораздо меньшая, но убранная также роскошно и украшенная портретами иностранныхъ принцевъ, полководцевъ, тунискихъ министровъ и пр.

Мѣстоположеніе Бордо въ высшей степени печально. Въ городѣ нѣтъ ни одного деревца; въ окрестности неподалеку находится болото, производящее вредныя испаренія. Эти причины побудили нынѣшняго бея оставить бордоскій замокъ и переселиться въ другой, по близости, именуемый Касарсать-саидъ, вила сдѣлавшаяся такимъ образомъ зимнею резиденціею повелителя Туниса.

Лѣтнею резиденціею служитъ Лагулетъ, гдѣ бей, его придворные и вообще лица богатая нользуются морскими купаньями. Здѣсь бей живетъ втеченіи шести лѣтнихъ мѣсяцевъ. Во время пребыванія бея въ Лагулетъ, городокъ этотъ ожи-

ваеѣ и населеніе въ немъ утраивается; обыкновенно же въ немъ обитаетъ до 3000 душъ, изъ которыхъ 1500 европейцевъ, 1300 туземцевъ (мавровъ) и 200 евреевъ.

Крѣпостца Лагулетъ служитъ единственнымъ военнымъ портомъ регенства. вмѣстѣ съ тѣмъ это и главнѣйшій купеческій портъ. Но такъ какъ портъ, или, правильнѣе рейдъ Лагулета открытъ, и втеченіи зимнихъ мѣсяцевъ, здѣсь случаются бури при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, то суда тунискія ежегодно зимуютъ въ Сфаксѣ.

Лагулетъ имѣетъ фizioномію полуевропейскаго, полумавританскаго города. Это замѣчаніе относится какъ до построекъ, такъ и до общественной жизни. На улицахъ, на площадяхъ, въ многочисленныхъ кафе, черная одежда европейцевъ самымъ причудливымъ образомъ перемеживается съ свѣтлыми, цвѣтными рубашками и бурнусами туземцевъ.

Въ Лагулетѣ постоянно жительствоуютъ губернаторъ и морской министръ.

Изъ достопримѣчательностей города заслуживаетъ быть упомянутою — крѣпостца, защищающая входъ въ короткій каналъ, соединяющій море съ озеромъ Богазъ.

Осажденная и взятая Карломъ V въ 1535 году, не смотря на энергическое сопротивленіе Хайрадина Барбарусы, крѣпостца эта была исторгнута у испанцевъ Сиканъ-пашою въ 1574 году, причемъ защитники были вырѣзаны до послѣдняго челоувѣка. Возлѣ крѣпостцы устроена батарея, вооруженная пушками всевозможныхъ калибровъ, между которыми нельзя не замѣтить венеціанскихъ орудій. Эти орудія, съ огромною казенною частію, имѣютъ въ торели изображеніе головы св. Петра, исполненное съ большимъ искусствомъ.

Въ Лагулетѣ учрежденъ государственный арсеналь. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются галеры, на которыхъ содержатся

преступники. Скорманные по-двое, преступники употребляютъ на тяжелыя работы: расчищаютъ каналъ, реставрируютъ крѣпость и проч.

Здѣсь же былъ закованъ, между прочимъ, извѣстный филантропъ, святой Венсанъ-де-Поль (въ 16-мъ столѣтіи).

Изъ Лагулета небольшая вѣтвь желѣзной дороги, верстъ шесть длиною, приводитъ въ селеніе Марса, лежащее къ сѣверу отъ развалинъ Кароагена, на берегу моря между мысами Камаръ и Кароагенскимъ или, иначе, Сиди-бу-Сандъ. Деревушка эта весьма древняя и еще кароагеняне имѣли въ ней свои дачи. Изъ всѣхъ окрестныхъ Тунису деревушекъ и городковъ, Марса считается наиболѣе живописнѣйшею, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не мало прекрасныхъ дачъ и вилъ. Подобно тому, какъ Лагулетъ служитъ лѣтнею резиденціею туниской знати, такъ Марса въ послѣднее время сдѣлалась лѣтнею резиденціею достаточныхъ европейцевъ, проживающихъ въ Тунисѣ. Многіе консулы и другіе люди богатые имѣютъ въ Марсѣ свои дачи. Кромѣ того, въ Марсѣ красуется дворецъ бей (въ которомъ онъ не живетъ, такъ какъ предвѣстникъ его умеръ въ немъ) и дворцы братьевъ бей.

Независимо отъ описанныхъ нами развалинъ Кароагена, въ окрестностяхъ Туниса находится много и другихъ развалинъ, оставшихся отъ временъ пунического и римскаго владычества. Къ числу наиболѣе замѣчательнѣйшихъ наслѣдій глубокой старины относятся: развалины знаменитой Утики, находящіяся въ 35 километрахъ къ сѣверу отъ Туниса, гдѣ нынѣ находится бѣдная арабская деревушка Бу-Шатеръ; развалины не менѣе знаменитаго Адрумента тамъ, гдѣ нынѣ городокъ Сусса; монументальныя цистерны Удена (въ древности Утина), лежащія въ 18 километрахъ къ югу отъ Туниса, и наконецъ развалины Тисдруса съ великолѣпнымъ амфитеатромъ, находящіяся въ 63 ки-

лометрахъ южнѣе Суссы. Всѣ эти древности прекрасно описаны г. Викторомъ Гереномъ (Guégin) въ специальномъ сочиненіи: Voyage archéologique dans la Régence de Tunis, къ которому мы и отсылаемъ читателя, интересующагося этимъ предметомъ.

ХП.

Статистическія данныя о тунискомъ регенствѣ *).

Географическое положеніе Тунискаго регентства.—Климать.—Господствующія болѣзни.—Почва.—Минеральныя богатства.—Цѣлебные источники.—Растительное царство: злаки, финиковая пальма.—Лѣса.—Животное царство: дикія животныя; домашнія животныя; ископаемыя и гады; саранча.—Числительность населенія.—Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ.—Производительность.—Торговля.—Правленіе.—Конституція 1865 года.—Судьбы этой конституціи.—Нынѣ царствующій бей Магомедъ-эсъ-Саддакъ.—Верховный визирь генераль Херединъ.—Прочіе министры.—Наслѣдникъ престола.—Налоги.—Доходы и расходы.—Армія.—Флотъ.—Монета.—Линейная мѣра.—Мѣра емкости.—Телеграфныя сообщенія.—Приложеніе: таблицы.

Туниское регенство или, какъ его еще иначе называютъ, туниское королевство лежитъ въ сѣверной части Африки на берегу Средиземнаго моря, между Алжірією съ запада и турецкою провинцією Триполи съ востока. Поверхность его равняется 5 тысячамъ квадратныхъ лье или 1633 кв. милямъ.

*) Многими свѣдѣніями, собранными о тунискомъ регенствѣ, я обязанъ содѣйствію г. Медина, секретаря голландско-русскаго консульства въ г. Тунисѣ.

Береговая линия, тянущаяся на протяженіи 530 морскихъ миль, начинается у мыса Ру (на границѣ съ Алжірією) подѣ 6° в. д. и 37° с. ш. и оканчивается у Расъ-эль-Малеба (на границѣ съ Триполи) подѣ 9°22' в. д. и 33°10' с. ш. Ограниченное съ трехъ сторонъ Алжірскими владѣніями, Средиземнымъ моремъ и Триполи, Тунисское регентство съ юга примыкаетъ къ степи Сахара, гдѣ его границы сливаются съ Великою Пустынею.

Регентство въ сѣверной половинѣ наполнено горными цѣпами, составляющими продолженіе горной полосы—Теля, тянущейся отъ атлантическаго океана черезъ Мароко и Алжірію и оканчивающагося въ Тунискомъ регентствѣ у г. Сфакса, на берегу залива Кабесъ. Характеръ этой полосы и въ Тунисѣ тотъ же, что и въ Алжіріи: и здѣсь она также перерѣзана множествомъ небольшихъ горныхъ рѣчекъ, обильныхъ зимою и весною, но весьма скудныхъ лѣтомъ. Главнѣйшая рѣка регентства есть *Меджерда*, берущая начало въ Алжірскихъ владѣніяхъ. Эта рѣчка во времена римлянъ была судоходной, но теперь количество воды въ ней значительно уменьшилось. Рѣчка эта замѣчательна плодородіемъ бассейна, по которому протекаетъ. Вдоль ея береговъ развилось въ значительной мѣрѣ хлѣбопашество, которое удовлетворяетъ не только потребностямъ страны, но доставляетъ возможность избытокъ зерна отпускать за границу. Кромѣ того, двѣ фабрики красныхъ колпаковъ (фесовъ или шапія) приютились на ея берегахъ въ городахъ Тебурба и Джеденда, въ 4 и 6 часахъ пути отъ Туниса.

Не смотря на сильныя жары, втеченіи большей части года климатъ Тунискаго регентства очень здоровый. Единственная болѣзнь, которая господствуетъ здѣсь лѣтомъ, есть *глазная* (офтальмія), производимая совокупнымъ дѣйствіемъ ослѣпительнаго солнечнаго свѣта и пескомъ, наносимымъ вѣтрами. Затѣмъ

можетъ быть названа еще *накожная болѣзнь*, именуемая въ просторѣчїи *бедуинскою чесоткою*, происходящая отъ дѣйствїя солнечнаго жара на кровь и кожу. Эта послѣдняя болѣзнь нисколько не заразительна и не опасна, но тѣмъ не менѣе она причиняетъ значительныя страданїя. Болѣзнь состоитъ въ высыпанїи по всему тѣлу малыхъ красныхъ прыщиковъ, возбуждающихъ мучительный зудъ. Никакія терапевтическія средства не изцѣляютъ этой болѣзни, которая проходитъ сама собою, какъ только жары начинаютъ спадать.

Злокачественныя лихорадки столь распространенныя на всемъ побережьи сѣверной Африки, въ Тунискомъ регентствѣ отличаются меньшею интенсивностью.

Зимомъ температура въ сѣверной части Тунисаго регентства колеблется между 10° и 18° С. и нѣкогда почти не опускается ниже нуля. Лѣтомъ термометръ показываетъ отъ 25 до 30° въ тѣни, но на солнцѣ доходитъ до 50° , особенно при южномъ вѣтрѣ — сирокко. Лучшее время года мартъ и апрѣль, когда растительность находится въ полномъ великолѣпїи. Жатва производится въ іюнь. Затѣмъ до конца сентября наступаетъ періодъ жаровъ и всеобщаго омертвѣнїя. Въ октябрѣ начинаются дожди, вслѣдствїе чего растительность снова зеленѣетъ. Дожди продолжаются до февраля мѣсяца вѣлчительно.

Почва тунисскаго Теля, подобно почвѣ Теля алжирскаго, заключаетъ въ себѣ полосы плодородной земли, перерѣзываемыя пространствами скалистыми, каменистыми и бесплодными. Южная часть регентства, отъ оазиса Беладъ-эль-Джеридъ по направленїю къ Гадамесу, составляетъ уже часть Сахары, гдѣ почва мѣстами каменистая, мѣстами песчаная, частью ровная, частью волнообразная, либо скалистая, заключаетъ въ себѣ въ послѣднемъ случаѣ обильныя залежи каменной соли.

Эта пустыня мѣстами оживляется небольшими оазисами, яркая, смѣющаяся зелень которыхъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ желтымъ или бурнымъ фономъ печальной, бездольной, безпріютной пустыни.

Кромѣ залежей соли, территория Тунискаго регенства богата также и другими полезными ископаемыми, между которыми видное мѣсто занимаютъ золотыя россыпи близъ Лагулета; затѣмъ слѣдуютъ мѣсторожденія серебра, сурьмы и другихъ металловъ, находимыхъ въ различныхъ мѣстахъ Тела; свинцовыя руды добываются въ горахъ Гамманъ-Лифъ и Джебель-Рось; желѣзо, мѣдь и сѣра разрабатываются въ районѣ Кефа.

Однако не смотря на богатство поименованныхъ минераловъ, добыча и разработка ихъ незначительны, вслѣдствіе недостатка предпріимчивости въ населеніи и скудости техническихъ познаній.

Вдоль береговъ водолазы занимаются добываніемъ со дна коралловъ.

Въ провинціи Джеридъ находятся цѣлебные источники, температура которыхъ восходитъ до 45 и 50° С. По словамъ г. Генриха Дюнана эти источники представляютъ необыкновенный феноменъ: они содержатъ въ себѣ маленькихъ рыбокъ безъ костей, безъ мускуловъ и безъ видимыхъ глазъ, и которыя внѣ теплой воды немедленно умираютъ.

Минеральные источники Гамманъ-Лифа, находящіеся въ 3 или 4 лье отъ Туниса, славились еще во времена римлянъ, которые устроили при нихъ великолѣпныя термы; рупны этихъ термовъ сохранились и понынѣ. Гамманъ-лифскіе источники особенно цѣлебны въ болѣзняхъ нервной системы, при болѣзняхъ желудка, при біеніи сердца, при завалахъ, при боляхъ въ поясницѣ, при параличѣ, при каменной болѣзни, при кожныхъ сыпяхъ и наконецъ при страданіяхъ спиннаго хребта. Вода описываемаго

источника очень соленая, но безъ запаха и необыкновенно чистая. Температура ея колеблется отъ 48 до 49° С. Анализъ воды обнаружилъ въ ней большую примѣсь: хлористаго натра, хлористаго кальція, сѣрнокислой извести, хлористаго магнія, углекислой извести, углекислаго магнія и желѣза.

Почва тунискаго регенства весьма плодородна и производитъ въ изобиліи различные продукты растительнаго царства, между которыми первенствующее мѣсто занимаютъ злаки—пшеница и ячмень. Запашка производится самымъ первобытнымъ способомъ. Почва, послѣ лѣтнихъ засухъ, дѣлается твердою какъ камень, и разрыхляется лишь послѣ октябрьскихъ дождей. Этими дождями и пользуются для засѣванія злаковъ. Жатва, какъ уже сказано выше, послѣвается къ іюню. Плодородіе почвы даетъ при этомъ удивительные урожаи, доходящіе среднимъ числомъ до 16 и 20 самъ.

Послѣ упомянутыхъ злаковъ, въ полевоиъ хозяйствѣ тунисцевъ видное мѣсто занимаютъ маисъ, фасоль и особенно овечій горошекъ (*cicer arctinum*). Этотъ послѣдній видъ зелени весьма распространенъ въ тунискихъ владѣніяхъ: горошекъ поджаривается на сковородѣ и употребляется какъ лакомство.

На тунискихъ поляхъ и огородахъ воздѣлывается также ленъ, конопля, индиго и марена.

Въ средніе вѣка здѣсь производилось воздѣлываніе хлопчатника и сахарнаго тростника, но въ настоящее время эти виды промышленности находятся въ совершенномъ упадкѣ.

Въ южной части регенства воздѣлывается въ изобиліи *финиковая пальма*. Здѣсь извѣстны четыре породы этой пальмы, а именно: *дегла*, *гора*, *гамма* и *кабеская пальма*. Первая пальма имѣетъ двѣ разновидности, плоды которыхъ считаются лучшими. Они не только употребляются мѣстнымъ населеніемъ, но въ значительномъ количествѣ ежегодно вывозятся

въ Европу. Плоды *гора* уступаютъ плодамъ пальмы предъидущей, а финики гамма и кабеской пальмы весьма посредственны. Арабы дѣлаютъ изъ нихъ родъ тѣста. Часть этихъ финиковъ наиболѣе удобоядомыхъ отпускается на о-въ Мальту, для употребленія людьми, часть же остается въ странѣ и служитъ кормомъ для животныхъ: ихъ даютъ лошадямъ, верблюдамъ и осламъ, подмѣшивая къ ячменю и травѣ.

Въ тунискихъ садахъ и огородахъ, что одно и то же, воздѣлываютъ также масличныя и рожковыя деревья, смоковницу, апельсинныя и лимонныя деревья, бамбукъ, бананникъ, каштанъ, орѣшникъ, гранатникъ, шелковицу, фисташникъ, айву, миндальное дерево, виноградъ, дыни, тыквы, арбузы, тминъ, табакъ и др.

Гигантскіе кактусы и алоэ въ Тунисѣ также весьма распространены, какъ и вообще на всемъ сѣверномъ берегу Африки. Они растутъ въ дикомъ видѣ и въ садахъ, и особенно часто употребляются какъ живыя изгороди для полей и огородовъ.

Лѣсовъ въ регентствѣ немного; они распространяются исключительно въ горахъ, небольшими полосами. Наибольшую извѣстностью пользуется лѣсъ въ Табаркѣ, на границѣ съ Алжиріею. Въ числѣ деревьевъ, растущихъ въ этомъ лѣсу, видное мѣсто занимаютъ: строевой дубъ, пробковый дубъ, вязъ, ясень, тополь, тисъ, алепская сосна, дикая маслина, плакучая ива, платанъ (чинаръ), кипарисъ, осина, ольха и туюя — негниющее дерево, весьма хорошее для мелкихъ подѣлокъ, но очень дорогое. Строевой лѣсъ Табарки служилъ еще кароагегиянамъ для сооруженія судовъ ихъ многочисленнаго флота.

Животное царство, населяющее туниское регенство, весьма разнообразно. Наиболѣе замѣчательнѣйшіе виды четвероногихъ суть: львы, пантеры, обезьяны, шакалы, гіены, рыси, ихневмоны, кабаны, степные бараны (муфлоны), лисицы, олени, антилопы,

газели, выдры, тушканы; а изъ птицъ: страусы, фламинги, журавли, лебеди, цапли, бакланы, стрепеты, пеликаны, орлы, соколы, ястреба и др.

Дичи въ горахъ и степяхъ тунисскихъ также много; сюда относятся: зайцы, куропатки, перепела, бекасы, ржанки, фазаны, карагенскія куры и пр.

Туземцы охотятся на зайцевъ съ собаками, съ соколами, а также съ помощью небольшой дубинки, съ утолщеніемъ на концѣ, именуемой *матракомъ*, который они бросаютъ съ удивительною ловкостью. На-сколько туземцы боятся львовъ и пантеръ, на-столько, на оборотъ, они храбры противъ гіенъ и шакаловъ, животныхъ — нисколько для человѣка не опасныхъ.

Въ числѣ домашнихъ животныхъ здѣсь находятся почти всѣ породы, свойственныя Европѣ. Овцы въ Тунисѣ водятся двухъ породъ: обыкновенныя и курдочныя, похожія на породу нашихъ среднеазиатскихъ овецъ. Широкій и жирный хвостъ этихъ овецъ вѣситъ до 20 килограмовъ (48 фунтовъ).

Преобладающая порода верблюдовъ въ Тунисѣ одногорбая. Злѣшніе верблюды несутъ тяжесть, равную 300 килограммамъ (18 пудовъ 12 фунтовъ). Туземцы успѣшно воспитываютъ изъ нихъ рысаковъ или почтовыхъ верблюдовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *меари*, о драгоцѣнныхъ свойствахъ которыхъ мы уже говорили выше.

Мулы здѣсь предпочтительнѣе лошадей, такъ какъ они сильнѣе, неутомимѣе и содержаніе ихъ дешевле. Самъ бей и его придворные зачастую выѣзжаютъ въ каретахъ, запряженныхъ мулами. Въ карету бей впрягается шесть или восемь этихъ животныхыхъ.

Небольшіе ослы, составляя совершенное подобіе ословъ или, иначе, ишаконъ Средней Азіи, также распространены и въ тунисскихъ владѣніяхъ. Животныя эти съ большою головою и

длинными ушами, но на маленькихъ ножкахъ, отличаются крѣпостью и выносливостью; онѣ служатъ для небольшихъ передвиженій и перевозки продуктовъ на рынки, на поля, въ сады и пр.

Ядовитыхъ насѣкомыхъ и гадовъ въ тунискихъ владѣнiяхъ также не мало. Главнѣйшее мѣсто занимаютъ скорпионы, фаланги, тарантулы и змѣи, въ числѣ которыхъ, между прочими, фигурируетъ рогатая випера. Относительно змѣй, туземцы питаютъ суевѣрный страхъ и уваженiе. Они стремятся привлечь одну или двѣ змѣи въ свои жилища, въ увѣренности, что гадина эта приноситъ съ собою счастье дому. Поселившись въ домѣ, гадина пользуется заботами всѣхъ членовъ семьи. Въ извѣстный часъ она выползаетъ изъ своей норы или щели за прикормомъ, который ей обыкновенно готовятъ нарочно, пожираетъ его и снова удаляется во свояси.

Хотя пчеловодство среди тунискаго населенiя нисколько не развито, но многочисленные рои пчелъ гнѣздятся въ разсѣлинахъ скалъ и въ трещинахъ холмовъ. Соты этихъ дикихъ пчелъ выдираются туземцами, которые употребляютъ медъ сами, а воскъ отпускаютъ въ Европу.

Въ тунискихъ владѣнiяхъ водится множество хамелеоновъ, пѣявокъ, черепахъ и саранчи. Саранча, прiобрѣтшая столь печальную извѣстность еще въ глубокой древности, и нынѣ служитъ для населенiя такимъ же страшнымъ бичемъ.

Она летаетъ тучами, закрывающими солнце, и когда спустится на землю, то причиняетъ величайшiя бѣдствiя; насѣкомыя эти поѣдаютъ все: хлѣбъ, виноградъ, плоды, листья и даже молодую кору нѣкоторыхъ деревьевъ. Туземцы и европейскiе колонисты употребляютъ всѣ усилiя чтобы извести этого ужаснаго врага, но къ несчастью рѣдко успѣваютъ *).

*) Эдуардъ Моръ, описывая бѣдствiя, причиняемая саранчею въ южной Африкѣ, свидѣтельствуетъ, что молодая (еще скачущая) саранча въ дорогѣ

Бѣдное населеніе заготовляетъ саранчу въ прокъ, высушивая ее на солнцѣ и употребляя въ пищу.

Въ Средиземномъ морѣ, омывающемъ берега регентства, водятся въ изобиліи морскіе ежи, ракушки, каракатицы, креветы, омары и различныя породы рыбъ.

Числительность населенія тунискаго регентства трудно опредѣлить съ точностью, влѣдствіе того, что по мусульманскимъ законамъ невозможно сдѣлать поголовной переписи.

Цифры поселенія получены, на основаніи показаній самихъ домовладѣльцевъ въ городахъ и деревняхъ и начальниковъ родовъ среди номадовъ.

Согласно официально собранныхъ тунискимъ правительствомъ данныхъ, числительность населенія регентства опредѣляется слѣдующими цифрами:

Осѣдлаго населенія	717,500	душъ
Кочеваго	1.211,500	„
Европейцевъ	26,000	„
Евреевъ	45.000	„
<hr/>		
Итого.	2.000,000	„

По вѣроисповѣданіямъ это населеніе распредѣляется такъ:

Магометанъ	1.929,000	душъ
Католиковъ	25,570	„
Протестантовъ.	20	„
Грековъ	410	„
Евреевъ	45,000	„
<hr/>		
Итого.	2.000,000	„

незнаетъ никакихъ препятствій; если она подходитъ къ рѣкѣ, то прямо бросается въ нее, при чемъ изъ тѣлъ этого послѣдняго, мало-по-малу образуется плавучій мостъ, по которому неудержимо скачетъ слѣдующій рой; (Путешествіе въ Африку къ водопадамъ Викторіи на Замбези, т. 1 стр. 120),

Какъ и въ г. Тунисѣ, во всемъ регентствѣ мусульмане раздѣляются на два толка *малеки* и *ганефи*. Большинство осѣдлаго населенія принадлежитъ къ первому толку, равно какъ и почти всѣ арабы, за исключеніемъ одного рода Уледъ-Асанъ, принадлежащаго къ ганефи и претендующаго на происхожденіе отъ турокъ.

Производительность обрабатывающая въ Тунискомъ регентствѣ находится на первобытной ступени развитія. Къ тому, что сказано уже о промышленности жителей города Туниса теперь прибавить нечего. Осѣдлое населеніе деревушекъ и городовъ главнѣйшимъ образомъ занимается производствомъ пшеницы, ячменя и выдѣлкою оливковаго масла.

Производство бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей дѣлается въ семействахъ, такъ что этотъ видъ производства не идетъ дальше *кустарнаго*. Исключеніе впрочемъ представляютъ двѣ упомянутыя выше фабрики въ Тебурбѣ и Джедеда, занимающіяся спеціально въ значительныхъ размѣрахъ производствомъ красныхъ головныхъ колпаковъ (шамія).

Производствомъ мыла въ наибольшомъ количествѣ занимаются въ Суссѣ и Монастырѣ.

Вслѣдствіе неустройства путей сообщеній, торговля регентства стоитъ также не на высокой степени.

Главный видъ внутренней торговли состоитъ въ обмѣнѣ произведеній осѣдлаго населенія на произведенія кочеваго быта. Арабы въ извѣстные дни являются на базары въ осѣдлыхъ пунктахъ, гдѣ и мѣняють шерсть, одежду изъ шерсти, (гайки, бурнусы и пр.), палаточную матерію, финики и пр. на предметы производства осѣдлаго туземнаго населенія, или на продукты и товары привозные, европейскіе.

Внѣшняя торговля регентства производится съ различными государствами, прилегающими къ Средиземному морю, и

главнѣйшимъ образомъ съ Мальтою, Италіею и Франціею. Общая сумма продуктовъ, вывезенныхъ изъ регентства въ 1873 году, простиралась на 29.554,676 франковъ, а привезенныхъ—на 18.153,810 франковъ.

Къ числу главнѣйшихъ статей вывоза относились: пшеница (на сумму 15.374,800 фр.), оливковое масло (7.136,440 франковъ), ячмень (1.528,605) и альфа (1.202.868 фр.). Въ прежніе годы весьма видную статью вывоза составляли также красные головные колпаки, такъ напр., въ 1865 году ихъ было вывезено на сумму 1.567,200 фр.

Главнѣйшіе статьи привоза въ 1873 году составляли: бумажныя и шерстяныя ткани (на сумму 6.491,063 фр.), шелкъ, шелкъ-сырецъ и шелковыя ткани (2.189,863 фр.), сахаръ (1.259,146 фр.), затѣмъ металлы, металлическія издѣлія, кожи, кожаныя издѣлія, вина, спиртъ, кофе, красильныя вещества и пр. Помѣщенные ниже таблицы за №№ 1 и 2, показываютъ въ подробности всѣ виды привозимыхъ и вывозимыхъ предметовъ внѣшней торговли Тунискаго регентства.

Владѣтель страны носитъ названіе паши-бея. Правленіе патриархально-теократическое. Владѣтель отправляетъ правосудіе, казнить и милуетъ, набираетъ войска, заключаетъ съ иностранными государствами договоры и пр. Онъ безусловный владыка жизни, имущества и чести всѣхъ своихъ подданныхъ. Первый министръ находится въ такой же безусловной зависимости отъ воли монарха, какъ и послѣдній еврей, и часто случается, что нынѣшній сановникъ завтра дѣлается нищимъ и проситъ милостыню.

Благодаря влиянію французскаго консула г. Роша, нынѣ царствующій бей, въ 1865 году, задумалъ было отказаться отъ своихъ неограниченныхъ правъ. Онъ даровалъ странѣ конституцію, въ которой широко были примѣнены великіе принципы 1789 года.

По силѣ новой конституціи, правосудіе было исторгнуто изъ вѣдѣнія властей единоличныхъ—кляидовъ и шейковъ, и было вручено судьямъ, привильно избираемымъ народомъ, получавшимъ значительное содержаніе, вполнѣ достаточное для того, чтобы быть независимыми и честными. Судьи группировались въ корпораціи, составлявшія различныя степени юрисдикціи. Были учреждены земскія собранія, вѣдавшія интересы округовъ. Неограниченная власть правителя уравнивалась институтомъ депутатовъ, выбираемыхъ народомъ для обсуждения общегосударственныхъ нуждъ. Тѣлесныя наказанія въ значительной степени были ослаблены.

Однако на дѣлѣ вышло иначе. Мусульманское общество слишкомъ погрязло въ тинѣ застоя и рабства, чтобы оцѣнить дарованныя права. Невѣжественное населеніе, подстрекаемое мулами, взглянуло на конституцію какъ на нововведеніе опасное, исходящее не изъ священной почвы корана и шаріата, а изъ почвы еретическихъ книгъ христіанскихъ. Не смотря на всеобщую политическую апатію, значительная часть населенія возстала, поднявши знамя бунта. Предлогомъ для возстанія была выставлена продажа правительствомъ во время голода пшеницы нѣкоторымъ марсельскимъ купцамъ-евреямъ; настоящею же причиною былъ протестъ противъ мирной реформы, задуманной беємъ. Бывшій тогда первымъ министромъ Сиди-Мустафаканадаръ намѣревался успокоить волненіе, но чернь обратила его въ бѣгство, и онъ скрылся въ укрѣпленный замокъ—Бардо. Только благодаря личному вмѣшательству бея, его присутствію духа и мѣрамъ кротости, удалось уладить народное движеніе.

Три года спустя, населеніе, подстрекаемое духовенствомъ, снова возрастало съ оружіемъ въ рукахъ: оно требовало отміны новой конституціи, благодѣяній которой оно не въ состояніи было переварить. Надо отдать полную справедливость бею, что и

туть онъ дѣйствовалъ вполне гуманно. Въмѣсто того, чтобы послать противъ бунтовщиковъ войско, онъ отправилъ къ нимъ парламентаровъ, которые должны были показать возставшимъ все пагубныя послѣдствія междоусобной войны. Бей приказалъ внушить имъ, что гражданская война приведетъ къ вѣшательству европейцевъ, которые, подъ предлогомъ водворенія порядка, тотчасъ займутъ территорію Туниса, обративъ ее въ провинцію, подобно тому, какъ Франція поступила съ Алжиріею, что не только Франція помышляетъ и ищетъ случая къ захвату Тунискихъ владѣній, но даже и итальянцы, мечтающіе имѣть на сѣверномъ берегу Африки свою Алжирію.

Эти доводы успокоили и охладили возставшее населеніе, которое мирно разошлось по своимъ дуарамъ, а бей, въ свою очередь, спряталъ великую хартію подъ сукно, послѣ чего жизнь Туниса вошла въ обычную, сонную, вѣковѣчную колею.

Такъ разбились добрыя намѣренія тунискаго правителя о невѣжество и тупость фанатическаго населенія, къ которому какъ нельзя болѣе примѣняются великія слова Евангелія: „не вливайте вино новое въ мѣхи старыя.“

Послѣ инсуррекціи 1864 года въ Тунисѣ попрежнему практикуется патріархально-теократическій образъ правленія, основанный на шаріатѣ. Но какъ ни похвальны дѣйствія тунискаго бея при усмирении возстанія, но возвратъ его къ старому строю правленія не можетъ быть одобренъ. Разъ ставъ на пути прогресса, ему надлежало довести дѣло до конца. Нѣтъ сомнѣнія, что оппозиція рано или поздно смирилась бы и народъ современемъ воспользовался и оцѣнилъ бы благую реформу, дарованную ему великодушнымъ сердцемъ правителя. Магомедъ-эсъ-Саддакъ убоился революціи и предпочелъ возвратъ къ прежнему порядку, вмѣсто того, чтобы противудѣйствовать невѣчеству и тупой рутинѣ.

Магометъ-эсъ-Садакъ
паша-бей Тунискаго регентства.

Магомедъ-эсъ-Саддакъ вступилъ на престолъ 23 сентября 1859 года, по праву наслѣдства. Онъ принадлежитъ къ династїи *гассанидовъ*, царствующей въ Тунисѣ съ 1691 года. Родоначальникомъ этой династїи былъ Гассанъ-бенъ-Али-Турки, уроженецъ о-ва Канди.

Тунискіе бей, хотя получаютъ инвеституру изъ Константинополя и чеканятъ монету во имя султана, но управляютъ своимъ регенствомъ независимо.

Въ Тунисѣ, какъ и въ Турціи, наслѣдованіе престола переходитъ къ старшему въ родѣ. Въ силу этого закона, въ настоящее время наслѣдникомъ Магомедъ-эсъ-Саддаку служитъ его второй братъ. Внѣшнее отличіе царствующаго лица и наслѣдника престола въ Тунисѣ заключается въ томъ, что и тотъ и другой носятъ бороду, тогда какъ всѣ остальные члены царствующей фамилїи не имѣютъ права носить ея.

Нынѣ царствующему тунискому бейю въ настоящее время 62 года. Онъ небольшого роста, плотнаго тѣлосложенія, смугль, съ весьма черными волосами, въ которыхъ сильно пробивается сѣдина. Черты лица довольно грубы, но въ выраженїи глазъ свѣтятся доброта и задушевность. Бей мягокъ и ласковъ въ обращенїи и необыкновенно вѣжливъ и доступенъ ко всѣмъ, особенно къ иностранцамъ. Иностранцамъ, во время его управленія, открыто въ регентствѣ самое широкое гостепрїимство. Бей отличается хладнокровїемъ и мужествомъ, и во время возмущенїи доказалъ надѣлѣ свою неустрашимость и присутствїе духа. Онъ незлопамятенъ и питаетъ отвращенїе къ смертнымъ казнямъ.

Бей въ значительной мѣрѣ чуждъ религіознаго фанатизма. Независимо отъ упомянутой конституціонной хартїи, онъ не разъ возбуждалъ противъ себя ропотъ книжниковъ и придворныхъ за усвоенїе нѣкоторыхъ обычаевъ, существующихъ у христіанъ и чуждыхъ мусульманамъ. Такъ напр., несмотря на пре-

достереженіе придворныхъ, бей не затруднился отправиться на балъ, данный въ 1861 году французскимъ консуломъ въ честь принца Наполеона, гостившаго тогда въ Тунисѣ. Мало того, бей устроилъ, въ свою очередь, балъ въ собственномъ дворцѣ, куда были приглашены невѣрные, танцовавшіе въ чертогахъ восточнаго государя, какъ у себя дома.

Придворные доктора бея всегда были христіане. Въ послѣднее время придворнымъ врачомъ при Магомедѣ-эс-Саддакѣ состоялъ нѣмецъ Густавъ Нахтигаль, сдѣлавшійся извѣстнымъ своимъ путешествіемъ въ центральную Африку. Бей говоритъ довольно хорошо по-итальянски, но знанія его во французскомъ языкѣ ограничиваются лишь нѣсколькими словами.

На пути гуманнаго управленія регенствомъ, бей имѣетъ достойнаго помощника и совѣтника въ лицѣ своего перваго министра и верховнаго визиря, генерала *Хередина*.

Херединъ въ то же самое время исполняетъ должность и министра иностранныхъ дѣлъ. Исторія этого министра въ высшей степени романична и напоминаетъ библейскую исторію Іосифа.

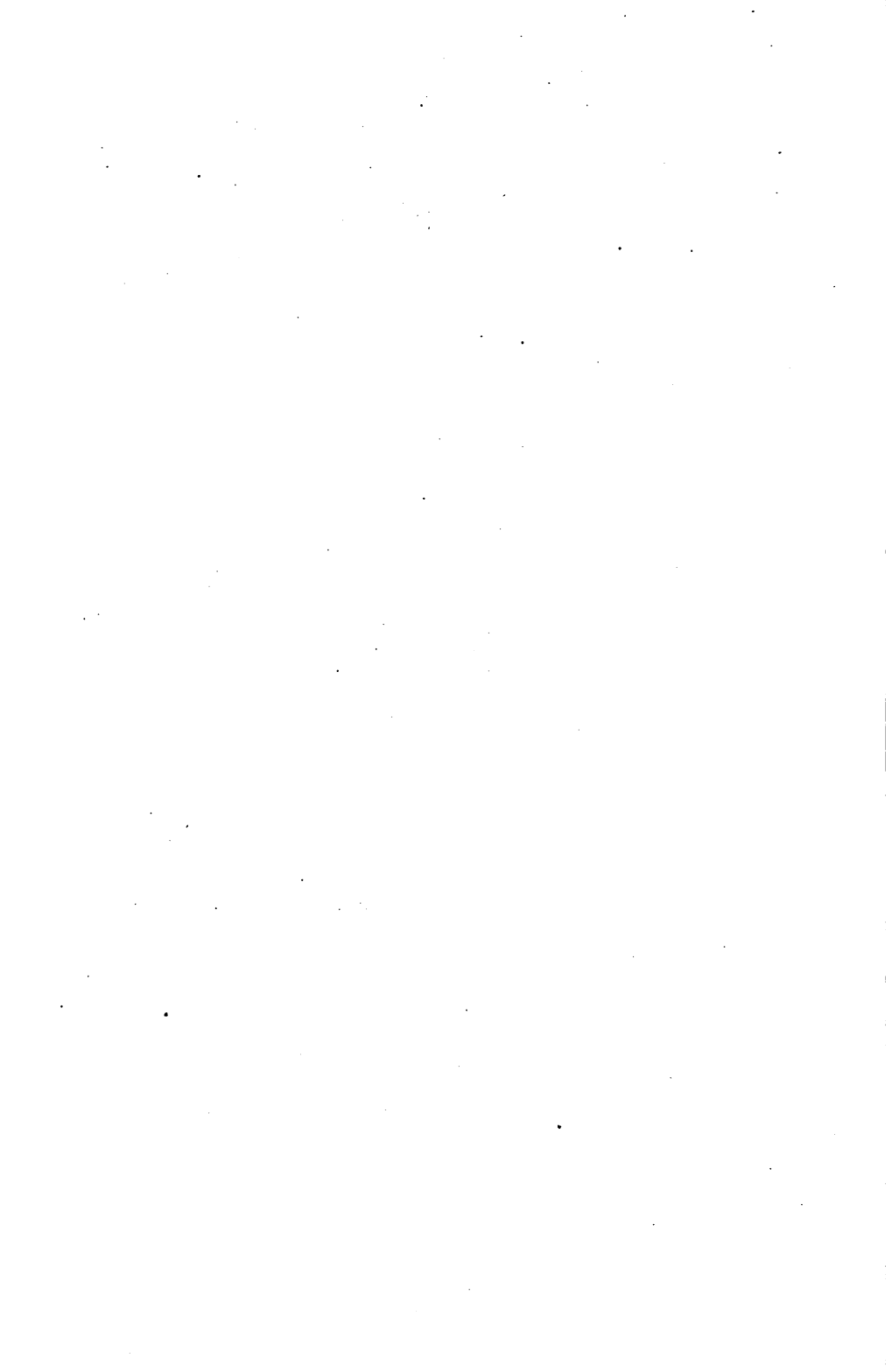
Уроженецъ Кавказа, изъ черкесовъ, Херединъ, 18 лѣтъ, былъ, вслѣдствіе бѣдности, проданъ родителями на Константинопольскомъ базарѣ въ рабство. Купленный тунискимъ генераломъ Сиди-Мустафою, сдѣлавшимся впоследствии верховнымъ визиремъ, онъ, благодаря своему уму и способностямъ, обратилъ на себя вниманіе Ахметъ-Бея, который вскорѣ отправилъ его въ Парижъ для преслѣдованія извѣстнаго политическаго преступника Бенъ-Айяда *).

Во время пребыванія въ Парижѣ, Херединъ научился прекрасно говорить по-французски и приобрѣлъ въ значительной

*) Бенъ-Айядъ приобрѣлъ печальную извѣстность жестокостью при вниманіи родатей съ населенія; жестокость довела до бунта. Бенъ-Айядъ съ награбленными богатствами бѣжалъ въ Парижъ, откуда тунисское правительство старалось его захватить.

Генераль Херединъ
верховный визирь Тунискаго бея

мѣръ европейскій тактъ и лоскъ. Возвратившись въ Тунисъ, онъ скоро породнился съ своимъ благодѣтелемъ Сиди-Мустафою, сдѣлавшимся въ то время первымъ министромъ. Когда несчастье постигло Мустафу, т. е. когда онъ былъ удаленъ отъ должности верховнаго визира и имущество его конфисковано, Херединъ заступилъ его, и, благодаря своему уму, такту и гуманному образу дѣйствій, успѣлъ заслужить всеобщее уваженіе какъ туземцевъ, такъ и иностранцевъ. Принципы, преподанные конституціонною хартією, во время управленія министерствомъ генерала Хередина, не остаются подъ спудомъ, но мало по малу проводятся въ практику. Генераль самъ даже написалъ сочиненіе, переведенное на французскій языкъ подъ заглавіемъ: *Du réformes, nécessaires au pays musulmans.*

Хередину въ настоящее время около 50 лѣтъ отъ роду. Онъ высокъ ростомъ, плотнаго и здороваго тѣлосложенія. Приятное и даже красивое лице его озаряется умомъ. Подобно бею, Херединъ также чрезвычайно доступенъ, привѣтливъ и ласковъ со всѣми. Въ разговорѣ съ министромъ я былъ удивленъ его познаніями относительно географіи Россіи—его первоначальной родины.

Замѣчательно, что и бывшій первый министръ Сиди-Мустафа-казнадаръ, теперешній военный министръ генераль Рустамъ и министръ публичныхъ работъ генераль Гуссейнъ, суть также выходцы изъ Кавказа, которыхъ въ различное время загнали сюда превратности капризной судьбы. Однако всѣ они, и по способностямъ, и по значенію, далеко уступаютъ Хередину и не выходятъ изъ уровня посредственности, характеризующей въ большинствѣ случаевъ восточныхъ сановниковъ.

Наслѣдникъ престола имѣетъ титулъ *полевого бей*. Въ Тунисѣ существуетъ обычай, чтобы наслѣдникъ престола отнюдь не вмѣшивался въ дѣла управленія и не имѣлъ бы никакого

политическаго вліянія. Въ этихъ видахъ его держать въ отдаленіи отъ столицы, и на его обязанность возлагаютъ начальствованіе войсками, занимающимися сборомъ податей. Для выполненія своей прямой задачи, наслѣдникъ въ теченіи года производитъ по регенству двѣ экспедиціи: одну зимою, а другую—лѣтомъ. Онъ ѣздитъ, сопровождаемый многочисленною свитою и конвоемъ. Чѣмъ многочисленнѣе эскортъ полеваго бая, тѣмъ труднѣе для народа, такъ какъ кромѣ обычныхъ податей, населеніе обязывается содержать и давать подарки всей сопровождающей его аравѣ чиновниковъ и солдатъ. Но виѣтъ съ тѣмъ отъ многочисленности свиты полеваго бая, кромѣ населенія, терпитъ также и правительство, вслѣдствіе того, что значительная часть собранныхъ податей прилипаетъ къ рукамъ сборщиковъ, а правительству остается едва третья часть.

Участвовать въ экспедиціи для сбора податей въ Тунисѣ, въ высшей степени заманчиво, и чиновникъ, которому удалось сходить два раза въ эту экспедицію, дѣлаетъ себѣ состояніе, обезпечивающее его на всю жизнь.

Но если прогулки полевого бая по регенству, съ одной стороны обставлены великолѣпіемъ и пышностью, то съ другой стороны, онѣ причиняютъ зачастую немало и огорченій.

Не говоря уже о многочисленныхъ лишеніяхъ, вслѣдствіе того, что приходится ходить по неустроеннымъ дорогамъ подъ палящимъ солнцемъ, въ странахъ мало или вовсе ненаселенныхъ, случается вступать въ кровопролитную борьбу съ непокорными и строптивыми племенами, имѣющими привычку не давать податей иначе, какъ только уступая силѣ.

Возвращеніе полеваго бая въ Тунисъ сопровождается народными празднествами.

Главный налогъ въ регентствѣ состоитъ изъ поголовной подати, взимаемой въ размѣрѣ 36 піастровъ (21 франкъ 60 сан-

тимовъ) съ человѣк. Налогъ этотъ даетъ 6,696,000 франковъ. Затѣмъ слѣдуетъ подать торговая, взимаемая въ размѣрѣ одной сороковой части продаваемыхъ товаровъ или продуктовъ; эта подать приносить 5,708,340 франковъ. Подать, платимая каидами и мешейками при назначеніи на должность даетъ 4,491,900 фр. Пшеница и ячмень обложены одною десятою частью стоимости. Эта подать взимается на глазомѣръ, когда зерно еще на корнѣ; она даетъ 1,302,000 фр.

Масличныя деревья, равно какъ и финиковыя пальмы, обложены особымъ налогомъ. Съ каждаго масличнаго дерева напр. взимается по 5 коп. Общая сумма доходовъ регенства простирается до 26,916,680 фр. Расходы равняются 24,400,000 франковъ. Главнѣйшая статья расхода идетъ на издержки взиманія—12,000,000 фр.; затѣмъ слѣдуетъ содержаніе войскъ (4,960,000 фр.), и арсенала и флота (1,860,000). Содержаніе бея обходится 1,240,000 фр.

Общая численность туниской арміи въ настоящее время не превышаетъ 10,000 человѣкъ. Первые регулярныя войска въ Тунисѣ были заведены Ахметъ-беемъ, послѣ того, какъ французы, высадившись въ Алжирѣ и разбивъ войска туземцевъ, громомъ своего оружія утрашили всѣхъ независимыхъ правителей на сѣверномъ берегу Африки. Ахметъ-бей, надѣясь отпарировать удары европейцевъ, въ случаѣ еслибы послѣдніе напали на его территорію, задумалъ завести въ своемъ регентствѣ войска, устроивъ ихъ по образцу французскихъ войскъ въ Алжиріи.

Вновь набранныя тунискія войска были правильно обмундированы, одинаково вооружены и обучались бѣглыми французскими солдатами. Общая цифра войскъ доходила до 35,000 человѣкъ. Но войскамъ этимъ не доставало одного условія для того, чтобы соперничать съ войсками европейцевъ — дисциплины

и военнаго духа. А между тѣмъ, содержаніе такой многочисленной для Туниса арміи, слишкомъ тяжелымъ бременемъ ложилось на государственнй бюджетъ.

Преемники Ахметъ-бея поняли, что съ одной стороны, ихъ армія слишкомъ слаба для борьбы съ французами и вообще съ европейцами, а съ другой—она слишкомъ велика для борьбы съ триполитанцами, сосѣдями Туниса съ востока. По этимъ причинамъ они и рѣшились уменьшить свою армію до упомянутой выше цифры 10,000 человекъ.

Туниская армія набирается вербовкою. Время службы не опредѣлено: можетъ случиться что завербовавшійся прослужить всю свою жизнь, или же наоборотъ, пробудетъ въ войскахъ лишь самое непродолжительное время; все зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ расположенія лицъ начальствующихъ. Оклады жалованья болѣе чѣмъ скромны: солдатъ получаетъ въ мѣсяцъ два франка 40 сантимовъ *) или въ годъ 28 фр. 80 с.

Обмундированіе тунискихъ войскъ производится на манеръ обмундированія французскихъ войскъ въ Алжиріи, т. е. пѣхота одѣвается на манеръ зуавовъ, а кавалерія—подобно спагисамъ. Ранги офицеровъ распознаются, какъ у австрійцевъ, посредствомъ звѣздочекъ на воротникѣ. Пѣхота вооружена ружьями совершенно подобными нашимъ прежнимъ 7-ми линійнымъ наръзнымъ, съ трехграннмъ штыкомъ.

Солдаты не имѣютъ никакого военнаго вида и зачастую, стоя въ караулѣ, занимаются штопаньемъ или вязаніемъ чулокъ. Дисциплина стоитъ на весьма низкой степени, несмотря на строгія тѣлесныя наказанія. Отъ тѣлесныхъ наказаній не избавлены

*) Генералъ-лейтенантъ получаетъ въ годъ 12,720 піастровъ или 7,632 франка; генералъ-маіоръ получаетъ—6,600 п. или 3,960 фр., полковникъ—3,000 п. или 1,800 фр., подполковникъ—900 фр.; маіоръ—630 фр.; капитанъ—270 фр.; поручикъ и прапорщикъ—162 фр.; врачъ—3,600 фр.

даже оберъ-офицеры. Наказаніе производится палками, которыя, какъ насущная потребность, продаются вязанками во многихъ лавкахъ Туниса. Существуетъ три степени тѣлесныхъ наказаній: самая слабая, когда виновнаго бьютъ по пятамъ, а самая высшая, когда бьютъ по физиономіи.

Въ XVI-мъ вѣкѣ Тунисъ обладалъ значительнымъ флотомъ. Борьба Хайрадина Барбарусы съ Доріею, сдѣлалась знаменитою въ исторіи. Но вслѣдъ затѣмъ морскія силы Туниса стали быстро уменьшаться, хотя все таки морское значеніе Туниса было немаловажно. Въ составъ его флота входили суда корсаровъ, которыя, такъ сказать, дополняли морскую силу беевъ. Но съ уничтоженіемъ пиратства на Средиземномъ морѣ, эта добавочная сила изсякла и тунискій флотъ осужденъ на ничтожество.

Въ настоящее время флотъ бея состоитъ изъ 12-ти судовъ, изъ которыхъ меньшая часть деревянныя, а остальные желѣзныя. Общая сила судовъ равняется 1,500 лошадиныхъ силъ. Суда вооружены 60-ю пушками и содержатъ до 1,000 человѣкъ прислуги съ многочисленнымъ штатомъ офицеровъ, по расчету одного офицера на семь человѣкъ прислуги. Жалованье морскимъ чинамъ отпускается такое же скромное какъ и чинамъ сухопутнымъ *).

Монета въ Тунискомъ регенствѣ не имѣетъ строго опредѣленнаго курса и цѣна ея то повышается, то понижается. За единицу принять піастръ, который во время моего пребыванія въ Тунисѣ стоилъ 60 сантимовъ. Вообще же цѣнность піастра колеблется между 60-ю и 65-ю сантимами.

*) Вицъ-адмиралъ получаетъ въ годъ 12,720 піастровъ или 7,632 фр. контръ-адмиралъ—6.360 п. или 3,816 фр.; капитанъ корабля—4,320 п. или 2,592 фр.; капитанъ фрегата—1,008 фр.; капитанъ корвета—702 фр. капитанъ—210 ф.; лейтенантъ—180 фр.; матросъ—36 фр.; врачъ—3,600 фр.

Существуют монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Достоинство ихъ слѣдующее:

золотая	}	Бумія	стоитъ	100	пиастровъ	или	60	фр.	29	санти.
		Букамсинъ	"	50	"	"	30	"	14 ¹ / ₂	"
		Буэшеринъ	"	20	"	"	12	"	9	"
		Буатера	"	10	"	"	5	"	93	"
		Букамса	"	5	"	"	2	"	92	"
серебряная	}	Бурбаа	"	4	"	"	2	"	46	"
		Бутслатса	"	3	"	"	1	"	84	"
		Буріалинъ	"	2	"	"	1	"	23	"
		Буріель	"	1	"	"	—	"	60	"
		Нусрія	"	¹ / ₂	"	"	—	"	30	"
мѣдная	}	Бурбоо	"	¹ / ₄	"	"	—	"	15	"
		Буссетъ	стоитъ	немного менѣе ¹ / ₂ бурбоо, или 6 сантимовъ.						
		Карубъ	стоитъ	почти ¹ / ₄ бурбоо или 3 санти.						
		Аспръ	стоитъ	¹ / ₃ каруба, или 1 санти.						
		Фель	стоитъ	¹ / ₆ каруба или 0,5 санти.						

Линейною мѣрою служитъ *драа* (локоть), измѣряющаяся протяженіемъ отъ локтя до конца указательнаго пальца.

Есть впрочемъ нѣсколько *драа*, а именно: *драа арби* (арабскій локоть), равный 0,484 метра. Онъ служитъ для измѣренія тканей туземнаго происхожденія; *драа турки* (турецкій локоть), равный 0,637 метра и служащій для измѣренія тканей европейскихъ и привозныхъ, и наконецъ *драа эндельси*, составляющій 0,667 метра и употребляемый для измѣренія суконъ.

Для измѣренія земли и домовъ употребляютъ *драа мелахи* (ангельскій локоть), составляющій длину распростертыхъ рукъ отъ одного указательнаго пальца до другаго, считая въ томъ числѣ и ширину туловища.

Мѣрою географическою служитъ миля (по арабски миль), равняющаяся приблизительно 1,300 метрамъ. Эта мѣра въ различныхъ мѣстностяхъ различна. Для измѣренія поверхности служитъ *мешія*, равная приблизительно двумъ гектарамъ. *Мешією* называютъ также пару быковъ, предназначенныхъ для воздѣлыванія поля.

Мѣрою емкостей служитъ: для масла — *металь* въ 16 сасъ, для сыпучихъ тѣлъ — *уибъ* въ 12 сасъ. Металь въ Тунисѣ равняется 16 килограммамъ; металь въ Суссѣ и Монастырѣ — 18 килогр., въ Сфаксѣ — 19-ти и въ Жербѣ — 12-ти.

Шестнадцать уибовъ составляютъ одинъ *каффи*, отвѣчающій шести гектолитрамъ.

Въ Тунискомъ регенствѣ существуетъ нѣсколько телеграфныхъ линий, соединяющихъ Тунисъ съ Лагулетомъ, Бизертомъ, Суссою, Монастыремъ, Мехедію, Сфаксомъ и Кифомъ. Телеграфное сообщеніе учреждено и эксплуатируется французскимъ правительствомъ.

Приложенія.

1) Таблица привоза товаровъ во всѣ порты Тунискаго регентства втеченіи 1873 года.

Наименованіе предметовъ привоза.	Стоймость въ франкахъ.
Оружіе	297,630
Галантерейныя вещи	401,827
Лѣсъ для торговли и для постройки желѣзныхъ дорогъ	474,440
Свѣчи	120,750
Лошади и мулы	93,500
Телеги и сбруя	85,575
Кофе	629,073
Мелкія желѣзныя издѣлія	114,650
Каменный уголь	255,000
Шерсть испанская, русская и австралійская для колпаковъ	357,000
Матеріалы для устройства желѣзныхъ дорогъ и газовыхъ трубъ	723,985
Металлы для торговли, для устройства рельсовъ и газовыхъ трубъ	695,440

Наименованіе предметовъ привоза.	Стоимость въ франкахъ.
Благононные товары (духи)	75,325
Бумага	97,741
Кожи и волосъ	623,000
Красильныя вещества	577,325
Мелкія металлическія издѣлія	206,100
Питательныя вещества (сладости и провизія).	519,525
Сахаръ	1.259,146
Мыло.	550
Шелкъ и шелковыя издѣлія	2.189,863
Ткани бумажныя, льняныя и сунна.	6.491,063
Табакъ и сигары	86,305
Оконныя стекла и стеклянныя издѣлія	127,300
Вино и алкоголь.	692,000
Различныя предметы	989,675
Итого	18.153,810

2) Таблица вывезенныхъ товаровъ изъ всѣхъ пор-
товъ регентства въ теченіи 1873 года.

Наименованіе предметовъ вывоза.	Количество.	Стоимость въ франкахъ.
Миндаль.	94,870 клг.	80,580
Соленое масло.	53,650 ,,	107,800
Пшеница	54.917,500 ,,	15,374,800
Красныя колпаки (шапія)	15,550 шт.	275,000
Рогатый скотъ	800 гол.	24,000
Тряпье (для выдѣлки бумаги)	332,800 клг.	33,280
Воскъ	60,500 ,,	121,000

Наименованіе предметовъ вывоза.	Количество.	Стоимость въ франкахъ.
Кожа	30,400 шт.	60,800
Финики	298,900 влг.	398,900
Губки	30,900 шт.	192,000
Винныя ягоды (сушенныя) . .	9,000 „	4,500
Бараній жиръ	5,250 „	10,500
Хлѣбныя ломти	39,280 „	39,280
Пряныя продукты	21,050 „	12,600
Смола	4,550 „	3,600
Альфа (трава)	10,023,900 „	1,202,868
Оливковое масло	7,136,740 „	7,136,740
Шерсть	573,100 „	859,650
Зелень	5,054,400 „	1,027,750
Медъ	63,650 „	76,380
Овцы	1,800 шт.	36,000
Кости животныхъ	272,800 влг.	27,280
Ячмень	10,190,720 „	1,528,605
Бараньи и козлиныя кожи . .	105,000 „	210,000
Кораллы	55,000 „	99,000
Мыло	243,300 „	158,148
Отруби	19,650 „	4,912
Шерстяныя, бумажныя и воло- сяныя ткани	72,000 „	432,000
Толченая дубовая кора	49,650 „	6,203
	Всего	29.554,676

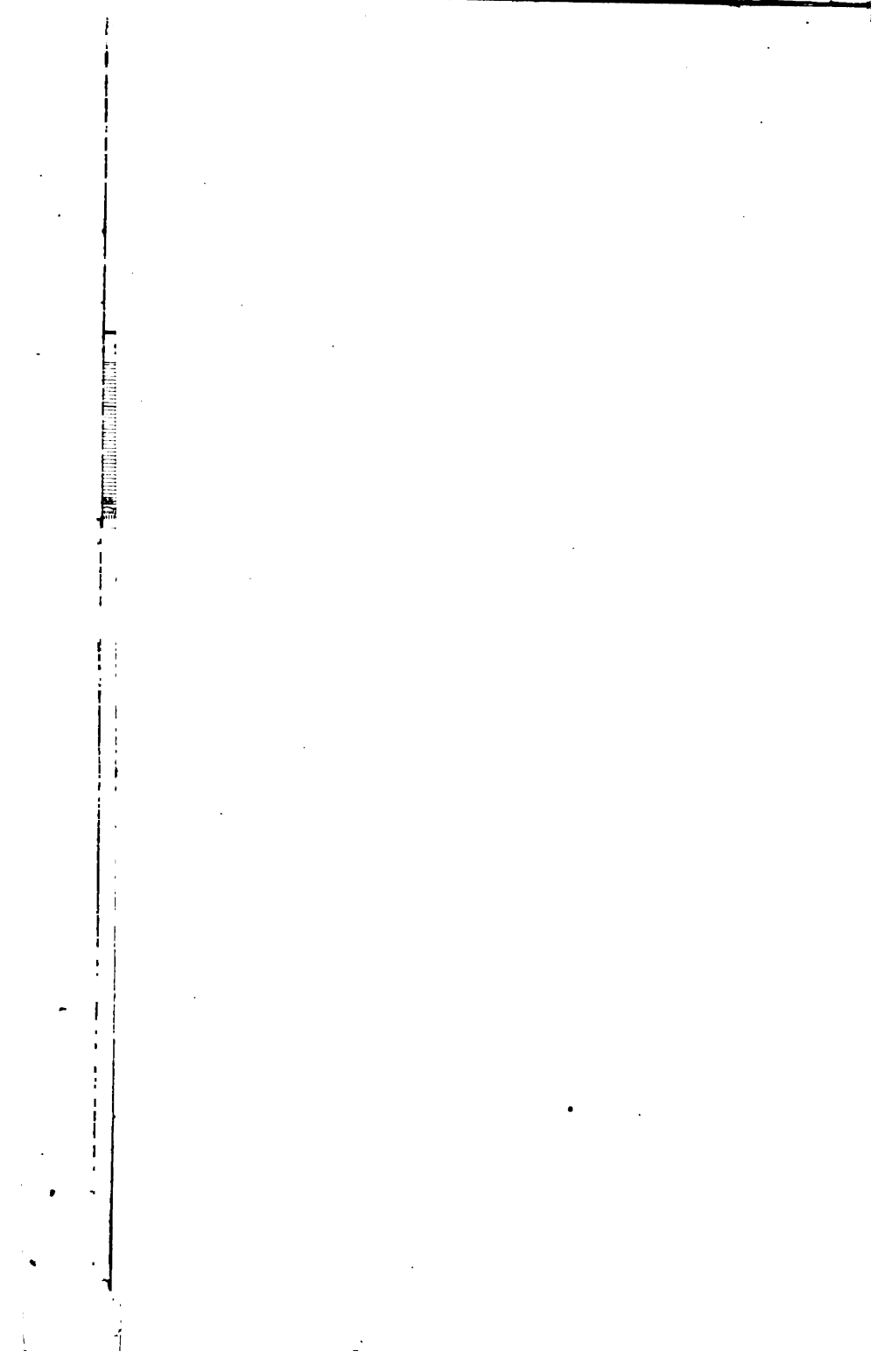
3) Годовой доходъ тунискаго правительства.

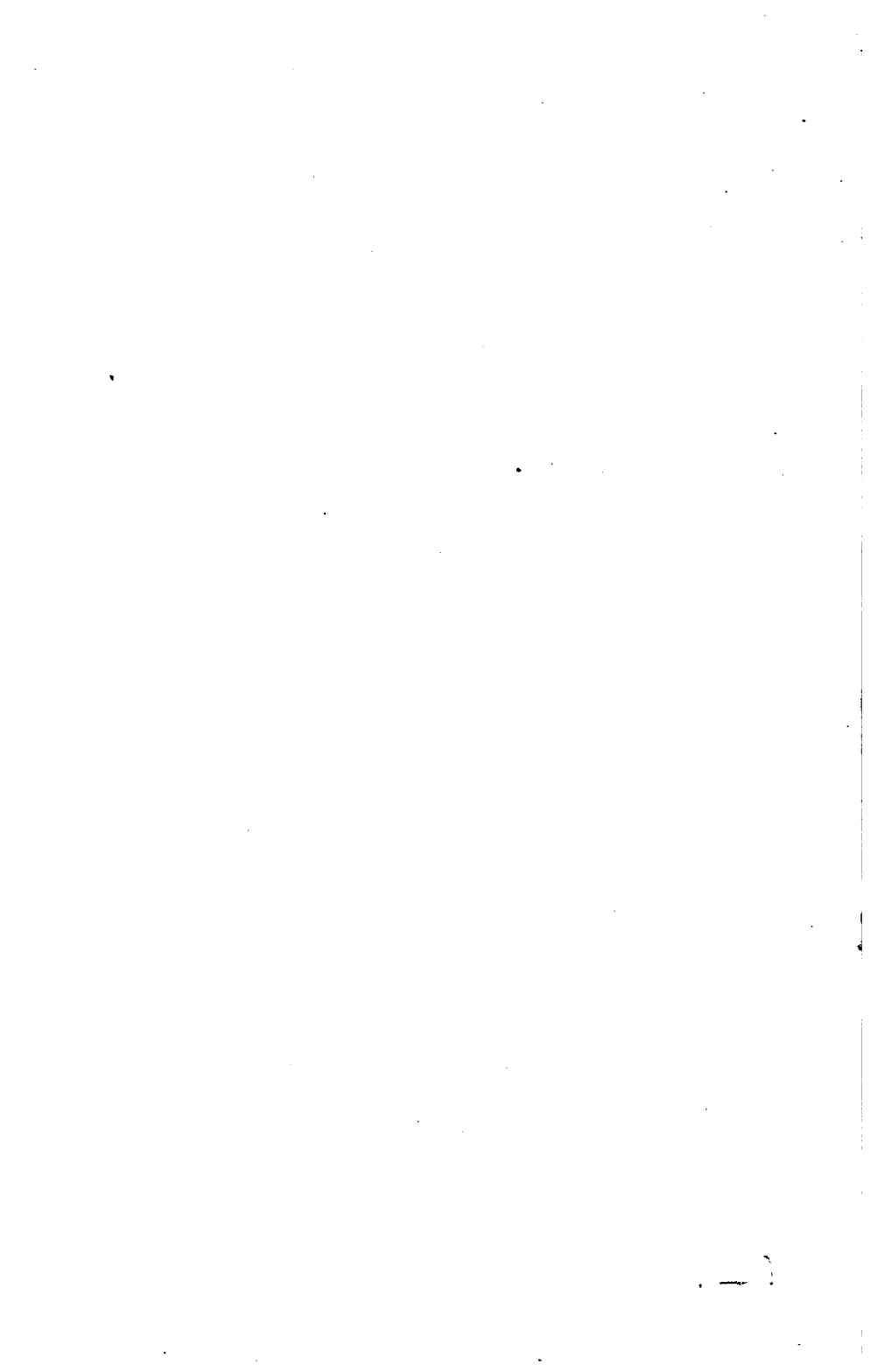
Предметы взиманія.	Стоимость въ франкахъ.
Подать съ товаровъ и различныхъ продуктовъ, взимаемая на всѣхъ рынкахъ регентства . . .	5.708,340
Доходъ отъ различныхъ откуповъ	2.755,900
Доходъ таможенный	894,040
Налогъ на финиковыя пальмы въ Джеридъ и Кабсефъ	1.550,000
Налогъ на масличныя и другія деревья на территории Саэля, Сфокса, Жерба и Кабеса	1.550,000
Десятая часть стоимости дохода съ масличныхъ деревьевъ въ Тунисъ, Солиманъ, Мензелъ, Бизертъ, Загуанъ, Тебурбъ и Расъ-Джебелъ . .	1.007,500
Штрафъ за оскорбленіе высочества въ пользу казны	279,000
Доходъ съ надзора за масличными деревьями . .	186,000
Десятая часть съ урожая пшеницы и ячменя . .	1.302,000
Поголовный налогъ (въ 36 піастровъ)	6.696,000
За наемъ государственныхъ земель	496,000
Подать за инвестиру отъ 24 кайдовъ и 36 мешковъ территориальныхъ округовъ	4.491,900
Итого	26.916,680

**Таблица ежегоднаго расхода тунискаго
регентства.**

Предметы расходовъ.	Стоимость въ франкахъ.
Армія.	4.960,000
Арсеналь и флотъ	1.860,000
Бей и его дворъ	1.240,000
Родственники царствующаго бея	620,000
Министры	620,000
Иррегулярныя войска	620,000
Инвеститура кайдовъ и машейковъ	310,000
Различныя издержки	2.170,000
	<hr/>
	Итого . . 12.400,000
Издержки взиманія	12.000,000
	<hr/>
	Всего . . 24.400,000

 КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Отъ Марселя до Алжира.

Отъездъ изъ Марселя.—Пароходство между Марселемъ и Алжиромъ.—Пассажиры.—Балеарскіе острова.—О-въ Минорка.—Развлеченіе пассажировъ на пароходѣ.—Пароходная музыка.—Танцы.—Боксъ.—Прибытіе въ Алжирь.—Алжирскій портъ. 1—8.

II.

Городъ Алжирь.

Климатъ и мѣстоположеніе Алжира.—Общій видъ Алжира.—Раздѣленіе города на двѣ части существенно-отличныя.—Нижній или европейскій городъ.—Дворецъ генераль-губернатора.—Дворецъ архіепископа.—Каедральный соборъ.—Главнѣйшія мечети.—Библіотека и музей.—Постоянная выставка произведеній Алжирин.—Городской садъ Маренго.—Верхній или мавританскій городъ.—Улицы.—Дома мавританской постройки.—Мавританскій стиль.—Выгоды и недостатки домовъ мавританской архитектуры.—Цитадель Касба.—Населеніе Алжира.—Мавры: типъ, одежда, образъ жизни.—Арабы; евреи; бискри; кабилы; негры; мзабиты; лягуаты.—Алжирскіе гамены и нищѣ 9—37.

III.

Тель.

Отъ Алжира до Блиды. — Характеръ мѣстности. — Кактусы. — Алоэ (Agave). — Эвкалиптусъ. — Блида. — Ущелье Шифа. — Шоссе между Блидою и Медеею. — Высокое плато между Медеею и Богари. — Растительность. — Розовый лавръ (олеандръ). — Кочевки арабовъ въ Телѣ. — Эльзаскіе переселенцы. — Богари — туземный городокъ. — Женское населеніе Богари. — Богаръ — французская крѣпость, стерегущая южный выходъ изъ Теля. 38—55

IV.

Малая Сахара.

Характеристика поверхности Малой Сахары. — Джебель - Амуръ. — Второстепенные кражи. — Аинъ - Милокъ. — Естественные столы. — Альфа. — Бетумъ (фисташникъ). — Насѣкомыя и гады, водящіяся въ Малой Сахарѣ. — Перекочевки арабовъ. — Сравненіе кочеваго быта арабовъ съ кочевымъ бытомъ нашихъ киргизовъ. — Управленіе арабами. — Кадін. — Осѣдлые арабы. — Французское племя въ Малой Сахарѣ. — Борджи. — Городъ Джельфа. — Сообщеніе между Богари и оазисомъ Лагуатъ. 56—73

V.

Лагуатъ.

Общій типъ оазисовъ въ Сахарѣ. — Мѣстоположеніе Лагуата. — Французская часть города. — Туземный городъ. — Орошеніе садовъ водою. — Видъ садовъ Лагуата. — Климатъ. — Горячій вѣтеръ — сирокко. — Населеніе Лагуата. — Торговое и политическое значеніе Лагуата. — Снабженіе города водою. 74—82

VI.

Великая Сахара.

Исследователи Великой Сахары.—Республика Мзабъ: статистическія данныя; муниципальное устройство; населеніе.—Оазисъ Варгла.—Страусы.—Опыты въ Алжиріи по прирученію и акклиматизаціи страусовъ.—Охота на страусовъ.—Львы и пантеры.—Эль-Голеа.—Мѣстность къ югу отъ Эль-Голеа.—Инсала.—Характеръ Великой Пустыни между Инсала и Томбукту.—Аруанъ.—Томбукту.—Движеніе каравановъ изъ земель Судана въ земли сѣверной Африки и обратно.—Торговля невольниками.—Соперничество французской и англійской торговли въ центральной Африкѣ.—Туареги: образъ жизни; костюмъ положеніе женщинъ; грамотность; оружіе.—Верблюды-бѣгуны (меари).—Финиковая пальма 83—116.

VII.

Бытовая обстановка жизни арабовъ.

Палатка арабовъ.—Внутренняя обстановка жилища.—Гостепрійство у арабовъ.—Пища.—Бѣдственное положеніе женщины.—Характеръ арабовъ.—Привилегированные классы.—Умственное и религіозное образованіе.—Христіанская пропаганда.—Стремленіе алжирскаго правительства къ развитію культуры среди кочевыхъ арабовъ 117—131.

VIII.

Значеніе Алжиріи для Франціи.

Причины завоеванія Алжиріи французами.—Причины, заставлявшія французовъ подвигаться вглубь Сахары.—Исканіе естественной границы.—Невыгодныя экономическія условія Алжиріи.—Вопросъ о колонизаціи.—Правдивое мнѣніе генерала Дюкро о плачевномъ экономическомъ состояніи Алжиріи.—Проектъ ген. Дюкро относительно безубыточнаго занятія Алжиріи; учрежденіе макзеновъ.—Недостатки этого проекта.—

Задача французовъ въ Алжиріи.—Стремленіе европейскаго населенія Алжиріи къ обособленію.—Проектъ г-на Солейелье объ устройствѣ желѣзной дороги изъ Алжира въ Томбукуту и далѣе въ С.-Луи.—Проектъ г-на Рудера объ образованіи внутренняго алжирскаго моря.—Проектъ г-на Макензи о затопленіи западной части Сахары. 132—154.

IX.

Алжирскія войска.

Алжирія—военная школа для Франціи.—Алжирскія войска.—Туркоры; ихъ военныя качества, способъ комплектованія и пр.—Батальоны легкой африканской пѣхоты.—Полкъ иностранцевъ.—Спайсы.—Гумы.—Макзены.—Обмундированіе алжирскихъ войскъ.—Продовольствіе.—Расквартированіе.—Крѣпости и укрѣпленія.—Приморская линія укрѣпленій.—Укрѣпленія Теля.—Степная линія укрѣпленій.—Стратегическое значеніе Лягуата.—Характеристика военныхъ дѣйствій французовъ въ Алжиріи.—Занятія алжирскихъ войскъ.—Корпусъ офицеровъ.—Военныя собранія.—Внѣшній видъ алжирскихъ офицеровъ 155—176.

X.

Тунисъ.

Отъѣздъ изъ Алжира.—Прибытіе въ Тунисъ.—Мѣстоположеніе Туниса.—Озеро Богазъ.—Описаніе города.—Раздѣленіе города на части.—Цитадель Касба.—Улицы.—Базары.—Дома.—Дворецъ бея.—Мечети.—Медрессе.—Снабженіе города водою.—Число жителей.—Народности, населяющія Тунисъ.—Тунискіе мавры.—Мавританки.—Арабы.—Кабилы.—Евреи.—Турки.—Кулугли.—Андалузцы.—Негры.—Занятія жителей.—Умственное и нравственное развитіе.—Общественная жизнь.—Кафе и другія общественныя заведенія 177—194.

XI.

Окрестности Туниса.

Развалины Картегена. — Бѣглый историческій взглядъ на судьбы этого города. — Руины на поверхности земли. — Руины подъ землею. — Цистерны. — Древніе порты Картегена, купеческій и военный. — Храмъ Эскулапа. — Часовня Людовика IX святаго. — Масличныя рощи между Тунисомъ и развалинами Картегена. — Загородный дворецъ бея — Бардо. — Зала правосудія. — Порядокъ отправленія правосудія тунискими беями. — Образчики судебныхъ рѣшеній тунискихъ беевъ. — Хрустальная зала. — Тронная зала. — Лагулетъ. — Марса. — Развалины пуническихъ и римскихъ городоѡъ. 195—213

XII.

Статистическія данныя о Тунискомъ регентствѣ.

Географическое положеніе тунискаго регентства. — Климатъ. — Господствующія болѣзни. — Почва. — Минеральныя богатства. — Целебные источники. — Растительное царство: злаки; финиковая пальма. — Лѣса. — Животное царство: дикія животныя, домашнія животныя, ископаемыя и гады, саранча. — Численность населенія. — Распределеніе населенія по вѣроисповѣданіямъ. — Производительность. — Торговля. — Правленіе. — Конституція 1865 года. — Судьбы этой конституціи. — Нынѣ царствующій бей Магомедъ-эсъ-Саддакъ. — Верховный визирь генералъ Херединъ. — Прочіе министры. — Наслѣдникъ престола. — Налоги. — Доходы и расходы. — Армія. — Флотъ. — Монета. — Линейная мѣра. — Мѣра емкости. — Телеграфное сообщеніе. — Приложеніе: таблицы. 214—240

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
12	3 сверху	зданіе	зданія
—	3 —	помѣщеніе	для помѣщенія
21	5 —	уже	уже
—	8 —	Дверь	Двери
30	5 —	рабовъ	арабовъ
—	7 —	рарбан,	<i>рарба</i> и
32	15 снизу	сохи,	сохъ,
41	7 сверху	5 сантиметровъ	50 сантиметровъ
53	6 —	стекаются	стекается
57	12 —	по преимуществу	но по преимуществу
60	14 —	альфы	альфу
61	6 снизу	<i>кора-курты</i>	<i>каракурты</i>
64	8 —	comendant	commandant
65	15 —	<i>каралифа</i>	<i>калифа</i>
66	15 сверху	12.001,800	1200, 1800
—	17 —	кралифа	калифа
72	10 —	voageurs	voageurs
74	5 снизу	берега,	берега
81	2 сверху	и свирѣпствуетъ	и еще рѣже свирѣпствуетъ
100	12 —	для сохраненія	для храненія
108	15 —	сбывать	сбывать
113	1 —	сти	легкости
137	1 п 2 снизу	находятся	находится
151	11 сверху	къ сѣверу проектируемаго	къ сѣверу отъ проектируемаго.
157	7 —	выносливости	и выносливости
160	2 —	служить	служилъ
168	9 —	ночуютъ	кочуютъ
172	1 —	дурно вооружены	онѣ, правда, дурно вооружены.
183	12 —	и тутъ же	тутъ же и
186	4 —	тоже	также
194	7 снизу	въ Тунисѣ,	въ Тунисѣ
202	6 сверху	Бирсъ	Бирсы
217	6 снизу	руины	руины
222	9 сверху	поселенія	населенія
225	2 —	кяидовъ	каидовъ
—	3 снизу	возрастало	возстало
226	3 сверху	показать	доказать
229	12 —	Du réformes	Des réformes
234	17 —	стоитъ	стоитъ
238	5 —	9,000 „	9,000 кг.
239	7 —	Кабсеѣ	Кабесѣ
—	9 —	Сфокса	Сфакса.